

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

Тягливая Ольга Александровна

**ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
(1958–1981 ГГ.)**

07.00.03 – Всеобщая история (новейшего периода)

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, доцент
Крысенко Дмитрий Сергеевич

ДОНЕЦК – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ	11
1.1. Историография исследования.....	11
1.2. Характеристика источников.....	21
1.3. Методология и методика работы.....	30
ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ	36
2.1. Выработка основных принципов взаимоотношений между Пятой республикой и США.....	36
2.2. Разрыв отношений с США и НАТО.....	58
ГЛАВА 3. ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ЖОРЖА ПОМПИДУ	87
3.1. Активизация франко-американского сотрудничества.....	87
3.2. Ближневосточный конфликт во взаимоотношениях Франции и США.....	113
ГЛАВА 4. ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ВАЛЕРИ ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА	132
4.1. Политика Франции и США в отношении евро-атлантического взаимодействия.....	132
4.2. Франко-американские отношения по вопросам политики в постколониальных государствах.....	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	170
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	178

ВВЕДЕНИЕ

Установление и развитие политических отношений – это сложный механизм, постоянно находящийся в динамике, претерпевающий изменения и обновление. Все мировые процессы характеризуются множеством феноменов и явлений, неукоснительно влияющих на мироустройство, постоянно меняющих его. Двусторонний диалог между Соединенными Штатами Америки и Францией, сильными и самодостаточными странами, зачастую обладал труднопрогнозируемым характером. Обе страны придерживаются либеральных ценностей и имеют много точек соприкосновения в общемировом масштабе, весьма часто стремятся достичь сходных целей на мировой арене, однако применяют разные подходы к разрешению международных проблем. Каждое из двух государств неуклонно стремится привести основные тенденции международного политического процесса в соответствие со своими национальными интересами. Иными словами, Франция и США руководствуются сходным пониманием международной политики, но методы достижения важнейших целей нередко отличаются. Это накладывает отпечаток не только на двусторонние франко-американские отношения, но и на трансатлантическое взаимодействие в целом.

Актуальность темы исследования. Исследуемый период был довольно противоречивым для политического диалога в рамках двусторонних отношений Франции и США. В 60-х гг. XX в. при президенте Шарле де Голле франко-американские отношения носили напряженный характер, и выход Франции из военной структуры НАТО (англ. North Atlantic Treaty Organization, NATO – Организация Североатлантического договора) обозначил ряд существенных проблем. Внешнеполитическая доктрина Ш. де Голля была направлена на возвращение Франции на лидирующие позиции в Европе и мире. Кроме того, усиление роли президента после образования Пятой республики неминуемо повлекло за собой тенденцию к укреплению самостоятельной внешней политики. Согласно Конституции 1958 г. Ш. де Голль не только получил широкие

полномочия, касающиеся внутривнутриполитического вектора развития государства, но и стал так называемым «арбитром нации». Отныне именно президент во Франции является главным звеном установления и развития международных отношений, а также обладает всеми атрибутами управления внешней политикой. Можно сказать, что характерной чертой Пятой республики в 60–70-х гг. XX в. является полная зависимость премьера и правительства от решений президента, а также фактическая ответственность правительства перед главой государства. Безусловно, этот фактор не мог не сказаться на американо-французском диалоге. Кроме того, взаимоотношения между этими странами были осложнены рядом следующих факторов:

1. Сближение Ш. де Голля с СССР и его визит в Москву в 1966 г., который стал одним из событий, инициировавших процесс разрядки международной напряженности.

2. Испытание Францией ядерной бомбы в 1960 г., позволившее ей вступить в так называемый ядерный клуб. Так, 3 ноября 1959 г. Ш. де Голль произнес знаменитую речь относительно того, что ядерная программа Франции направлена на дальнейшее строительство национальных вооруженных сил на основе ядерного потенциала.

3. Выход из военной организации НАТО. В 1969 г. перед новоизбранным президентом Франции Ж. Помпиду стояла сложная и противоречивая внешнеполитическая задача. Стоит отметить существовавшее во французском обществе ожидание, что он всецело направит свои силы на улучшение франко-американских отношений. Однако Ж. Помпиду был сторонником голлистской политики и отстаивал позиции, направленные на поддержание разрядки международной напряженности и развитие двусторонних связей с СССР.

Что касается франко-американских отношений, в послевоенный период отношения двух держав – крупнейших в Североатлантическом альянсе – отражаются на важнейших международных процессах и являются одним из факторов, определяющих отношения между Европой и Америкой. От характера взаимодействия США и Франции зависят отношения внутри НАТО и во всем

европейском пространстве, что объясняет необходимость углубленного изучения взаимоотношения данных стран на международной арене в исследуемое время.

Отметим, что под политическими отношениями в данном исследовании подразумеваются связи и взаимодействия между акторами мировой политики по поводу общих интересов, а также международного влияния как орудия защиты и реализации последних.

Степень разработанности темы. На современном этапе, несмотря на актуальность темы, не проводилось отдельного исследования, посвященного данной проблеме. Большинство исследователей сосредоточены на отдельных аспектах, не подходят комплексно к изучению отношений Франции и США в политической сфере на протяжении 1958–1981 гг. с учетом внешнеполитических концепций французских лидеров данного периода. К тому же преобладающая часть рассматриваемых вопросов если и затрагивалась исследователями (и отечественными, и зарубежными), то была недостаточно подробно изучена. В диссертации предпринята попытка комплексного анализа практически всех основных аспектов франко-американских отношений в указанный исторический период, чего не было до сих пор сделано ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Необходимо отметить, что это не исключает упущения отдельных вопросов, вызванного невозможностью охватить абсолютно все аспекты в одном исследовании, а также, на наш взгляд, меньшей важностью некоторых из них.

Цель диссертационной работы состоит в том, чтобы проанализировать характер отношений Франции и США в исследуемый период.

В качестве *задач* автор исследования определил следующие:

- проанализировать историографию, охарактеризовать основные группы источников;
- рассмотреть обстоятельства и процессы, на фоне которых развивались взаимоотношения Франции и США в начале исследуемого периода;
- проследить роль политических курсов президентов Франции в развитии двусторонних отношений;

- выявить сходные и отличные позиции двух государств по решению вопросов мировой значимости, в частности по вопросу ближневосточного конфликта;
- обозначить периоды подъема и упадка в отношениях Франции и США, проанализировать причины этих процессов;
- изучить европейский фактор как сферу расхождения интересов двух стран;
- проследить зависимость активности взаимодействия Франции и США в экономической сфере от состояния политических отношений.

Объектом исследования являются двусторонние франко-американские политические отношения как составная часть внешней политики обоих государств.

Предмет исследования – роль субъективного фактора в смене внешнеполитического курса Франции в 1958–1981 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1958 по 1981 г. Это обусловлено тем, что в данный период отношения Франции и Соединенных Штатов носят довольно противоречивый характер. Каждый лидер Франции, пребывающий на посту президента, в разной мере придерживался голлистского курса и по-своему видел роль страны в мире. Нижняя временная граница (1958) обозначена установлением Пятой республики, приходом к власти генерала Ш. де Голля, принятием Конституции 1958 г., сменой внешнеполитических векторов. Ш. де Голль и его последователи Ж. Помпиду и В. Жискара д'Эстен, корректируя, учитывая ошибки предшественников, пытались по-новому выстроить отношения с США, следуя концепции голлизма, но пересматривая его основные положения.

Верхняя хронологическая черта исследования (1981) обусловлена окончанием президентства В. Жискара д'Эстена, который, несмотря на частичное соответствие принципам голлизма ввел собственную доктрину внешней политики Франции, а также избранием на пост президента Франсуа Миттерана в 1981 г., окончательно отошедшего от стереотипов голлизма. Именно в тот период для политических отношений Франции и США наступил новый этап развития.

В *географические рамки* исследования входят территории рассматриваемых стран-партнеров (Франции и США).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором предпринята одна из первых попыток комплексно исследовать политические отношения Франции и США в 1958–1981 гг., а точнее – динамику этих отношений, рассмотрев их как результат изменения политического курса Франции в связи со сменой правительства. Большинство современных исследований в данном направлении сфокусированы на влиянии избранных французских президентов на франко-американские отношения. Изучение последних в период правления Ш. де Голля, Ж. Помпиду и В. Жискара д'Эстена, выдающихся лидеров Франции, позволяет проследить конкретные изменения в отношениях двух держав, спровоцированные тем или иным решением французского президента. На современном этапе, несмотря на актуальность темы, не проводилось отдельного исследования, посвященного данной проблеме. Большинство исследователей сосредоточены на отдельных аспектах, не подходят комплексно к изучению отношений Франции и США в политической сфере на протяжении 1958–1981 гг. с учетом внешнеполитических концепций французских лидеров данного периода.

В диссертационном исследовании автор впервые:

– предпринял попытку деления на периоды двусторонних отношений, изучив особенности, специфику, определив проблемные вопросы и приоритетные направления (евро-атлантическое, евроинтеграционное, ближневосточное), ключевые закономерности и значение франко-американского взаимодействия;

– исследовал и оценил эволюцию концептуальных основ внешней политики Франции и США, провел сравнительный анализ военных доктрин, установил закономерности их динамики, учитывая при этом смену руководства, что ранее не находило отражения в отечественной историографии;

– комплексно проанализировал подходы Франции и США к вопросу европейской безопасности, к проблеме отношений между Францией и НАТО; отразил процесс развития франко-американских связей в контексте динамики

трансатлантических отношений, впервые определив степень их взаимозависимости;

– рассмотрел проблему Ближнего Востока, определив ее значение в развитии франко-американских отношений, с точки зрения дихотомии – совместной деятельности и противостояния; провел сравнительный анализ позиций и действий обеих стран, определив элементы и сферы их сотрудничества в рамках указанного региона, что составляет новизну исследования.

Практическое значение полученных результатов состоит в том, что они могут быть использованы для дальнейших исследований в области истории европейской военно-политической интеграции и французской внешней политики, новейшей истории и политики Франции и США, а также в качестве учебного материала для проведения лекционных и семинарских занятий в рамках курсов по истории международных отношений и внешней политики. Кроме того, данная работа может представлять практическую значимость для анализа и возможности прогноза международных отношений, а материал и основные выводы могут быть полезны для Министерства иностранных дел Донецкой Народной Республики.

Методологическая основа. Данное диссертационное исследование выполнено в рамках современной теоретико-методологической системы, которая базируется на стремлении автора достичь наиболее объективного результата, опираясь в первую очередь на широкую источниковедческую базу.

В целом настоящее диссертационное исследование построено на классических формах постижения истории международных отношений с использованием элементов политической истории.

Исходя из того, что данная работа затрагивает тему на стыке научных направлений, прежде всего истории и международных отношений, а также учитывая, что все исторические явления и процессы взаимосвязаны и взаимозависимы, теоретико-методологической базой исследования являются принципы историзма, научности, объективности, системный и комплексный подходы.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Курс, проводимый первым президентом Пятой республики Ш. де Голлем, на реализацию независимой политики лавирования между интересами двух сверхдержав после окончания Второй мировой войны был присущ всем французским президентам на протяжении всего исследуемого периода. Имея целью проведение самостоятельной политики, французские власти формировали собственную точку зрения на внутригосударственные и мировые проблемы и позиционировали себя как равных США на международной арене. В то же время концепции голлизма и американского лидерства в 1958–1981 гг. имели определяющее значение для выстраивания франко-американских политических взаимоотношений.

2. Активизация деятельности США, направленной на установление контроля над ядерным оружием в Европе, повлекла зарождение французской национальной доктрины величия и ускорила выход Франции из военной организации НАТО.

3. Переход Франции от разногласий к сотрудничеству с США и НАТО, с приходом к власти Ж. Помпиду, повлек за собой совместные проекты и разработки в военной, а также в научно-технической сфере. В то же время сближение Франции и США не отрицало вектора французской внешней политики, направленного на СССР, Китай, Японию.

4. Целый ряд факторов, в числе которых Смитсоновские соглашения 1971 г., Атлантическая хартия 1973 г., политика европейско-арабского сотрудничества на Ближнем Востоке, предлагается рассматривать как основные вехи возвращения Франции в отношениях с США к классическому голлизму.

5. Во внешнеполитическом курсе во время президентства В. Жискара д'Эстена проявились принципы национальной независимости и взаимозависимости стран капиталистического мира в области экономики и обороны. Модификацию ядерной политики Франции в это время представляется возможным считать следствием снижения активности внешнеполитического национализма, укрепления атлантического и европейского направлений внешней политики страны.

Личный вклад автора заключается в самостоятельном определении цели и задач, а также выборе объекта и предмета диссертационного исследования, поиске, систематизации и анализе источников информации. Определение периодов подъема и упадка в политических отношениях Франции и США, выявление причинно-следственных связей таких процессов, теоретические основы и выводы, содержащиеся в работе, являются результатом оригинального исследования.

Апробация работы. Основные научные положения диссертации были представлены в выступлениях на научно-практических конференциях: I Международная научно-практическая конференция «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, 2016), XXII Международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Дни науки – 2016» (Материалы докладов конференции. Макеевка: МЭГИ, 2016), II Международная научно-практическая конференция (Инновационные технологии в науке и образовании. Пенза: МЦНС «Наука и просвещение», 2017), VIII Международная научно-практическая конференция «Advances in Science and Technology» (Москва, 2017), Международная научная конференция «Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса» (Донецк, 2017), III Международная научная конференция «Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2018). Также по результатам исследования были опубликованы 5 статей, 4 из которых – в рецензируемых научных изданиях ВАК Донецкой Народной Республики.

Структура. Диссертационная работа соответствует поставленным целям, задачам и построена сообразно с хронологическим принципом. Исследование состоит из введения, четырех глав, девяти параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ, МЕТОДОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ

1.1. Историография исследования

Важной составляющей современных исторических исследований в области француско-американских отношений является разработка историографических аспектов данной научной проблемы. В современных условиях общественно-политической жизни и состояния развития науки и культуры изучение историографии приобретает мировоззренческое содержание. Историография не только выполняет научные, гносеологические функции, но и приобретает социокультурные черты, выступает одним из инструментов формирования исторического сознания. Это, прежде всего, связано с тем, что историография является специальной отраслью исторической науки, изучающей тенденции развития исторического знания, отечественной и зарубежной исторической мысли, деятельность научных центров и ведущих учреждений исторической науки, оценивающей вклад выдающихся ученых в обогащение исторических знаний по исследуемым проблемам.

Исследования истории Франции и США, отношений между ними традиционно являются объектом изучения со стороны специалистов в различных областях исторической и политической науки, а также теоретиков и практиков международных отношений.

Историография (от греч. *ἱστορία* – история и *γράφω* – пишу) – специальная научная дисциплина, задачей которой является теоретическое осмысление существующего опыта познания истории; изучает главным образом историю развития исторической науки. Историографическая мысль формируется под влиянием необходимости уяснения теоретической и методологической составляющих научного поиска в области истории. В этом отношении не является исключением разработка проблем двусторонних отношений Франции и США.

Историографический процесс в контексте развития и трансформации франко-американских политических отношений в исследуемый период является основным показателем уровня научной разработанности проблемы. Автор проанализировал и систематизировал исследования, проведенные российскими, американскими и французскими историками и политологами.

На современном этапе в научной литературе нет исследований, в которых взаимоотношения Франции и США рассматривались бы в формате, подобном тому, что использовался в данной диссертационной работе. В то же время отдельные аспекты изучаемой проблемы были проанализированы достаточно широко.

Существующий в настоящее время массив исторических и политологических исследований состояния и развития франко-американских политических отношений в 1958–1981 гг. представляется возможным разделить на несколько групп по хронологическому и географическому признаку.

В первую очередь сказанное относится к отечественным историческим исследованиям. Как известно, в советский период российская историография строго придерживалась постулатов марксизма-ленинизма, диалектического материализма и принципа партийности в истории. Этим обусловлено критическое отношение к действиям политиков и государственных деятелей капиталистических стран, которое в ряде случаев было чрезмерно. Необходимо учитывать также, что советская историческая наука не только испытывала влияние господствующей государственной идеологии, но и была включена в орбиту противостояния двух социально-экономических систем, известного как холодная война. Тем не менее исследователи советского периода стремились достаточно полно отразить события истории международных отношений, частью которых были франко-американские политические отношения. Попытки сближения Франции с Советским Союзом и участия этой европейской страны в процессе разрядки международной напряженности получили в историографии советского периода сугубо положительные оценки.

Постсоветский период развития историографии характеризуется возможностью исследователей применять различные методологические подходы. Произошел отход от единых идеологических установок в общественно-политической жизни и исторической науке, ученые начали предпринимать попытки теоретического осмысления процессов формирования многополярного мира. В этой связи историческая наука всё чаще обращается к опыту Франции, которая в послевоенный период предпринимала активные шаги для превращения в европейского регионального и одного из глобальных лидеров.

Для зарубежной историографии, по мнению автора, характерно обращение к роли государственных лидеров Франции в жизни этой страны. Президент Ш. де Голль был одним из наиболее авторитетных лидеров французского движения Сопротивления в годы Второй мировой войны, ему удалось добиться причисления Франции к государствам-победителям, он стоял у истоков Четвертой республики, был инициатором разработки и принятия Конституции Пятой республики, с его именем связан комплекс французских политических действий, известных как голлизм. Преемники Ш. де Голля на посту президента проводили в жизнь собственное понимание голлизма во внутренней и внешней политике страны. Таким образом, подходы зарубежных историков к исследованию франко-американских отношений через призму личностей глав Франции, с точки зрения автора, являются оправданными и вызывают интерес.

Зарубежные исследования научной проблемы отношений Франции и США, на наш взгляд, целесообразно разделять на вышедшие из-под пера французских исследователей и проведенные за пределами Франции. Наибольшее внимание привлекают работы историков США. Вместе с тем необходимо отметить, что в них зачастую содержится апологетика американских действий на мировой арене, в том числе в сфере политических отношений с европейскими странами и Францией. Так, традиционной для американской историографии является переоценка степени влияния американской экономической и военной помощи европейским странам, оказанной в первые послевоенные годы. В то же время в работах американских исследователей содержится оценка движущих мотивов лидеров США

послевоенной эпохи в построении системы отношений с Европой, НАТО и Францией. Кроме того, американская историография позволила автору оценить степень обеспокоенности официального Вашингтона наличием у Франции ядерного оружия и разработкой собственных программ военного строительства.

Проблемы европейской политики США, остававшиеся на периферии, рассматривались в работах С.Б. Воронцовой, И.М. Иванова, А.И. Уткина¹.

Крупный вклад в разработку темы исследования внесли научные труды Н.Н. Молчанова, И.А. Колоскова, В.Ф. Коломийцева, В.П. Славенова, Ю.А. Матвеевского, В.Г. Шадурского, Р. В. Костюка² и др., в которых данные авторы определили место и роль Франции в западноевропейском интеграционном процессе в контексте военно-политических отношений после Второй мировой войны.

Советские учёные И.А. Колосков, Н.Н. Молчанов, В.Г. Сироткин³, традиционно основывали работы на постулатах марксизма-ленинизма и на формационном подходе. Тем не менее, их труды дают важные сведения об участии Франции в политических процессах конца 1950-х – начала 1980-х гг. В работах историков В.Н. Васютинского, А.С. Деева, В.П. Славенова, И.Г. Тюлина и В.С. Шилова⁴ рассматривалась политика Франции по отношению к США и СССР с начала 1970-х по 1980-е гг.

¹ Воронцова С.Б. США и Франция: соперничество и партнёрство. – М.: Международные отношения, 1983. – 128 с.; Иванова И.М. Концепция «Атлантического сообщества» во внешней политике США. – М.: Наука, 1973. – 279 с.; Уткин А.И. Севостьянов Г. Н., Уткин А. И. США и Франция в годы войны (1939—1945): из истории взаимоотношений. М.: Наука, 1974. – 389 с.

² Молчанов Н.Н. Внешняя политика Франции (Пятая республика). – М.: ИМО, 1961. – 120 с.; Колосков И.А. Внешняя политика Пятой республики. Эволюция основных направлений и тенденций 1958–1972 гг. – М.: Наука, 1976. – 302 с.; Коломийцев В.Ф. Де Голль и внешняя политика Франции / В.Ф. Коломийцев // Вопросы истории. – 1974. – № 7. – С. 21–25; Славенов В.П. Очерки внешней политики Франции (1961–1986 гг.) / Славенов В.П. – М.: Международные отношения, 1986. – 316 с.; Матвеевский Ю. А. Интеграционные процессы в Западной Европе : учебное пособие для вузов / Ю. А. Матвеевский ; МГИМО (У) МИД России ; Ин-т европейского права. – Москва : [Б. и.], 2001. – 150 с.; Шадурский В.Г. / Внешняя политика Франции (1945–2002)/ В.Г. Шадурский. – Мн.: БГУ. – 2004. – 175 с.; Костюк Р. В. Диалектическая биполярность: к вопросу о роли движения Неприсоединения в эпоху «холодной войны» // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. филологические науки. 2018, №3. – С. 156–163.

³ Колосков И.А. Указ. Соч. – 302 с.; Молчанов Н.Н. Указ соч. – 120 с.; Сироткин В.Г. Франция в середине 70-х годов. – М.: Знание, 1976. – 63 с.

⁴ Васютинский В.Н. Основные направления деятельности французской дипломатии в Европе в годы президентства Ж. Помпиду (1969–1974 гг.): автореф. дис. к. и. н. – М.: Дипломатическая академия МИД СССР, 1985.

Внешнеполитическая стратегия Франции на приоритетных направлениях рассмотрена в исследованиях К.П. Зуевой, Ю.И. Рубинского⁵. Ими отмечалось, что Франция в рассматриваемый период как постоянный член Совета Безопасности ООН оказывала существенное влияние на решения международных организаций.

Исследование Ю.И. Рубинского⁶ содержит подробную характеристику идеологии голлизма с учётом особенностей рассматриваемого исторического периода. В данной работе Франция представлена как одно из государств, реализующих идею собственного величия в рамках объединённой Европы.

К.П. Зуева в своей монографии 1987 года анализирует аспекты советско-французского сотрудничества в период разрядки международной напряженности⁷, исследует заключенные соглашения и договоры, тем самым, косвенно освещая внешнеполитическую стратегию Франции.

Для всестороннего исследования проблемы важную роль играет изучение внешней политики Соединённых Штатов Америки в рассматриваемый период. Существует ряд работ советских учёных, которые раскрывают проблему внешнеполитической деятельности США, среди таковых труды Г.А. Арбатова, В.Ф. Давыдова, Н.Н. Иноземцева⁸.

Одним из первых комплексных исследований эволюции американо-французских отношений периода Холодной войны были монографии С.Б. Воронцовой «США и Франция: соперничество и партнёрство». В данной работе показаны разные подходы США и Франции к проблеме европейской безопасности.

– 16 с.; Славенов В.П. Внешняя политика Франции. 1974-1981. – М.: Международные отношения, 1981. – 300 с.; Деев А.С. Современная Франция: механизм формирования внешней политики. – М.: Международные отношения, 1985. – 208 с.; Славенов В.П. Очерки внешней политики Франции (1981–1986 гг). – М.: Международные отношения, 1986. – 306 с.; Тюлин И.Г. Внешнеполитическая мысль современной Франции. – М.: Международные отношения, 1988. – 182 с.; Шилов В.С. Внешняя политика и партии во Франции (1969-1981). – М.: Наследие, 1994. – 382 с.

⁵Смирнов В.П. Франция в XX веке. – М.: Дрофа, 2001. – 218 с.; Зуева К.П. Советско-французские отношения и разрядка международной напряженности (1958-1986). – М.: Наука, 1987. – 271 с.; Рубинский Ю.И. Французы у себя дома. – М.: Молодая гвардия, 1989. – 286 с.

⁶Рубинский Ю.И. Указ соч.

⁷Зуева К. П. Указ соч.

⁸Арбатов Г.А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма. – М.: Госполитиздат, 1970. – 351 с.; Давыдов В.Ф. Нераспространение ядерного оружия и политика США. – М.: Наука, 1980. – 279 с.; Иноземцев Н.Н. Внешняя политика США в эпоху империализма. – М.: Госполитиздат, 1960. – 762 с.

В духе марксистской историографии С.Б. Воронцова охарактеризовала франко-американские отношения как форму классового союза империализма⁹.

В 1990-е – в начале 2000-х годов взаимоотношения Франции с США рассматриваются в качестве центральных проблем общемирового масштаба.

В монографии В.С. Михеева 1993 года были проанализированы особенности политики США и Франции в сфере европейской безопасности в период с 1958 по 1992 гг. Американско-французские отношения были представлены как отражение ключевых, узловых проблем мировой политики¹⁰. В данной работе уделено внимание формированию позиций Франции и США по ключевым вопросам европейской безопасности, проанализированы особенности французского и американского отношения к проблемам безопасности на европейском континенте и путям их разрешения.

А. И. Уткин в монографии «Новый мировой порядок» настаивает на том, что войны, развязанные США в Афганистане и на Ближнем Востоке, различные революции и протесты – это составляющая стратегии США по установлению «нового мирового порядка»¹¹.

Соотношение атлантического и европейского векторов во внешней политике Франции рассматривалось К.П. Зуевой в коллективной монографии 2009 года «Европеизм и атлантизм в политике стран Европейского союза»¹².

Российские исследователи О.А. Смирнова и С.И. Косенко¹³ полагают, что в основе французской идентичности лежат политические, культурные и языковые ценности. Экспортируя их в глобальном масштабе, Франция конкурирует со сценарием глобализации, инспирированным США.

Таким образом, изучив отечественную историографию исследуемой проблемы, необходимо отметить, что со сменой исторических эпох, взгляды

⁹Воронцова С.Б. Указ соч..

¹⁰Михеев В.С. США, Франция и европейская безопасность. – М.: Наука, 1993. – 192 с.

¹¹Уткин А.И. Новый мировой порядок. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. – 544 с.

¹²Зуева К.П. Французский «евро-атлантический проект» // Европеизм и атлантизм в политике стран ЕС: [монография]. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. – С. 20-33.

¹³Смирнов В. П. Указ. Соч.; Косенко С.И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции / С.И. Косенко // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 1. – С. 114-125.

учёных и спектр их интересов также претерпевают трансформацию. Меняется фокусировка взглядов авторов на проблему франко-американских отношений во второй половине XX века. Если в период нарастания конфронтации во время Холодной войны авторы оценивали характер взаимоотношений рассматриваемых стран через призму марксизма, то в последующие годы разрядки международной напряженности и после распада СССР, происходит расширение спектра взглядов ученых, которые помимо геополитической составляющей, рассматривают данную проблему в контексте социально-экономических и политических преобразований.

Среди зарубежных исследователей-историков необходимо выделить таких авторов, как Ф. Бозо, А. Гроссер, М. Вайсс¹⁴. В их работах находит свое отражение проблема определения Францией своих внешнеполитических ориентиров, зарождения и трансформации политики голлизма, послевоенного восстановления государства на международной арене. Общим стал тезис о несоответствии внешнеполитических амбиций Франции её ограниченным средствам для их реализации. Также было показано отношение Парижа к главным действующим на международной арене того времени государствам – СССР и США. Это позволяет автору проанализировать взгляды высшего руководства Франции на роль и место своей страны в биполярном мире.

Сложные взаимоотношения Франции и США в области политики и безопасности в период 1969–1974 гг. изучались французским исследователем Ж.-А. Суту¹⁵. Он рассмотрел отношение французского руководства к политике США и применение голлистской стратегии.

Среди французских исследований также следует выделить работы М. Кесслер, Ф. Шарийона, посвященные внешней политике Франции после холодной войны. Политолог Ф. Шарийон указал на то, что цели должны сводиться к поддержанию коллективной безопасности, роли ООН и диалога культур¹⁶.

¹⁴ Bozo F. *La politique étrangère de la France depuis 1945*. P.: Flammarion, 2012. 310 p.; Grosser A. *French Foreign Policy under De Gaulle*. Boston: Little, Brown & Co, 1967. 175 p.; Vaïsse M. *La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958*. P.: Fayard, 2009. 650 p.

¹⁵ Soutou G.-H. *Le Président Pompidou et les relations entre les Etats-Unis et l'Europe*. // *Revue d'histoire de l'integration europeenne*. 2000. Vol. 6. № 2.

¹⁶ Charillon F. *La politique étrangère de la France: l'heure des choix*. // *Politique étrangère*. 2007. № 4. P. 139 – 156.

М. Кесслер акцентировала внимание на изучении процесса принятия решений французской дипломатией¹⁷.

Политологи П. Бонифас, основатель Французского института международных и стратегических исследований (IRIS), Т. де Монтбриаль, директор Французского института международных отношений (IFRI), историк Ф. Дефарж проанализировали внешнюю политику Франции в условиях глобализации¹⁸. В работах историков Ф. Бозо, Ж. Парментьера, П. Асснера, Ж. Вайсса, политологов Э. Годэна, Т. Шафера, Ф. Гордона, Дж. Ховорта, Л. Ломбарта, французских политиков А. Жюппе и Ю. Ведрина¹⁹ содержится оценка возможностей Франции сохранить статус средней державы с глобальными интересами.

Евро-атлантическое направление внешней политики Франции изучалось в работах Э. Тодда «После империи. Эссе об изменении американской системы», М. Вайсса «Могущество или влияние? Франция в мире с 1958», Кс. де Виллепена «Новый мировой порядок в международных отношениях»²⁰.

В трудах американских экспертов Р. Бермана, Дж. Дэвиса, Р. Кьюзеля, М. Харрисона, С. Хоффман, Бр. Раудибуша, П. Чаморэл²¹ анализируется политика

¹⁷ Kessler, Marie-Christine, *La politique étrangère de la France. Acteurs et processus*. P., 1999. – 320 p.

¹⁸ Boniface P. *La France, est-elle encore une grande puissance?* P.: Presses de Sciences Po, 1998. 139 p.; Defarges Ph. *La politique internationale*. P.: Hachette, 1990. 380 p.; *La France du nouveau siècle. / Sous la direction de T. de Montbrial*. P.: PUF, 2002. – 190p.

¹⁹ Bozo F., Parmentier G. *La France et les États-Unis entre échéances intérieures et tensions internationales. Une Réconciliation limitée.* // Centre Thucydide. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.africt.org/IMG/pdf/37_Bozo_Parmentier.pdf; Godin E. Chafer T. *The French Exception*. N.Y. and Oxford: Berghahn Books, 2005. 249 p.; Gordon Ph.H. *A Certain Idea of France: French Security Policy and the Gaullist Legacy*. N.Y.: Princeton University Press, 1993. 203 p.; Hassner P., Vaïsse J. *Washington et le monde. Dilemmas d'une superpuissance*. P.: CERI, 2003. 170 p.; Howorth J. *Le nouveau président et la politique étrangère et de sécurité*. - Fayard, 2009. - 350 p.; Juppé A. *Quel horizon pour la politique étrangère de la France?* // *Politique Étrangère*. 1995. № 1. P. 245–259; Lombart L. *La politique extérieure du Président Jacques Chirac dans un monde américain-centré*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.africt.org/IMG/pdf/24_Lombart.pdf; Védrine H. *La Politique étrangère de la France de 1981 à 1995.* // *Relations internationales et stratégiques*. hiver 1996. № 24. P. 15 – 25.

²⁰ Todd E. *Après l'empire. Essai sur la décomposition du système américain*. P.: Editions Gallimardi, 2002. 233 p.; Vaïsse M. *Op. cit.*; Villepin X. de *Un nouveau monde dans les relations internationales*. P.: Ellipses, 2005. 208 p.

²¹ Berman R.A. *Anti-Americanism in Europe. A cultural problem*. Stanford California: Hoover Institution Press, Stanford University, 2004. 186 p.; Davis J.K. *Reluctant allies & Competitive Partners. U.S.-French Relations at the Breaking Point?* Washington: Brassey's, The Institute of Foreign Policy Analysis, 2003. 242 p.; Kuisel R. *The French Way: How France Embraced and Rejected American Values and Power*. N.Y.: Paperback, 2013. 512 p.; Harrison M. *The Reluctant Ally: France and Atlantic Security*. N.Y.: Johns Hopkins University Press, 1981. 304 p.; Hoffman S. *Deux universalismes en*

Франции в отношении США. Следует отметить, что перечисленные авторы настороженно относятся к этой политике. Американские политологи Ш. Когэн, С. Меньер, С. Серфати и французские историки Ж.-Ф. Ревель, Ф. Роже, Ж. Вайсс²² обращались к либерально-идеалистической парадигме (изучение влияния антиамериканизма и американского фактора на французскую дипломатию).

Европейское направление политики США было изучено Дж. Айбетом, Дж. Харпером, Дж. Килликом, Дж. Крафтом, Л. Крозом²³. Необходимо отметить работы У. Кромвелля «Соединённые Штаты и европейская опора: сложный союз», М. Харрисона «Ненадежный друг: Франция и атлантическая безопасность», С. Хоффман «Де Голль, Европа и Атлантический альянс»²⁴. При этом сущности и направленности франко-американских отношений в работах названных исследователей уделялось относительно небольшое внимание. Тем не менее они дают возможность оценить взгляды Франции и США на процессы европейской интеграции и развитие евро-атлантического партнёрства в конце 50-х – начале 80-х гг. прошлого столетия.

Анализу военно- и общественно-политического измерения франко-американских отношений, ограниченного периодом холодной войны, посвящены работы К. Дюрандэн, Ж.-Б. Дюрозеля, Р. Кьюзеля, Ж.-А. Суту²⁵. В них

conflict. // *The Tocqueville Review*. 2000. Vol. 21. No. 1. P. 65-71 ; Rowdybush Br., Chamorel P. Aspirations and Realty: French Foreign Policy and the 2012 Elections. // *The Washington Quarterly*. Winter 2012. P. 163-177.

²² Cogan Ch. French Negotiating Behaviour. Dealing with la Grande Nation. Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press, 2003. 345 p.; Meunier S. Anti-americanisms in France. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ducis.jhfc.duke.edu/wp-content/uploads/archive/documents/Meunier.pdf>; Revel J. Fr. L'obsession antiaméricaine. P.: Pilon, 2002. 270 p.; Roger Ph. L'ennemi américain. P.: Le Seuil, 2002. 130 p.; Serfaty S. Querelle permanente: réflexions sur la francophobie aux États-Unis. // *Le Centre Thucydide*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://afri-ct.org/IMG/pdf/serfaty2003.pdf>; Vaïsse J. États-Unis: le regain francophobia. // *Politique Internationale*. Automne 2002. № 17. P. 97 – 116.

²³ Aybet G. The Dynamics of European Security Cooperation, 1945–1991. L.: Palgrave, 2001. 121 p.; Harper J. American Visions of Europe: Franklin D. Roosevelt, George F. Kennan, and Dean G. Acheson. N.Y.: Cambridge University Press, 1994. 378 p.; Killick J. The United States and European Reconstruction, 1945–1960. N.Y.: Routledge, 1997. 220 p.; Kraft J. The Grand Design: From Common Market to Atlantic Partnership. N.Y.: Harper, 1962; Krause L.B. European Economic Integration and the United States. Washington: The Brookings Institution, 1968.

²⁴ Cromwell W.C. The United States and the European Pillar: The Strained Alliance. Hampshire: Macmillan, 1992. 275 p.; Harrison M. Op.cit.; Hoffman S. De Gaulle, Europe, and the Atlantic Alliance. // *International Organization*. 1964. Vol. 18. No. 1. P. 1-28.

²⁵ Durandin C. La France contre l'Amérique. P.: PUF, 1994. 217 p.; Duroselle J.-B. La France et les États-Unis, des origines à nos jours. P.: Éditions du Seuil, 1976. 284 p.; Kuisel R. Op.cit.; Soutou G.-H. Op.cit.; Yates L.A. United States and French Security, 1917-1921. N.Y.:Twayne, 1957.

предпринята попытка дать оценку основным тенденциям международной политики эпохи противостояния Советского Союза и США, осмыслить участие Франции в этих процессах на основе рассмотрения приоритетов внешней политики страны и реализации основных положений политики голлизма.

Среди американских исследователей выделим Дж. Дэвиса, Ф. Гордона, М. Харрисона, Д. С. Хамильтона, М. Фушера, Дж. Маркуса, С. Бенедикта, М. Морэна²⁶, изучающих военно-политическое сотрудничество Франции и США. Исследователи сделали вывод, что Франция не способна конкурировать с США в военно-политическом аспекте. Другой взгляд у бывшего министра иностранных дел Франции Ю. Ведрина, который определил формулу: Франция не равняется на США, хотя является их другом и союзником²⁷. С позиций реализма Бр. Раудибуш и П. Чаморэл охарактеризовали отношения Франции и США как неравноправные²⁸.

Также стоит отметить большую ценность для данного исследования работ биографического характера. Одним из главных трудов для анализа затронутой проблемы является биография Шарля де Голля в 3-х томах, написанная Ж. Лакутюром²⁹. Книга написана с учётом фундаментальной источниковой базы и литературы (в том числе, и русскоязычной), а также личных бесед автора с соратниками Ш. де Голля. Ж. Лакутюр подробно описывает все важнейшие периоды жизни и деятельности Ш. де Голля.

Одной из фундаментальных биографий Ж. Помпиду является монография Э. Русселя³⁰. Впервые она была опубликована в 1984 г. и затем многократно переиздавалась. По сей день она остаётся самой известной и читаемой биографией второго президента Пятой республики. В данном труде произведен анализ

²⁶ Berman R.A. Op.cit.; Cogan Ch. Op. cit.; Davis J.K. Op. cit.; Gordon Ph.H. Op.cit.; Godin E., Chafer T. Op.cit.; Harrison M. Op.cit.; Hoffman S. Op. cit.; France, America and the World: A New Era in Franco-American Relations? // Ed. by D.S. Hamilton, M. Foucher. N.Y.: CFR, 2009. 250 p.; Marcus J. Adjustment, Recrimination: Franco-U.S. relations and the New World Disorder. // The Washington Quarterly. 1998. Vol. 2. No. 2. P. 19 – 23

²⁷ Védrine H. Op. cit.

²⁸ Rowdybush Br., Chamorel P. Op. cit.

²⁹ Lacouture J. De Gaulle. Le rebelle. P., 1984. – 370 p.

³⁰ Roussel E. Le Président d'avant la crise. P., 1987. – 817 p.; Roussel E. Georges Pompidou. P., 2004. – 690 p.

различных аспектов политической карьеры Ж. Помпиду, а также опубликованы часть материалов из Национального Архива Франции.

В книге Ч. Харгрова представлена биография и политическая карьера Валери Жискара д'Эстена ³¹. Данный исследователь являлся англичанином по происхождению, однако жил и посвятил свои труды Франции и её истории. Написанная им биография французского президента является фундаментальным трудом.

Таким образом, автором был проведен анализ большого массива исторических и политических исследований, затрагивающих основные движущие мотивы французской внешней политики в целом и франко-американской её составляющей в частности. Изучение историографии позволило выделить главные постулаты голлизма в области международных отношений, эволюцию данных принципов в зависимости от курса президентов Пятой республики в рассматриваемый исторический период. Отметим, что концептуальные методологические подходы отечественных и зарубежных исследователей к проблемам отношений Франции и США нередко отличаются. Подчеркнём, что французские учёные часто освещают вопросы внешней политики своей страны, оценивая их через призму величия Франции, её вклада в разрешение важнейших международных проблем рассматриваемого периода. Вместе с тем совместное применение данных историографии и сведений, полученных из исторических источников, позволяет предпринять попытку объективно охарактеризовать политические отношения Франции и США в 1958–1981 гг.

1.2. Характеристика источников

Источниковая база данного диссертационного исследования содержит обширный комплекс документов, привлекая которые можно сформировать представление о политических отношениях Франции и США. При исследовании данной темы были задействованы такие группы источников: письменные,

³¹Hargrove Ch. L'autre Giscard : Valéry Giscard d'Estaing vu par un anglais. P., 1981.

документы аудиовизуального характера. Среди письменных источников автором выделены следующие виды: официальные документы международных организаций, законодательные акты, делопроизводственная документация, статистические источники, периодическая печать, источники личного происхождения.

В первую очередь необходимо рассмотреть **официальные документы международных организаций**, так как данный вид источников является одной из фундаментальных основ диссертационного исследования. К ним автор относит документацию Организации Объединенных Наций – ООН (в частности, документы Совета Безопасности ООН, поскольку Франция входит в число пяти постоянных его членов, имеющих право вето в данном органе), НАТО, Европейского экономического сообщества (ЕЭС), Международного валютного фонда (МВФ): резолюции, декларации, соглашения, доклады и заявления политических деятелей и иные документы. В числе важнейших из них принята единогласно Резолюция Совета Безопасности ООН № 242³² от 22 ноября 1967 г., которая содержала два основных пункта: вывод израильских войск из оккупированных территорий, а также уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в регионе. В дальнейшем французское руководство высказывалось за претворение в жизнь этой резолюции. Резолюция Совета Безопасности ООН № 338³³ от 22 октября 1973 г., в свою очередь, подтвердила и призвала к выполнению вышеупомянутого документа № 242³⁴. В исследовании проведен анализ содержания документов Организации Североатлантического договора: Брюссельский пакт от 17.03.1948³⁵,

³² Resolution 242: The situation in the Middle East (22 Nov). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.is/20130113094659/www.un.org/documents/sc/res/1967/scres67.htm#selection-175.0-177.43>

³³ Резолюция Совета Безопасности ООН №338. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20090418032725/http://domino.un.org/UNISPAL.NSF/0/7fb7c26fcbe80a31852560c50065f878?OpenDocument>

³⁴ Resolution de l'Assemblée Generale № 242, 1973// <http://palestine1967.site.voila.fr/mternational.loi/I.intemational.loi.onu.024.2.htm>

³⁵ Брюссельский пакт. Текст. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/bryusselskij-pakt-1948-g-perevod-i-kommentarij-k-yu-n-kalinichenko-p-a/>

Североатлантический договор от 04.04.1949³⁶, ознаменовавшие создание НАТО, где Франция и США начали совместную деятельность по обеспечению защиты Европы от коммунизма. Декларация о европейской идентичности³⁷ от 14.12.1973 позволяет сформировать представление об определении роли европейской внешней политики в вопросах безопасности а также в рамках взаимоотношений ЕЭС – НАТО. Доклад ЕЭС «Основные направления энергетической политики сообщества» за март 1973 г.³⁸ определил внешнеполитическую стратегию стран Западной Европы, входящих в Общий рынок в Ближневосточном регионе.

Важную группу источников по теме диссертационного исследования составляют **законодательные акты и внутригосударственные документы**. Необходимо отметить, что фундаментальная роль в данной группе источников принадлежит законодательству рассматриваемых стран, военным доктринам, декларациям национального характера.

Без сомнения, важным источником для исследования стала Конституция Пятой республики 1958 г.³⁹, подготовленная Ш. де Голлем, определившая как внутреннюю политику, так и основную направленность внешней, провозглашавшая Францию великой державой. Как известно, именно этот документ положил начало голлизму как национальной идеологии французов на многие десятилетия. В диссертационном исследовании были задействованы доктрины как США, так и Франции: доктрина «массированного возмездия»⁴⁰ 1953 г., принятая Д. Эйзенхауэром, определяющая угрозу с Востока и предполагающая нанесение опережающего ядерного удара; доктрина

³⁶ Североатлантический договор. Текст. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm

³⁷ Declaration on European Identity (Copenhagen, 14 December 1973). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf

³⁸ Доклад ЕЭС «Основные направления энергетической политики сообщества» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/71579/>

³⁹ Конституция Франции 1958 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conseil-constitutionnel.fr/conseil-constitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf

⁴⁰ Доктрина «массированного возмездия». Текст. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iwar.org.uk/military/resources/aspc/text/excur/massret.htm> .

«освобождения»⁴¹ 1954 г.; Тихоокеанская доктрина Джонсона⁴² 1966 г., Гуамская доктрина Никсона⁴³ 1969 г.; доктрина Шлессинджера⁴⁴ 1974 г. Среди французских документов, определяющих основы внешнеполитического курса и оборонной политики, выделяются «Национальная оборона по всем азимутам»⁴⁵ 1967 г., Военная доктрина Фурке⁴⁶ 1969 г., «Белая Книга по национальной обороне»⁴⁷ I Том (1972), II Том (1973) и др. Данные внутригосударственные документы, обуславливающие суть международного курса Франции и США, а также важнейшие подходы к реализации оборонной политики обеих стран, разрабатывались на основе оборонительных пактов, в которых принимали участие указанные государства. Также стоит отметить значимость документов Министерства обороны Франции, среди которых Директива по долгосрочной военной политике⁴⁸ 1956 г., Французский проект безопасности⁴⁹ 1959 г., – данные акты во многом предопределили ход оборонной политики Франции.

Помимо этого, были изучены двусторонние документы, заключенные между Францией и другими государствами, такими как США, Германия, Великобритания. Рассмотрение этой категории соглашений нередко становилось предметом докладов и слушаний Национального собрания и Сената Франции, Конгресса США. В МИД Франции и Госдепартаменте США был создан обширный систематизированный архив материалов, включающий тексты докладов,

⁴¹ Kovrig, Bennett. The Myth of Liberation. East-Central Europe in U.S. Diplomacy and Politics since 1941 [Text] / B. Kovrig // Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 1973. – p. 176.

⁴² The Johnson Doctrine. Текст. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/227782901_The_Johnson_Doctrine

⁴³ Richard M. Nixon (November 3, 1969). "President Nixon's Speech on "Vietnamization"". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.nixonlibrary.gov/forkids/speechesforkids/silentmajority/silentmajority_transcript.pdf

⁴⁴ James Schlesinger, Annual Defense Department Report, FY 1976 and FY 1977 (Washington, DC: USGPO, February 5, 1975. – P. 3-10.

⁴⁵ Cette notion de "sécurité nationale" a, d'ailleurs été introduite subrepticement dans le droit français par l'article 3 de la loi du 10 juillet 1991 relative au secret des correspondances émises par la voie des télécommunications.- p. 20.

⁴⁶ Fredrik Wettergyist. French Sucunty and Defence Policy. //DIANE Publishing. – p.16

⁴⁷ Livre blanc sur la défense nationale. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.defense-et-republique.org/1Fichiers/defense%20textes/1972_00_00_LB_V2.pdf

⁴⁸ Директива по долгосрочной военной политике.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-guerres-mondiales-et-conflits-contemporains-2008-2-page-99.htm#>

⁴⁹ La Convention d'établissement du 25 novembre 1959 entre la France et les Etats-Unis d'Amérique.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/afdi_0066-3085_1960_num_6_1_942

протоколы слушаний, аналитические отчёты, которые в процессе работы над исследованием были использованы автором. Так, Соглашение о дружбе и сотрудничестве между Францией и Лаосом⁵⁰ 1953 г., Смитсоновское соглашение⁵¹ 1971 г., Советско-французский протокол⁵² 1970 г., «Основы взаимоотношений между СССР и США»⁵³ 1972 г., Оттавская декларация⁵⁴ 1974 г., Кэмп-Дэвидские соглашения⁵⁵ 1978 г. и другие многосторонние международные соглашения также вошли в число источников диссертационного исследования.

Кроме того, при написании диссертации автор обращался к **периодике**. Основной разновидностью данного типа источников являются газеты и журналы, отражающие как события внутри- и внешнеполитической жизни, так и попытки журналистов и экспертов дать им оценку. Их специфической чертой, по мнению автора, является комплексный характер: в них представлены многие формы информации (документальная, хронологическая, личного характера). Пресса характеризуется оперативностью подачи информации о событиях, непосредственно отражая последние. Практика публикации на страницах газет и журналов официальных материалов – постановлений органов государственной власти, документов политических партий и общественных организаций – превращает прессу в своеобразное хранилище сведений об эпохе, в котором разноплановое освещение получили важнейшие исторические события. Среди значительного количества общенациональных французских изданий – («Le Figaro», «Le journal del'eco», «Le Quotidiende Paris», «Liberation», «L'Express», «Le Nouvel Observateur», «Le Monde», и др.), среди американских изданий – «The

⁵⁰ La France et les États d'Indochine devant les accords de Genève. Année 1955. – P.63. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/rfsp_0035-2950_1955_num_5_1_402594

⁵¹ La réforme du système monétaire international : une chronologie et interprétation des événements. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.erudit.org/en/journals/ae/1978-v54-n2-ae3142/800775ar.pdf>

⁵² Электронный фонд правовой и военно-технической документации. Советско-Французский протокол. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901867206>

⁵³ История США в документах. Основы взаимоотношений между СССР и США. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/osnovy-vzaimootnosheniy-mejdu-sssr-i-swa.php>

⁵⁴ The Declaration on Atlantic Relations, approved by the North Atlantic Council in Ottawa on 19 June 1974. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/the_ottawa_declaration_19_june_1974-en-f346514e-080b-4053-a25d-abfd0e3d4f26.html

⁵⁵ The Camp David Accords The Framework for Peace in the Middle East. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.peaceau.org/uploads/camp-david-accords-egypt-1978.pdf>

New York Times»⁵⁶. Еще одним преимуществом газеты является широкое цитирование разного рода официальных документов. Благодаря этим материалам можно проследить отношение общества к тем или иным историческим событиям, влияние общественного мнения на сложившуюся ситуацию в государстве.

В диссертационном исследовании важны также документы личного происхождения, которые автор разделяет на мемуарную литературу и личную переписку.

В работе в качестве **мемуарных источников** использованы воспоминания Ш. де Голля («Военные мемуары», «Мемуары надежд 1958–1962», «На острие шпаги» и др.)⁵⁷. В этих произведениях сконцентрированы его взгляды на политические, экономические, социальные и колониальные вопросы. К ним обращаются исследователи, когда хотят понять взгляды человека, который оставил большой отпечаток в современной истории Франции.

Отдельного внимания заслуживают мемуары В. Жискара д'Эстена «Власть и жизнь»⁵⁸, состоящие из трёх томов: «Прожить президентство», «Противостояние», «Выбирать». Первые два тома были переведены на русский язык Н. Ю. Дубининой. В своих мемуарах президент Франции говорит о своей приверженности принципам голлизма, но одновременно с этим учитывает сложившуюся обстановку на международной арене, в которой эти принципы подлежат изменениям. Данный источник, естественно, несет в себе субъективную информацию, однако позволяет понять и оценить те или иные шаги, предпринятые В. Жискаром д'Эстеном во время своего президентства.

⁵⁶Le Figaro. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/>; Le journal del'eco. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lejournaldedeeco.fr/> ; Le Quotidiende Paris.- Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lequotidiendeparis.fr/> ; Liberation.- Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.libe.ma/> ; L'Express.- Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lexpress.fr/> ; Le Nouvel Observateur.- Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nouvelobs.com/> ; Le Monde- Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lemonde.fr/> ;.- Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.nytimes.com/>

⁵⁷. Голль Ш. де. Военные мемуары. (1957-1960) / де Голль Ш. – М.: Наука, 1960. – 341 с.; Голль Ш. де. Мемуары надежд 1958-1962. / Ш. де Голль. - М.: Прогресс, 2000. – 337 с. М. 2000., Голль Ш. де. На острие шпаги / Ш. де Голль. - М.: Европа, 2006. – 224 с.

⁵⁸ Жискара д'Эстэн В. Власть и жизнь. Пер. с фр. Н. Ю. Дубининой. / Под ред. Л. М. Видясовой. – М.: Международные отношения, 1990. – 320 с.

Мемуары следующего президента Пятой республики Ж. Помпиду также представляют научный интерес. Его произведения «Гордиев узел» и «Чтобы установить правду»⁵⁹ посвящены в большей степени ведению внутренней политики, а также описывают развитие политической карьеры Ж. Помпиду. В «Гордиевом узле» автор философски размышляет о проблемах, сложившихся в Пятой республике, о необходимости помощи странам третьего мира. Благодаря данному произведению можно получить представление о внешнеполитической концепции президента. Воспоминания Ж. Помпиду продолжали публиковаться и после его смерти. Так, увидела свет книга, посвящённая майским событиям 1968 г., когда он занимал пост премьер-министра Франции.

Мемуарные источники являются ценными, так как иногда имеют решающее значение для реконструкции того или иного события. Для автора данный тип источников интересен тем, что наряду со сведениями о содержании официальных государственных актов они отражают личное отношение исторического деятеля к тому или иному событию.

Между официальными встречами и конференциями главы стран общались с помощью **переписки**. В письмах поднимались важные проблемы международного сотрудничества, вопросы внешней и внутренней политики. Так, например, секретные письма Ш. де Голля президенту США Д. Эйзенхауэру в сентябре 1958 – марте 1959 гг.⁶⁰ позволяют получить сведения о начале разногласий в пределах Североатлантического альянса и первых попытках Франции применения политики лавирования. Источники данного вида позволяют автору судить о личном отношении того или иного деятеля к каким-либо событиям, поскольку посредством переписки разрешались конфликты, споры и разногласия внутри политических блоков и союзов между государствами.

⁵⁹ Pompidou G. Le noeud gordien. P., 1974; Pompidou G. Pour rétablir une vérité. – P., 1982. – 296 p.

⁶⁰ Gaulle, Ch. de. Discours et messages. / Ch. de Gaulle, vol.3, Avec le renouveau, Mai 1958 - Juillet 1962. – Paris: Plon, 1970. – 317 p.

Были изучены **речи и выступления Ш. де Голля**, среди которых «Воззвание генерала де Голля к французам» или «Речь 18 июня»⁶¹, «Речь 22 июня»⁶², пресс-релиз от 27 мая 1958 г.⁶³, материалы пресс-конференции от 19 мая 1958 г.⁶⁴, радиовыступление президента от 30 мая 1960 г.⁶⁵

Важное значение для данного исследования имеет речь президента США Р. Никсона от 24 февраля 1970 г., во время которой были произнесены слова о том, что «американский народ – самый старый друг и союзник французского народа»⁶⁶, подтверждающие выход франко-американских отношений на качественно новый уровень.

Довольно информативным источником также является речь Ж. Помпиду⁶⁷ от 12 марта 1970 г., произнесённая в Вашингтоне. Так, во время визита в США президент Франции озвучил три основные цели своего пребывания там: первая цель – доказать существование дружбы между французами и американцами, вторая – установить доверительные отношения между президентами, третья – обсудить ключевые вопросы международной политики.

Таким образом, автор проанализировал и изучил обширный пласт речей и выступлений государственных деятелей как Франции, так и США за период 1958–1981 гг.

При написании диссертации автором активно использовались также кинофотодокументы, выступающие ценным источником исследования темы. Они

⁶¹ Texte de l'appel du 18 juin 1940. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cher.gouv.fr/content/download/12058/81263/file/Appel+du+18+juin+1940.+de+Gaulle.pdf>

⁶² Appel du 22 juin 1940. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaule00300/appel-du-22-juin-1940.html>

⁶³ Communiqué du 27 mai 1958. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.charles-de-gaulle.org/wp-content/uploads/2017/03/Communiqu%C3%A9.pdf>

⁶⁴ Conférence de presse du 19 mai 1958. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaule00210/conference-de-presse-du-19-mai-1958.html>

⁶⁵ Allocution radiodiffusée du 30 mai 1968. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fresques.ina.fr/de-gaulle/fiche-media/Gaule00366/allocution-radiodiffusee-du-30-mai-1968.html>

⁶⁶ Richard Nixon: 1970 : containing the public messages, speeches, and statements of the president. Nixon, Richard M. (Richard Milhous), 1913-, United States. President (1969-1974 : Nixon), United States. Office of the Federal Register. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quod.lib.umich.edu/p/ppotpus/4731750.1970.001?rgn=main;view=fulltext>

⁶⁷ SÉLECTION DE DISCOURS DE GEORGES POMPIDOU. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.georges-pompidou.org/sites/default/files/documents/dossier_avenir_discours_long.pdf

хранятся на официальных сайтах ООН⁶⁸, а также Фонда и Института Ш. де Голля⁶⁹. Несмотря на то, что данный вид источников не является основным, их использование необходимо для установления наиболее четкой картины событий рассматриваемого периода.

Работа состоит из четырех глав. Первая глава посвящена историографии исследования, анализу источниковой базы, а также методологии, на которой базируется данное диссертационное исследование.

Во второй, политические отношения Франции и США рассматриваются в период президентства Ш. де Голля, величайшего государственного деятеля и знаменитого поборника независимости Франции на международной арене.

Третья глава посвящена периоду пребывания на посту президента Франции Ж. Помпиду. Период интересен тем, что в начале благоприятные и дружественные француско-американские отношения сменились затем противостоянием на фоне ближневосточного конфликта.

Четвертая глава посвящена периоду президентства В. Жискара д'Эстена, с учётом того, что данный временной промежуток характеризовался относительным потеплением в отношениях Франции и США, в частности под влиянием процесса разоружения.

В четвёртой главе автор рассматривает совокупность действий Франции в разрешении узловых проблем международных отношений в 60-е – начале 80-х гг. XX в., к которым отнесены попытки разрешения ближневосточного конфликта и развитие политических и экономических отношений с развивающимися странами, прежде всего долгое время находившимися в колониальной зависимости. Автор стремится проанализировать подходы и методы решения отмеченных проблем, применяемые со стороны Франции и США, выявить их сходство и различие.

⁶⁸ Официальный сайт ООН. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.un.org/ru/index.html>

⁶⁹ Официальный сайт Фонда и Института Шарля де Голля. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.charles-de-gaulle.org/>

1.3. Методология и методика работы

Главные методологические аспекты исследования были изложены во введении диссертации, но автор считает целесообразным более подробно остановиться на следующем.

Методология определяется как «1) совокупность процедур, приёмов и методов науки, объединённых в единую конструктивную программу и служащих средствами для постижения того или иного объекта научного знания; 2) совокупность методов, используемых в той или иной области деятельности для реализации определённых целей»⁷⁰. Часто под методологической проблематикой понимаются любые теоретические вопросы той или иной отрасли исторической науки. Однако довольно быстро эти начальные традиционные представления о методологии как просто о совокупности методов или же этимологические толкования ее как науки о методах обнаружили свою ограниченность и в настоящее время рассматриваются в лучшем случае как наиболее общее ее определение.

Автор считает уместным характеризовать методологию как такую подсистему знаний в структуре соответствующей науки, которая направлена на решение проблем разработки и применения методов этой науки. Обобщение литературы по методологическим вопросам позволяет сделать вывод о понятии методологии, которое может употребляться как в широком, так и в узком смысле слова.

В специальном (узком) понимании методология представляет собой не только учение о методе (от греч. *μέθοδος* – метод и *λόγος* – учение), но и направление (область) логико-гносеологических исследований, связанных с познанием науки, с обоснованием исходных принципов, процесса (логической последовательности), средств и способов научного исследования – собственно, учение о методах (логика науки), предметом которого является сам мыслительный процесс (логический процесс). В соответствии с уровнями познавательного

⁷⁰ Методология. // Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2209127>.

процесса (эмпирический и теоретический) в логике науки рассматриваются место и роль, функции и взаимосвязь логики формальной и логики диалектической. Раскрывая содержание методологии, представляется логичным понимание ее и в широком, и в узком смысле слова.

Изучение общественной жизни в целом и ее отдельных явлений имеет различные уровни социального познания – эмпирический и теоретический, которым соответствуют уровни методологии социального познания.

Первый и высший уровень методологии теоретического социального познания – социально-философский, содержание которого составляют законы и категории социальной философии. Социально-философский уровень методологии социального познания террористической деятельности представляют законы и категории научного понимания истории в неразрывном единстве с диалектическим методом.

Второй уровень методологии социального познания – общенаучный, который представляет собой конкретизацию социально-философского уровня применительно к предмету познания. В исследовании сущности террористической деятельности общенаучный уровень методологии социального познания представляет собой конкретное применение положений социальной философии.

Третий уровень методологии социального познания – конкретно-научный (специально-научный), который представляет собой методологию частных (специальных) наук. Необходимость конкретно-научного уровня методологии социального познания определяется целями и задачами исследования конкретного объекта (элемента структуры) террористической деятельности. Содержание конкретно-научной методологии исследования политических отношений государств составляют законы, принципы и понятия ее теории.

Данное диссертационное исследование выполнено в рамках современной теоретико-методологической системы, которая базируется на стремлении автора достичь наиболее объективного результата, опираясь в первую очередь на письменные источники.

В целом данная работа построена на классических формах постижения истории международных отношений с использованием элементов политической истории.

Исходя из того, что исследование проводилось на стыке нескольких научных направлений – истории, политологии, истории международных отношений, и принимая во внимание, что все исторические явления и процессы взаимосвязаны и взаимозависимы, теоретико-методологической основой исследования является системный подход. Он предусматривает исследование франко-американских политических отношений 1958–1981 гг. как определенной системы, звенья которой взаимосвязаны и взаимозависимы с процессами, происходящими как внутри нее, так и за ее пределами, и учитывает при этом геополитическую обстановку в динамике. Так, с помощью данного подхода рассматривались в качестве целостного явления внешняя политика Франции и США, национальные интересы этих стран, а также особенности, факторы и процессы развития франко-американских связей в сфере политики.

Базой методологии исследования служат принципы историзма, научности, объективности, которые дают диссертанту возможность всестороннего рассмотрения явления в конкретно-исторический период.

В основу данного исследования положен исторический метод, позволивший в динамике изучить этапы развития политических отношений Франции и США, определить их особенности в зависимости от конкретно сложившихся исторических условий. Также автор задействовал историко-описательный метод научного познания для поэтапного рассмотрения и определения причинно-следственных связей во франко-американских отношениях в области внешней политики, в оборонной сфере, совместной деятельности на постколониальном пространстве.

Историко-системный метод предоставил диссертанту возможность показать политические отношения Франции и США как целостную систему объектов, находящихся в постоянном взаимодействии, обладающих собственными особенными чертами, проанализировать их функционирование.

Синхронный метод позволил изучить заключение договоров, встречи лидеров, выполнить критический анализ мнения общественности на то или иное событие в контексте исторической обстановки.

Хронологический метод был задействован автором для рассмотрения определенных событий с учетом логической последовательности в их временной протяженности.

Важнейшим для исследования является принцип историзма. Он требует рассмотрения событий с точки зрения их развития, эволюции, глубокого понимания конкретно-исторической ситуации, оценки не с позиций настоящего момента, а сообразно с ценностью изучаемого периода. Именно поэтому, например, для оценки политических отношений Франции и США 1958–1981 гг. автор учитывал международную ситуацию в конкретно рассматриваемый период. С помощью принципа историзма была построена периодизация отношений Франции и США, которая позволила выявить элементы преемственности и изменчивости в зависимости от смены лидеров на президентском посту.

Принцип объективности требует беспристрастной оценки исторических фактов, независимо от личностной и мировоззренческой позиции автора, с полным учетом всех аспектов. Объективность включает в себя трезвое воспроизведение противоречий, характерных для данного исторического периода.

Исходя из принципа научности на основе обобщения теоретического и фактического материала, делаются выводы по всей работе.

При изучении источников автор использует наряду со специально-научными методами также общенаучные. В диссертационной работе использованы методы анализа и синтеза, классификации, аналогии, сравнительный, исторический, описательный, логический.

Анализ предполагает исследование путем разложения целого на составные элементы и выяснения связей между ними. Синтез – соединение полученных при анализе частей в единое целое, в систему теоретического знания для более глубокого изучения проблемы. Анализ и синтез дополняют друг друга и вместе эффективно используются в данном исследовании для изучения источниковой

базы. С помощью такого метода автором были изучены совместные коммуникации лидеров Франции и США и определены приоритетные направления их деятельности.

Под классификацией в современной исторической науке, как правило, понимается процесс отнесения (распределения) классифицируемого объекта к определённой группе (разделу) на основе наличия у него заданного признака⁷¹. Метод классификации помогает исследовать большие совокупности объектов, разделяя их по определённым признакам на группы. Анализируя такие отдельные группы, можно сделать выводы относительно всей совокупности объектов. Данный метод был активно применён автором при исследовании и систематизации такого вида источников, как публикации в периодической печати.

Метод аналогий на основе подобных событий и явлений, разных видов источников позволяет исследователю осуществлять ретроспективное моделирование прошлого, выстраивать собственные предположения и, выявляя сходные и отличные стороны, верифицировать их. Данный метод был применён автором для изучения военных доктрин Франции и США в рассматриваемый исторический период.

Описательный метод относится к традиционным распространённым методам проведения исторического исследования. Он состоит в том, что на основе анализа документов и мемуаров осуществляется развёрнутая письменная реконструкция важных событий с учётом всех аспектов, которые могут повлиять на дальнейшее исследование. Этот метод даёт возможность отразить индивидуальные, специфические стороны изучаемого исторического явления.

Логический метод относится к числу важнейших способов раскрытия наиболее существенных сторон сложного явления, к которым принадлежат политические связи между государствами. Он предусматривает освобождение от случайностей и несущественных деталей, направлен на полное отражение в научном исследовании объективных сторон изучаемых исторических процессов и

⁷¹ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. / Отв. ред. А.О. Чубарьян. – М.: Аквилон, 2014. – С. 213-214.

их причинно-следственных связей. Этот метод раскрывает последовательное, постепенное развитие политических отношений Франции и США.

Необходимо отметить, что глубина научных разработок, эффективность познавательных методик и технологий зависят от философско-политического обоснования сути двусторонних межгосударственных политических отношений, раскрытия их функциональных особенностей и установления их связи с масштабными социальными и политическими явлениями. Методология работы, основанная как на общенаучных, так и на специально-исторических принципах, способствует проведению беспристрастного всестороннего исследования, посвящённого политическим отношениям Франции и США. Комплексное применение этих методологических основ позволяет широко и полно охватить всю совокупность источников для достижения максимальных результатов. Таким образом, методология исследования научной проблемы направлена на создание целостной картины системы политических отношений Франции и США в 1958–1981 гг.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ФРАНЦИИ И США В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ШАРЛЯ ДЕ ГОЛЛЯ

2.1. Выработка основных принципов взаимоотношений между Пятой республикой и США

Франция ещё в годы Второй мировой войны начала планировать серьезное реформирование государственного устройства страны, вырабатывая законодательные основы будущей Четвёртой республики. Планы преобразований охватывали систему власти в самой Франции и основополагающие принципы французской колониальной политики, которая основывалась прежде всего на административно-военном управлении. Конституция Франции, принятая в 1946 г., провозглашала широкие демократические свободы и устанавливала строгий контроль парламента над правительством. Страна объявлялась «неделимой, светской, демократической и социальной республикой»⁷².

Помимо политических прав, записанных в знаменитой Декларации прав человека и гражданина⁷³ 1789 г., Конституция 1946 г. предусматривала «как особо необходимые в наше время»⁷⁴ социальные права: на труд, отдых, социальное обеспечение и образование. Провозглашалось равенство прав и обязанностей населения Франции, а также колониальных и зависимых стран, входивших в союз с ней. Таким образом, согласно новой Конституции Франция обязывалась избегать «всякой системы колонизации, основанной на произволе», обещала «не предпринимать никаких войн в целях завоевания и никогда не употреблять своих сил против свободы какого-либо народа». Наименование «Французская империя» заменялось термином «Французский союз»⁷⁵.

⁷² Конституция и законодательные акты Французской Республики. – М Государственное издательство юридической литературы, 1958. – С. 214.

⁷³ Original Declaration of the Rights of Man and of the Citizen (1789-1791). UNESCO Memory of the World Programme– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-informaton/flagship-project-activities/memory-of-the-world/register/full-list-of-registered-heritage/registered-heritage-page-6/original-declaration-of-the-rights-of-man-and-of-the-citizen-1789-1791/>

⁷⁴ Конституция и законодательные акты Французской Республики. – М Государственное издательство юридической литературы, 1958. – С.218.

⁷⁵ Там же. – С. 210.

Параллельно начинается поощрение экономического проникновения Франции в колонии и разработка природных ресурсов этих территорий. План Монне⁷⁶ распространялся также и на Французский союз. Идея создания «Евро-Африки» как независимого центра силы в противовес США и СССР, обсуждаемая британским и французским внешнеполитическими ведомствами, не получила развития. Попытки, предпринятые французскими лидерами, для укрепления собственной международной позиции путем проведения двусторонних переговоров, а также налаживание сотрудничества с Великобританией в пределах Европы и Африки не увенчались успехом в связи с тяжелой экономической ситуацией в обеих странах. В конечном итоге Франция была вынуждена прибегнуть к помощи США.

В тоже время ситуация после Второй мировой войны оставалась крайне сложной, так как Франция вследствие послевоенной разрухи пребывала в экономическом кризисе. Тяжелые бомбардировки, а затем и оккупация нанесли стране огромный ущерб. Промышленное производство государства сократилось на 70 %, производство продукции сельского хозяйства – в 2 раза, торговый и военный флот были практически ликвидированы, транспортная инфраструктура была разрушена, большая часть предприятий в сфере торговли и промышленности обанкротились. В 1945 г. объем промышленного производства составил 38 %, а сельского хозяйства – 50 % от довоенного уровня. Потери в производстве негативно отразились и на финансовой системе, что стремительно привело к обнищанию населения⁷⁷. В таких условиях местные жители начали усматривать перспективы разрешения проблем государства в социализме и даже коммунизме. Но такого сценария развития событий не могли допустить Соединенные Штаты Америки.

⁷⁶ Jean Monnet, Mémoires: extrait sur l'idée d'un pool charbon-acier européen... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/recherche/unit-content/-/unit/5cc6b004-33b7-4e44-b6db-f5f9e6c01023/4802c240-1497-4127-9b14-f7b6896d6fd9/Resources#8087ef21-c703-4e24-972b-2c542e7cad78_fr&overlay

⁷⁷France, Relations With. Dictionary of American History. – 2003. – The Gale Group Inc. – . – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.encyclopedia.com/history/modern-europe/british-and-irish-history/relations-france>

12 марта 1947 г. на объединенном заседании обеих палат Конгресса американским президентом была изложена программа, предусматривавшая финансовую поддержку для «борьбы с коммунизмом», – доктрина Трумэна⁷⁸. Гарри Трумэн на данном заседании произнес следующее: «... народам многих стран мира недавно навязали тоталитарные режимы против их желания. Правительство Соединенных Штатов делало частые протесты против политики принуждения и запугивания, в нарушении Ялтинского соглашения, в Польше, Румынии и Болгарии. Я должен также заявить, что во многих других странах были подобные события.

В настоящий момент почти каждая нация в мире должна выбрать между альтернативными образами жизни. Выбор слишком часто далеко не свободный. Один образ жизни основан на воле большинства и отличается свободными демократическими учреждениями, свободными выборами, гарантиями свободы личности, свободы слова и религии и свободы от политического притеснения. Второй образ жизни основан на желании меньшинства, насильственно наложенного на большинство. Он отличается террором и притеснением, управляемой прессой и подавлением личных свобод.

Я полагаю, что Соединенные Штаты должны поддерживать свободные народы, которые сопротивляются агрессии вооруженного меньшинства или внешнему давлению. Я полагаю, что мы должны помочь в освобождении народов, чтобы они сами могли решать свою собственную судьбу. Я полагаю, что наша помощь должна быть прежде всего экономической и финансовой, которая приведет к экономической стабильности и таким образом окажет свое влияние на политические процессы...»⁷⁹

Для США социализм на европейском пространстве был неприемлем. Так, администрацией Г. Трумэна, в частности государственным секретарем США Джорджем Маршаллом, был подготовлен так называемый план Маршалла, целью

⁷⁸ Российское военное обозрение. Речь Трумэна на заседании Конгресса 12 марта 1947г. - "Доктрина Трумэна"... – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coldwar.ru/truman/doctrine.php>

⁷⁹ . Иванян Э. А. История США. Хрестоматия. 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2007. – С. 270.

которого была помощь странам Западной Европы в восстановлении экономики после войны⁸⁰. В Париже 12 июля 1947 г. состоялось собрание представителей шестнадцати европейских стран для обсуждения данного плана. Официально заявленными целями программы были восстановление разрушенной войной экономики Европы, устранение торговых барьеров, модернизация промышленности европейских стран и развитие Европы в целом. В итоге пострадавшие от войны европейские страны приняли этот план. В их числе была и Франция. Помощь США была спасительна для страны: американцы снабжали французов как денежными ресурсами, так и материальными. С 1948 по 1958 г. эта помощь в сумме составила 12 млрд долл.⁸¹ Активно брали кредиты предприятия сферы машиностроения, металлургии и химической промышленности, восстанавливалось сельское хозяйство. В основном средства использовались для закупки нового и современного оборудования. Вскоре производственный потенциал Франции не только достиг довоенного уровня, но и был в значительной степени модернизирован⁸².

В экономическом плане у США на территории Франции появились дополнительные возможности: французское сырье теперь было доступно американским монополиям, кроме того, теперь они были вправе приобретать французские предприятия, а также создавать на территории страны дочерние фирмы своих компаний.

Таким образом, можно констатировать, что финансовые вливания в промышленность Франции со стороны Соединенных Штатов Америки оказали большое влияние на развитие франко-американских отношений, на подъем французской экономики в числе первых в послевоенные кризисные годы, а также на решение колониальных вопросов. США также были заинтересованы в

⁸⁰ История США в документах. План Маршалла.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/plan-marshalla.php>

⁸¹ Беневоленский В., Кортунов А. Экономическая взаимозависимость и внешняя политика США // Мировая экономика и международные отношения. – 1991 . – № 10. – С. 18.

⁸² Там же.

поддержке Франции, опасаясь, что та примет прокоммунистический вектор внешнеполитической деятельности и приобретет союзника в лице СССР.

В 50-е гг. XX в. в стране начинается экономический расцвет. В темпах экономического роста Франция несколько отставала от ФРГ и Италии, но опередила Великобританию⁸³. Помимо реализации плана Маршалла, на экономику Франции также позитивно влияли процессы интеграции, которые в то время начались в Западной Европе. 22 апреля 1950 г. государственный секретарь США Д. Ачесон выступил с заявлением о необходимости создать в Европе «большие производственные центры» в интересах обеспечения участия предприятий тяжелой промышленности западноевропейских стран в проектах производства вооружений в рамках сотрудничества по линии НАТО. Д. Ачесон направил французскому правительству ноту, в которой призывал Париж определить позицию в отношении «интеграции ФРГ в Европу»⁸⁴. В Париже стали ускоренно разрабатываться приемлемые для Франции сценарии решения германского вопроса. На практике такое решение было тесно связано с евроинтеграционными процессами.

Первым проявлением начала процесса интеграции стало образование в 1951 г. Европейского объединения угля и стали (ЕОУС), в которое вошли шесть государств, имевших развитую горнодобывающую и сталелитейную промышленность (Франция, Италия, ФРГ, Нидерланды, Бельгия, Люксембург). Во многом данные интеграционные шаги были предприняты для «решения вопроса возвращения Германии в Европу». Особую поддержку политики осуществления тесных связей с ФРГ в сфере экономики оказывал министр иностранных дел Франции, христианский демократ Робер Шуман. Он являлся приверженцем внедрения «атлантической» линии в европейскую внешнюю политику, иными словами, был идейным сторонником курса, базировавшегося на тесном франко-

⁸³ Кузнецов Г. Гегемонистская политика «жизненных интересов». // Международная жизнь. – 1984. – № 7. – С. 93.

⁸⁴ Le Monde. ARCHIVES Publié le 22 avril 1950. M. ACHESON va prononcer UN IMPORTANT DISCOURS... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/archives/article/1950/04/22/m-acheson-va-prononcer-un-important-discours_2044437_1819218.html

американском сотрудничестве. Впрочем, против «интеграции» высказывались голлисты, которые не одобряли ограничение суверенитета Франции в любой сфере, включая производство угля и стали. Социалисты также выступали против поддержки подобных интеграционных проектов и были убеждены, что их внедрение послужит толчком к усилению зависимости Франции от США, так как Вашингтон поддерживал инициативы, сформулированные проамериканским политиком Р. Шуманом⁸⁵. План интенсификации экономического взаимодействия с Западной Германией был разработан по заданию Р. Шумана генеральным комиссаром планирования во французском правительстве Жаном Монне. Только после того, как рабочий вариант был заблаговременно оговорен с представителями ФРГ и США, 9 мая 1950 г. Р. Шуман впервые официально представил данный проект во всеуслышание. Переговоры по обсуждению плана Шумана⁸⁶ продолжались с июня 1950 по апрель 1951 г. и 18 апреля 1951 г. завершились подписанием договора о создании ЕОУС.

Несмотря на то, что США с 1950 г. планировали присоединение ФРГ к НАТО, они также параллельно учли опасения Франции относительно наращивания сил Западной Германией и не оказывали противодействия относительно попыток французов самим найти рычаги контроля в сфере германской оборонной политики. В разрешении данной ситуации европейские интеграционные процессы сыграли в пользу Парижа. В рамках ЕОУС были отменены таможенные пошлины. Со временем, в марте 1957 г. Франция принимает участие в создании ЕЭС.

Так, к 1958 г. выпуск промышленной продукции вдвое превысил довоенный уровень⁸⁷. Правительство Четвертой республики активно внедряло государственный контроль над экономикой страны, проводило модернизацию, уделяло внимание фундаментальным и прикладным наукам. Тогда же появились современные отрасли промышленности: газо- и нефтедобывающая,

⁸⁵ Funck B. European Integration, regional policy, and growth / B. Funck. – Washington, DC: The World Bank, 2003. – P. 43.

⁸⁶ Un site web officiel de l'Union européenne La déclaration Schuman du 9 mai 1950..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://europa.eu/european-union/about-eu/symbols/europe-day/schuman-declaration_fr

⁸⁷ Там же.

нефтеперерабатывающая, химическая, атомная, электронная. Благодаря стремительному экономическому развитию Франции влияние коммунистических идей во Франции ослабилось⁸⁸. В этих условиях французские коммунисты критиковали план Маршалла и Североатлантический пакт, выступали против европейской интеграции и перевооружения Западной Германии, а также за дружбу с СССР. Лидер Французской коммунистической партии Морис Торез подчёркивал, что народ Франции никогда не будет воевать против Советского Союза⁸⁹.

Вместе с тем французские правящие круги начали опасаться чрезмерного влияния Соединенных Штатов, так как американский капитал стал играть весомую роль в жизни страны и ставил ее в положение финансовой зависимости, подрывая экономический суверенитет.

Таким образом, план Маршалла окончательно закрепил раскол Европы, заложив основу трансатлантического сотрудничества. Кроме того, одним из важных факторов интенсификации формирования западноевропейско-американского военного блока стало участие США в корейской (1950–1953) и вьетнамской войнах (1964–1973).

Важная и неотъемлемая часть истории франко-американских отношений – это создание и функционирование НАТО. Обе державы стояли у истоков создания организации и всегда являлись наиболее весомыми членами Альянса.

Признание идеи ЕОУС побудило Париж к новой интеграционной инициативе, на этот раз военно-политической. Осенью 1950 г. премьер-министр Франции Рене Плевен озвучил в Национальном собрании план создания Европейского оборонительного сообщества (ЕОС), основным звеном которого должна была стать объединенная европейская армия под контролем правительств стран-участниц военного соглашения. Организация ЕОС предполагала тесное сотрудничество с ЕОУС и в дальнейшем воссоединение с ним в единую структуру,

⁸⁸ Шилов В.С. Политические партии и внешняя политика Франции (1958 – 1969). / В.С. Шилов. – М.: Наука, 1977. – С. 219.

⁸⁹ Le Figaro. Archives. «Il faut savoir terminer une grève»: Maurice Thorez inspire encore les politiques... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/decryptages/2014/06/13/25003-20140613ARTFIG00191-il-faut-savoir-terminer-une-greve-maurice-thorez-inspire-encore-les-politiques.php>

с едиными органами управления⁹⁰. Данное предложение было утверждено Советом НАТО в декабре 1950 г., также было рекомендовано подготовить конкретный план всех последующих действий и мероприятий.

Но в кругах НАТО проект Р. Плевена видели не изолированно, а как часть мер по формированию единой сети отношений безопасности между всеми западноевропейскими государствами и Соединенными Штатами. Натовский компонент оборонной политики Европы должен был выступать в качестве ключевого, независимо от успеха или провала европейских проектов. Одобрив инициативу Р. Плевена, очередная сессия Североатлантического совета в декабре 1950 г. параллельно вынесла решение о роспуске Западноевропейского союза (Брюссельского пакта) из-за его интеграции в военную организацию НАТО.

Изначально идею создания организации поддержали большинство стран Европы. Главным мотивом для учреждения организации военного и политического сотрудничества было обеспечение безопасности в отношении «угрозы с Востока» – коммунизма. Франция также опасалась чрезмерного усиления Западной Германии и нуждалась в новых гарантиях защиты своих интересов⁹¹. Учитывая упадок французской экономики после войны, осуществление давней французской мечты – быть абсолютным лидером Европы – находилось под угрозой. Автор предполагает, что в создании Альянса Франция видела для себя последнюю возможность вернуться в разряд держав-лидеров.

В марте 1948 г. Бельгия, Люксембург, Великобритания, Франция и Нидерланды заключают Брюссельский пакт, который стал основой Западноевропейского союза (англ. Western European Union) и был направлен против вооруженной агрессии в Европе. Правительство США поддержало создание Западноевропейского союза, лишь заручившись согласием 21 европейской страны начать переговоры по созданию Североатлантического блока⁹². Таким образом,

⁹⁰ Calleo D. P. Rethinking Europe's future / D. P. Calleo. – Princeton, NJ; Oxford: Princeton University Press, 2001. – P. 145.

⁹¹ Гасанов К. Н. оглы. Эволюция позиции Франции по НАТО/ Камран Низами оглы Гасанов // Военно-политическое обозрение. – 2013. ..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://warfiles.ru/show-23477-evolyuciya-pozicii-francii-po-nato.html>

⁹² Уткин А.И. Доктрины атлантизма и европейская интеграция / А.И. Уткин. – М.: Наука, 1979. – С. 111.

Брюссельский пакт принято считать началом оформления Североатлантического альянса. Шли переговоры о создании союза, в основу которого легло бы цивилизационное единство США, Канады и Великобритании, вскоре предметом переговоров стало создание единого союза стран Европы, Канады и США.

Итогом переговоров стало подписание 4 апреля 1949 г. Североатлантического договора представителями двенадцати стран: Великобритании, Франции, США, Канады, Бельгии, Дании, Исландии, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии и Португалии. Так была создана система коллективной безопасности. Все стороны взяли обязательство коллективно защищать любого участника договора, на которого будет совершено нападение. Статья 5 этого договора гласит: вооруженное нападение на одного из членов Альянса «будет расценено как нападение на всех его членов»⁹³. Окончательно соглашение вступило в силу после его ратификации 24 августа 1949 г. Английский и французский стали официальными языками НАТО, а Париж был выбран для размещения штаб-квартиры организации.

Со дня своего основания НАТО была ориентирована на противодействие СССР, точнее его военной угрозе, поскольку многие государства, в том числе и США, считали его способным первым начать агрессию против других стран. Впоследствии подобные опасения были направлены и в сторону стран – участниц Варшавского договора, подписанного в 1955 г. и провозгласившего создание одноименной организации с целью формирования союза европейских социалистических государств в военной, политической и экономической сферах⁹⁴. Данный договор был в силе до 1991 г.

Во второй половине 40-х – первой половине 50-х гг. XX в. отношения Франции и НАТО были более чем дружественными, а действия Франции как члена НАТО были скоординированы с другими участниками Альянса, в первую очередь с США. Часть вооруженных сил Франции оказалась под объединенным

⁹³ Североатлантический договор. Текст. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm

⁹⁴ Райнер Бернд. Указ соч. - С. 141.

командованием НАТО, однако параллельно шел процесс наращивания французской военной мощи при помощи американских вложений в рамках реализации программ Альянса. Благодаря этому начался количественный рост флота Франции. В 1952 г. была разработана программа строительства военно-морского флота, согласно которой к 1970 г. он должен был иметь 383 боевых корабля и около 100 тыс. т амфибийных и вспомогательных судов. К 1953 г. строительство судов достигло уровня 30 тыс. т в год. Но в 1956 г. оно упало до 21 тыс. т⁹⁵. В том же году Министерством обороны была издана «Директива по долгосрочной военной политике», в которой акцентировалась необходимость ориентироваться на ведение военных действий с применением ядерного оружия. В этом документе был впервые применен термин «ударные силы»⁹⁶.

На протяжении всего периода членства в Альянсе Францию не покидала надежда обеспечить себе участие в выработке общей стратегии наравне с США и Великобританией и облегчить бремя военных расходов. Республика продолжала настаивать на создании исполнительного органа НАТО в составе трех держав, который обеспечил бы координацию политики стран-участниц союза, с одной стороны, и на равномерном распределении военных расходов для коллективной обороны между союзниками – с другой. Англосаксонские державы не поддерживали требования Франции по вопросу учреждения трехстороннего политического директората. Предложения о формировании общего бюджета Альянса были обусловлены военными расходами Франции в колониях, а также, как уже отмечалось ранее, тем, что большая часть европейских стран были разорены и ослаблены Второй мировой войной, а Соединенные Штаты, напротив, укрепили свое положение мировой державы. Так, правящие круги США вмешивались в общеевропейскую политику и не стремились считаться с интересами самих европейских стран. Франция, ослабленная немецкой оккупацией, не стала исключением. Практика вмешательства США во внешнюю политику Франции

⁹⁵ Барановский В. Г. Западная Европа: политическая и военная интеграция. – М.: Международные отношения, 1984. – С.97.

⁹⁶ Воронцов Г. А. США и западная Европа: Новый этап отношений.– М.: международные отношения, 1979. – С. 160.

продолжалась вплоть до прихода к власти в 1959 г. Ш. де Голля, лидера французского Сопротивления⁹⁷.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что членство государств в НАТО не предусматривало их абсолютного равенства, чего так долго добивались французы. И вплоть до современного периода сохраняется положение, когда государства, являющиеся основными производителями вооружений и военной техники и имеющие соответствующие финансовые возможности, обладают в блоке значительно большим весом.

Новое французское руководство взяло курс, с одной стороны, на возвращение Франции статуса мировой державы, с другой – на поиск новых путей урегулирования внутренних проблем. Меры, предпринятые правительством на протяжении 50-х гг. XX в., были названы «французским проектом безопасности»⁹⁸.

Перед тем как рассмотреть конкретные шаги нового правительства во главе с Ш. де Голлем, следует более подробно остановиться на внешнеполитическом положении Франции на момент оформления Пятой республики.

На начало 50-х гг. XX в. Франция оставалась одной из влиятельных держав: она состояла в ООН, была постоянным членом Совета Безопасности, одной из четырех стран, победивших фашизм, и все еще колониальной империей. Но в то же время существовал ряд нерешенных вопросов, как внутри-, так и внешнеполитических: во-первых, неустойчивая экономика, напрямую зависящая от капиталовложений США; во-вторых, разрушенные инфраструктура и промышленность, аналогично нуждающиеся в поддержке иностранного капитала; в-третьих, проблемы в колониальных владениях, в которых с той или иной силой вспыхивали национально-освободительные движения, при этом Франции предстоял нелегкий процесс деколонизации, учитывая многолетние экономические и политические связи с данными территориями.

⁹⁷ Там же. С. 182.

⁹⁸ La Convention d'établissement du 25 novembre 1959 entre la France et les Etats-Unis d'Amérique..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/afdi_0066-3085_1960_num_6_1_942

Таким образом, стоит отметить, что страны-члены Альянса и, в частности, США не были заинтересованы в ослаблении Франции, но и ее стремительный подъем был нежелателен. Учитывая, что США усилили свою позицию в послевоенной Европе, американские лидеры не считались с позицией ослабленных Второй мировой войной европейских держав, и Франция была не исключением⁹⁹. Крупные внутривластные проблемы в государстве породила не только зависимость экономики от США, свой вклад внесла и война за независимость в Алжире, одной из французских колоний. Вторгшиеся туда в 1830 г. французы превратили это государство в колонию, страна находилась под управлением Министерства внутренних дел Франции. В XX в. в Алжире создаются подконтрольные Франции предприятия по добыче полезных ископаемых и обработке сельскохозяйственных продуктов. Развитие капитализма вело к культурному сближению коренного населения, что способствовало формированию алжирской нации и подъему национально-освободительного движения, началом которого принято считать ноябрь 1954 г., когда был создан Фронт национального освобождения (ФНО), а в 1958 г. сформировано Временное правительство Алжирской Республики.

В решении этой проблемы Франция привлекала максимум внимания членов НАТО, убеждая своих союзников в том, что война в Алжире – это часть борьбы с коммунизмом и, следовательно, Алжир должен стать южным флангом Альянса. Но американский истеблишмент не принимал эти аргументы. Несмотря на постоянную тревожность Джона Фостера Даллеса по поводу вездесущего коммунизма, политик отказался связывать с ним алжирский ФНО¹⁰⁰. Он считал, что французские попытки подавить ФНО могли спровоцировать разворот умеренных арабских государств и большей части развивающихся стран третьего мира в антиколониальный советский лагерь. И в то время как французы упорно твердили

⁹⁹ Тягливая О. А. Формирование законодательной основы франко-американских политических отношений в 1950-е гг./О. А. Тягливая// Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. вып. 3. – 2017. – С.145

¹⁰⁰ М. Ю. Френкель. История национально-освободительной борьбы народов Африки в новое время. – М. 1976. – С.386.

о том, что Алжир являлся неотделимой частью Франции, американцы не могли не предполагать, что активное ее вовлечение в алжирскую войну будет означать недостаточное присутствие французских войск для защиты границ Западной Европы.

Как следствие, с самого начала алжирского конфликта Соединенные Штаты призывали Францию проводить более либеральную политику. Под ней подразумевалось налаживание непосредственного контакта с алжирскими повстанцами с целью предоставления автономии, не исключая возможности предоставления независимости. Ранее либеральные методы в решении этой проблемы не принимались французским правительством, важнейшей целью было подавление восстания. Эти усилия могли усложнить и даже поставить под угрозу американские попытки завоевать симпатию образующихся государств.

Затянувшаяся война в Алжире, экономическая слабость и другие причины привели к внутривластическому кризису во Франции. Французское общество утратило доверие к большинству лидеров страны. Все большей популярностью начинают пользоваться идеи «сильной руки» во главе государства, воплощением которой был генерал Ш. де Голль.

В апреле 1956 г. во Франции случился политический кризис, который продлился чуть больше месяца. Кризис был спровоцирован признанием Францией независимости Марокко, протекторат над которым был установлен в 1904 г., и Туниса, ставшего французской колонией в 1881 г. На территориях обоих государств Франция предоставила французским банкам и промышленникам право разрабатывать территории ценных полезных ископаемых, сооружать транспортную систему, развивать сельскохозяйственное производство. В конечном итоге договоры французского протектората вышеуказанных стран были аннулированы. Это событие подтолкнуло французских колонистов в Алжире поднять антиправительственный мятеж, чтобы не потерять очередную колонию. Французское правительство наделило армию Франции абсолютной властью и приказало ей восстановить порядок любыми наличными средствами. В Алжире были приостановлены индивидуальные права и свободы; 10-я парашютная дивизия

заняла столицу Алжира; за несколько недель ячейки ФНО были уничтожены, а важнейшие лидеры – арестованы, убиты или же вынуждены скрыться либо бежать. Захватив инициативу, армия взяла под контроль местность, границы и население. Правительство приказало военному руководству, которое сохраняло полную гражданскую и военную власть, противостоять новому повстанческому движению. Вместо этого и несмотря на свою традицию полного подчинения гражданским властям, вооруженные силы Франции присоединились к Комитету общественной безопасности. Правящие круги Франции решили, что выходом из сложившейся ситуации может стать отставка правительства, новая Конституция и участие Ш. де Голля в управлении страной¹⁰¹.

12 мая 1958 г. в средствах массовой информации появилось сообщение Ш. де Голля. Наиболее популярными стали следующие его строки: «Вот уже 12 лет, как Франция старается разрешить проблемы, непосильные для режима партий, и идёт к катастрофе. Некогда в тяжёлый час страна доверилась мне с тем, чтобы я повёл её к спасению. Сегодня, когда стране предстоят новые испытания, пусть она знает, что я готов принять на себя все полномочия Республики»¹⁰².

Ш. де Голль согласился взять власть в свои руки при условии, что его полномочия будут значительно расширены. Начались события, походившие на государственный переворот, в ходе которых 1 июня 1958 г. Ш. де Голль становится премьер-министром Франции и инициирует конституционную реформу. Он распускает Национальное собрание. Четвертая республика перестает существовать.

В сентябре 1958 г. во Франции состоялся референдум, на котором жители страны одобрили новую Конституцию, составленную самим Ш. де Голлем. Теперь Франция становилась президентской республикой, полномочия президента были расширены, он являлся главой государства, исполнительной власти и главнокомандующим вооруженными силами, а срок пребывания у власти составлял 7 лет. Власть президента и правительства была значительно расширена,

¹⁰¹Арсеньев Э.А. Франция под знаком перемен/ Э.А. Арсеньев. – М., 1984. –С. 101

¹⁰² Голль Ш. де Мемуары надежд/ Ш. де Голль – М.: Международные отношения. – 2000. – С. 112.

полномочия парламента – урезаны. В ноябре 1958 г. прошли парламентские выборы. Голлистский Союз за новую республику (фр. Union pour la nouvelle Republique – UNR, ЮНР) на них стал лидирующим. 8 января 1959 г. генерал Ш. де Голль становится президентом Пятой республики¹⁰³. Это явилось началом нового периода в истории Франции.

Таким образом, существующие проблемы внутри французского государства, такие как экономическая разруха, промышленный кризис, изжившая себя политическая система, начавшиеся процессы деколонизации явились катализаторами смены государственной власти, ознаменовавшейся приходом к власти генерала Ш. де Голля.

С точки зрения коммунистов, перемены, случившиеся во Франции, были концом демократии и началом диктатуры, призывали рабочих к забастовкам и протестам. Что касается других общественно-политических сил, они считали правительство Ш. де Голля спасительным для Франции:

- социалисты в призывах коммунистов увидели угрозу гражданской войны;
- буржуазные партии были напуганы как мятежниками, так и опасностью роста народных сил во главе с коммунистами;
- ультраправые именно в Ш. де Голле видели ту сильную власть, которая способна была довести войну в Алжире до победы;
- для народа же имя Ш. де Голля символизировало движение Сопротивления и демократические реформы Временного правительства.

Французское население было против продолжения алжирской войны, так как боевые действия и террористические акты спровоцировали серьезный политический кризис. Также немаловажным фактором является восприятие самими французами войны в Алжире как гражданской, так как культурные связи колонии с метрополией были достаточно тесными. Еще одним обстоятельством можно считать большое количество хлынувших в Европу эмигрантов, что

¹⁰³ Йен Л. История Франции с древнейших времен до наших дней.// Л. Йен/ М.: Соитология. – 2009. – С. 430.

позволяет провести аналогию с современными событиями в Сирии. Кроме того, многие французы считали восстание в Алжире справедливым, так как основные принципы Республики – свобода, равенство и братство – не выполнялись на территории колоний. С приходом к власти Ш. де Голля у французов появилась надежда на то, что алжирская проблема будет урегулирована. И действительно, вопрос начал разрешаться.

16 сентября 1959 г. Ш. де Голль выступает с декларацией об Алжире. В ней говорилось, что Франция признаёт право на самоопределение за алжирским народом: «Перед Францией все еще стоит сложная и кровавая алжирская проблема. Мы должны ее разрешить и не сделаем это так, чтобы настроить одних против других. Мы, как любая великая нация, разрешим ее единственно возможным путем – предоставлением самим алжирцам права выбора их будущего»¹⁰⁴. После Ш. де Голль уточнил: «...отделение от Франции и образование самостоятельного государства с собственным правительством, правительство алжирцев, созданное самими алжирцами, опирающееся на помощь Франции и тесный союз с ней в области экономики, обороны и внешних сношений»¹⁰⁵. Теперь колониалистский лозунг «Алжир – французский» остался в прошлом благодаря новой позиции лидеров Пятой республики. Этот шаг был первым и, пожалуй, решающим в алжирском вопросе. Стоит отметить, что решение алжирской проблемы предлагалось вовсе не в интересах алжирского народа. Оно носило скорее неоколониалистский характер.

В своей декларации Ш. де Голль обещал увеличить капиталовложения в Алжир и продолжать выполнение плана Константины, провозглашенного в 1958 г. Данный план представлял пятилетнюю программу социально-экономических мер по улучшению положения арабского населения Алжира и преследовал цель ослабить влияние на алжирцев националистически настроенных групп,

¹⁰⁴ Allocution du général de Gaulle du 16 septembre 1959 en faveur de l'autodétermination. Video.. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://enseignants.lumni.fr/fiche-media/00000000088/allocution-du-general-de-gaulle-du-16-septembre-1959-en-faveur-de-l-autodetermination.html>

¹⁰⁵ Коломийцев В.Ф. Де Голль и внешняя политика Франции/ В.Ф. Коломийцев. // Вопросы истории. – 1974. – № 7. – С. 25.

переубедить их остаться под французской опекой. Ш. де Голль согласился амнистировать активистов ФНО, начать процесс мирных переговоров. Эти действия были предприняты с целью показать заботу об улучшении положения алжирцев и превращении Алжира в «процветающую» и производительную страну.

Речь шла о том, что после выполнения предварительных условий в Алжире будет проведен референдум с целью определения политического статуса страны. Его предлагали провести не позднее чем через 4 года после действительного восстановления мира¹⁰⁶. Референдум должен был определить, какое из трёх нижеследующих решений будет приемлемо для алжирского народа:

- 1) отделение Алжира от Франции;
- 2) создание «алжирцами правительства алжирцев, опирающегося на помощь Франции и тесно связанного с ней в области обороны, экономики, внешней политики и образования»;
- 3) полное «офранцуживание» алжирцев, то есть включение Алжира в состав Франции на основе формального «равноправия»¹⁰⁷.

Ноябрь и декабрь 1960 г. стали новой важной вехой в алжирской политике Ш. де Голля. Он заявил: «Нет ничего странного в том, что испытываешь ностальгию по империи. В точности так же можно сожалеть о мягкости света, который некогда излучали лампы на масле, о былом великолепии парусного флота, о прелестной, но уже несуществующей возможности проехать в экипаже. Но ведь не бывает политики, идущей вразрез с реальностью». В конце года президент объявил, что будущий Алжир мыслится им как «государство со своим правительством». Примерно в то же время он писал сыну: «...я продолжаю дело по высвобождению нашей страны из пут, которые её ещё обволакивают. Алжир – одна из них. С тех пор как мы оставили позади себя колониальную эпоху, а это, конечно, так, нам нужно идти новой дорогой...»¹⁰⁸ А 4 ноября президент республики

¹⁰⁶Коломийцев В.Ф. Де Голль и внешняя политика Франции. / В.Ф. Коломийцев // Вопросы истории. – 1974. – № 7. – С. 23

¹⁰⁷Колосков И. А. Внешняя политика 5 республики. / И. А. Колосков. – М., 1984. – С.91

¹⁰⁸ Le Figaro. Archive. Pourquoi commémorer la guerre d'Algérie le 19 decembre suscite une controverse... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/vox/histoire/2016/03/18/31005-20160318ARTFIG00076-pourquoi-commemorer-la-guerre-d-algerie-le-19-mars-suscite-une-controverse.php>

высказался о необходимости создания «алжирского Алжира... который имел бы собственное правительство, свои институты, свои законы»¹⁰⁹.

8 января 1961 г. во Франции состоялся референдум, на котором 75 % населения высказалось за предоставление Алжиру независимости¹¹⁰. Результаты референдума послужили началом возобновления переговоров с ФНО.

В марте 1962 г. был заключен Эвианский мир, согласно которому Алжир становился независимым государством. 4 июля 1962 г. была провозглашена независимость Алжира, первым президентом стал глава ФНО Ахмед Бен Белла. В ходе восьмилетней войны погибло 17 тыс. французских солдат, 3 тыс. колонистов и около 300 тыс. алжирцев, в основном бойцов Фронта¹¹¹.

Здесь необходимо отметить, что Ш. де Голль стал основоположником нового курса Франции в постколониальном пространстве – политики культурных связей между франкоговорящими государствами и территориями. Алжир был не единственной страной, покинувшей Французскую империю. За 1960 г. обрели независимость более двух десятков африканских государств. Вьетнам и Камбоджа также стали независимыми. Во всех этих странах оставались тысячи французов, не желающих терять связи с метрополией¹¹².

Следует отметить, что США не держались в стороне, а принимали непосредственное участие в деколонизационных процессах, происходивших в Северной Африке, но однозначно охарактеризовать их позицию сложно. С одной стороны, американцы хотели получить доступ к бывшим французским владениям, расположенным на севере Африки, поэтому всячески принуждали правительство Франции решить данный вопрос без военного вмешательства, дав полную свободу

¹⁰⁹Коломийцев В.Ф. Де Голль и внешняя политика Франции. / В.Ф. Коломийцев // Вопросы истории. – 1974. – № 7. – С. 19

¹¹⁰La base de données de la vie politiquefrançaise// Politiquemania.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.politiquemania.com/referendums-1961-france.html>

¹¹¹Битва за Алжир (Франция) // Военная хроника. – 2006г. ..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:(http://voenhronika.ru/publ/drugie_voennye_konflikty_francija/bitva_za_alzhir_francija_2006_god/41-1-0-2175)

¹¹²Суэцкий кризис 1956 так же известный как Вторая арабо-израильская война, Англо-франко-израильская война против Египта // История войн и военных конфликтов.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://historiwars.narod.ru/Index/XXv/aiw/aiw1956.htm>

и независимость поднявшимся на протест националистам, и при этом проводили антифранцузскую пропаганду среди населения Алжира. Так, американская пресса развернула пропагандистскую кампанию, склоняя алжирцев к мирному решению вопроса, которое «предпочтительнее, чем долгая и тяжелая война», а также располагая против французской политики в стране.

В 1958 г. правительство США во главе с Д. Эйзенхауэром предложило Франции совместно с Великобританией создать в Северной Африке оборонительный пакт, что вовремя было расценено французскими правящими кругами как вмешательство во внутренние дела страны и поэтому отвергнуто.

Но, с другой стороны, параллельно США позиционировали себя союзником и помощником Франции, поэтому их военная помощь вполне объяснима. За период войны в Алжире Соединенные Штаты оказали поддержку военно-морскими силами (ВМС), их задача сводилась к блокировке портов, чтобы не допустить доставку Армии национального освобождения (АНО) оружия из-за границы морем. Французские ВМС при содействии 6-го флота США начали блокаду портов Алжира. Причину этой «гибкой» политики США раскрыл один из американских органов печати: «Война в Алжире настраивает всю Северную Африку против Запада. Боятся, что продолжение войны оставит Запад в Северной Африке без друзей, а Соединенные Штаты – без баз».

Таким образом, колониальная политика Ш. де Голля не ставила перед собой цели сохранить целостность колониальной империи (Алжир был далеко не единственным владением, которому Франция предоставила независимость). В начале 60-х гг. XX в. Ш. де Голль провозгласил «курс на сотрудничество» относительно бывших колоний Франции. Один из теоретиков данного направления Ж. де Брой писал: «Глубокий смысл нашей политики сотрудничества состоит в том, чтобы предоставить слабо развитым странам желание и возможность отстаивать и высказывать собственные интересы»¹¹³. Автор диссертационного исследования считает, что таким образом правительство Франции во главе с

¹¹³ Вюрмсер А. Де Голль и его сообщники. // А. Вюрмсер// Государственное издательство иностранной литературы. – М., 1948. – С.79

Ш. де Голлем находило совершенно новый формат связей со странами Африки. Однако в первую очередь генерал стремился поднять престиж и влияние Франции, наблюдая за тем, как оформляются два полюса – США и СССР.

Ш. де Голль всегда стоял во главе сопротивления американской политической, военной и культурной гегемонии в Европе. Его величайшим опасением была утрата Францией своей идентичности перед лицом американского экономического и индустриального могущества.

К середине 1950-х гг. были сформированы военно-политические союзы, которые разделили мир на два лагеря. Две сверхдержавы, США и СССР, приступили к конфронтации. Обе страны – как США, так и Франция – противостояли Советскому Союзу в холодной войне. Однако в одном из ее проявлений Франция решила пойти своим путем. В 1956 г. случился Суэцкий кризис. Египет национализировал Суэцкий канал и начал проявлять признаки потепления в отношениях с СССР и Китаем.

Тогда Франция, Великобритания и Израиль атаковали Египет. С критикой выступили многие страны и потребовали прекратить военные действия. После того как Н. С. Хрущёв пригрозил применением ракетных ударов по территориям Великобритании, Франции и Израиля, Д. Эйзенхауэр оказал давление на эти страны с тем, чтобы прекратить военную операцию¹¹⁴. В своем письме английскому премьер-министру А. Идену Н. С. Хрущев излагал свою точку зрения: «...в каком положении оказалась бы Великобритания, если бы она была атакована более сильным государством, обладающим всеми видами современного разрушительного оружия? А ведь эти страны могут в настоящее время воздержаться от направления морских или воздушных сил к берегам Британии и воспользоваться иными средствами – например, ракетным оружием. Если бы ракетное оружие было применено против Англии или Франции, вы, наверное, назвали бы это варварским действием?»¹¹⁵ Президенту США Д. Эйзенхауэру, в

¹¹⁴Gaddis J. L. The Cold War: a new history// J. L. Gaddis/The Penguin Press. – New York. 2005. – p . 70.

¹¹⁵United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs (1789-1975) Hearings, Reports and Prints of the House Committee on Foreign Affairs .– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.com.ua/books?id=Q_o1AAAAIAAJ&pg=RA4-PA125&lpg=RA4-

свою очередь, было направлено предложение предпринять совместную советско-американскую военную операцию против агрессоров: «Советское правительство обращается к правительству Соединенных Штатов с предложением пресечь агрессию и прекратить дальнейшее кровопролитие. США располагают в Средиземном море сильным военно-морским флотом и могучей авиацией. Советский Союз также обладает сильным военно-морским флотом и могучей авиацией. Совместное и безотлагательное использование этих средств со стороны Соединенных Штатов и Советского Союза явилось бы надежной гарантией прекращения агрессии... Если эта война не будет прекращена, то существует опасность, что она может перерасти в третью мировую войну»¹¹⁶. Американский президент осознавал, что угроза применения ядерного вооружения Советским Союзом против стран – членов НАТО – это прямой путь к ядерной войне.

Н. С. Хрущев понимал, что американцы не пойдут на военный конфликт со своими основными союзниками. Но он рассчитывал показать странам третьего мира, особенно арабским, что именно СССР и коммунизм являются их главной поддержкой. Вряд ли советский десант превзошел бы своими силами англо-французскую экспедиционную армию, но советский лидер надеялся, что до этого не дойдет. Так и произошло. Ги Молле, глава Кабинета министров Франции в 1955–1957 гг., сомневался в решительности Н. С. Хрущева, расценивая его слова как блеф, но в то же время ядерная мощь СССР, неуязвимые для противовоздушной обороны (ПВО) баллистические ракеты среднего радиуса, имевшиеся на вооружении согласно разведывательным данным НАТО, заставляли опасаться и не вступать в открытый конфликт.

2 ноября 1956 г. в Нью-Йорке был собран Совет Безопасности ООН. На заседании американская делегация выступила категорически против применения силы. Д. Эйзенхауэр заявил, что американцы не подозревали о планах

PA125&dq=Khrushchev+Eden+UK+letter&source=bl&ots=5Rye0kkBjY&sig=ACfU3U06XZxEttRNiSuC7XrY-WKRq2De_w&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwip09r6rpLnAhWuwsQBHZiuC30Q6AEwEHoEAYQAQ#v=onepage&q=Khrushchev%20Eden%20UK%20letter&f=false

¹¹⁶ Румянцев В.П. Суэцкий кризис 1956 г. в документах: учебно-методическое пособие. – Томск : Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – С.63

Великобритании, Франции и Израиля, что ни НАТО, ни США не намерены поддерживать их и, напротив, считают необходимыми локализацию конфликта и прекращение огня. 7 ноября 1956 г. чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН 64 голосами проголосовала за формирование международных сил ООН для контроля за выводом войск Великобритании, Франции и Израиля из египетской территории и за открытие Суэцкого канала. 15 ноября в Египет прибыли первые подразделения войск ООН. 22 декабря 1956 г. вывод войск Англии и Франции завершился. Итогом данного конфликта стало значительное изменение международной обстановки, так как позиции Франции и Великобритании значительно ослабли, в то время как авторитет Египта и СССР, напротив, возрос. После кризиса 1956 г. страны НАТО провозгласили доктрину «взаимозависимости», взяв курс на более тесное согласование своих действий¹¹⁷.

Следовательно, можно заключить, что Суэцкий кризис оказал огромное влияние на Великобританию и Францию: в то время как первая полностью подчинила свою ближневосточную политику Соединенным Штатам, вторая решила дистанцироваться от союзников и пойти своим путем. Наряду с этим Франция коренным образом пересматривает свои отношения с НАТО.

Ш. де Голль оставил идею атлантической солидарности в прошлом и решил выступить против сложившейся системы господства двух мировых центров. В планах у генерала было возвращение Франции былого величия, чему не соответствовало подчиненное положение страны в Североатлантическом альянсе. Франция заявила о себе как о стране, готовой стать опорой конструктивного диалога между Западом и Востоком¹¹⁸.

Таким образом, подводя итог исследуемого вопроса, автор приходит к выводу, что законодательная основа франко-американских отношений начинает складываться сразу же после окончания Второй мировой войны. Соединенные

¹¹⁷ Dwight D. Eisenhower: 1956 : containing the public messages, speeches, and statements of the president, January 1 to December 31, 1956. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quod.lib.umich.edu/p/ppotpus/4728413.1956.001?rgn=main;view=fulltext>

¹¹⁸Keith Kyle/ Suez:Britain's end of empire in the Middle East/ K. Keith. – С. 348. – 668с. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://books.google.com.ua/books?id=pKSyGvjtzqYC&pg=PA348&dq/#v=onepage&q&f=false>

Штаты, посредством оказания экономической поддержки пострадавшей от войны Франции, преследует ключевую цель – не допустить усиления коммунистического влияния на западноевропейские страны. В рассматриваемый период Франция становится инициатором и одной из главных движущих сил начавшегося после Второй мировой войны нового, специфического и многомерного процесса – западноевропейской интеграции, первым проявлением которой стало учреждение ЕОУС, эволюционировавшего в ЕЭС. Важным витком франко-американских отношений становится создание НАТО в 1949 г., в рамках которого политические взаимоотношения Франции и США развиваются со свойственной им динамичностью, но в контексте решения важных внешнеполитических вопросов колеблются от сотрудничества к конфронтации.

2.2. Разрыв отношений с США и НАТО

НАТО является одной из тех организаций, которые в современный период находятся в центре внимания научных исследований. На момент подписания Североатлантического договора 4 апреля 1949 г., Франция выступала как один из членов НАТО, несмотря на то, что в 1944 г. был подписан противоречащий первому Договор о союзе и взаимопомощи между Советским Союзом и Францией¹¹⁹. Становление новой системы международных отношений, связанное с появлением двух сверхдержав, распадом колониального строя, заставило власти искать новое место в складывающемся мировом порядке. Из-за разделения США и СССР на два противостоящих друг другу блока французское руководство во главе с Ш. де Голлем вынуждено было проводить политику лавирования.

Стоит подчеркнуть, что Д. Эйзенхауэр, пребывавший в рассматриваемый период на посту президента Соединенных Штатов, поддерживал позицию Г. Трумэна в основных принципах внешней политики США. Оба считали коммунизм монолитной силой, борющейся за мировое господство. Д. Эйзенхауэр

¹¹⁹ Электронный фонд правовой и военно-технической документации. Советско-Французский протокол. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901867206>

верил в то, что руководство мировым революционным процессом осуществляются из Московского Кремля. В своей первой инаугурационной речи он провозгласил: «Силы добра и зла умножились и ополчились друг на друга так, как это редко бывало в истории. Свобода борется с рабством, свет – с тьмой»¹²⁰.

Д. Эйзенхауэр и государственный секретарь Джон Фостер Даллес полагали, что одного лишь «сдерживания» мало, чтобы препятствовать советской экспансии, – нужна более активная радикальная политика по освобождению народов от коммунизма. Впрочем, это была лишь демагогия, так как Соединенные Штаты двигались в обратном направлении, когда СССР подавлял демократические движения, как, например, в Венгрии в 1956 г.

В период президентства Д. Эйзенхауэра курс внешней политики США определял государственный секретарь Дж. Ф. Даллес – архитектор холодной войны. Основу военного курса США составила стратегическая концепция – доктрина «массированного возмездия»¹²¹, которая предусматривала допустимость нанесения ядерных ударов по СССР и Китаю. В годы президентства Д. Эйзенхауэра увеличился потенциал оружия массового поражения, наблюдался значительный рост стратегической авиации, был создан атомный подводный флот. В основу отношений с СССР и социалистическими странами был положен принцип «балансирования на грани войны», активизировались попытки подрыва социалистического строя в странах Центральной и Восточной Европы (доктрина «освобождения»).

Участие Франции в Североатлантическом альянсе сказалось на наличии у нее спорных внешнеполитических ориентиров. Беспрекословное подчинение американскому военно-политическому вектору являлось раздражающим фактором, а расположение на ее территории военных баз лишало Францию собственной политической позиции. Если для правительства и общества Четвертой республики наличие вышеперечисленных условий было вполне допустимым и не

¹²⁰ National Archives and Records Administration Eisenhower inauguration..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/gov.archives.arc.37025.r1>

¹²¹ Доктрина «массированного возмездия». Текст. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iwar.org.uk/military/resources/aspc/text/excur/massret.htm>

вызывающим дополнительных вопросов, то Пятая республика с Ш. де Голлем поставила под вопрос безоговорочное выполнение всех требований американцев и нахождение Франции и ее военных тактических комплексов под командованием НАТО.

Опираясь на принципы независимой национальной и оборонной политики, Ш. де Голль определил задачи французской дипломатии: «Мой план состоит в том, чтобы освободить Францию не от Атлантического союза, который я намерен сохранить в качестве последней предосторожности, а от интеграции, осуществленной НАТО под американским командованием; установить с каждым из государств Восточного блока, и прежде всего с Россией отношения, имеющие своей целью разрядку, согласие и сотрудничество; поступить так же в подходящий момент и в отношении Китая; и наконец, создать такую атомную мощь, чтобы никто не смог на нас напасть, не рискуя получить ужасающие раны»¹²².

Во время президентства Ш. де Голля положение Франции в НАТО было несколько интересным, сам он не ставил под сомнение значимость Североатлантического альянса, однако в категорической форме требовал его реструктуризации. С момента образования НАТО главную роль внутри блока играли Соединенные Штаты Америки, а Великобритания была своего рода сателлитом на Европейском континенте. Целью данного требования являлось ограничение внутри Альянса доминирования американцев с одновременным усилением французских позиций, то есть уравнивание в правах Франции, США и Англии. Указанная проблема являлась предметом постоянных дискуссий во время франко-американских, франко-германских и франко-британских переговоров. Франция предлагала конкретные коррективы франко-натовских отношений, так называемый «атлантический триумвират». Еще ситуацию обострило подписанное в июне 1958 г. англо-американское оборонное соглашение в сфере ядерного сотрудничества¹²³. Данное соглашение предусматривало взаимообмен научной

¹²² Манжолa В.А. Ядерное оружие Франции и вопросы европейской безопасности. Киев., 1989. - С.115.

¹²³ US–UK mutual defence agreement (Washington, 3 July 1958) ..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cvce.eu/content/publication/2014/6/12/a1ee4c1f-2166-48f3-a886-2711bd647111/publishable_en.pdf

информацией, обучение персонала, развитие систем доставки ядерного вооружения, передачу специальных материалов для изготовления атомного оружия и поставило Англию в привилегированное положение в вопросах допуска к информации о ядерном арсенале НАТО и его приобретении. Для Франции вопрос о проблемах атомного оружия и его использования стоял на первом месте, и факт отсутствия права ее голоса в выработке дальнейших направлений развития и применения вооружений подобного типа еще больше обострял ситуацию.

В сентябре 1958 г. Ш. де Голль направляет секретный меморандум президенту Соединенных Штатов Д. Эйзенхауэру и премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану. В документе Ш. де Голль потребовал создания в Атлантическом союзе системы трехсторонних консультаций Франции, США и Великобритании для принятия важнейших решений и совместной разработки реакции на возникающие проблемы: «Франция считает, что блок в его современной форме не может обеспечить условий безопасности всего свободного мира и, в частности, самой Франции. Ей представляется необходимым создание такой политической и стратегической организации, в которой бы она играла непосредственную роль...» Возможно, к такому действию Ш. де Голля побудили недавние случаи вмешательства двух держав на Ближнем Востоке и в Тайваньском проливе, в ходе которых они не советовались с французской стороной. Говоря о содержании меморандума, М. Кув де Мюрвиль, в течение 10 лет пребывавший на посту министра иностранных дел Франции (1958–1968), писал: «Либо Франция будет тесно связана с США и, конечно, Великобританией в вопросах безопасности, начиная с проблемы использования стратегического оружия, либо она будет вынуждена пересмотреть свои позиции и, в частности, участие в НАТО, которое обязывало ее следовать за Америкой без подлинных консультаций и, возможно, даже без ее согласия»¹²⁴.

Д. Эйзенхауэр ответил на послание Ш. де Голля 20 октября того же года. Отклонив идею о создании трехстороннего постоянного комитета, он сослался на

¹²⁴Couve de Murville M. / Une politique étrangère 1958-1969//Plon. – Paris. – 1971.

мнение других союзников по Альянсу. По его словам, у последних может сложиться впечатление, что важные решения в НАТО принимаются без их участия. В достаточно жесткой форме Д. Эйзенхауэр отверг и французские требования о расширении территориальной сферы деятельности Альянса. Он, в частности, писал: «В том, что касается НАТО, я со всей откровенностью должен сказать, что предвижу очень серьезные проблемы как внутри, так и вне организации в случае, если попытаются изменить Североатлантический договор и распространить сферу его действия на другие зоны, на которые он в настоящий момент не распространяется»¹²⁵. Таким образом, во франко-американском диалоге 1958 г. обнаружился конфликт двух мнений касательно роли и функционирования НАТО.

В итоге, получив отказ на свое требование, Ш. де Голль принимает решение свести на нет участие Франции в военной организации НАТО. В «Мемуарах надежды» он пишет: «Как я и ожидал, оба адресата, получившие мой меморандум, ответили уклончиво. Следовательно, у нас были все основания действовать»¹²⁶. Позже Ш. де Голль признал, что это был своеобразный тактический шаг: «Я искал тогда возможности выхода из Атлантического союза и возврата свободы, потерянной IV Республикой в момент подписания договора с НАТО. Итак, я потребовал луну. Я был уверен, что мне ее не дадут».

В том же году американский государственный секретарь Дж. Ф. Даллес в виде небольшой уступки призвал создать трехсторонний комитет в составе США, Великобритании и Франции, но лишь для обсуждения предложений Ш. де Голля. Однако это категорически не устроило последнего прежде всего, он обосновывал это двумя факторами: во-первых, генерал считал, что комитет рискует превратиться в «дискуссионный клуб», так как не представляет никакого влияния; во-вторых, этот орган создавался на уровне заместителей министров иностранных дел, тем самым исключая принятие каких-либо серьезных решений по всему спектру противоречий Франции и США в рамках Альянса.

¹²⁵ Foreign relations of the United States, 1958-1960. Letter From President de Gaulle to President Eisenhower.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v09/d30>

¹²⁶ Голль Ш. де Мемуары надежд. / Ш. де Голль – М.: Международные отношения. – 2000.

На переговорах с Дж. Ф. Даллесом в Париже в декабре 1958 г. Ш. де Голль официально отверг американскую идею трехстороннего комитета. Тем временем посол Франции в США Эрве Жан-Шарль Альфан на переговорах с заместителем государственного секретаря Робертом Мёрфи снова акцентировал внимание на важности общего стратегического видения в планетарном масштабе, что, в свою очередь, было отклонено уже американцами. В марте 1959 г. Ш. де Голль направил второе секретное письмо Д. Эйзенхауэру, где вновь призывал американского президента к сотрудничеству для определения общих политических и военно-стратегических планов, подчеркивания их «жизненную необходимость».

В последовавшем ответе американский президент отметил необходимость сохранения существующей структуры НАТО и «тесного сотрудничества» в рамках Североатлантического блока. Иначе говоря, на предложения Ш. де Голля поступил вежливый отказ. Такая позиция США вызвала уже публичное осуждение со стороны французского президента. На пресс-конференции 25 марта он назвал интеграцию в рамках альянса несовместимой с принципом свободы действий государств.

В марте 1959 г. Ш. де Голль отдает приказ вывести французский средиземноморский флот из-под командования НАТО. Следом он отказывается от дальнейшего размещения американских атомных бомб во Франции, а также запрещает строительство инфраструктуры для запуска ракет на территории страны. Затем Ш. де Голль возвращает под французское командование системы противоракетной обороны (ПРО) и устанавливает контроль над полетами военных самолетов в воздушном пространстве Франции. Кроме того, генерал решает не передавать французские подразделения, которые возвращаются из Алжира, под командование Альянса. Одним словом, Франция взяла четкий курс на прекращение участия в военной структуре НАТО. Для того, чтобы понимать масштабы начавшихся преобразований, стоит отметить, что только на территории Западной Европы общая сумма расходов государств НАТО на создание и поддержание инфраструктуры Альянса к 1956 г. достигла почти 2 млрд долл. На эти средства были построены 150 военных аэродромов, 26 военно-морских баз, свыше 8 тыс. км

наземных линий связи, около 1,5 тыс. км подводных кабелей, около 8 тыс. км нефтепроводов, резервуары горючего общей емкостью почти 2 млн куб. м, учебные лагеря, полигоны, штабные здания с соответствующим оборудованием и другие военные объекты¹²⁷.

Президент Франции также неоднократно высказывался против военного присутствия других государств на территории Франции (в стране находилось около 30 баз Альянса, укомплектованных иностранными подразделениями). Сам Ш. де Голль объясняет новую политику в отношениях с другими державами в области обороны следующим образом: «Необходимо, чтобы оборона Франции была французской. Если такой нации, как наша, придется вести войну, это должна быть её война; французские усилия должны быть ее собственными усилиями»¹²⁸. Вышеупомянутые решения были приняты в одностороннем порядке, несмотря на обязательства перед партнерами по блоку¹²⁹.

Таким образом, можно подытожить, что шаги, предпринятые Ш. де Голлем в попытке обеспечить рост международного престижа Франции в рамках НАТО, привели к резкому ухудшению отношений, в частности, с Соединенными Штатами.

Вопрос об отношениях с колониальными и постколониальными странами также явился одним из факторов, повлиявших на осложнение франко-американских отношений и, как следствие, выход Франции из Альянса. Для Ш. де Голля связи со странами третьего мира всегда играли важную роль в ведении внешней политики государства. С конца 1963 г. развитие данного направления превратилось в заметную тенденцию. Ш. де Голль произвел поездки в Латинскую Америку, Иран, Эфиопию, Камбоджу, и следует отметить, что в каждой стране генерала радушно принимали. Премьер-министр Ж. Помпиду посетил Индию, Индонезию, Пакистан. Эти поездки ознаменовали кардинальную смену стратегии ведения внешней политики Франции. Пользуясь ситуацией, когда в странах Азии,

¹²⁷Молчанов Н. Де Голль/ Н. Молчанов. – М.: Международные отношения, 1973. С. 145-146.

¹²⁸ Голль Ш. де. Военные мемуары: Единство 1942–1944 / Шарль де Голль; Пер. с фр. Вайсман Б.С., Жаркова Н.М, Немчинова Н.И. и др. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2003. — С. 521.

¹²⁹Арказанян М. Шарль де Голль (Жизнь замечательных людей)/ М.Ц. Арказанян. – М.: Молодая гвардия, 2007. С. 216.

Латинской Америки, Африки сложилось своеобразное отношение к США, их воспринимали как «карателей» национально-освободительных движений, французские политики-дипломаты приняли сторону бунтующих стран, выступив в качестве покровителей идей независимости этих регионов, и тем самым обеспечили собственные экономические и политические интересы. В том же году генерал Ш. де Голль выступил за признание Китайской Народной Республики.

Следуя поставленному курсу, Франция часто занимала собственную позицию, что противоречило точке зрения западных держав – участниц НАТО.

Так, касаясь проблемы Кипра Ш. де Голль был не согласен с другими участниками блока НАТО, в то время как для США было наиболее важным не допустить ослабления средиземноморского фланга Альянса. Данная ситуация значительно ослабляла позицию Штатов в регионе.

Американское вторжение в Доминиканскую Республику (1965–1966), осуществлявшее миссию уничтожения «коммунистических элементов», также вызвало негативную оценку Франции.

После Шестидневной войны (5–10 июня 1967 г.), которая велась между Израилем с одной стороны и Египтом, Сирией, Иорданией, Ираком и Алжиром с другой, Ш. де Голль осудил агрессию Израиля и наложил эмбарго на поставки ему оружия и техники. Данная мера была весьма радикальной, так как в 1967 г. Франция была ведущим поставщиком оружия в Израиль.

Франция с ее внешнеполитическим курсом сыграла решающую роль в военных конфликтах стран Юго-Восточной Азии в 60-е гг. XX в. В войне участвовали Южный Вьетнам, Лаос и Камбоджа. Американское правительство позиционировало свое вмешательство как неотложные меры, дабы не позволить коммунистическому правительству во Вьетнаме прийти к власти. Свою позицию Штаты сформулировали в доктрине «домино», гласившей о том, будто установление коммунистического режима в какой-то одной стране спровоцирует аналогичные события во всём регионе¹³⁰. Правительство Франции требовало

¹³⁰ Meyer M., Brown F. 2005. Domino Theory. Newsweek//Atlantic Edition. - P. 7-8.

вывода всех иностранных войск из Индокитая. Ш. де Голль настаивал на разработке определенных условий, способствовавших мирному воссоединению Южного Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, с целью воспрепятствования англо-американской интервенции в эти страны.

Следует отметить, что большая часть разногласий Франции с НАТО связаны с франко-американским конфликтом, касающимся стратегии и внутреннего устройства Североатлантического альянса.

Знаменательным событием стал визит президента Франции в июле 1967 г. в Канаду. Свою речь, произнесенную в Монреале, Ш. де Голль закончил словами: «Да здравствует свободный Квебек!» Тем самым он поддержал право франко-канадцев самим решать свою судьбу и, если они желают, отделиться. Такая речь была воспринята в правящих кругах Канады просто как провокация. Президенту Франции пришлось прекратить свой визит и возвратиться в Париж. Интересно свидетельство бывшего президента США Ричарда Никсона, которое он привел в интервью по поводу 100-летия со дня рождения Ш. де Голля: «Я встречал многих руководителей всего мира, и большинство из них казались мне по существу провинциалами. Я говорю это не для того, чтобы их критиковать. Но отметить, что во время этих встреч, состоявшихся как во время моего президентства, так и в другие моменты, они размышляли лишь о своих собственных странах и об отношениях с Соединенными Штатами. Де Голль обладал общим видением. Разумеется, он не выпускал из виду отношения между Францией и США, во время наших дискуссий мы часто обсуждали этот вопрос. Но весь мир не был ему чужим. Он знал Латинскую Америку, Азию, Африку и, само собой разумеется, Европу. В этом отношении он был одним из гигантов в области стратегической мысли»¹³¹.

Таким образом, автор приходит к выводу, что вопрос развития постколониальных стран являлся не только противоречивым, но и популяризирующим всех сочувствующих этой проблеме. Учитывая реалии

¹³¹The New York Times Archives. Nixon On His Ups and Downs and Ups.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1990/05/02/arts/review-television-nixon-on-his-ups-and-downs-and-ups.html>

рассматриваемого периода, ярое желание Франции повысить собственный авторитет и стремление США, не портя отношений с бывшими колониями, извлекать как стратегическую, так и экономическую выгоду, не допуская проникновения коммунизма на данные территории, значительно усилился интерес вышеупомянутых государств в защите прав постколониального мира.

Среди факторов, которые также способствовали обострению отношений с Соединенными Штатами, было испытание Францией нового вооружения, в том числе ядерного оружия в 1960 г.

До начала 1950-х гг. Франция полностью полагалась на ядерные гарантии Соединенных Штатов Америки и не планировала создавать собственное ядерное оружие. Естественно, разработки данных видов вооружения во Франции проводились, но до сих пор французская ядерная программа развивалась исключительно в научно-исследовательском русле. Перелом произошел в 1952 г., когда военно-политическое руководство приняло первый пятилетний план развития атомной промышленности страны – так называемый закон Гайара¹³². Данный план предполагал строительство предприятий по промышленному производству плутония. Национальным собранием еще в день принятия подчеркивалась исключительно мирная цель плана.

Однако существовал целый ряд факторов, способствовавших тому, что Париж чувствовал необходимость обладать силами ядерного сдерживания. Первым и главным из них был тот факт, что в 1952 г. в СССР уже были созданы межконтинентальные баллистические ракеты, а США, в свою очередь, уже не могли быть гарантом безопасности для европейских стран. Ш. де Голль отметил: «Для жителей Западной Европы НАТО перестало быть гарантом их существования. Тогда зачем же вручать свою судьбу покровителю, если полезность его опеки стала сомнительной?»¹³³ По мнению автора, данным высказыванием Ш. де Голль в очередной раз подчеркивал личную неуверенность и недоверие по

¹³²Есин В. Ядерная Франция. / В. Есин. // Военно-промышленный курьер – № 18 – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vpk-news.ru/articles/20345>

¹³³ Голль Ш. де. Мемуары надежд. Обновление. 1958–1962. М., 2000. С. 185

отношению к своему атлантическому союзнику – Соединенным Штатам. 26 декабря 1954 г. было принято решение начать реализацию ядерной программы. Причиной послужило поражение Франции под Дьенбьенфу во Вьетнаме. Ведь именно тогда, испытывая неудачи на фронте, французское правительство попросило помощи у союзников по НАТО, в частности у США. Те в свою очередь согласились помочь, но силами Великобритании, однако последняя во главе с У. Черчиллем отказалась. Французы просили Соединенные Штаты использовать ядерное оружие под Дьенбьенфу, но Белый дом отказался его применять, остерегаясь большого числа жертв среди мирного населения и критики со стороны Советского Союза. США опасались расширения конфликта и превращения его в новую мировую войну. С тех пор в общественных кругах Франции приобрела влияние точка зрения о том, что если бы у страны была ядерная бомба, то ей не пришлось бы терпеть поражение в этом конфликте. Это и подтолкнуло государство к практическому созданию атомного оружия.

Несмотря на то, что решение о запуске программы по разработке ядерного оружия было принято правительством еще в декабре 1954 г., окончательный консенсус по вопросу о необходимости создания такого вооружения был достигнут лишь к середине 1957 г. Последним весомым аргументом в пользу такого решения стал урок Суэцкого кризиса 1956 г., когда Франция, не получив поддержки США и Великобритании, оказалась в одиночестве. Второй пятилетний план развития французской атомной индустрии предполагал возможность того, что военная составляющая станет главенствующим компонентом национальной ядерной программы.

Решение о развитии военного компонента в правительстве Французской республики принималось, естественно, в тайне от союзников по Североатлантическому договору еще в 1957 г., то есть примерно за год до того, как глава французского правительства Ф. Гайяр отдал распоряжение о производстве ядерного оружия и подготовке первой серии ядерных испытаний, намеченных на первый квартал 1960 г.

В 1957–1958 гг. французский министр обороны Жак Шабан-Дельмас совместно с представителями Италии и ФРГ попытались создать «ядерно-стратегическое сообщество», главной целью которого было коллективное изготовление ядерных взрывных устройств. Министры обороны трех стран подписали соответствующие засекреченные соглашения о сотрудничестве. Разрабатывались планы по совместному производству на территории Франции обогащенного урана. Летом 1958 г., сразу после избрания президентом Франции Ш. де Голля, Советом обороны страны было решено удалить из трехстороннего соглашения все пункты, так или иначе касающиеся ядерного оружия.

Таким образом, Ш. де Голль, вновь придя к власти 1 июня 1958 г., унаследовал от предшественников развивающуюся активными темпами ядерную программу, которой недоставало лишь концептуальной стратегической основы. В данном случае роль личности в истории французской ядерной программы бесспорна. В тот момент для успешного завершения атомного проекта требовался не только одаренный администратор и опытный политик, но и грамотный стратег, а Ш. де Голль еще до войны занимался теоретическими концептуальными вопросами обороны страны и в 1920–30-е гг. написал ряд трудов, посвященных военной стратегии. Именно он смог объединить военные и политические круги для того, чтобы создать все условия для выработки национальной стратегической программы.

Руководство Пятой республики во главе с политиком, ярким сторонником независимости Франции, сделало большую ставку на ядерное оружие как инструмент национальных внешнеполитических целей. Ш. де Голль больше не мог положиться на США в вопросах защиты суверенитета Франции и не желал от них зависеть, рискуя быть втянутым в какой-либо конфликт. Единственным правильным решением на тот момент было обзавестись собственным ядерным оружием. Так, необходимо было создать основу для проведения независимой внешней политики. 3 ноября 1959 г., выступая с речью в Центре высших военных исследований, генерал Ш. де Голль сказал, что главной целью ядерной программы Франции является создание национальных ударных сил на основе ядерного

оружия, которое могло быть задействовано в любой точке земного шара¹³⁴. Эта позиция выразилась в появлении французской доктрины «сдерживания слабым сильным». Важную роль ядерного оружия подчеркивал и генерал Пьер Галлуа, который с 1952 по 1957 г. занимал пост заместителя генерала Л. Норстэда, командующего объединенными силами НАТО в Европе, в работе «Стратегия в ядерный век», вышедшей в 1960 г. «В настоящее время, – отмечает он, – ядерное оружие заставляет нас совершенно по-новому подходить к проблеме войны. И это новое состоит в следующем: отныне риск, связанный с применением вооруженной силы для достижения преследуемой цели, несравненно превышает получаемую при этом выгоду. Государство, бросившее вызов другому государству, рискует потерять за несколько часов все, что было создано им до этого, и оказаться отброшенным на несколько десятилетий назад, даже если оно обладает превосходной военной мощью. Возникает возможность установить известное равенство между странами, а в дальнейшем достигнуть такого положения, когда исчезнет необходимость деления государств на слабые и сильные с точки зрения их обороноспособности и безопасности»¹³⁵.

Ш. де Голль утвердил решение о проведении ядерных испытаний на заседании Совета обороны Франции 17 июня 1958 г. А 13 февраля 1960 г. в Центре военных экспериментов Сахары (фр. Centre Saharien d'Experimentations Militaire) вблизи г. Регган было проведено первое испытание французского ядерного взрывного устройства (ЯВУ) под названием «Голубой тушканчик» (фр. «Gerboise Bleue») мощностью около 70 кт, которое было взорвано на башне. В этом же году еще дважды были проведены испытания в атмосфере. Первая ядерная бомба была в три раза мощнее той, что была сброшена на Хиросиму. Для самих же французов данный взрыв символизировал вступление Франции в клуб ядерных держав. Получив известия из полигона, Ш. де Голль направил руководителям атомной программы телеграмму: «Ура Франции! С сегодняшнего дня она стала более

¹³⁴Histoire de missiles...le 1er gms du plateau d'albion. Les essais nucleaires francais. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.capcomespace.net/dossiers/espace_europeen/albion/essais_nucleaire_francais.htm

¹³⁵ P.M. Gallois « Eloge de la dissuasion dure », printemps 1984. – P.197.

сильной и более свободной!» В апреле и декабре 1961 г. и в апреле 1962 г. в Сахаре были произведены ещё три атмосферных атомных взрыва¹³⁶. Эти события вызвали критику со стороны стран Африки, опасавшихся радиоактивного загрязнения континента.

Тот факт, что Франция вошла в число ядерных держав, породил бурю негодования от «старших товарищей». Больше всего событие потрясло США, которые видели в этом серьезную угрозу своим гегемонистским устремлениям в Европе. Еще в начале 1960 г. Д. Эйзенхауэр поставил главной целью своего пребывания на посту президента заключение договора о запрещении ядерных испытаний, за которым должно было последовать фактическое разоружение. 11 февраля на пресс-конференции он объявил о своей согласии на заключение такого договора, способного положить конец всем испытаниям в атмосфере, в океане, в космосе, а также под землей, «которые могут быть проконтролированы». Действия Франции совсем не вписывались в стратегию ее союзников по НАТО, вопреки мнению США, испытания все же были проведены, и 29 марта 1960 г. Д. Эйзенхауэр сделал заявление, в котором объявил о своем решении прекратить подземные и наземные испытания. На следующий день на пресс-конференции он сказал: «...мы должны постараться остановить рост числа участников, если можно так выразиться, ядерного клуба. В нем уже состоят четыре государства (Франция в феврале взорвала свою первую бомбу), и это очень дорогой бизнес. В конце концов такой рост может оказаться более опасным, чем когда-либо...» Д. Эйзенхауэр также утверждал: имеются «все признаки того, что Советы действительно хотят разоружения до определенного уровня и прекращения ядерных испытаний. Мне это представляется более или менее доказанным»¹³⁷. По причине игнорирования французами общего атлантического курса США длительное время не признавали полноправный статус Франции как ядерной державы. Более того, препятствуя

¹³⁶La France du nouveau siècle. / Sous la direction de T. de Montbrial. P.: PUF, 2002. – P.19

¹³⁷ Eisenhower, “Press Conference, March 30, 1960.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/finding-aids/pdf/eisenhower-dwight-papers-as-president/press-conferences-series.pdf>

развитию отрасли, американские власти запретили экспорт во Францию суперкомпьютера CDC 6600, с помощью которого проводились разработки термоядерного оружия.

Таким образом, необходимо заключить, что основным мотивом, побудившим Францию принять решение о создании собственных ядерных сил, было стремление страны к большей независимости в принятии внешнеполитических решений, к усилению позиции на международной арене и в целом к повышению ее статуса в системе международных отношений. Кроме того, для французского общества ядерное оружие было символом возрождения Франции как великой державы.

Еще одним полем столкновения политических интересов Франции и США был Вьетнам. Со второй половины XIX в. Вьетнам входил в колониальную империю Франции. Спустя 80 лет борьбы за национальную независимость, территориальное единство и свободу от французских колонизаторов, а затем и войны с Японией вьетнамцы создали свою демократическую республику, существовавшую в 1945–1954 гг. как самопровозглашенное государство, а в 1954–1976 гг. – как признанный Северный Вьетнам.

20–21 июля 1954 г. в Женеве на совещании министров иностранных дел СССР, КНР, Великобритании, Франции и США были подписаны соглашения, которые должны были обеспечить мир в Индокитае. В ходе переговоров были достигнуты договоренности о прекращении военных действий на территории Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, а также о выводе французских войск из Индокитая. На данной конференции были подписаны официальные документы: Заключительная декларация Женевской конференции о восстановлении мира в Индокитае¹³⁸, три соглашения о прекращении военных действий во Вьетнаме, Лаосе и Камбодже. По итогам договора военная линия должна была стать лишь временной границей, не носящей политического или территориального характера, до тех пор, пока во Вьетнаме не будут проведены всеобщие выборы для

¹³⁸ Международное право. Заключительная декларация Женевского совещания по вопросу восстановления мира в Индокитае. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=21207

объединения страны в июле 1956 г. Но примечательным является тот факт, что США не согласились подписывать декларации.

Франция, неоднократно принимая финансовую помощь от США для борьбы с сопротивлением, уже открыла американцам путь для вмешательства в Индокитай¹³⁹. Создались благоприятные условия для американского империалистического вторжения во Вьетнам. В то время в США прочно утвердилась теория «домино». Окончательные содержательные очертания она обрела в официальном выступлении президента Д. Эйзенхауэра 7 апреля 1954 г., когда он сравнил захват коммунистами власти во Вьетнаме и вероятный повтор подобного сценария в соседних государствах с эффектом домино, где одна упавшая костяшка приводит к падению остальных¹⁴⁰. В связи с этим будущее всего Азиатско-Тихоокеанского региона связывалось со способностью американских вооруженных сил поддержать политический режим, сложившийся в Республике Вьетнам. Согласно вышеописанной теории, Вьетнам служил своего рода стержнем всей Юго-Восточной Азии, который ни при каких обстоятельствах нельзя было потерять. Иначе Соединенные Штаты рисковали бы утратить контроль над многими странами, которые уже давно считались их марионетками¹⁴¹. Даже после заключения Женевских соглашений США оказывали прямую военную помощь Южному Вьетнаму и направляли туда военных специалистов и советников, организовывали и оснащали современным вооружением сайгонскую армию, строили на территории страны свои военные базы.

Одной из целей вооруженного вмешательства, которое планировал Вашингтон, было предупредить распространение идеи национально-освободительных революций на другие страны третьего мира. Успешная операция во Вьетнаме могла бы не только усмирить страны, в которых назревали

¹³⁹Дэвидсон Ф. Б. Война во Вьетнаме. / Ф. Б. Дэвидсон. – М.: Изографус, Эксмо, – 2002. – С. 150-151.

¹⁴⁰ Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Indochina, Volume XIII, Part 1.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v13p1/d716>

¹⁴¹Иванов В. В. Интервенция США и их союзников в странах Индокитая в 1964–1975гг. / В. В. Иванов, ред. В. Л. Ларин. – М.: Наука, 2011.– С. 67-68.

революционные настроения, но и поддержать союзные азиатские государства, которые опасались экспорта национально-освободительных идей.

2 августа 1964 г. в Тонкинском заливе произошел инцидент, который США использовали как повод для вмешательства. Залив патрулировался эсминцем ВМС США «Мэддокс». Как утверждалось, северовьетнамские торпедные катера совершили нападение на судно. В ответ президент Линдон Джонсон отдал приказ военно-воздушным силам (ВВС) США атаковать военно-морские объекты Северного Вьетнама. Это стало началом войны в воздухе против Демократической Республики Вьетнам.

Для обоснования вмешательства 7 августа 1964 г. правительство США принимает Тонкинскую резолюцию. Данный документ провозглашал: «С целью содействия поддержанию международного мира и безопасности в Юго-Восточной Азии и ввиду того, что военно-морские подразделения коммунистического режима во Вьетнаме в нарушение принципов Устава Организации Объединенных Наций и международного права преднамеренно и неоднократно совершали нападения на военно-морские суда Соединенных Штатов, законно находящиеся в международных водах... Решено Сенатом и палатой представителей Конгресса Соединенных Штатов Америки, собравшихся на совместном заседании, что конгресс одобряет и поддерживает решение президента как главнокомандующего принять все необходимые меры для отражения любого вооруженного нападения против вооруженных сил Соединенных Штатов и предотвращения дальнейшей агрессии. Соединенные Штаты считают жизненно важным для их национальных интересов и международного мира поддержание международного мира и безопасности в Юго-Восточной Азии...»¹⁴² Теперь у американцев был официальный документ, санкционирующий ведение боевых действий на территории Вьетнама как ответной меры после нападения на их военно-морские силы.

¹⁴² История США в документах. Тонкинская Резолюция. Текст.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/tonkinskaya-rezoluciyz.php>

В марте 1965 г. США приступили к полномасштабным боевым действиям: начались регулярные воздушные атаки Северного Вьетнама. Воздушная операция получила название «Раскаты грома» – это была мощнейшая и самая длительная серия бомбардировок, проводимых Соединенными Штатами со времен Второй мировой войны.

8 марта 1965 г. в Южный Вьетнам направили два батальона морских пехотинцев. Там находился стратегически важный аэродром Дананг. С того дня, как был отдан этот приказ, США становится активным участником гражданской войны во Вьетнаме, сама война принимает новую форму. К концу года в Южном Вьетнаме было размещено около 185 тыс. американских солдат (две дивизии и несколько бригад). В последующие несколько лет контингент все увеличивался, достигнув 540 тыс. человек в период самой активной фазы войны¹⁴³.

Весной 1965 г. были произведены еще две мощные бомбардировки: «Пылающее копьё», нацеленная на уничтожение военных и промышленных объектов в Северном Вьетнаме и первая операция такого типа, и «Раскаты грома»¹⁴⁴.

В феврале 1968 г. число войск США во Вьетнаме выросло до 543 тыс. В тот момент количество американской боевой техники уже составляло 30 % боевого состава армии США, 30 % вертолетов армейской авиации, около 40 % самолетов тактической авиации, почти 13 % ударных авианосцев и 66 % морской пехоты.

Наземные силы США в 1965 г. провели первую масштабную операцию – «Старлайт». Сражение состоялось в тактической зоне первого корпуса. Осенью произошло еще несколько крупных сражений. Самым мощным из них было столкновение в долине Йа-Дранг, где силы сторон были практически равны. С 1965 по 1969 г. США успешно наступали на Северный Вьетнам, Национальный фронт терпел большие потери.

Весной 1966 г. для осуществления решений, принятых на конференции в Гонолулу, страны – союзники США по блоку СЕАТО (Организация договора Юго-

¹⁴³Дэвидсон Ф. Б. Война во Вьетнаме/ Ф. Б. Дэвидсон. – М.: Изографус, Эксмо, 2002. – 540 с.

¹⁴⁴Там же.

Восточной Азии, англ. South-East Asia Treaty Organization, SEATO) направили свои силы в Южный Вьетнам: 49 тыс. человек прибыли из Южной Кореи, 13,5 тыс. – из Таиланда, 8 тыс. – из Австралии, 350 человек из Новой Зеландии¹⁴⁵.

Любопытно, что США пытались легитимизировать свои действия в Юго-Восточной Азии (ЮВА). С этой целью в июле 1966 г. была провозглашена Тихоокеанская доктрина Джонсона¹⁴⁶. В ней президент заявил, что Соединенные Штаты готовы воевать во Вьетнаме, «сколько бы ни понадобилось для этого времени». США были полностью уверены в победе. Президент Л. Джонсон сказал: «Если нас выгонят из Вьетнама, ни одна нация никогда не поверит в американские обещания или в покровительство Америки»¹⁴⁷.

Мировое сообщество и в первую очередь Франция осудили действия Вашингтона. Страны основывались на заключении расследований трибунала Рассела по расследованию военных преступлений. В отчете было установлено, что целью бомбардировок были не только военные, но и гражданские объекты, значительно пострадало гражданское население, в том числе женщины и дети. Многие из них были интернированы и содержались в неприемлемых условиях, где нарушались положения международных конвенций. Более того, трибунал установил, что американцы применяли запрещенные виды оружия, в том числе химическое.

Влиятельный французский журнал «Нувель обсерватёр» писал 11 марта 1965 г. о том, что правительство США своей внешней политикой изолировало себя от остального мира, включая своих союзников: «Одним ударом США отдалили от себя Англию, Францию и ООН, подорвали свой диалог с СССР, который многие годы был скрытым источником инициативы Вашингтона. Они воскресили призрак,

¹⁴⁵Шарова Н. А. Цели и задачи ввязывания США в войну во Вьетнаме 1965–1968 гг. / Н. А. Шарова // Молодой ученый. – 2014. – № 20. – С. 521-524.

¹⁴⁶ The Johnson Doctrine. Текст. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/227782901_The_Johnson_Doctrine

¹⁴⁷Райнер Бернд. Американская внешняя политика от Трумэна до наших дней: дебаты о внешнеполитических принципах и стратегии США. / Б. Райнер. – М.: Международные отношения – 1986. – 175 с. – С. 54.

который больше всего пугает самих американцев: вовлечение в сухопутную войну в Азии»¹⁴⁸.

Таким образом, автор полагает, что вьетнамская война еще больше отдалила бывших союзников по Альянсу, определила ряд спорных вопросов. В силу того, что Франция всегда двойко относилась к Соединенным Штатам, проведение такой неоднозначной американской внешней политики существенно уменьшило и без того небольшую привлекательность Америки в глазах французов.

Возвращаясь к вопросу охлаждения франко-американских отношений, а именно к предпосылкам отхода Франции от НАТО, следует отметить, что Ш. де Голль в своих намерениях был настойчивым и не ограничился направлением меморандума главам государств – участников Альянса. Генерал возлагал надежды на преемника Д. Эйзенхауэра после его ухода с поста главы США. Летом 1961 г. в Париже состоялась встреча Ш. де Голля и новоизбранного президента США Джона Кеннеди. Один из вопросов, которые обсуждали руководители государств, касался французского участия в НАТО. Тогда Ш. де Голль дал понять главе Белого дома, что Франция более не намерена действовать в тени Альянса¹⁴⁹.

Во время президентства Дж. Кеннеди особую остроту приобретает вопрос французского ядерного потенциала. Наличие этого оружия для Ш. де Голля является неоспоримым и ключевым. Генерал также выразил жесткую позицию, несмотря на заверения Дж. Кеннеди о том, что Соединенные Штаты всегда готовы прийти на помощь европейским странам и даже нанести противнику ядерный удар в случае явной угрозы¹⁵⁰. В июне 1961 г., общаясь с главой США, Ш. де Голль подтвердил «волю Франции стать ядерной державой». В Вашингтоне упорно не хотели отказываться от американской ядерной монополии. 4 июля 1962 г. американский президент выступил с «Декларацией взаимной зависимости»,

¹⁴⁸ Documents Relating to the Vietnam War.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mtholyoke.edu/acad/intrel/vietdec.htm>

¹⁴⁹ Живейнов Н.И. Операция РВ. Психологическая война» американских империалистов. / Н.И. Живейнов. // М: Издательство политической литературы, 1956, – 290 с. – С.285-286.

¹⁵⁰ Хозин И. Стратегия «гибкого реагирования» (По взглядам военных специалистов НАТО). / И. Хозин. // Зарубежное военное обозрение. – 1977. – № 4. – С. 3-10.

провозглашавшей сотрудничество западноевропейских стран, но лишавшей Францию собственного ядерного оружия. Отказ Франции принимать данную декларацию не остановил Дж. Кеннеди, в декабре 1962 г. в г. Нассау на Багамских островах был заключен англо-американский договор о создании многосторонних ядерных сил НАТО с участием США и Великобритании. Естественно, Франция была приглашена в качестве участника, однако замысел союзников был очевиден – установление контроля над французскими ядерными силами. На пресс-конференции 14 января 1963 г. Ш. де Голль дал официальный ответ на предложение американцев. Он решительно заявил, что Франция не примет Багамские соглашения, так как они противоречат курсу создания собственных национальных ядерных сил. Узнав об участии Г. Макмиллана в переговорах на Багамах, Ш. де Голль заявил: «Макмиллан пересек Атлантический океан, чтобы броситься в объятия Кеннеди, которому он продал европейское первородство за чечевичную похлебку Поларисов!»¹⁵¹

Отсюда следует, что Соединенные Штаты проводили активную деятельность, направленную на укрепление контроля над ядерным оружием в Европе, пытались развеять сомнения в своей ненадежности и одновременно остановить процесс распространения ядерного оружия, но не учли того, что, пресекая развитие французской национальной доктрины величия, способствуют ускорению реакционного выхода Франции из НАТО.

Другим спорным вопросом в отношениях Франции и США была операция в Лаосе. Правительство Франции создало в 1946 г. Французский Союз, одним из ассоциированных членов которого 23 декабря 1947 г. стал Лаос. 19 июля 1949 г. королевство Лаос получило самоуправление, став ассоциированным членом профранцузской Индокитайской Федерации. В 1950–1953 гг. королевское

¹⁵¹ University of California Press. De Gaulle, Neutralization, and American Involvement in Vietnam, 1963-1964 Fredrik Logevall Pacific Historical Review Vol. 61, No. 1 (Feb., 1992), pp. 69-102.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/364078?seq=1>

правительство реорганизовало управление страной, создало армию, открыло посольства в США, Великобритании и Таиланде. В сентябре 1953 г. французские представители передали последние свои полномочия представителям королевских властей, и 22 октября 1953 г. было подписано Соглашение о дружбе и сотрудничестве между Лаосом и Францией¹⁵², признававшее Лаос полностью независимым государством.

В США военное вмешательство во внутренние конфликты Лаоса получило название «Теневая война» (англ. «Shadow War»), так как в других странах ничего не знали о происходящем в стране¹⁵³. Реакционные силы в парламенте и правительстве Лаоса получили мощную поддержку армий США, Южного Вьетнама и Таиланда. Центральное разведывательное управление (ЦРУ) США сделало свою ставку в Индокитае, раздувая внутренние конфликты и этнические противоречия в гражданские войны. Неудачные попытки легитимизировать проамериканское правительство в Лаосе в первый период войны вынудили США изменить тактику на «позицию силы». Всего за годы боевых действий было сброшено больше бомб и заложено больше мин, чем за всю Вторую мировую войну. По количеству боевых вылетов война в Лаосе стала самой масштабной операцией США. Всего за период с 1965 по 1973 г. американцы сбросили свыше 270 млн бомб.

Ш. де Голль настаивал на разрешении лаосского конфликта невоенным путем, хотя США планировали добиться французской поддержки, в том числе военной. Дж. Кеннеди также пытался убедить Париж поддержать санкционную политику в отношении Кубы, но и здесь получил отказ. Такая реакция была неожиданной для американского президента, поскольку практика прошлых десятилетий показывала большую поддержку политики США странами Западной Европы. Кроме того, Франция активно выступала против американской агрессии в

¹⁵² La France et les États d'Indochine devant les accords de Genève. Année 1955. – P.63. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/rfsp_0035-2950_1955_num_5_1_402594

¹⁵³ Ильинский М.М. Индокитай. Пепел четырех войн (1939-1979 гг.). -М.: Вече, 2000.- С. 219.

Индокитае, оказывая как гуманитарную, так и военно-техническую помощь Вьетнаму, Камбодже и Лаосу.

Так, при Ш. де Голле Франция активно противодействовала США и НАТО в их тщетных намерениях установить демократические режимы и проамериканское правительство в странах Индокитая.

Затем франко-американские отношения становились все более напряженными. Новым кризисом в них стал отказ Ш. де Голля в феврале 1965 г. от использования доллара в международных расчетах. Согласно Бреттон-Вудским соглашениям¹⁵⁴, которые были заключены в 1944 г., американский доллар стал единственной валютой, которую можно было конвертировать в золото. Устанавливалась фиксированная цена золота – 35 долл. за 1 унцию. Предполагалось, что государства – члены МВФ введут свободную конвертируемость национальных валют по внешним операциям¹⁵⁵. То есть во всех международных расчетах доллар США использовался наравне с золотом. В результате американская национальная валюта стала мировой.

4 февраля 1965 г. генерал Ш. де Голль объявил о том, что Франция в одностороннем порядке отказывается от использования доллара в международных расчетах и возвращается к золотому стандарту. Об отказе от американской валюты Ш. де Голль писал следующее: «Мы считаем необходимым, чтобы международный обмен был установлен, как это было до великих несчастий мира, на бесспорной основе, не носящей печати какой-то определенной страны. На какой основе? По правде говоря, трудно представить себе, чтобы мог быть какой-то иной стандарт, кроме золота. Да, золото не меняет своей природы: оно может быть в слитках, брусках, монетах; оно не имеет национальности, оно издавна и всем миром принимается за неизменную ценность. Несомненно, что еще и сегодня стоимость любой валюты определяется на основе прямых или косвенных,

¹⁵⁴ Lillian Goldman Law Library. Articles of Agreement of the International Bank for Reconstruction and Development, July 22, 1944.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/decad047.asp

¹⁵⁵ Сироткин В.Г., Алексеев Д.С. СССР и создание Бреттон-Вудской системы 1941-1945 гг. / В.Г. Сироткин, Д.С. Алексеев: Политика и дипломатия

реальных или предполагаемых связей с золотом. В международном обмене высший закон, золотое правило, которое следует восстановить, – это обязательство обеспечивать равновесие платежного баланса разных валютных зон путем действительных поступлений и затрат золота»¹⁵⁶.

В связи с этим решением генерал затребовал эквивалент 1,5 млрд долл. США в обмен на долларовые купюры. Это заявление было одним из ярчайших проявлений антиамериканской политики Франции.

Вскоре, 9 сентября того же года, президент Пятой республики вновь выносит важное государственное решение, идущее вразрез с американскими интересами. Генерал Ш. де Голль информирует американского президента Л. Джонсона и правительства стран – членов Альянса о том, что Франция более не считает себя связанной какими-либо обязательствами перед НАТО¹⁵⁷. Данное решение имело весьма резонансный характер и нашло отражение в СМИ обеих стран. Статьи американских и английских печатных изданий были пронизаны антифранцузской риторикой. Со своей стороны, средства массовой информации Франции заняли «оборону». Обоюдное выражение недовольства привело к дальнейшему усугублению отношений¹⁵⁸.

21 февраля 1966 г. на пресс-конференции французский президент заявил, что в мире сложилась новая обстановка: страны Восточной Европы не угрожают Западу, а именно в целях защиты от этой угрозы и был организован «американский протекторат в Европе под прикрытием НАТО». В Корее, на Кубе, во Вьетнаме США участвовали в конфликтах, которые могут привести к «всеобщему пожару». В этом случае Франция, если бы ее коммуникации, вооруженные силы, порты, авиабазы долгое время находились под американским командованием, могла быть автоматически втянутой в войну. «Воля Франции располагать собой не совместима

¹⁵⁶ LORetLARGENT. Le Général de Gaulle à propos de l'or et du dollar lors de sa conférence du 4 février 1965.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.loretlargent.info/usa/le-general-de-gaulle-a-propos-de-lor-et-du-dollar-lors-de-sa-conference-du-4-fevrier-1965/2193/>

¹⁵⁷ Арзаканян М.Ц. Де Голль. / М. Арзаканян. – М.: Молодая гвардия. – 2007. – С. 93.

¹⁵⁸ Колосков И. А. Внешняя политика Пятой республики. / И. А. Колосков. – М.: Наука, 1984. – С. 71.

с такой организацией обороны, в системе которой она чувствует себя подчиненной».

10, 11 и 29 марта 1966 г. правительство Франции в памятных записках всем членам Североатлантического союза сообщило, что с 1 июля 1967 г. государство восстанавливает единое национальное командование над собственными вооруженными силами, отзывает персонал из аппарата союзных командований (Верховного, Центральной Европы, Южной Европы) и подчиненных им организаций. Также всем штабам союзников предлагалось до 1 апреля 1967 г. покинуть территорию Франции. Далее, по решению Ш. де Голля последовало выведение 29 военных баз Альянса из территории Франции и перенос штаб-квартиры НАТО в Брюссель. Процесс был завершён к осени 1967 г.

Выйдя из военной организации Североатлантического альянса, Франция незамедлительно обзавелась собственным ядерным оружием, обладание которым означало возможность оставаться в стороне от вооруженных конфликтов и вести независимую внешнюю политику. Новой концепцией страны стала «национальная оборона по всем азимутам»¹⁵⁹ (1967 г.), по которой Франция была готова отразить угрозу с любой стороны. Важно, что новая стратегия, в отличие от стратегии НАТО, не определяла «угрозу с Востока» как таковую. Вместо этого, страна готовилась к обороне против любого противника, посягнувшего на суверенитет Франции.

Таким образом, необходимо подытожить, что историческое решение генерала Ш. де Голля было принято как результат нежелания французского правительства следовать политической линии Вашингтона. Соединенные штаты были не просто лидером Североатлантического альянса – они использовали военно-политический блок как прикрытие для осуществления своих империалистических задач. Доминирующая роль США в НАТО часто была причиной противоречий среди союзников.

¹⁵⁹ Cette notion de "sécurité nationale" a, d'ailleurs été introduite subrepticement dans le droit français par l'article 3 de la loi du 10 juillet 1991 relative au secret des correspondances émises par la voie des télécommunications.- p. 20.

Важно обратить внимание на бурную реакцию государств – членов Альянса и других представителей мирового сообщества на выход Франции из военной организации НАТО. Не только США, но и Великобритания, Канада, Бельгия, Португалия негативно отреагировали на это событие. Как в СМИ, так и в кулуарах с некоторым раздражением обсуждали решение Ш. де Голля. Независимая политическая линия Франции создавала дискомфорт для Соединенных Штатов. М. Банди, советник Дж. Кеннеди по проблемам национальной безопасности, неприкрыто осуждал внешнюю политику Франции, назвав ее «разочаровывающей по своему стилю, дорогой, подчиненной проявлениям гордости, пускающей по ветру имеющиеся возможности, неуместной по своей драматичности и невыносимой по существу»¹⁶⁰.

Со стороны США, кроме неодобрения свертывания участия Франции в военной организации НАТО по дипломатическим каналам, последовали закрытие американских аэродромов, военных баз, эвакуация личного состава и оружия сил Альянса (в первую очередь это касалось американских сил)¹⁶¹. В результате Штаты лишились важного звена в системе обеспечения своего военного превосходства в Западной Европе – контроля над Парижем. Размещение натовских войск на территории Франции было географически необходимым для участия Альянса в разрешении возможных противоречий в регионе. Теперь же северный и южный фронты НАТО были разделены.

В «Военных мемуарах» Ш. де Голль сформулировал свою давнюю мечту – «возвратить Франции независимость». Он в действительности начал ее осуществлять: Вашингтон стал утрачивать военно-политические средства давления на Париж, франко-американские связи начали ослабевать. Учитывая тот факт, что в 1960-х гг. страны Западной Европы стали более самостоятельными экономически, для США военно-политические рычаги оставались основным средством давления на «младших союзников»¹⁶².

¹⁶⁰Воронцова С.Б. США и Франция: Соперничество и партнерство / С.Б. Воронцова. – М.: Междунар. отношения. – 1983. – 128 с. – С. 21

¹⁶¹Михеев В.С. Франция и европейская безопасность. / В.С. Михеев. – М.: АМТ, 2009. – С. 213.

¹⁶²Кузнецова О.Д., Шапкин И.Н. История экономики/ О.Д. Кузнецова, И.Н. Шапкин. – 2002

Франция нарастила свой экономический потенциал и утвердила почетное положение в международных делах. В то же время профессор Н. Н. Молчанов отметил: «Как ни значительны были его успехи и этой политики в рамках Западной Европы в отношении НАТО и Соединенных Штатов, они еще не поднялись до уровня решения важнейшей мировой проблемы – разрядки международной напряженности. Без активного, широкого, самостоятельного участия в решении этой проблемы не могло быть и речи об участии в мировой политике великой державы, что было важнейшей целью де Голля»¹⁶³.

Необходимо отметить, что Париж не разорвал отношений с НАТО окончательно, страна продолжала участвовать в политических консультациях как член Альянса. Решение от 7 марта 1966 г., по мнению автора, не стоит рассматривать как окончательный разрыв связей Франции и США. Французская сторона сохранила за собой место в политических институтах блока. Она продолжала участвовать в целом ряде структур НАТО, в том числе в электронной системе наземных средств противовоздушной обороны, Агентстве по снабжению запасными частями, техническому обслуживанию и ремонту общей техники, Военном бюро стандартов. Франция, выйдя из Атлантического сообщества, установила с ним сотрудничество на взаимной основе. С этой целью была создана французская миссия связи при Штабе Главнокомандующего Объединенными вооруженными силами в Европе, и сохранена аналогичная миссия в НАТО. Ш. де Голль, не оспаривая большую роль США в европейской безопасности, продолжал попытки тесного сотрудничества с европейскими странами – участниками НАТО. Соединенные Штаты в свою очередь, хоть и были обеспокоены выходом французов из Альянса, все же не предприняли никаких активных антифранцузских действий. 27 августа 1967 г. между Францией и США было подписано франко-американское соглашение, положившее начало новому уровню политических взаимоотношений между государствами.

¹⁶³ Молчанов Н.Н. Генерал де Голль. / Н.Н. Молчанов. – М.: Международные отношения, 1988. – С. 4.

Вскоре Франция взяла курс на разрядку международной напряженности, что в итоге способствовало потеплению в отношениях Запада и Востока. В рамках такой разрядки Ш. де Голль стал налаживать связи с СССР, это подрывало основы концепции глобального противостояния.

Отношения с Советским Союзом развивались весьма динамично. Так, был заключён ряд франко-советских договоров в торговой и научно-технической сферах, среди которых долгосрочное торговое соглашение, соглашения о совместном внедрении системы цветного телевидения, о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии, о научно-техническом сотрудничестве, об изучении космического пространства – все они были заключены в 1960-х гг. и способствовали возникновению нового этапа партнерства двух стран. В 1966 г. генерал Ш. де Голль по приглашению президиума Верховного Совета СССР посещает с официальным визитом Советский Союз. Встреча в Москве оказалась плодотворной: кроме подписания совместной декларации, было решено создать постоянную советско-французскую комиссию, проводить регулярные политические консультации.

Таким образом, исследовав проблему отношений Франции и Соединенных Штатов Америки в период президентства Ш. де Голля, автор приходит к выводу, что условия формирования законодательной основы данных связей являлись достаточно сложными, так как рассматриваемый промежуток времени характеризуется послевоенной реставрацией экономики европейских стран. США принимали активное участие в восстановлении, известный план Маршалла на долгое время определил формат политических взаимоотношений Америки и Франции, ставя последнюю в зависимое от Штатов положение.

Ключевой частью истории франко-американских политических отношений является создание и функционирование НАТО, организованного для обеспечения безопасности в Европе, в частности от распространения коммунизма на ее территории. Следует отметить, что обе державы являлись учредителями данного блока. После падения Четвертой республики новое руководство во главе с генералом Ш. де Голлем взяло курс на восстановление былого величия Франции,

что шло вразрез с политическими интересами Соединенных Штатов Америки и НАТО, в частности.

В то же время политическая идеология голлизма (национального величия) являлась не единственным фактором, отразившимся на отношениях Франции и США. Среди других моментов стоит отметить вопрос судьбы бывших французских колоний, таких как Алжир, Марокко, Тунис, Вьетнам, Камбоджа и другие. Соединенные Штаты с опаской относились к активизации национально-освободительных движений в бывших колониях, считая, что если они сами не установят над ними протекторат, то это сделает коммунистический режим СССР. Поэтому часто США вели беспощадные кровавые войны на территориях бывших французских колоний, что не оставляло равнодушной их бывшую метрополию, обостряя внешнеполитическую ситуацию.

После Суэцкого кризиса Франция значительно дистанцировалась от США, так как Ш. де Голль требовал место полноправного участника НАТО наряду с Соединенными Штатами, а также стремился привести свою страну к обладанию ядерным оружием. Американцы, в свою очередь, не желали терять контроль над европейским ядерным потенциалом. Данное явление породило еще один проблемный вопрос франко-американских отношений, после чего Франция покидает Североатлантический альянс, однако не разрывает окончательно с ним связи, а продолжает долгосрочное сотрудничество в различных сферах.

ГЛАВА 3. ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ЖОРЖА ПОМПИДУ

3.1. Активизация франко-американского сотрудничества

В 60-е гг. XX в. во время пребывания у власти президента Ш. де Голля отношения Франции и Соединенных Штатов носили довольно напряженный характер. Франция придерживалась курса на проведение независимой внешней политики и обретение полной самостоятельности как участник международных отношений – такова была основа голлистской доктрины¹⁶⁴. Среди событий, спровоцировавших ухудшение отношений Франции и США, можно назвать следующие: испытание французской ядерной бомбы, выход из военной организации НАТО, курс на построение «европейской» Европы, сближение Ш. де Голля с СССР, в частности его визит в Москву в 1966 г., который ознаменовал начало разрядки международной напряженности.

Несмотря на выход Франции из НАТО, между государствами сохранилось взаимное сотрудничество во многих сферах. К концу президентства Ш. де Голля началось потепление во франко-американских отношениях. Новый президент США Р. Никсон 28 февраля – 2 марта 1969 г. посетил Париж с визитом, чем после длительного перерыва возобновилась практика встреч на высшем уровне. Следует отметить, что на этих переговорах Ш. де Голль стоял на прежних позициях по ключевым вопросам. Несмотря на это, сам факт, что встречи на высшем уровне возобновились, уже имел большое значение. В ходе беседы Р. Никсон высказался за ведение параллельных внешнеполитических связей с Китаем и СССР. Основными мотивами подобных побуждений являлась реализация политики разрядки, а именно нормализация отношений с Советским Союзом и уменьшение угрозы начала ядерной войны, что подразумевало ведение политики ограничения ядерного вооружения.

¹⁶⁴Арзаканян М.Ц. Шарль де Голль. / М.Ц. Арзаканян. // Вопросы истории. – 1991. – № 2-3.

Как США, так и Франция, осознавая возможные последствия ядерной войны, пытались снизить угрозу конфронтации, выискивая вероятные точки соприкосновения в политике, экономике и науке.

В январе 1972 г. Р. Никсон высказался относительно своего видения геополитического устройства мира: «Мы должны помнить, что единственным условием продолжительных периодов мира было равновесие сил. Ведь именно тогда, когда одна из наций становится значительно сильнее своего потенциального соперника, возникает опасность войны. Поэтому я полагаюсь на мир, где Соединенные Штаты обладают могуществом, я думаю, что такой мир будет и лучше, и безопаснее, когда у нас будут здоровые и сильные Штаты, Европа, Советский Союз, Китай и Япония, взаимно уравновешивающие друг друга, не действующие друг против друга, создающие баланс сил»¹⁶⁵.

Автор считает, что в США в начале 1970-х гг. произошло значительное изменение видения мира. Старая биполярная геополитическая система теряет свою актуальность и становится невыгодной для американцев. Данное представление вполне устраивало Францию, борющуюся против двухполюсной системы, считая себя одной из великих держав. Таким образом, можно заключить, что как Франция, так и США в своей внешнеполитической деятельности были заинтересованы в поддержании мира. В целом рассматриваемый период характеризуется всеобщей разрядкой, но не окончанием холодной войны. Стоит отметить, что лидеры указанных выше государств были настроены на нормализацию взаимоотношений.

Нельзя не уделить внимания еще одному очень весомому, по мнению автора, фактору потепления во франко-американских отношениях в последние годы пребывания Ш. де Голля на посту президента – принятию новой военной доктрины Франции. Предыдущая доктрина, разработанная начальником Генерального штаба, предусматривала оборону «по всем азимутам»¹⁶⁶. То есть предполагались

¹⁶⁵ The Richard Nixon Foundation. Jan 20, 1972. President Nixon delivers the annual State of the Union Address to Congress. .- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nixonfoundation.org/category/nixon-speeches/page/3/>

¹⁶⁶ Cette notion de "sécurité nationale" a, d'ailleurs été introduite subrepticement dans le droit français par l'article 3 de la loi du 10 juillet 1991 relative au secret des correspondances émises par la voie des télécommunications.- p. 20.

возможная угроза для национальных интересов Франции с любой стороны и, следовательно, применение ядерных сил в глобальном масштабе. Однако само правительство осознавало, что подкрепить страну собственным ядерным потенциалом представится возможным лишь через 15–20 лет. Вместе с тем данная доктрина сыграла решающую роль в становлении международного авторитета государства. На смену ей в 1969 г. пришла новая, в которой были четко определены потенциальные противники Франции. Как заявлял автор доктрины, генерал М. Фурке, французским вооруженным силам, вероятнее всего, придется сражаться на северной и восточной границах страны, и предполагаемого противника следует ожидать с Востока¹⁶⁷. В 1971 г., уже при Ж. Помпиду, он прямо называет Советский Союз предполагаемым противником Франции¹⁶⁸. Суть этой стратегии – имея ракеты средней дальности, угрожать противнику в случае его агрессии ударами по городам. У этой военной установки было некоторое сходство с американским «гибким реагированием». Но главное отличие оставалось – Франция стремилась лишь сдерживать противника. Стратегия «разубеждения» была разработана только для защиты государства. Французское руководство опасалось, что страна может быть втянута в чуждый её интересам конфликт. К тому же имевшегося у французов ядерного оружия хватило бы лишь для ударов по городам, что вполне устраивало американцев. Так, в последние годы президентства Ш. де Голля была создана основа для улучшения отношений Франции и США. Следующий президент – Ж. Помпиду – двигался в русле этой тенденции и положил ее в основу внешней политики Франции.

Так, автор считает, что изменение французской ядерной стратегии является четким реагированием на перестройку внешнеполитических векторов государства, а также на начавшийся процесс разрядки международной напряженности.

В 1969 г. после отставки Ш. де Голля состоялись досрочные выборы президента Республики. От партии ЮДР (фр. Union des Démocrates pour la

¹⁶⁷Славенов В.П. Очерки внешней политики Франции (1961-1986 гг.). / Славенов В.П. – М.: Международные отношения, 1986.

¹⁶⁸Червяков А.И. Военная политика Франции (1958-1993 гг.). / А.И. Червяков. – М: Наука, 1994. – С. 30.

République, UDR – Союз демократов в поддержку республики) на пост был выдвинут кандидат Жорж Помпиду, бывший премьер-министр. Правые выдвинули одного из лидеров «независимых» – нового председателя Сената Алена Поэра¹⁶⁹.

Среди левых также были существенные разногласия – им не удалось прийти к общему мнению и выбрать одного кандидата. Коммунистическая партия предложила социалистам выступить на выборах совместно, предложение отклонили и выдвинули одного из лидеров правого крыла своей партии, Гастона Деффера.

Радикалы поддержали А. Поэра. От голлистов выступили два кандидата: Мишель Рокар, один из лидеров Объединенной социалистической партии, и троцкист Ален Кривин. Компартия выдвинула в качестве кандидата секретаря Центрального комитета Французской коммунистической партии (ФКП) Жака Дюкло.

Ж. Помпиду достиг уже в первом туре голосования 43,9 % голосов. Неудачу потерпел Г. Деффер (5 % голосов). Затем следовали голлисты – М. Рокар (3,6 % голосов) и А. Кривин (1,1 % голосов). Раскол левых сил позволил А. Поэру менее чем на 2 % опередить Ж. Дюкло (21,5 %) и пройти во второй тур¹⁷⁰.

Во втором туре голосования приняли участие Ж. Помпиду и А. Поэр. Социалистическая партия призывала голосовать за А. Поэра. Компартия заявляла, что «не может быть выбора между двумя людьми, представляющими одну и ту же политику», и рекомендовала своим сторонникам воздержаться от голосования¹⁷¹.

15 июня 1969 г. Ж. Помпиду обошел А. Поэра, набрав 58,2 % голосов (11 064 371 голос). Уже 19 июня Конституционный совет провозгласил Ж. Помпиду новым президентом. Как видим, в этой президентской гонке он стал фаворитом для жителей Франции¹⁷².

¹⁶⁹Сироткин В. Г. История Франции: Пятая республика. / В. Г. Сироткин – М.: Высшая школа. – 1989.

¹⁷⁰Карпантые Ж., Лебрена Ф., Карпантые Э. История Франции. / Ж. Карпантые, Ф. Лебрена, Э. Карпантые. – СПб.: Евразия, 2008. – С. 353.

¹⁷¹Там же. – С. 216.

¹⁷²Там же. – С. 404.

Перед новым президентом Ж. Помпиду, сменившим Ш. де Голля, стояла сложная внешнеполитическая задача. Ожидалось, что Ж. Помпиду будет предпринимать конкретные шаги к сближению с США, так как его политика направлена на улучшение франко-американских отношений. Однако, несмотря на такую позицию, он был сторонником продолжения голлистской политики и курса на разрядку международной напряженности. Само собой, такая линия должна была включать поддержание и развитие сотрудничества с Советским Союзом¹⁷³.

Таким образом, можно заключить, что в целом в основе внешней политики были национальные интересы Франции и укрепление её роли прежде всего в Европе, а также в Средиземноморье и на Ближнем Востоке, налаживание отношений с США и СССР. Ж. Помпиду отошёл от идеологической формулы Ш. де Голля относительно Франции как великой державы. Его национальная доктрина сместилась в сторону большего реализма.

Стоит отметить, что в том же 1969 г. и в Соединенных Штатах на смену Л. Джонсону избирается на пост президента Р. Никсон, пребывающий на должности до 1974 г. Став наследником огромной военной и экономической силы, он все же был сторонником ведения мирной внешней политики, что на долгий период определило его курс. Однако одновременно с этим при Р. Никсоне Америка начинает утрачивать главенствующую роль в мире: Советский Союз добился паритета со Штатами в области ядерных вооружений, США терпят неудачу на вьетнамском фронте, теряют важного союзника по НАТО в лице Франции, тем самым утрачивая контроль над частью ядерного оружия в Европе. Сложившаяся политическая обстановка в мире вынуждает США искать новые подходы к ведению внешней политики. Государственным секретарем США при Р. Никсоне был Г. Киссинджер, сыгравший ключевую роль в выработке внешнеполитической концепции. 25 июля 1969 г. была опубликована Гуамская доктрина Никсона: «...мы должны предоставить нашим друзьям оружие и оказать им необходимую

¹⁷³ Тягливая О. А. Франко-американские политические отношения в период президентства Ж. Помпиду (1969-1974)/ О. А. Тягливая// Журнал исторических, политологических и международных исследований. Вып. 3 (62). – 2017. – С. 109

экономическую помощь, чтобы они могли противостоять агрессору, но сражаться они должны сами. Если же хорошо обученная и вооруженная армия союзников не обладает достаточной волей и способностью бороться и побеждать, то и ввод американских войск сможет обеспечить лишь временный успех. И как только мы уйдем, противник тут же добьется победы»¹⁷⁴. Так, автор считает, что Гуамская доктрина стала ключевым моментом внешнеполитической доктрины США. Сразу же после ее оглашения Америкой предпринимается частичная демилитаризация, сокращается численность сухопутных войск, однако расширяется военно-морской флот – осуществляется так называемая океанская стратегия. Автор склонен рассматривать данную доктрину как тактический шаг, своеобразную уловку, позволяющую Штатам оправиться от войны во Вьетнаме, нарастить военную мощь для решающей конфронтации и сохранения роли мирового гегемона.

К началу президентства Ж. Помпиду и Р. Никсона в отношениях Франции и США накопился ряд противоречий. Кроме вышеупомянутого инцидента с выходом Франции из военной структуры НАТО, отношения осложнились множеством разногласий в области экономики. Париж выступал за пересмотр сложившейся Бреттон-Вудской валютно-финансовой системы, в которой американский доллар играл ключевую роль. Однако как Ш. де Голль, так и Ж. Помпиду всегда считали, что «единая Европа» должна быть независимой в своей экономической политике. Стремление французов к экономической независимости находило отклик в традиционном голлистском лозунге о построении «европейской» Европы. Такая позиция была одним из отрицательных факторов в деле укрепления двустороннего сотрудничества.

Несмотря на то, что внешнеполитический курс Ж. Помпиду базировался на принципах голлизма, президент проводил его под лозунгом «Преемственность и обновление». Под «преемственностью» подразумевалось продолжение основных направлений в экономике и политике, сложившихся при Ш. де Голле, а под

¹⁷⁴ Richard M. Nixon (November 3, 1969). "President Nixon's Speech on "Vietnamization"". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nixonlibrary.gov/forkids/speechesforkids/silentmajority/silentmajority_transcript.pdf

«обновлением» – их частичное изменение в духе времени и в соответствии с требованиями правой оппозиции. С приходом во Франции на президентский пост Ж. Помпиду были пересмотрены основные внешнеполитические векторы сотрудничества. Итогом стала направленность политических взглядов в сторону европейских партнеров и тесного сотрудничества с США, но при этом глава государства учитывал в первую очередь национальные интересы. В случае их ущемления руководство Франции и президент Ж. Помпиду могли изменить политику для сохранения целостности и международных позиций страны¹⁷⁵.

По мнению автора, несмотря на присутствие немаловажных разногласий между государствами, доктрина Ж. Помпиду в качестве одной из приоритетных задач предполагала сближение Франции и США и налаживание сотрудничества между ними.

Ж. Помпиду был противником возобновления французского участия в Североатлантическом альянсе и противодействовал большому давлению американского капитала на экономику Парижа, однако частично признавал неизбежность восстановления плотного сотрудничества со Штатами. Франция претендовала на роль лидера внутри ЕЭС, все участники которого рассматривали США как своего главного партнера и союзника. В этих условиях французскому руководству следовало активизировать двусторонние контакты. Более того, Франция при Ж. Помпиду стремилась представлять общеевропейские интересы на переговорах с американскими партнерами. Таким образом, исходная концепция внешней политики Ж. Помпиду предусматривала качественное улучшение взаимоотношений с США, что являлось существенным отличием ее от классической голлистской доктрины.

В связи с изменением вектора политики Франции была так же пересмотрена военная доктрина. В новой военной доктрине, сформированной в 1969 г. начальником Генерального штаба Вооруженных сил генералом М. Фурке,

¹⁷⁵Осипов Е.А. Внешняя политика Франции в период президентства Жоржа Помпиду (1969-1974 гг.). / Е.А. Осипов; отв. ред. М.Ц. Азаканян. Институт всеобщей истории РАН. – М.: ИВИ РАН. – 2013. – 254 с.

снялся вопрос о применении ядерного оружия «по всем азимутам» и переводился в направлении «врага с Востока»¹⁷⁶.

Положения доктрины были уточнены и опубликованы в «Белой книге по национальной обороне»¹⁷⁷, первый том которой был издан в 1972 г., второй – в 1973 г. В ней подробно характеризуется стратегическая концепция, проект распределения бюджета, взаимоотношения с различными странами – союзниками и противниками Франции, а также дается оценка ее реальным оборонным возможностям.

Данный документ был призван дать ответ на два основных вопроса: что должна защищать Франция и какими средствами? Главным инструментом проведения французской военной политики являлось ядерное оружие. Авторами книги было сформировано три круга ответственности или «три круга оборонной политики Франции»¹⁷⁸.

Первый круг ответственности включал в себя обеспечение безопасности национальной территории и ее жителей. Ж. Помпиду был противником возвращения Франции в военную организацию НАТО и пытался противостоять давлению американского капитала на французскую экономику. При этом он осознавал необходимость нормализации отношений с США.

Второй круг включал в себя безопасность Европы и подступов к ней, в особенности Средиземноморья. Франция добивалась признания за собой роли лидера внутри ЕЭС, все участники которого, в свою очередь, ориентировались на США в качестве основного партнера и союзника.

В 1969 г., когда Ж. Помпиду занял президентский пост, «единая Европа» переживала определенные затруднения, несмотря на преждевременное введение в действие таможенного союза. Виной тому были разные взгляды стран-участниц на будущее европейской интеграции. Дважды (в 1963 и 1967 гг.) Ш. де Голль

¹⁷⁶Червяков А.И. Военная политика Франции/ А.И. Червяков. – 1958-1993 гг. – М., 1994. – С. 30.

¹⁷⁷ Livre blanc sur la défense nationale. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.defense-et-republique.org/1Fichiers/defense%20textes/1972_00_00_LB_V2.pdf

¹⁷⁸Шадурский В.Г. / Внешняя политика Франции (1945-2002): Учеб. Пособие / В.Г. Шадурский. – Мн.: БГУ, 2004. – 175 с.

использовал право вето на переговорах с британским правительством о вступлении Великобритании в ЕЭС¹⁷⁹. Европейские партнеры Франции довольно болезненно реагировали на эти события, поскольку они были заинтересованы в расширении «объединенной Европы». К 1969 г. не был решен такой важный для Франции вопрос, как функционирование и финансирование общей европейской сельскохозяйственной политики. Ж. Помпиду представил свой Европейский проект, который предполагал завершение первого, так называемого «переходного» этапа европейской интеграции, а также «углубление» и «расширение» ЕЭС. Проект был одобрен всеми членами ЕЭС на саммите в Гааге в декабре 1969 г.¹⁸⁰

Средиземноморская политика была одной из важнейших составляющих внешнеполитической доктрины Ж. Помпиду. Регион имел стратегическое значение для Франции, так как страна ощущала все большую зависимость от импорта энергоресурсов из арабских стран. Не последнюю роль сыграли и тесные политические, экономические, военные и культурные связи Парижа со странами Ближнего Востока и Средиземноморья. Эти причины и обусловили четко выраженную проарабскую политику Ж. Помпиду в Ближневосточном регионе, жертвой которой оказывался Израиль.

Учитывая интересы Парижа в Средиземноморском регионе, Франция была также озабочена урегулированием ближневосточной ситуации. Наиболее ярким событием в этом направлении стало то, что Франция заключила сделку по продаже своих истребителей Ливии. Этот эпизод можно назвать символом французской средиземноморской политики: сделка означала, что Франция окончательно переориентировалась в сторону арабских стран.

Одним из факторов, которые заставляли Францию вмешиваться в дела региона, было влияние Советского Союза, которому необходимо было противостоять. Французское командование осознавало, что страна не может

¹⁷⁹Матвеевский Ю.А. Интеграционные процессы в Западной Европе: учеб. пособие / Ю.А. Матвеевский. – М: Университет, 2001. – С. 120с.

¹⁸⁰Там же. – С. 99

отказать Ливии в продаже самолетов. В противном случае Триполи мог совершить аналогичную сделку с СССР, что определенно сыграло бы в пользу последнего.

Противостояние СССР не было для Франции главной задачей в Средиземноморском регионе. Сотрудничество с Ливией осуществлялось в рамках проарабской политики как один из рычагов, с помощью которых Франция могла бы укрепиться в регионе.

Третий круг включал в себя оборону «отдельных территорий», находящихся под протекторатом Франции, а также стран Африки, связанных с Парижем соглашением о сотрудничестве. В отношении некоторых стран Африки, бывших французских колониальных земель, также нужно было вести дипломатию. Ж. Помпиду решил продолжить неоколониальную политику, унаследованную от голлистов. Молодые африканские государства оказывали давление на свою бывшую метрополию, вследствие чего Франции пришлось пойти на некоторые уступки: пересмотреть неравноправные договоры 1960-х гг., включая договоры о сотрудничестве в военной сфере. В ключевых вопросах французское правительство отстаивало свои позиции в регионе¹⁸¹.

Образцовыми отношениями между метрополией и бывшей колонией были связи Франции с Алжиром. Они стали воплощением политики франкофонии и характеризовали дипломатию Франции по отношению к странам третьего мира¹⁸².

Среди острых моментов во француко-алжирских отношениях можно отметить нефтяной кризис 1970–1971 гг. Для Франции Алжир долгое время был сырьевым придатком. Предложения последнего ввести равноправные условия сотрудничества оставались без ответа. Начался кризис с заявлениями Хуари Бумедьена, президента Алжира, о национализации средств транспортировки нефти и 51 % акций французских нефтяных компаний, действующих на территории Алжира¹⁸³. Этот фактор мог не только негативно отразиться на финансовом положении Парижа, но и заметно пошатнуть геополитические позиции страны во

¹⁸¹Соколов В. Внешняя политика Жоржа Помпиду. / В. Соколов. // Международная жизнь.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://interaffairs.ru/jauthor/material/1216>).

¹⁸²Там же, с. 225.

¹⁸³Там же. - С. 226.

всем Средиземноморском регионе. При таком сценарии как США, так и СССР непременно бы здесь укрепились. Франция попыталась предпринять жесткие меры, ограничив сбыт нефтяной алжирской продукции, однако в итоге вынуждена была уступить.

Положительным фактором, по мнению автора, можно также считать вовлеченность Алжира в Движение неприсоединения, важнейшими чертами которого были: независимая внешняя политика, поддержка национально-освободительных движений, неучастие в многосторонних военных союзах¹⁸⁴. На практике это означало отсутствие каких-либо угроз со стороны Алжира по отношению к Франции.

В целом политика президента Ж. Помпиду по отношению к странам Магриба оказалась довольно успешной. Франции удалось сохранить свои сильные позиции в регионе, основанные на исторически сложившихся тесных экономических, культурных, политических и языковых связях. Как и Ш. де Голль, Ж. Помпиду стремился поддерживать отношения с бывшими французскими колониями. В этом направлении политическая линия Франции не изменилась.

Установление привилегированных контактов с Соединенными Штатами стало приоритетным для Франции¹⁸⁵. В арсенале у Ж. Помпиду было много идей для осуществления на международной арене, чего было бы трудно достичь без учета мнения США. К примеру, вопрос «углубления» европейской интеграции и построения экономического и валютного союза, одна из основных целей европейской политики Ж. Помпиду, касался изменения параметров мировой финансовой системы и не мог не затронуть Америку.

Данные политические шаги Франции положительно оценивались со стороны США. При правлении Ж. Помпиду, в конце 60-х – начале 70-х гг. XX в. наблюдалось значительное потепление взаимоотношений Франции с США и

¹⁸⁴ Движение неприсоединения. // Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/1942374

¹⁸⁵ Шадурский В.Г. / Внешняя политика Франции (1945-2002): Учеб. пособие. / В.Г. Шадурский. – Мн.: БГУ, 2004. – 175 с., – С. 45.

НАТО, страны постепенно переходят от противоречий и споров к налаживанию сотрудничества¹⁸⁶.

У Парижа было множество причин для сближения с Вашингтоном. США и Франция никогда не состояли в отношениях войны или серьезного конфликта и были естественными союзниками. К тому же, независимо от нахождения у власти того или иного правительства, в вопросах общемировой важности Франция всегда отождествляла себя с Западом. Еще одним фактором было то, что Ж. Помпиду поддерживал Соединенные Штаты в сохранении присутствия американских войск в Европе, мотивируя свою позицию необходимостью защиты Европы от восточной угрозы. Вместе с тем новый президент Пятой республики выступил за развитие европейских средств защиты.

Следует также учесть тот благоприятный фактор, что во Франции было расширено «президентское большинство». Теперь оно включало не только голлистов в лице ЮДР, но и республиканскую партию во главе с будущим президентом Республики Валери Жискард д'Эстеном, а также центристов, которые были дружелюбно настроены по отношению к США.¹⁸⁷

Немаловажно было и то, что большая часть французов, в основном придерживающихся правых взглядов, выступала за размораживание франко-американских отношений. В частности, желание французского народа сблизиться с США было вызвано тем, что французское общество начало отворачиваться от СССР после ввода войск стран Организации Варшавского договора (ОВД) в Чехословакию в августе 1968 г. Этот исторический факт во многом помешал процессу разрядки.

Все вышеперечисленное подвигло Ж. Помпиду выбрать именно США для своего первого официального визита в качестве нового французского президента. Можно утверждать, что эта поездка была символом нового курса французского руководства на установление привилегированных отношений с Вашингтоном. Визит планировался на февраль-март 1970 г. В своем интервью французским

¹⁸⁶Там же. С. 123.

¹⁸⁷Сироткин В. Г. История Франции: Пятая республика. / В. Г. Сироткин. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 76.

журналистам сам Ж. Помпиду обозначил три цели визита в Соединенные Штаты. Во-первых, он хотел подтвердить и доказать своей поездкой существование «исконной и глубинной» дружбы между двумя народами. Во-вторых, речь шла об установлении личных доверительных отношений между президентами, до этого момента не встречавшимися ни разу в жизни. При этом Ж. Помпиду подчеркнул, что хорошие личные отношения между людьми в любой деятельности, в том числе и в международных отношениях, очень важны. В-третьих, в ходе переговоров планировался обмен мнениями по всем ключевым вопросам международной политики¹⁸⁸. Визит Ж. Помпиду в США успешно прошел в 1970 г. Несмотря на ряд сложных разногласий, таких как политика по Ближнему Востоку, Индокитаю, выход Франции из НАТО, вопросы по реорганизации международной валютной системы и т. д., сближение двух стран было достаточно заметным. Во время визита президент посетил Вашингтон, Нью-Йорк, Сан-Франциско, Чикаго, различные пресс-конференции и встречи американского президента. В своей приветственной речи Р. Никсон подчеркнул ценность того, что Ж. Помпиду выбрал именно США для своего первого официального визита в качестве президента¹⁸⁹. В свою очередь Ж. Помпиду заявил, что в этом нет ничего удивительного, назвав американский народ самым старым другом и союзником французского народа.

На встрече президентов были подняты важнейшие темы, причем обсуждались не только вопросы, касающиеся непосредственно рассматриваемых стран, но и общемировая обстановка. Лидеры обсудили геополитический аспект (проблемы спорных территорий постколониальных стран), военную, экономическую, энергетическую сферы и др.¹⁹⁰ В ходе визита между президентами установились особые доверительные отношения, которые высоко ценил французский президент.

23 февраля 1970 г. Ж. Помпиду выступил с речью в Национальном пресс-клубе в Вашингтоне. Он уделил особое внимание тому, что за всю свою долгую

¹⁸⁸Осипов Е.А. Внешняя политика Франции в период президентства Жоржа Помпиду (1969-1974 гг.) / Е.А. Осипов; отв. Ред. М.Ц. Азаканян. Институт всеобщей истории РАН. – М.: ИВИ РАН. – 2013. – С. 117.

¹⁸⁹ Там же. – С. 157.

¹⁹⁰ Там же. – С. 219.

историю у Франции появилось много врагов – это ее «историческое наследие», но отношения с Соединенными Штатами никогда не были конфликтными. «США со дня провозглашения независимости всегда были дружественной страной и надежным союзником для Франции. Именно поэтому США – самый старый друг французского народа»¹⁹¹. Визит увенчался абсолютным успехом и закрепил тенденцию к сближению отношений двух стран.

По данным, предоставляемым газетой «Монд», во время визита Ж. Помпиду в США 28 февраля 1980 г. произошел инцидент, который, по мнению некоторых исследователей, наложил негативный отпечаток на дальнейшие франко-американские отношения: Ж. Помпиду назвал Израиль «расовым и религиозным государством». Реакция последовала сама собой, сотни манифестантов окружили гостиницу, в которой проживал французский президент со своей супругой. Около 10 тыс. человек принимали участие в данной акции, выкрикивали оскорбительные лозунги в адрес главы Франции, некоторым из них удалось проникнуть в гостиницу. В итоге Ж. Помпиду был вынужден пробираться сквозь разъяренную толпу к своему автомобилю. По мнению некоторых дипломатов, данная ситуация подвергла президента и его супругу смертельной опасности, которую могли бы предотвратить спецслужбы США.

Некоторые политологи, комментируя ситуацию, сложившуюся в Чикаго, считают, что инцидент серьезно ухудшил взаимоотношения Франции и США, автор, однако, склонен полагать, что Ж. Помпиду, несмотря на эмоциональность, не смог бы из-за одного эпизода делать вывод и подвергнуть изменениям внешнеполитический курс целого государства. Чего и не произошло, так как страны, согласовав на встрече позицию относительно мирового устройства и внешней политики, эволюции системы международных отношений, пришли к общему выводу – ориентировать вектор внешней политики на Китай, СССР, Японию.

¹⁹¹ The New York Times. Pompidou Arrives Today on Visit With Modest Goals. February 23, 1970, Page 16. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1970/02/23/archives/pompidou-arrives-today-on-visit-with-modest-goals.html>

Со времен визита Р. Никсона в Париж, еще при Ш. де Голле, страны наконец смогли ясно очертить контуры взаимодействия и выработать цели и принципы сотрудничества. Как истинный дипломат, Ж. Помпиду сумел доказать свою приверженность Западу в лице НАТО, при этом не делая заявлений о своих намерениях возвращаться в военный блок. При этом французский президент добился признания Штатами непоколебимого права Франции проводить независимую внешнюю политику в потоке общего курса Запада.

Устные договоренности, достигнутые в ходе визита, стали основой отношений Франции и США. К примеру, Ж. Помпиду и Р. Никсон согласовали вопросы возобновления и развития сотрудничества в военно-технической сфере, в том числе в ядерной области и в сфере неядерного вооружения¹⁹². Французский президент выразил абсолютную готовность к возобновлению плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества.

Одной из программ, в которой взаимодействовали США и Франция, была программа «Экзосет». Проект предусматривал создание французской противокорабельной ракеты «море – море» с дальним радиусом действия. Данный вид вооружения позволяет решать широкий спектр наступательных и оборонительных мероприятий практически в любой тактической обстановке, обладает дальностью стрельбы 1000 км. Ранее такую ракету заказывали Англия и ФРГ. Еще одна программа сотрудничества США и Франции носила название «Кроталь». В ее рамках создавался зенитно-ракетный комплекс малой дальности для защиты районов базирования французских стратегических бомбардировщиков¹⁹³. Оба проекта возымели абсолютный успех, и в настоящий период на вооружении многих стран мира имеются ракеты, созданные в рамках программ «Экзосет» и «Кроталь».

С 1969 г. начинается работа над франко-американским совместным проектом «Авизо», представлявшим собой исследовательскую программу создания

¹⁹²Рубинский Ю.И. США Франция: «нормализация» противоречий //США: политика, экономика, идеология. 1971. - № 3. С.58

¹⁹³Червяков А.И. Указ. соч. – С. 30.

категории кораблей для работы в отдалении от прибрежной зоны до 400 км. В перспективе предполагалось оснастить данные корабли боевыми ракетами.

Таким образом, можно подвести итог, что успешное взаимодействие или даже прорыв во взаимодействии двух стран на протяжении 1969–1971 гг. в области военно-технического сотрудничества положительно отразился на двусторонних отношениях в целом. Следует отметить, что даже при таком открытом и благоприятствующем относительно США курсе, имея определенные опасения создать себе конкурента в западном блоке, Ж. Помпиду не забывал о важности обладать свободой действий на международной арене и придерживался определенной дистанции в военном сотрудничестве с Соединенными Штатами.

На практике это выразилось в том, что Франция оставила в действии решение 1967 г., касающееся французского нефтепровода. Согласно этому решению, Франция отказывалась в случае войны предоставить в пользование НАТО нефтепровод, находящийся на территории страны.

С американской стороны также были некоторые ограничения, но уже в другой сфере. Так как Франция успешно развивала свою авиацию, США боялись конкуренции. Так, франко-американское сотрудничество в этой области было ограничено по инициативе американской стороны: нередко США создавали препятствия для продажи Франции материалов, необходимых для проведения исследований в области авиации и конструирования. Например, было отказано в лицензии на продажу гидростабилизаторов для самолетов «Мираж» F1 и радаров для поиска подводных лодок, а на получение необходимых разрешений на покупку ротора для французского вертолета SA 330 у Франции ушло около двух лет¹⁹⁴.

Такие инциденты не позволяли развивать военно-техническое сотрудничество Франции и США в полной мере. Но, несмотря на данные ограничения, общий климат двусторонних отношений перешел на новый уровень.

Исследуя франко-американские политические отношения, необходимо рассмотреть их экономическую составляющую. Вопросом, который стоял ребром

¹⁹⁴Проблемы истории и политики стран Европы и Америки / отв. Ред. Дубинин А.Б. -М.: МГИМО (У) МИД России, 2003 Вып.2 – С.121.

между США и Европой, была валютная проблема. Ж. Помпиду, сменив на президентском посту Ш. де Голля, стал инициатором созыва саммита в Гааге¹⁹⁵ в июле 1969 г., прошедшего на заседании ЕЭС. На повестку дня было поставлено несколько задач, основной среди которых стал вопрос более тесной координации валютной политики, Ж. Помпиду предлагал в диалоге с Соединенными Штатами действовать в одном русле, выступая всеми европейскими странами как «одно целое». Результатом саммита стала разработка проекта валютного союза в 1971 г. по итогам переговоров Ж. Помпиду и В. Брандта, немецкого лидера. Мощный приток капитала в ФРГ из США усиливал продолжающуюся ревальвацию марки и вынуждал Бонн к принятию защитных мер. 15 августа 1971 г. президент США Р. Никсон отказался от конверсии доллара в золото и принял 10 %-ную таможенную надбавку. Немцы предложили общий плавающий курс европейских валют по отношению к доллару при сохранении взаимного фиксированного курса для стран «Группы шести». Этому воспротивились французы, боявшиеся излишнего укрепления франка, и вместо этого выдвигали план девальвации доллара по отношению к золоту. На это не согласились немцы, которые не хотели рисковать своими отношениями с США. Вместо этого Бонн в одностороннем порядке ввел плавающий курс марки, а Франция вместе с Италией сражалась с ревальвацией путем введения ограничений на валютном рынке. Решение проблемы тогда было найдено на встрече президентов Р. Никсона и Ж. Помпиду на Азорских островах.

В ходе франко-американской встречи на Азорских островах в 1971 г. лидеры обсудили ряд проблем¹⁹⁶. На переговорах президент Ж. Помпиду выступил от имени шести стран Общего рынка, которые по-прежнему были глубоко обеспокоены американской позицией по финансовым и торговым вопросам. Точка зрения европейских держав, которую особенно отстаивал президент Франции и

¹⁹⁵ The Summit Conference " at the Hague Statements made by the Heads of State or Government on 2 December 1969, Reproduced from the Bulletin of the European Communities, No. , 1970.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aei.pitt.edu/1451/1/hague_1969.pdf

¹⁹⁶ Nixon in Azores for Pompidou Talks Beginning Today // The New York Times. – 1971. – December 13

которой пытался противостоять Р. Никсон, была в том, чтобы заставить Соединенные Штаты разрешить экономический кризис путем обесценивания доллара за счет повышения цен на золото (цена на золото искусственно поддерживалась на уровне 35 долл. за унцию). Достигнутые на встрече соглашения были ратифицированы на собрании «Большой десятки», проведенном на территории Смитсоновского института, впоследствии им было присвоено одноименное название – Смитсоновские соглашения¹⁹⁷, согласно которым доллар был девальвирован примерно на 9 % по отношению к золоту, а крупнейшие валюты были ревальвированы между 3 и 8 % к золоту, с полным выравниванием в 11 и 17 % в зависимости от валюты. Наиболее важными исключениями стали Англия и Франция, фунт и франк которых не ревальвировались.

На повестке дня встречи на Азорских островах также важное место занимал вопрос европейской безопасности и отношений с коммунистическими государствами, по которому Вашингтон и Париж имеют некоторые расхождения в позиции. Обсуждался и взгляд двух держав на индо-пакистанскую войну. Оба лидера заявили, что занимают нейтральную позицию в этом конфликте, но больше склоняются к мнению, что виновником был Пакистан¹⁹⁸.

Таким образом, автор приходит к выводу, что Франция, подтверждая основные цели своей валютной политики, добилась пересмотра односторонних мер по защите доллара со стороны Соединенных Штатов. Была переоценена международная валютная система, установлен новый фиксированный паритет валют. На встрече лидеры также подчеркнули важность процесса разрядки международной напряженности, сохранения американского вооруженного присутствия в Европе и установления связей с Китаем.

Вскоре после событий на Азорских островах Бреттон-Вудская валютная система, зародившаяся еще в 1944 г. на Международной валютно-финансовой конференции, претерпевает кризис. Для обеспечения функционирования данной

¹⁹⁷ La réforme du système monétaire international : une chronologie et interprétation des événements. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.erudit.org/en/journals/ae/1978-v54-n2-ae3142/800775ar.pdf>

¹⁹⁸ Глухарев Л.И. Проблема "евродолларов" в условиях кризиса валютной системы капитализма. М.: Наука, 1973. – С.57.

валютной системы были приняты Устав МВФ и Устав Международного банка реконструкции и развития (МБРР), работавших по наднациональному признаку. Основой данной системы был золотовалютный стандарт, который базировался на золоте и двух валютах – долларе США и фунте стерлингов. В начале 1973–1974 гг. в одной и мощнейших экономик мира, американской, возник эффект деиндустриализации, который выражался в застойных явлениях в производстве, перераспределении инвестиций в пользу сферы финансовых спекуляций и бегстве американских капиталов за границу. Номинальная стоимость американских долларов за рубежами США превысила их реальную обеспеченность золотом в пять раз. Валюты большинства стран мира оказывались заложниками доллара и могли мгновенно рухнуть в случае падения его курса. Положение осложнялось тем, что по политическим соображениям в администрации Р. Никсона не увеличивали налоги на граждан и корпорации, несмотря на рост расходов на войну во Вьетнаме, вследствие чего резко увеличился дефицит государственного бюджета США. Положение становилось нетерпимым. Созданная в Бреттон-Вудсе система мирового валютного регулирования не обеспечивала требуемого уровня стабильности мировых валютно-кредитных отношений¹⁹⁹. Новые принципы валютного регулирования были обозначены уже в 1976 г., согласно им американский доллар оставался ключевой валютой в международных финансовых операциях. Выходом стало решение о переходе к системе плавающих курсов валют, об отказе от расчетов в золоте с оставлением за ним роли национального валютного резерва. Так, реформирование валютной системы оказало положительное влияние на национальные экономики европейских государств и США, обеспечило стабильность их валютных курсов, сам факт достижения консенсуса между европейскими государствами, а особенно Францией и Соединенными Штатами, позволил активизировать двустороннее сотрудничество во многих сферах.

¹⁹⁹ Там же. – С. 69.

На протяжении 1971–1972 гг. двухстороннее взаимодействие активно продолжалось, и Франция стала для США основным партнером. Однако такой исход сближения двух стран мог стать следствием двуполярной политики самой Франции, которая активно следовала курсу на сближение с Советским Союзом.

Опасение и недовольство со стороны США вызывал тот факт, что Франция и Советский Союз имели близкие взгляды по разрешению крупных политических вопросов (Ближний Восток, Вьетнам, Германия). Схожее видение этих вопросов вело к успешному развитию дальнейшего диалога между указанными странами.

С 1969 по 1974 г. франко-советские отношения характеризовались высокой степенью интенсивности. В этом промежутке лидеры двух стран, Ж. Помпиду и Л. И. Брежнев, провели пять встреч. Двустороннее сотрудничество активизировалось ввиду того, что Франция поддержала идею созыва общеевропейского совещания по проблемам политического развития континента. Французское правительство рассматривало СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе) в качестве противодействия «восточной политике» ФРГ и возможности сближения со странами социализма²⁰⁰. Для советской дипломатии этот фактор имел определенно положительное значение.

Своего пика франко-советское сближение достигло в 1970–1971 гг. Наряду с частыми официальными визитами были подписаны такие документы, как Советско-французский протокол²⁰¹ 1970 г. и Принципы сотрудничества²⁰² 1971 г.

В Советско-французском протоколе стороны обозначили, что «в случае возникновения ситуаций, создающих, по мнению обеих Сторон, угрозу миру, нарушение мира или вызывающих международную напряженность» они будут «вступать в контакт друг с другом с целью согласования своих позиций по всем аспектам таких ситуаций»; двусторонние консультации отныне будут проходить дважды в год или чаще, если в этом будет необходимость. В ходе консультаций

²⁰⁰Осипов Е.А. Внешняя политика Франции в период президентства Жоржа Помпиду (1969-1974 гг.) / Е.А. Осипов; отв. ред. М.Ц. Азакян. Институт всеобщей истории РАН. – М.: ИВИ РАН, 2013. – С. 174.

²⁰¹ Электронный фонд правовой и военно-технической документации. Советско-Французский протокол. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901867206>

²⁰² История США в документах. Основы взаимоотношений между СССР и США. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/osnovy-vzaimootnosheniy-mejdu-sssr-i-swa.php>

будут обсуждаться как европейские вопросы, так и проблемы мировой значимости²⁰³.

30 октября 1971 г. были выработаны Принципы сотрудничества. В документе содержится тринадцать пунктов, согласно которым стороны подтверждают приверженность Протоколу 1970 г. и расширяют сферу сотрудничества на развитие военно-промышленного потенциала, политическое урегулирование мировых конфликтов, ядерное разоружение, экономические и торговые обмены и др.²⁰⁴

Касаясь отношений с СССР и США, Ж. Помпиду отмечал: «...наше сотрудничество с Союзом Советских Социалистических Республик затрагивает все области: как техническую, экономическую, научную, культурную, так и, несомненно, политическую. Оно является составной частью нашей общей политики, которая стремится покончить с политикой блоков, добиться взаимопонимания, диалога и возможного сотрудничества. Мы стараемся со своей стороны сотрудничать с СССР, в ряде областей это удастся, и это нам доставляет взаимное удовлетворение. Это нам не мешает высказывать свое мнение по поводу отдельных актов советской дипломатии или действий СССР так же, как наш союз и наши глубокие чувства дружбы к США не мешали нам высказывать наши суждения относительно отдельных актов американской дипломатии или действий США, которые мы не одобряли... Во всяком случае мы стремимся всегда делать ударение на то, что сближает, а не разделяет»²⁰⁵.

В сложившейся ситуации руководство США должно было применить все имеющиеся точки соприкосновения для склонения нового президента Ж. Помпиду и его политики на сторону дружбы.

К 1971 г. в Соединенных Штатах вырабатывается концепция «стратегического паритета»²⁰⁶, предопределившая налаживание американо-

²⁰³Осипов Е.А. Помпиду – Брежнев. Документы из французских архивов. / Осипов Е.А. // Международная жизнь.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/442>

²⁰⁴Там же. – С. 23.

²⁰⁵ Discours de Georges Pompidou. Voyage en URSS (3-8 juillet 1967).– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.georges-pompidou.org/sites/default/files/discours_pompidou_1967.pdf

²⁰⁶ Map Room, 11 January, 1971. Washington, 12 January, 1971.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.state.gov/documents/organization/70148.pdf>

советского диалога. Суть данной концепции сводилась к признанию американским президентом Р. Никсоном Советского Союза одной из двух мощнейших держав мира, допуская отсутствие преимуществ в ядерной сфере, считая, что ни Штаты, ни СССР не смогут гарантированно уберечь себя от удара главного гипотетического противника. Значит, гарантией безопасности каждого государства становилась фактически его собственная уязвимость перед возможным ударом противника и, соответственно, уязвимость противника перед его ударом. Отсюда следовала переговорная логика: добиваться одновременного заключения соглашений по ограничению наступательных и оборонительных систем вооружений. За опубликованием стратегической концепции «паритета» последовал визит в мае 1972 г. Р. Никсона в Москву²⁰⁷. Беседа положила начало обсуждению вопросов, имеющих принципиальное значение для дальнейшего развития советско-американских отношений, а также актуальных международных проблем. На встрече был подписан первый документ, который стал результатом компромиссов, достигнутых в рамках переговоров по ограничению стратегических вооружений, – ОСВ-1 (временное соглашение об ограничении стратегических вооружений). Во время визита Р. Никсона в Москву 29 мая 1972 г. был также подписан важный документ, называвшийся «Основы взаимоотношений между СССР и США»²⁰⁸. В нем было сформулировано 12 принципов, которыми намеревались руководствоваться оба государства в своих взаимоотношениях. Они сформировали своего рода кодекс их взаимного поведения, во всяком случае в условиях разрядки. Вот что пишет госсекретарь Г. Киссинджер о результатах советско-американского диалога: «Мы добились успеха в замораживании развертываемых советских наступательных вооружений, где они имели преимущество, которое, вероятно, возросло бы без такого замораживания. Советам пришлось бы согласиться на ликвидацию 240 устаревших единиц вооружения,

²⁰⁷ The New York Times Archives. Nixon to Go to Moscow June 27. By Leslie H. Gelb. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1974/06/01/archives/nixon-to-go-to-moscow-june-27-nixon-and-brezhnev-will-meet-in.html>

²⁰⁸ История США в документах. Основы взаимоотношений между СССР и США. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/osnovy-vzaimootnosheniy-mejdu-sssr-i-swa.php>

имевших большой забрасываемый вес, а также учитывать модернизацию подводных лодок типа С. Поскольку у нас не было программ, которые могли быть развернуты в период замораживания наступательных вооружений, то они в принципе вообще нас не затрагивали. Мы разменяли ограничения оборонительных средств на ограничение наступательных средств»²⁰⁹.

Так, необходимо заключить, что США в период президентства Р. Никсона действовали на опережение, налаживая отношения с сильными государствами, такими как СССР, Китай, Франция, исключая возможность начала ядерной войны, в то время как французская сторона отходила от деголлевского формата ведения внешней политики лавирования. Французский президент прикладывал максимум усилий для налаживания различных вариантов сотрудничества с великими державами, несмотря на наличие разногласий. Однако сам Ж. Помпиду имел свое видение развития в сфере экономического сотрудничества и политики безопасности. Французский президент взял курс на сильную средиземноморскую политику, одной из основных составляющих которой было сотрудничество с государствами Магриба. Данная политика была направлена на усиление и создание сильного Средиземноморья, дабы не отдать страны региона на откуп двум супердержавам²¹⁰. Эта политическая линия, полностью соответствовала условиям безопасности Франции, так как Республика имела непосредственные водные границы с этими странами. Дестабилизация в странах Северной Африке повлекла бы за собой прямые негативные последствия для государства как в сфере безопасности, так и в миграционной сфере.

Серьезным препятствием в отношениях Франции и США стала ситуация с инициативой со стороны Америки проведения года Европы, посвященного отношениям между США и европейскими сообществами, и принятия новой Атлантической хартии. 23 апреля 1973 г. Г. Киссинджер, помощник Р. Никсона по национальной безопасности, выступил с речью о восстановлении Атлантического

²⁰⁹ Hersh S. The Price of Power: Kissinger in the Nixon White House. N.Y.: Summit Books, 1983. – P. 127.

²¹⁰ Леонтьева О. А. Концептуальные основы внешней политики Франции в период Пятой Республики/ О. А. Леонтьева// Таврический научный обозреватель. Вып.2. – 2017. – С. 36

альянса в эпоху разрядки и интеграционных процессов в Европе. Он настаивал, что для сохранения единства и энергии трансатлантических отношений необходимо выстроить общее видение будущего существования и сотрудничества. Г. Киссинджером был предложен вариант «новой Атлантической хартии». США рассчитывали произвести впечатление на Западную Европу и подтолкнуть ее к атлантической солидарности. Однако реакция западноевропейских политиков на речь Г. Киссинджера была крайне негативной.

В проекте новой хартии США предлагали включить в текст американо-западноевропейского соглашения положения, которые бы подтверждали необходимость взаимодействия стран НАТО и за пределами занимаемой ими территории. Франция сразу проявила скептицизм в отношении данной идеи: французские правящие круги опасались, что предложение Г. Киссинджера приведет вовсе не к равноправному сотрудничеству, а к усилению влияния США в Европе²¹¹. Отрицательная реакция побудила американцев придать двусторонним переговорам секретный формат. Франция, а через несколько дней и Великобритания, в тайне друг от друга, получили копии американского проекта декларации. Европейские участники этих переговоров были недовольны такой процедурой, так как обе страны стремились к развитию тесных связей внутри Европейского сообщества (ЕС). В итоге американский проект был проигнорирован.

23 июля 9 министров иностранных дел ЕС встретились в Копенгагене. Они одобрили Копенгагенский доклад²¹², в котором получил дальнейшее развитие процесс Европейского политического сотрудничества (ЕПС) – предшественника современной Европейской политики безопасности и обороны. Европейцы решили обмениваться информацией, которую они получали в двусторонних контактах с

²¹¹Соколов В. Внешняя политика Жоржа Помпиду/В. Соколов// Международная жизнь – (<https://interaffairs.ru/jauthor/material/1216>)

²¹² University Pittsburgh. Archive information. Draft Convention on the international merger of sociétés anonymes. Report on the draft Convention on the international merger of sociétés anonymes. Submitted to the Council by the Commission on 23 June 1973. Bulletin of the European Communities, Supplement 13/73.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/5613/>

Соединенными Штатами. На встрече министров иностранных дел ЕС в Копенгагене 11 сентября была единодушно одобрена британская декларация проекта об отношениях между США и ЕС. Страны ЕС решили, что в диалоге с Соединенными Штатами они будут выступать как объединенная сторона.

Общая тенденция была таковой, что США стремились лидировать как в Альянсе, так и в двусторонних отношениях с Францией. Такие действия противоречили основному тезису голлистов («европейская Европа») и вызвали негативную реакцию Франции. Со своей стороны, президент Соединенных Штатов обосновал это тем, что Европа в их внешнеполитических интересах занимает важное место. Возможно, на самом деле эта американская инициатива была направлена на то, чтобы отвлечь европейских партнеров от отношений между США, СССР и Китаем.

Ж. Помпиду считал, что внесение каких-либо изменений во взаимоотношения стран – членов Альянса недопустимо – они давно были установлены и отлажены. Помимо этого, такие решения могут приниматься только на уровне двусторонних отношений.

Таким образом, исследовав вопрос активизации франко-американского сотрудничества в период президентства Ж. Помпиду, диссертант приходит к выводу, что в целом политика Франции была направлена на уравнивание сил в Европе и на Ближнем Востоке. Такая политика вынуждала Ж. Помпиду балансировать между СССР и США, а также не упускать собственные интересы. Следует отметить, что и администрация американского президента Р. Никсона также занимала позицию налаживания политических связей с европейскими государствами, в первую очередь с Францией, обладающей ядерным потенциалом, не поддающимся контролю со стороны Штатов, а также с СССР, взяв курс на разрядку международной напряженности²¹³.

²¹³ Тягливая О. А. Франко-американские политические отношения в период президентства Ж. Помпиду (1969-1974)/ О. А. Тягливая// Журнал исторических, политологических и международных исследований № 3 (62) 2017. – С. 110.

В рассматриваемый период во Франции меняется военная доктрина, определяющая Советский Союз как основную потенциальную угрозу европейской безопасности, и, естественно, это стало важным фактором потепления взаимоотношений с США. Взаимные визиты глав обоих государств также положительно повлияли на развитие франко-американских отношений. Несмотря на ряд существовавших спорных вопросов, таких как выход Франции из НАТО, политика в Индокитае, проблемы в финансовой сфере, ближневосточный вопрос, налаживание диалога Франции и США было достаточно заметным и проявлялось в наличии общих военно-оборонительных проектов, капиталовложений, в выработке общей ядерной стратегии.

В начале 70-х гг. XX в. становится заметным активизация франко-советских и американо-советских связей. Свидетельством того стали визиты Ж. Помпиду (1971) и Р. Никсона (1972) в Москву, ответное посещение Парижа и Вашингтона Л. И. Брежневым, заключение договоров о сотрудничестве, безопасности, ядерному разоружению и т. д. Данное явление объясняется гонкой ядерных вооружений и, как следствие, повышением угрозы ядерной войны. Также одним из факторов является гибкость политических курсов лидеров США, Франции и СССР, деятельность которых была направлена преимущественно на разрядку международной напряженности.

Летом 1971 г. начинает активно возрождаться французская политика в Средиземноморье. Данный процесс имел большое стратегическое значение для Парижа, так как вследствие франко-алжирского нефтяного кризиса этот внешнеполитический вектор находился в состоянии анабиоза.

В период 1972–1973 гг. французская дипломатия встречается с рядом серьезных противоречий. Заключенное зимой 1971 г. Смитсоновское соглашение, в действительности игнорировавшее мнение Франции, определило крах диалога между Парижем и Вашингтоном относительно вопросов реформирования мировой валютной системы и явилось катализатором нарастания противоречий между ними.

Инициатива администрации Р. Никсона относительно утверждения в 1973 г. проекта новой Атлантической хартии в преддверии года Европы означала лишь одно – установление американского контроля над внутренними процессами ЕЭС. В результате за короткий промежуток времени в 1971–1973 гг. двустороннее сотрудничество практически сошло на нет, данные процессы затронули и военно-техническую сферу в том числе. Итогом стал возврат Франции к политике классического голлизма.

3.2 Ближневосточный конфликт во взаимоотношениях Франции и США

В начале 1973 г. в отношениях Франции и США накопился ряд серьезных противоречий. Париж, в отличие от Вашингтона, был абсолютным сторонником идеи созыва СБСЕ. Позиции стран также расходились в некоторых аспектах сокращения вооружений. США считали его необходимостью, в то время как Париж опасался, что результатом политики сокращения вооружений станет всего лишь изменение зон опасности в мире и, возможно, европейская безопасность окажется под угрозой.

В начале 1970-х гг. в связи с относительной нормализацией советско-американских отношений происходит коррекция политики равновесия и борьбы против гегемонии сверхдержав. Появляется тезис о том, что альянс США и СССР для небольших стран более опасен, чем лидерство сверхдержав во враждующих блоках. В связи с угрозой кондоминиума (совместного осуществления политики на определенной территории) французское руководство внедряло меры, направленные на дальнейшее наращивание ядерного потенциала Франции. Последующие события подтвердили эту тенденцию.

Начиная с 1972 г., и особенно с 1973 г., французская дипломатия сталкивается с рядом трудностей. Смитсоновское соглашение, подписанное в декабре 1971 г., практически не учитывало французскую позицию. В составлении и подписании документа принимала участие «Группа десяти». Основными результатами соглашения были изменение соотношения доллара к золоту (теперь

унция золота стоила 38 долл.) и преобразование номинальной стоимости валют многих стран мира²¹⁴.

Соглашение стало символом провала франко-американских переговоров по реформе мировой финансовой системы и положило начало проблемам в отношениях двух стран. Начавшееся вскоре после этого американо-советское сближение только усугубило ситуацию.

Позже, летом 1973 г., франко-американские отношения были и вовсе заморожены, военно-техническое сотрудничество также было свернуто с осени того же года. Так, французские правящие круги, поначалу вдохновленные идеей построения привилегированных отношений с США, теперь возвращались к голлизму.

Война на Ближнем Востоке в октябре 1973 г. стала большим камнем преткновения в отношениях Франции и США. Так называемая война Судного дня октября 1973 г. стала четвертой войной между Израилем и арабскими странами, в основном Сирией и Египтом. Данный конфликт считается одним из тяжелейших в истории Израиля, хотя по продолжительности не долгий – 18 суток. В войне принимало участие до 1,7 млн человек, 6 тыс. танков, 1800 самолетов и около 200 кораблей, оснащенных современным оружием и боевой техникой. Начало войны пришлось на 6 октября 1973 г. Тогда Египет и Сирия совместно напали на Израиль. Закончился конфликт с обеих сторон большими потерями. Египет, Сирия и Ирак принимали непосредственное участие в войне, но были и другие арабские страны, которые участвовали косвенно: предоставляли финансирование и оружие. К примеру, Саудовская Аравия и Кувейт предоставили финансовую помощь и отправили некоторое количество войск для участия в конфликте. Среди арабских войск также были марокканцы и палестинцы. От Пакистана отправились на фронт шестнадцать пилотов. В 1971–1973 гг. Ливия поставляла Египту истребители «Мираж», а также оказала финансовую помощь в размере 1 млрд долл. для подготовки к войне. Алжир предоставил ряд истребителей и бомбардировщиков,

²¹⁴ Ненахова Е. Инфляционистский взгляд на историю: к истокам мирового финансово-экономического кризиса// Е. Ненахова "Национальный депозитарный центр". - М. : РЦБ. – Август 2009.– № 3. - С. 4-10.

бригады солдат и танки. Из Туниса отправились на войну более 1000 солдат, которые воевали в дельте Нила вместе с египтянами, Судан послал 3500 солдат. Ирак направил на Голанские высоты свои экспедиционные силы в составе 30 тыс. солдат, 500 танков и 700 бронетранспортёров²¹⁵.

Правительство Франции заняло оппозиционную сторону по отношению к США и поддерживало арабские страны в войне с Израилем, в то время как Штаты оказывали прямую поддержку еврейскому народу. Например, с начала 1973 г. крупнейшим регионом – импортером французских вооружений был Ближний Восток. Война Судного дня и нефтяной шок, последовавший за ней, привели к повышению цен на нефть и, как следствие, к стремительному обогащению арабских стран, что и стало катализатором продаж различных видов вооружения в регионе. Основными ближневосточными партнерами Франции в рассматриваемый период становятся Саудовская Аравия и Ирак. Стоит подчеркнуть, что французское оружие пользовалось небывалым спросом не только ввиду конкурентоспособности и качества, но и поскольку для продажи были доступны практически все виды вооружения, включая авиационную технику, а также ракеты с возможностью использования ядерных боезарядов. Исследовав статистику продаж, можно прийти к выводу, что в 1970-х гг. стоимость французского оружия, приходившегося на экспорт в восточные страны, составила 6 млрд 213 млн долл., или примерно 11 % от экспорта оружия в мире.

Однако французское руководство не только поддерживало Ближний Восток в соответствии со своими внешнеполитическими ориентирами, но и руководствовалось стремлением вывести страну из экономического упадка. Газета «Матэн» в 1979 г. писала: «Экспорт оружия является отличным средством поддерживать особые отношения с зарубежными странами. Цель Франции, помимо уравнивания торгового баланса, состоит именно в том, чтобы завязать сейчас особые отношения со своими поставщиками нефти». Естественно, что часть оружия, прибывшего в арабо-израильском конфликте для арабских стран,

²¹⁵Розин А. Война «Судного дня» 1973 г. Противостояние СССР – США на море / А. Розин. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pkrgroznyj.pf/knigy/rozin.htm>

позиционировалась как средство оказания помощи со стороны Франции. Тенденция сводилась к тому, что в 1979 г. французский министр обороны Ш. Эрню заявил: «Сегодня, когда какая-либо страна вооружается с помощью одной из двух сверхдержав, соседняя страна, если чувствует угрозу, немедленно просит оружие у другой... Вот почему совесть моя чиста, когда я продаю оружие той или иной стране, если это помогает ей воздержаться от закупок у одной из сверхдержав»²¹⁶.

Но продажа оружия и его поставки непосредственно в регион конфликта были не единственным форматом помощи со стороны Франции. Поддержка проявлялась также в участии французских военных специалистов в обучении и освоении боевой техники и оружия, поставляемого ими же. Помощь находила выражение и в передаче лицензий на изготовление в странах Ближнего Востока различных видов вооружения. Немаловажную роль сыграло обучение во французских военных учебных заведениях слушателей из данного региона.

Таким образом, французы в 1970-е гг. демонстрировали стремление играть на Ближнем Востоке роль ведущей державы, рассматривая страны региона как свою исторически обусловленную сферу влияния. Часто по этому поводу отмечается, что Франция стремится играть роль «жандарма» в Северной и Центральной Африке. Прочная позиция в Магрибе рассматривалась как важнейший атрибут влияния Республики во всем мире – это было важнейшим приоритетом французской политики с 1970-х гг. При этом необходимо отметить, что Ближний Восток Франция расценивала так же, как сферу капиталовложений, значительная часть которых в 1970-е гг. приходилась на нефтедобывающую промышленность. Государство активно сотрудничало с арабскими странами, свидетельством чего является активное участие французских транснациональных корпораций в реализации множества проектов в сферах промышленности, транспорта, сельского хозяйства.

²¹⁶ South Africans await the wrath to come. The Guardian. Jan. 1977. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/world/southafrica>

Именно с 1970-х гг. на Ближнем Востоке капитал Франции активно используется в создании смешанных предприятий, находящихся на рассматриваемых территориях; французами осуществляются прямые инвестиции в промышленность, создается специальная банковская система, упрощающая проведение финансовых операций и повышающая конкурентоспособность французского капитала.

Таким образом, автор приходит к выводу, что во внешнеэкономической деятельности страны Ближнего Востока представляют особый интерес для Франции, однако наряду с ними появляется не менее важный вопрос – проблема обеспечения безопасности.

Завышенная, по сравнению с иными регионами, степень проблематичности не только приводила в напряжение страны Ближнего Востока, но и оказывала влияние на обстановку в Средиземноморском регионе в целом. Вследствие этого руководство Франции не могло не обращать внимания в сторону как Ближнего Востока, так и Средиземноморья в целом.

Бесспорно, Средиземноморский регион имел большое значение для Франции, и правительство последней всегда акцентировало это. Генерал Ш. де Голль еще в 1944 г. отметил: «Наша судьба прямо связана с бассейном Средиземного моря». Значительно позже, в 1971 г., президент Франции Ж. Помпиду заявил: «Поскольку Средиземное море омывает берега Франции, мы имеем средиземноморские интересы...»²¹⁷

Также о значимости данного региона для французов свидетельствует наличие культурных контактов Франции с арабскими странами. Так, в 70-е гг. XX в. в Париже был создан специализированный центр по изучению стран Магриба и Машрика – Институт арабского языка. Там же печатались периодические издания на арабском языке, военнотружущие проходили обучение и подготовку. Во Францию привлекались научно-педагогические кадры для работы в вузах. Наряду

²¹⁷ Politique étrangère Année 1978. La politique méditerranéenne et proche-orientale de G. Pompidou [article]– P. 283-306. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/polit_0032-342x_1978_num_43_3_1623

с этим активно проводилась идеологическая кампания, осуществляющая организацию телерадиовещания французских станций, что, по мнению диссертанта, говорит о стремлении Франции расширить свое влияние на вышеуказанные страны.

В своей поддержке арабских стран в конфликте Франция вступала в противоречия с интересами Соединенных Штатов Америки, возраставшими в геометрической прогрессии пропорционально росту активности США в регионе. Данное явление провоцировало Францию на реализацию внешнеполитических амбиций, в рамках которых Ближнему Востоку отводилось далеко не последнее место.

Так, представляется возможным заключить, что в период 1970–1979 гг. место и роль стран Ближнего Востока во внешнеполитическом курсе Франции занимали важное место. Значимость данного региона объясняется рядом причин: во-первых, стремлением ведущих держав к переделу сфер влияния; во-вторых, наличием у арабских стран огромного топливно-энергетического потенциала; в-третьих, превращением Ближнего Востока и Северной Африки в зону выгодных капиталовложений.

Учитывая вышеуказанные факторы, интерес со стороны руководства Франции к арабо-израильскому конфликту, который вспыхнул с новой силой к началу 1970-х гг., в дальнейшем только усиливался.

Начиная с 1960-х гг. и до начала Шестидневной войны 1967 г. внешнеполитический вектор французов на Ближнем Востоке был направлен в сторону арабских стран. В 1962 г., после подписания Эвианских соглашений, Ш. де Голль начинает новый этап внешнеполитической деятельности на Ближнем Востоке, а в 1963 г. был провозглашен курс на сотрудничество с арабскими государствами.

С приходом к власти после Ш. де Голля Ж. Помпиду в 1969 г. французский внешнеполитический ближневосточный вектор не претерпевал никаких изменений. Но определенным рубежом, после которого были расставлены акценты в

ближневосточной политике Франции, стала Октябрьская война 1973 г. (или война Судного дня). После нее ориентация на арабские страны стала преобладающей²¹⁸.

Характерной чертой, определяющей ближневосточную политику Франции при Ж. Помпиду, явилось несоответствие ее принципов с курсом США в рассматриваемом регионе. После событий 1973 г. ситуация обострилась.

С целью урегулирования арабо-израильского конфликта Франция задействовала своих партнеров по ЕЭС. При Ж. Помпиду было активизировано сотрудничество с СССР, так как позиции обеих стран относительно конфликта были сходными.

Таким образом, можно заключить, что приоритетным направлением французской дипломатии на завершающем этапе холодной войны становится посредничество между арабами и израильтянами с целью установления прочного и стабильного мира. Это стремление базировалось на глубокой уверенности Парижа в том, что именно Франция, опираясь на свою давно утвердившуюся систему ценностей, должна играть ведущую роль в процессе мирного урегулирования – эта убежденность утвердилась в политической культуре Франции.

Причины разногласий в реакции на ближневосточный конфликт могли быть выражены в том, что США вела собственную политическую игру, не учитывая интересы своих европейских партнеров, а это не могло устраивать Францию.

Как в период Шестидневной войны 1967 г., так и во время войны Судного дня США оказывали поддержку израильтянам. Прежде всего, американская протекция выражалась в воздушных поставках боевой техники пехоты, танков, противоракетных комплексов, взрывателей для бомб, противогазов, а также артиллерийских снаряжений. Большую поддержку Соединенные Штаты оказали в виде проведения воздушной разведки, которая осуществлялась с военной базы, находящейся в ФРГ. Помимо этого, активно задействовались эскадрильи

²¹⁸ Кузнецов, Д.В. Арабо-израильский конфликт и Франция: внешняя политика и общественное мнение в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.)/ Д.В. Кузнецов — Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2005.- С. 157.

тактической военно-воздушной разведки США. Великобритания предоставила в помощь Израилю пилотов и обслуживающий персонал базы Аппер Хейфорд. Вся военная техника, включая летательные аппараты, была отмечена знаками Израиля.

Пожалуй, самой неоценимой помощью, оказавшей большое влияние на ход и результаты конфликтов, являлось сотрудничество в проведении воздушной разведки. В Израиль направлялись тысячи американских добровольцев, имеющих различную военную специализацию, 30 % из которых принимали активное участие в боевых действиях против арабских государств. Американская разведка и разведывательные органы НАТО тесно сотрудничали с израильскими вооруженными силами. Американский дипломат Д. Нес, бывший во время войны 1973 г. поверенным в делах США в Каире, писал: «В месяцы, предшествующие войне 1973 г., задания по линии военной разведки, спускавшиеся Вашингтоном посольству в Каире, работникам ЦРУ и органам внешней разведки, в основном диктовались нуждами Израиля. Эффективность ударов, нанесенных израильскими ВВС 5 октября 1973 г., была обеспечена – по крайней мере, отчасти – информацией о египетских аэродромах и о дислокации самолетов, полученной через американские каналы. Что касается политической и экономической информации, государственный департамент имел обычай в то время снабжать посольство Израиля в Вашингтоне копиями всех донесений американских посольств на Ближнем Востоке, которые представляли хоть какой-нибудь интерес»²¹⁹. Американцы передавали данные о месте пребывания египетских подразделений, что позволило Израилю во время войны заблокировать их и уничтожить. С помощью американских установок, блокирующих радиосигналы, командование противника лишалось связи между собой, что вносило дестабилизирующий элемент и делало невозможным успешное проведение боевых операций.

Для США был необходим положительный исход данной войны, так как их основной целью было установление американского господства в арабских странах,

²¹⁹ Beaud, S. La troisième génération ouvrière/S. Beaud// Le Monde Diplomatique. -2002. -juin.- P. 15-19.

ставшего основным регулятором арабо-израильских отношений и не допустившего влияния Советского Союза на данный регион.

К 1973 г. американцы выработали собственную ближневосточную концепцию. В беседе с главой правительства Израиля Г. Меир, прибывшей в Вашингтон 31 октября этого же года, президент США Р. Никсон изложил основные направления военной стратегии, сложившейся в результате войны. На первое место США вынесли постепенное решение ближневосточной проблемы, исключив резкие спонтанные действия, так как в обществе начинают наблюдаться антиамериканские настроения. На втором месте стоял вопрос взаимоотношений Израиля и СССР, Штаты опасались налаживания советско-израильского диалога, боясь потерять роль мирного регулятора. Третьим пунктом американской стратегии стало налаживание отношений с Египтом и Сирией, что позволило бы Израилю построить с первым политический диалог, одновременно позиционируя США как дипломатического посредника, следующего Резолюции Совета Безопасности ООН № 338. Четвертый пункт гласил о предоставлении гарантии со стороны Соединенных Штатов в обеспечении Израилю безопасных границ²²⁰.

Стоит отметить, что США были в меньшей степени заинтересованы в начале нового витка арабо-израильской войны. После поражения коммунистов во Вьетнаме Америка испытывала как финансовый дефицит, так и недостаток личного состава, переживая постоянные последствия непрекращающихся военных кампаний по всему миру²²¹.

Однако, приняв решение идти на открытый конфликт против арабских стран, США в полной мере представляли последствия подобных действий. С другой стороны, они не могли допустить усиления влияния Советского Союза на Ближнем Востоке. США выдержали долгую паузу с начала войны Судного дня, хотя израильская сторона запросила воздушный мост у союзников с самого начала конфликта. Определяющим фактором для оказания помощи Израилю со стороны

²²⁰ The New York Times. Israel's Nuclear Arsenal Vexed Nixon By David Stout.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2007/11/29/world/middleeast/29nixon.html>

²²¹ Salazar Barbara. Instances of Use of United States Armed Forces Abroad. / B. Salazar. – 1798-2016. – October 7 2016. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fas.org/sgp/crs/natsec/R42738.pdf>

США стал военный успех в начале боевых действий со стороны Египта и Сирии, которые активно получали военные грузы из СССР по налаженным каналам, и плачевное состояние израильских вооруженных сил после первых дней сражений. Эти события вынудили США оказать военную помощь Израилю и открыть воздушный мост, хотя и с задержкой.

Таким образом, необходимо заключить, что разногласия касательно событий на Ближнем Востоке негативно отразились на франко-американских отношениях. Открытая военная поддержка государствами двух противоборствующих лагерей привела к обострению политических взаимоотношений рассматриваемых стран, повышению антиамериканских настроений в Ближневосточном регионе. Но в то же время стороны осознавали необходимость сотрудничества ЕЭС и США.

Последствиями данных действий стали санкции, которые по призыву Египта и Сирии ввели арабские члены ОПЕК (Организация стран – экспортеров нефти, англ. Organization of the Petroleum Exporting Countries, ОПЕК) по отношению к странам, поддержавшим израильскую сторону.

Конец 60-х – начало 70-х гг. XX в. ознаменовались трансформацией не только в политической, социальной, но и в экономической мировой ситуации. Аналогичным образом изменялась и картина с нефтью. В октябре – декабре 1972 г. отмечалось резкое повышение цен на черное золото.

8 октября 1973 г., через день после начала войны, в Вене прекратились переговоры между монополиями и странами-экспортерами по поводу цен на нефть. Неделю спустя Иран, Саудовская Аравия, Кувейт, Ирак, Абу-Даби и Катар объявили о повышении цен на нефть на 70 %. Так, за баррель аравийской нефти теперь нужно было платить 7,15 долл. Затем король Саудовской Аравии Фейсал заявил, что поставки нефти в США, Нидерланды, Португалию, Родезию и ЮАР будут прекращены. Санкции ввели и главы других нефтедобывающих стран региона. В основном изменения коснулись цены на нефть и объемов поставок. Эти меры затронули Японию и некоторые страны Западной Европы. Пожалуй, тогда впервые был поставлен на международный уровень вопрос о доступе природных ресурсов. Итогом войны стала победа Израиля, однако меры, предпринятые

арабскими странами, принесли им победу прежде всего на политической международной арене.

Эти действия спровоцировали топливный кризис, который продолжался на протяжении 1973–1974 гг. Санкционные меры арабских стран показали мировому сообществу, насколько влиятельными могут быть нефтедобывающие страны и какой огромный вес они имеют в мире²²².

Причина, по которой Франция поддерживала арабские страны, лежала в ее зависимости от энергоресурсов с Ближнего Востока и стран Магриба. Собственная добыча нефти во Франции удовлетворяет около 4 % потребностей страны. Дефицит восполняется за счёт импорта из стран Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки, Норвегии, Великобритании²²³.

Так как собственные ресурсы европейских стран были ограничены, они перекрывали нехватку дешевой нефтью из стран Африки, Латинской и Центральной Америки, арабских стран. Условия были крайне невыгодны для стран-экспортеров – в такого рода энергетическом сотрудничестве проявлялась политика неокOLONиализма. Доля нефти значительно увеличилась среди других поставок энергоресурсов в Западную Европу, Японию и частично Северную Америку: в 1950 г. она составляла 26 %, а в 1970 г выросла до 49 %. За тот же промежуток времени доля природного газа увеличилась с 12 до 23 %, а угля – снизилась с 53 до 25 %. В основном поставки нефти теперь осуществлялись из арабских стран. В 1950 г. экспорт из стран Ближнего Востока и Центральной Азии составлял 37,5 % от общемирового, а в 1973 г. его доля выросла до 66 %²²⁴.

²²²Пивоваров Н. Энергетический кризис 1973 – 1974 гг. в контексте противостояния СССР, США и стран Третьего мира / Пивоваров Н. – 2015 .– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://statehistory.ru/5125/Energeticheskiy-krizis-1973---1974-gg--v-kontekste-protivostoyaniya-SSSR---SSHA-i-stran-Tretego-mira/>

²²³Горная энциклопедия. Франция.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.mining-enc.ru/f/franciya/>

²²⁴Пивоваров Н. Энергетический кризис 1973 – 1974 гг. в контексте противостояния СССР, США и стран Третьего мира/ Пивоваров Н. – 2015 .– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://statehistory.ru/5125/Energeticheskiy-krizis-1973---1974-gg--v-kontekste-protivostoyaniya-SSSR---SSHA-i-stran-Tretego-mira/>

Сильнее всего кризис отразился на странах Западной Европы и Японии. В результате арабских санкций резко упали объемы производства химической, автомобильной и целлюлозно-бумажной отраслей промышленности. Некоторые страны перешли на режим экономии, вводя ограничения скорости движения автомобилей. Например, в Англии бензин можно было купить только в ограниченном количестве – по талону, в ФРГ запретили пользоваться личным транспортом по воскресеньям. В Италии были введены наиболее жесткие меры экономии: освещение на улицах страны уменьшилось на 40 %, а развлекательные заведения должны были прекращать работу в 11 часов вечера.

Во Франции правительство ввело в действие жесткую программу экономии электроэнергии: инспекторы совершали внезапные рейды по офисам, магазинам и производствам, измеряли температуру и, если она превышала установленные 20 °С, налагали штраф. Кроме того, был введен запрет на любую рекламу, которая поощряла потребление электроэнергии. Также были утверждены три основных направления энергетической политики, нацеленных на обеспечение независимости экономики Франции: ускоренное развитие ядерной энергетики, возврат к использованию угля и особое внимание к энергосбережению²²⁵.

Франция стремилась максимально минимизировать зависимость от импортируемых энергоресурсов из одного источника. Данная энергетическая позиция позволяла вести гибкую политику по всему миру. Таким образом, поддержка арабских стран на протяжении всей второй половины XX в. была обусловлена именно нефтяной зависимостью. Этими же мотивами Франция руководствовалась, налаживая политические отношения с Советским Союзом, у которого доля поставок энергоресурсов доходила до 30 %.

В совокупности всех этих фактов была очевидной неодобрительная реакция Франции на действия США в арабо-израильской войне 1973 г. Данная война привела к энергетическому кризису, что сильно ударило по экономике Франции и странам-партнерам. Выступление Франции на стороне США привело бы к потере

²²⁵Ергин Дэниел. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Д. Ергин. – М.: Альпина Паблишер, 2011. – 960 с.

дружественных отношений с Советским Союзом и арабскими странами. СССР впоследствии стал основным поставщиком нефти и газа для Франции во время эмбарго на продажу нефтепродуктов со стороны арабских стран.

Рассматривая проблему энергетического кризиса с точки зрения ЕЭС, необходимо отметить, что в августе 1973 г. был подготовлен доклад «Основные направления энергетической политики Сообщества»²²⁶, который, однако, носил достаточно общий характер. В декабре 1973 г. по инициативе французского президента Ж. Помпиду в Копенгагене был созван саммит глав правительств ЕЭС. На повестку было поставлено согласование режима работы над совместной энергетической политикой. Ж. Помпиду добивался выработки единого алгоритма работы Сообщества, чтобы Франция могла заявлять о позиции государств, входящих в ЕЭС. По мере обострения ситуации с нефтью в январе 1974 г. была выработана экстренная энергетическая стратегия. Ее суть сводилась к регулярному мониторингу экспорта, импорта и потребления внутри Сообщества продуктов нефтехимии и сырой нефти.

На наш взгляд, важно учитывать позицию США касательно стратегии в области энергетики. В Штатах также произошло повышение цен на нефть, что привело к промышленному кризису и, как следствие, повлекло за собой рост безработицы. Однако выход из этой ситуации Соединенные Штаты видели в пошаговом решении разногласий с арабскими странами, делая большую ставку на Г. Киссинджера, которому принадлежит следующее высказывание: «США могут разрешить свои энергетические проблемы, хоть и с большими трудностями, Европа же – никогда». В частных беседах Г. Киссинджер часто акцентировал внимание на том, что между отменой эмбарго на нефть и урегулированием конфликта нет связи, так как Соединенные Штаты Америки являются сверхдержавой, они не могут

²²⁶ United States. Congress. Atomic Energy Joint Committee, United States. Congress. Joint Committee on Atomic Energy. 1973 Report on Energy Research and Development, Hearing Before.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://books.google.com.ua/books?id=tcfbSVpub4C&dq=report+The+main+directions+of+the+energy+policy+of+the+community,+1973&hl=ru&source=gb_s_navlinks_s

опуститься до уровня демонстрации влияния арабской нефтяной атаки на активизацию американской дипломатии.

Важно понимать, что Франция, а за ней и остальные европейские государства выход видели во всеобъемлющем урегулировании конфликта, привлекая международное сообщество и выполняя все требования арабской стороны. В итоге ЕЭС и США пошли разным путем, достигая похожей цели. На Копенгагенском саммите была принята Декларация о европейской идентичности, констатирующая необходимость налаживания политического сотрудничества с США «на базе равенства и в духе дружбы», но сохраняя свою независимость в принятии решений и ведении внешней и внутренней политики²²⁷.

В дальнейшем, при президенте В. Жискаре д'Эстене, ближневосточный курс внешней политики Франции не утратил основных черт преемственности с его предшественниками, но нес новаторский характер: Франция развивала отношения и с Израилем, и с арабскими странами. Как и прежде, Франция последовательно выступала за осуществление всех положений резолюций Совета Безопасности ООН. В центральном вопросе, определяющем суть ближневосточного конфликта, – палестинском – В. Жискаре д'Эстен превзошел Ш. де Голля и Ж. Помпиду. Взгляд Франции эволюционировал в направлении принятия во внимание максимального учета интересов арабского народа Палестины. Первая, осознавая его право на создание государства, выдвигает тезис, что альтернатива урегулирования кризиса на Ближнем Востоке напрямую зависит от решения палестинской проблемы. Особое место во французской ближневосточной политике тогда принадлежало Ливану. Участие Франции в урегулировании ливанского кризиса было максимально активизировано. Однако, поддерживая арабские страны, Париж параллельно стремился к улучшению отношений с Израилем.

Если ранее, во времена Ш. де Голля и Ж. Помпиду, для этих отношений была характерна напряженность, то после 1974 г. они улучшились. Наряду с этим при В. Жискаре д'Эстене взаимоотношения с Израилем по-прежнему обладали

²²⁷ Declaration on European Identity (Copenhagen, 14 December 1973). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf

некоторыми разногласиями относительно проблемы арабо-израильского конфликта. Как следствие, оставался обусловленным уровень противоречий Франции и США, однако, с другой стороны, в рамках проблемы ближневосточного урегулирования наметилась тенденция дипломатического взаимодействия Франции с СССР.

В 1977 г. появилась программа Объединения в поддержку Республики (ОПР, фр. *Rassemblement pour la Reublique, RPR*) «Предложения для Франции». В ней констатировалась значимость для Парижа нефтедобывающих стран, прежде всего арабских. На основании этого учитывалась необходимость развивать максимально тесное сотрудничество с ними. Позиция в отношении конфликта на Ближнем Востоке также была определена в программе ОПР и состояла в уважении интересов обеих конфликтующих сторон: как Израиля, так и арабских стран, палестинцев. Голлисты выделяли несколько ключевых положений, которые должны были составить основу процесса ближневосточного урегулирования. Среди таковых были: право Израиля на существование в пределах безопасных и признанных границ; право палестинцев «на родину». В целом же декларировалось право всех «наций» Ближнего Востока «жить в мире». Реализация этих положений, по мнению голлистов, зависела от того, произойдет ли взаимное признание государства Израиль и палестинцев. При этом Франция может сыграть решающую роль в процессе ближневосточного урегулирования.

Вопрос Ближнего Востока, по утверждению М. Дебре, должен быть решен на основе принципов, сформулированных Ш. де Голлем в 1967 г. Франции отводилась в этом активная роль. «Для сохранения мира в районе Средиземноморья, включая прибрежную часть Ближнего Востока, необходимо, чтобы независимость находящихся здесь стран была гарантирована исключительно прибрежными государствами». М. Кув де Мюрвиль был согласен с этим мнением. Он считал, что «Франция должна сохранить свое традиционное, со времен Ш. де Голля, влияние на Ближнем Востоке»²²⁸. Для реализации этой цели внешняя политика Франции,

²²⁸ Кув де Мюрвиль М. Де Голль и Советский Союз (перевод Е.Г. Черкасовой)//Французский ежегодник 1988. М., 1990. – С.21.

как считали представители ортодоксального крыла ОПР, должна носить независимый характер. На Ближнем Востоке это позволяло, по мнению ортодоксов, с одной стороны, отмежеваться от политики США, а с другой – выступить в качестве «беспристрастного арбитра» и внести тем самым свой вклад в процесс ближневосточного урегулирования. Продолжая рассматривать проблемы Ближнего Востока в контексте глобального подхода, они считали, что в условиях все более и более растущей активности США в регионе Европа, при самом активном участии Франции, должна «взять в свои руки» рычаги, которые были способны контролировать процесс ближневосточного урегулирования.

Таким образом, необходимо заключить, что ближневосточный конфликт оказал неоднозначное влияние на франко-американские взаимоотношения. США с помощью израильской агрессии рассчитывали нанести удар по движению в арабских странах, направленному на упрочение своей национальной независимости, вызвать свержение прогрессивных режимов в Египте и Сирии, укрепить свои позиции в арабском мире. Израиль представляет значительный интерес для США как единственное ближневосточное государство с прочно установившимся капиталистическим строем, имеющее хорошо оснащенную армию, разведывательный и полицейско-карательный аппарат. Соединенные Штаты рассматривают Израиль в качестве главной опоры своей ближневосточной политики, направленной на установление господства в регионе. А Израиль со своей стороны заинтересован в США как в сверхдержаве, способной оказать ему мощную военную помощь и политическую поддержку, без которых невозможно осуществление его аннексионистских замыслов.

Франция, в свою очередь, стала в оппозицию к США, так как поддерживала арабские страны. Это объясняется рядом причин, среди которых ее колониальное прошлое в странах Северной Африки, сопровождавшееся тесными культурными связями и солидарностью с франкофонными государствами. Важным пунктом является сырьевая зависимость от поставок нефти из рассматриваемого региона, так как своего черного золота у Франции было ограниченное количество, а также наличие общей внешнеэкономической деятельности на указанной территории,

заклучавшееся во французских капиталовложениях, открытии филиалов промышленных предприятий в арабских государствах. Все перечисленные факторы увеличивали заинтересованность оказания поддержки со стороны Франции.

Франко-американские отношения «по разные стороны баррикад» были временно заморожены, но с приходом к власти В. Жискара д'Эстена постепенно налаживались, переходя в сотрудничество.

Подводя итоги исследования франко-американских отношений в период президентства Ж. Помпиду, можно сделать вывод, что во внешней политике Франция продолжала намеченный Ш. де Голлем курс, поддерживая идеологию возвращения былого могущества. Но, несмотря на это, с приходом Ж. Помпиду к власти происходит налаживание сотрудничества с США, важным фактором которого стал приход в Штатах на пост президента Р. Никсона – сторонника разрядки международной напряженности и нормализации политического диалога с Францией. Одним из факторов потепления франко-американских отношений является принятие Францией новой военной доктрины, которая определяет в качестве враждебной стороны Советский Союз, создавая три круга ядерной защиты и направляя боеголовки в сторону Востока. Данная доктрина дополняла натовские военно-стратегические концепции, что положило начало налаживанию отношений между Францией и Альянсом, однако оставляло за собой проведение самостоятельной внешней политики.

В рассматриваемый период обретает кризисные черты Бреттон-Вудская валютно-финансовая система, что в итоге приводит к исчезновению золота как валютно-расчетной единицы, обращая его в стратегические национальные запасы государств. Данное явление отрицательно отразилось на франко-американских отношениях, так как из-за уступок США в виде Смитсоновских соглашений страна погружается в экономический кризис, а Франция продолжает считать себя жертвой несправедливой финансовой политики.

Вопрос Средиземноморья стал также одним из ключевых во взаимоотношениях Франции и США. Первая опасалась влияния Советского Союза

на регион, так как в рассматриваемый период происходит активизация дипломатии СССР в странах Магриба. Однако не стоит забывать, что данное явление происходило в условиях холодной войны и начавшейся разрядки международных отношений между СССР и США, в частности. Штаты в свою очередь также пытались определить регион под свою протекцию. На деле же все это выглядело как передел сфер влияния. Францией же, помимо геополитической составляющей, руководствовались многолетние связи с данными странами в качестве метрополии и колоний, сохраняя по прошествии лет культурную общность.

Качественно новым витком во франко-американских отношениях стали дружественный визит Ж. Помпиду в Нью-Йорк в феврале 1970 г. и ответный приезд Р. Никсона в Париж в мае 1972 г. Встречи проходили в неофициальной обстановке, президенты демонстрировали «исконную и глубинную» дружбу между государствами, обсуждали вопросы международной политики. Данное сближение позволило очертить контуры дальнейшего сотрудничества и взаимодействия на политической арене.

Следуя политике лавирования, намеченной еще Ш. де Голлем, Франция ищет точки соприкосновения с СССР и находит их в сходстве взглядов на внешнеполитические вопросы, такие как Ближний Восток, Вьетнам, Германия. К 1971 г. франко-советское сотрудничество достигает своего пика посредством подписания Советско-французского протокола. США, в свою очередь взявшие курс на разрядку, также налаживают дипломатические связи с СССР, о чем свидетельствуют многочисленные взаимные визиты лидеров государств.

Ближневосточный конфликт стал яблоком раздора и отрицательно сказался на франко-американских отношениях, так как страны приняли стороны противоборствующих лагерей. Их поддержка выражалась в оказании военной, гуманитарной и кадровой помощи как Израилю, так и арабским государствам. Каждая из них преследовала свои цели, поддерживая ту или иную сторону, и имела свое видение путей решения конфликта в регионе. Путем задействования мировой общественности и ООН конфликт удалось погасить, однако налаживание

политических отношений Франции и США удастся лишь с приходом к власти В. Жискара д'Эстена.

ГЛАВА 4. ФРАНКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПРЕЗИДЕНТСТВА ВАЛЕРИ ЖИСКАР Д'ЭСТЕНА

4.1. Политика Франции и США в отношении евро-атлантического взаимодействия

После скоропостижной и неожиданной кончины Ж. Помпиду 2 апреля 1974 г. во Франции объявляются внеочередные президентские выборы, лидирующую позицию на которых занял министр экономики и финансов В. Жискар д'Эстен. Он стал основоположником курса, отошедшего от принципов голлизма, который был направлен, прежде всего, на внутреннее реформирование государства для повышения его значимости и авторитета в мире. Но при этом В. Жискар д'Эстен заверил, что во внешней политике он не будет отклоняться от принципов Ш. де Голля и Ж. Помпиду. Новоизбранный президент обозначил первоочередную задачу государства – «создать передовое либеральное общество»²²⁹. На пост премьер-министра был назначен голлист Жак Ширак, впоследствии ушедший в отставку со словами: «Я не располагал средствами, которые считал необходимыми для эффективного осуществления моих функций, и потому решил положить им конец»²³⁰. На его место был назначен Раймон Барр.

Новое правительство начинает свою деятельность в сложных условиях начавшегося энергетического кризиса, причиной которого стал «нефтяной шок» – резкое повышение цен на нефть ее главными экспортерами. С 1973 по 1981 г. стоимость нефти превысила в 12 раз уровень 1972 г. Такая ситуация самым пагубным образом отразилась на экономике Франции, которая импортировала более 80 % потребляемой ею нефти. В результате темпы экономического развития страны существенно снизились.

В период с 1974 по 1976 г. на 15 % сократилась промышленность, возрос уровень безработицы, произошел скачок цен на потребительские товары. В связи с этим необходимо было проводить жесткую антикризисную политику.

²²⁹ Деев А.С. Современная Франция: механизм формирования внешней политики. – М.: Международные отношения, 1985. – С. 118 с.;

²³⁰ Chirac. J. Une nouvelle France, reflexion 1. Paris, 1994.- P.81.

Правительство объявило новую экономическую программу, рассчитанную на подавление кризиса.

Правительство Р. Барра своей главной задачей определило борьбу с экономическим кризисом и контроль над инфляцией. Премьер-министр выдвинул план поддержки экономики. Он получил название политики «жесткой экономии» и «затягивания поясов». Кабинет начал курс на поддержку крупных промышленных компаний, модернизацию и структурную перестройку экономики страны, свертывание «нерентабельных» отраслей (например, металлургической и текстильной), ликвидацию убыточных предприятий и, как следствие, рабочих мест. Одновременно с этим правительство шло по пути замораживания цен и установления ограничений роста заработной платы²³¹.

Промышленный кризис, охвативший Францию в 1970-х гг., заставил В. Жискара д'Эстена частично отступить от внешнеполитических установок Ш. де Голля. Снова началось сближение с США. Также необходимо подчеркнуть, что Франция согласилась на принятие Англии в Общий рынок, против чего долгое время выступал Ш. де Голль, считая ее «тroyанским конем США». Кроме того, был взят курс на проведение частичной денационализации государственного сектора.

Еще в процессе избирательной кампании В. Жискара д'Эстен пытался предстать перед избирателями в качестве выразителя общенациональных интересов. В своей книге «Французская демократия» он призывал всех французов идти по пути буржуазно-демократических реформ, а в сфере внешней политики поставил задачу «подтвердить и обеспечить место и роль Франции в мире»²³².

Можно предположить, что политические взгляды французского президента в значительной степени были обусловлены его элитарным, аристократическим происхождением, а также влиянием тех социальных закономерностей и тенденций, которые в свое время вызвали идеологию голлизма. Уже 31 мая 1974 г. в послании парламенту он провозгласил, что «Франция будет делать все необходимое для того,

²³¹ Колосков И.А. Внешняя политика Пятой республики. Эволюция основных направлений и тенденций 1958–1972 гг. М.: Наука, 1976.- С. 102-109;

²³² Giscard d'Estaing V. Towards a new democracy. London, 1977. P. 9.

чтобы самостоятельно и абсолютно свободно принимать решения, которых требует защита собственных интересов и ее стремление содействовать обеспечению равновесия и мира во всем мире»²³³.

Органичным событием рассматриваемого периода стала смена военной доктрины Франции. Ее автором и идеологом стал военачальник Г. Мери в 1976 г. Был выдвинут принцип «диалог вместо конфронтации»²³⁴. Доктрина опиралась на идею «расширенной неприкосновенной территории» и подразумевала активное взаимодействие с НАТО в сфере безопасности. Вышеуказанная зона ответственности представляет собой все пространство, на которое распространяется контроль Североатлантического альянса. Так, автор приходит к выводу, что Франция с началом президентства В. Жискара д'Эстена заявляет о своей готовности вести тесное сотрудничество с НАТО, однако не торопится брать на себя обязательства по блоку. В отличие от прежнего периода большое внимание стало уделяться развитию обычных вооружений, созданию французских сил быстрого реагирования.

Во время президентства В. Жискара д'Эстена на посту лидера США сменились Дж. Форд (1974–1977) и Дж. Картер (1977–1981). Для более точного исследования франко-американских политических отношений необходимо рассмотреть внешнеполитические векторы и военную доктрину США. Это позволит диссертанту дать оценку взаимоотношениям рассматриваемых стран в пределах Североатлантического альянса. В первую очередь стоит отметить, что внешнеполитическое мышление США состояло в глубокой убежденности в своем предназначении определять будущие направления развития человечества и утверждать американские ценности в международных отношениях. Однако подобному «лидерству» мешала установленная биполярная система и разрядка в холодной войне. Внутриполитическую обстановку в США в 1974 г. подрывает

²³³ Шмелёв Д.В. Валери Жискара д'Эстэн и жискардизм в политической жизни Франции (1974 – 1981). Казань, 2004. С. 236.

²³⁴ Assistance scolaire personnalisée. La confrontation au théâtre. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.assistancescolaire.com/eleve/1re/francais/reviser-le-cours/1_fra_12

скандал и отставка Р. Никсона, завершение вьетнамской войны, заключение Парижских соглашений в январе 1973 г. и вывод войск из Южного Вьетнама. Все это ослабляло авторитет США как среди американцев, не способных осмыслить поражение могущественной страны в слабом Вьетнаме, так и на международной арене. Дж. Форд становится новым президентом Соединенных Штатов, а госсекретарем остается Г. Киссинджер. В начале 1975 г. администрация Дж. Форда считала, что международное положение США в целом является удовлетворительным²³⁵. Правительство продолжало придерживаться линии предшественников, стремившихся сохранить с минимальными потерями глобальные позиции США путем приспособления к мировым реальностям. Новое руководство осознавало необходимость отхода от политики разрядки, однако понимало, что в гонке вооружений действительно стоит сделать паузу. В 1977 г. Дж. Форда сменяет Дж. Картер. С этого же года основным внешнеполитическим стратегом становится не госсекретарь, а советник президента по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский – основоположник особой тактики США в холодной войне. Данная тактика заключалась в обвинении СССР в нарушении прав человека, что явилось катализатором диссидентского движения в Союзе.

В 1974 г. в США провозглашается новая военная доктрина – доктрина Шлессинджера²³⁶. Министр обороны США Дж. Шлессинджер обосновал собственную концепцию «ограниченной ядерной войны»²³⁷. Суть ее состояла в том, чтобы осуществлять массированные бомбардировки промышленных и военных объектов противника. Данную доктрину лидеры Штатов сочли как наиболее успешную и результативную. Но одновременно это означало отход США от условий ядерного паритета, положивший конец разрядке. Естественно, Соединенные Штаты и НАТО делали большую ставку на европейские страны, предоставляющие им территории для расположения ракетных комплексов.

²³⁵ Арбатов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США. -М., 1984. – С.204.

²³⁶ James Schlesinger, Annual Defense Department Report, FY 1976 and FY 1977 (Washington, DC: USGPO, February 5, 1975. – P. 7.

²³⁷ Уткин А.И. Единственная сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2003. – С. 423;

Основным показателем гонки вооружений в странах НАТО служит непрерывный рост их военных расходов. Так, если в 1970 г. эти страны затратили на военные цели 103 млрд долл., а в 1972 г. – 115 млрд долл., то в 1974 г. они израсходовали уже около 132 млрд долл.²³⁸ Несмотря на проявления недовольства среди участников НАТО, Пентагон требует от своих партнеров по блоку усиления гонки вооружений, повышения их военных потенциалов. С этой целью в Вашингтоне даже была выдвинута концепция так называемого «зрелого партнерства», предусматривающая увеличение военных и финансовых усилий западноевропейских союзников США. Эти требования отчетливо прозвучали и на заседаниях высших руководящих органов Североатлантического союза в декабре 1974 г. В ходе этих заседаний высшие военные чины категорически выступили против проектов пересмотра военных бюджетов в сторону уменьшения, о которых говорили, ссылаясь на резкое обострение экономических трудностей, представители Великобритании, Италии, Бельгии и Франции, хотя последняя не состояла в блоке. Более того, на заседании Европейской группы НАТО, состоящей из десяти западноевропейских стран блока, среди которых находилась и Франция в качестве партнера, под давлением со стороны США было принято решение усилить армии этих стран дополнительным количеством вооружения и техники. Одновременно намечается проведение модернизационных действий относительно оружия, уже имеющегося на военном балансе.

Таким образом, можно заключить, что США во внешнеполитической деятельности постепенно отступает от политики разрядки в сторону конфронтации, делая большую ставку на своих европейских союзников.

Автор диссертационного исследования считает в целом обоснованной позицию А. Ю. Павлова и А. А. Малыгиной²³⁹ о том, что для создания собственных ядерных сил у Франции был целый ряд объективных причин, среди которых в

²³⁸ Шаклеина Т.А. Внешнеполитические дискуссии в США: поиски глобальной стратегии. // США–Канада: экономика, политика, культура. – 2002. – № 10. – С. 3–15.

²³⁹ Павлов А.Ю., Малыгина А.А. Формирование ядерной стратегии Франции в конце 1950-х – начале 1960-х гг. / А.Ю. Павлов, А.А. Малыгина. // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2008. – № 3. – С. 84-89.

первую очередь следует выделить стремление обезопасить страну от любого вида внешних угроз и желание руководства возродить величие своего государства. Кроме того, несмотря на экономические трудности послевоенного периода, у Франции были финансовые ресурсы для создания атомной бомбы, она обладала соответствующим кадровым потенциалом и доступом к необходимым для реализации собственной ядерной программы природным ресурсам. При этом только с середины 1950-х гг. Франция приступает к развитию стратегических концепций, не исключающих применение атомного оружия в возможном будущем военном конфликте. Так, ещё в 1952 г. планирование развития французской экономики строилось с учётом сугубо мирного применения ядерной энергии. После успешного испытания французской атомной бомбы, проведённого 13 февраля 1960 г. в сахарском оазисе Регган, Ш. де Голль как профессиональный военный начинает работу по координации усилий, направленных на выработку национальной стратегической концепции развития атомной составляющей вооружённых сил страны. С целью устранения неравноправного положения Франции в НАТО Ш. де Голль прекратил сотрудничество с другими европейскими странами, в частности с ФРГ и Италией, в области разработки атомного оружия. Уже в эпоху президентства В. Жискара д'Эстена самостоятельность Франции в сфере ядерных вооружений позволила проводить линию постепенного отказа от гарантий со стороны США в области безопасности.

В то же время, на взгляд автора, необходимо подчеркнуть, что и для Франции важной составляющей внешней политики являлись взаимоотношения с капиталистическими странами в ядерной области. В послевоенное время французское правительство полностью полагалось на ядерную монополию США и НАТО. К тому же 60-е – начало 70-х гг. XX в. отмечены пребыванием у власти голлистов, которые позиционировали Францию как лидера Европы, стремясь возглавить европейское строительство, и противостояли атлантизму. В этих условиях область ядерных вооружений развивалась под довольно сильным влиянием националистических настроений. В середине 1970-х гг. так называемый «ядерный национализм» ослабевает и трансформируется в «ядерную

солидарность», укрепляются тенденции партнерства как в европейском, так и в атлантическом векторе.

Считая, что усиление ядерной боеготовности Франции входит в интересы США, в 1973 г. администрация Р. Никсона запускает секретную программу по информационному обмену в сфере создания баллистических ракет, ядерных технологий, ядерной безопасности, которая была продолжена Дж. Фордом и последующими администрациями. Совместно с Францией командование ВМС США приступило к перевооружению атомных ракетных подводных лодок, план был рассчитан на 3 года, то есть до 1977 г. К этому сроку планировалось оснастить 31 подводную лодку ракетами «Посейдон» и 10 ракетами «Поларис» А3²⁴⁰. Замещение ракет на более мощные было планом так называемой оптимизации, ведь, не сокращая количество подлодок-ракетоносцев, удалось решить проблему усиления их боеспособности. Головная часть ракеты «Поларис» А3 оснащена тремя ядерными зарядами, общей мощностью 1 мВт, а «Посейдона» – 10–14 зарядами мощностью по 50 кт. Ракета «Посейдона», по сравнению с «Поларисами», обладает большей точностью стрельбы за счет применения новой инерциальной системы управления. Её боеголовки имеют аппаратуру индивидуального нацеливания. Все вышеуказанные ракеты производила Франция. А. В. Сыромятин приводит данные, что за период с 1960 по 1995 г. Франция в Сахаре и атоллах в южной части Тихого океана провела 210 ядерных взрывов, что составляет меньшее количество, чем число испытаний, проведённых США и СССР, но большее, чем у Великобритании²⁴¹.

Американское правительство решило обойти законы по атомной энергии, предложив Франции негласную помощь в развитии программы ядерных вооружений. Делая замечания со своей стороны, американцы на самом деле помогали французам совершенствовать свою ядерную программу. Так, в 1975 г. французские стратегические силы начинают модернизироваться с новой силой.

²⁴⁰ Богатуров А.Д. —Стратегия разравнивания| в международных отношениях и внешняя политика США. // МЭИМО. 2001. № 2. С. 20–29;

²⁴¹ Сыромятин А.В. Ядерная доктрина Франции. / А.В. Сыромятин. // Современная Европа. – 2006. – № 3 (27). – С. 96-107.

Потенциал Франции оснащается баллистическими ракетами наземного базирования, атомными ракетными подводными лодками и бомбардировщиками-носителями ядерного оружия «Мираж» IV.

Вооруженные силы Франции к началу 1975 г. обладали двумя эскадрильями баллистических ракет S-2, дальность стрельбы которых составляла до 3000 км, а мощность ядерного заряда 150 кт. Каждая эскадрилья содержала девять пусковых установок. В составе ВМС находилось три ПЛАРБ (атомная подводная лодка с баллистическими ракетами), на каждой из них 16 ракет класса «корабль – земля». Две лодки оснащены ракетами М-1, дальность стрельбы которых до 2600 км, мощность моноблочной ядерной головной части около 500 кт, а на третьей в 1971 г. установлены ракеты М-2. По сравнению с М-1 они имели более современные средства преодоления системы ПРО и дальность стрельбы до 3200 км. Планом развития подводной ракетно-ядерной системы предусматривался ввод в строй еще двух ПЛАРБ (в 1976 и 1978 гг.). Для них создаются новые ракеты М-20 с термоядерной головной частью мощностью 1 Мгт и М-1, для которых разрабатывается многозарядная головная часть²⁴². При этом во Франции в период президентства В. Жискара д'Эстена в отношении потенциальных противников в возможном ракетно-ядерном конфликте сложилась доктрина «сдерживания слабым сильным»²⁴³.

На вооружение сухопутных войск Франции поступают ракеты «Плутон», обладающие ядерным боезарядом мощностью 15 кт. Их предназначение сводится к поражению крупных объектов на оперативно-тактической глубине. Особое внимание командования армий стран НАТО начинают обращать на оснащение своих войск боевыми машинами пехоты, бронетранспортерами и другими бронированными машинами, объём производства которых в 1970-е гг. обретает быстрый рост. Деятели оборонной сферы полагали, что широкое применение таких машин повысит тактическую мобильность пехоты и усилит её боевые возможности. Наиболее интенсивные совместные работы по созданию новых

²⁴² Богатуров А. Д. Указ соч. – С. 27.

²⁴³ Сыромятин А.В. Указ соч. – С. 105.

боевых машин пехоты и бронетранспортеров отмечаются в США, Великобритании, ФРГ и Франции.

Проанализировав опыт войны 1973 г. на Ближнем Востоке, министр обороны США Дж. Шлессинджер пришел к выводу, что успех в боевой операции обуславливается оснащением противотанковыми средствами. Поэтому резонанс интереса, проявленного к данному виду вооружения специалистами США, ФРГ, Франции и других западных стран, не случаен²⁴⁴. В рассматриваемый период происходит активный поиск эффективных образцов противотанковых средств и установок, которыми планировалось оснастить как наземные, так и воздушные военные силы. Большое внимание уделяется также оснащению войск легкими зенитными ракетными системами.

Начиная со второй половины 1970-х гг. командование ВВС США и Франции приступает к совместной разработке новых тактических самолётов, которые обладали бы высокими не только лётными, но и боевыми свойствами. В гонку вооружений сразу включились многие авиационные фирмы США, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии и других стран. В США были созданы истребители F-15 и YF-16, штурмовик A-10. В Великобритании и Франции был построен многоцелевой самолёт «Ягуар», а во Франции – истребитель «Мираж» F1. Английские, западногерманские и итальянские фирмы заканчивают совместное создание многоцелевого самолёта «Панавиа-200», а западногерманские и французские – истребителя «Альфа-джет». В стадии проектирования и разработок в этих странах находятся еще несколько образцов самолётов тактической авиации²⁴⁵.

Франция к 1976 г. пополняет свои ВМС четырьмя дизельными подводными лодками к уже имеющимся 19. В перспективе планировалось сконструировать еще 20 торпедных подводных лодок с атомными зарядными установками. На период 1974 г. в состав французского флота был введен новейший сторожевой корабль

²⁴⁴ Приходько О.В. США–ЕС: Оценка возможности формирования самостоятельного европейского полюса силы: Научный доклад. М.: ИСКРАН, 2002. – С. 65 .

²⁴⁵ Уткин А.И. Американская империя. – М.: Изд-во Эксмо, «АЛГОРИТМ», 2003. – С. 398.

УРО (с управляемым ракетным оружием), а в постройке находились три фрегата и три эскадренных миноносца с ракетным оружием, несколько сторожевых и десантных кораблей. Запланированная длительность проекта составляла 10 лет.

Как следствие совместного создания новых, более сложных и эффективных образцов оружия и боевой техники стран НАТО и Франции последовало расширение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. Военно-промышленное сотрудничество приобрело различные формы. Среди таковых представляется возможность выделить следующие: лицензированный выпуск оружия; предоставление помощи технического характера на этапе сборки; управление в сфере сбыта военного снаряжения; подготовка совместных научно-исследовательских и опытно-конструкторских программ; общее производство особых видов вооружения; взаимообмен специализированной документацией и др. Наглядным примером служит пакт «О взаимном обмене патентными правами и технической информацией в целях обороны», заключенный Соединенными Штатами с ФРГ, Великобританией, Бельгией, Нидерландами, Данией, Норвегией, Турцией и другими странами. В рамках этого формального соглашения подписано более 100 договоров о взаимообмене секретной военно-технической информацией.

Так, в документах, где содержится информация о сотрудничестве двух стран в сфере ядерных вооружений, приводятся следующие факты²⁴⁶:

1. Первый шаг Франция сделала в декабре 1969 г., когда Министерство обороны обратилось к Пентагону с просьбой о помощи в развитии программы баллистических ракет.

2. Ключевым моментом стал февраль 1970 г., когда состоялась встреча Р. Никсона и Ж. Помпиду. Президенты с полной уверенностью обсуждали возможность ядерного сотрудничества, после чего решение Р. Никсона откликнуться на просьбу Франции было само собой разумеющимся.

²⁴⁶Burr William. The French Bomb, with Secret U.S. Help National Security/ Archive Electronic Briefing Book / W. Burr No. 346. – May 26, 2011.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://nsarchive.gwu.edu/nukevault/ebb346/index.htm>

3. Отражая внутренние противоречия в правительстве США, в 1971 г. администрация Р. Никсона принимает решение оказать «минимальную» помощь: помимо поддержки в обеспечении ядерной безопасности и поставок вычислительной техники, Соединенные Штаты способствовали усовершенствованию существующих ракет, избегая создания новых.

4. Французы высоко ценили помощь США в улучшении ядерных технологий (работы с двигательными установками, контроль качества, надежность), однако на протяжении 1972 г. и в начале 1973 г. они начали требовать больше информации, включая технологии миниатюризации, так называемый «физический пакет», и запуска ракет из подводного судна. Франция стремилась войти в новое поколение баллистических технологий.

5. Для того чтобы усовершенствовать французские технологии, в 1973 г. министр обороны Робер Галлей дважды тайно встретился с высокопоставленными лицами США. Это были советник госбезопасности США Г. Киссинджер и министр обороны Дж. Шлессинджер. Предметом обсуждения была возможность осуществления «рекомендаций посредством критики». По словам Г. Киссинджера, это позволило бы Вашингтону критиковать действия Франции и таким образом направлять ее. Желая манипулировать Францией для проведения своей европейской политики, Г. Киссинджер хотел вызвать у Р. Галлея интерес к практике проведения консультаций.

Таким образом, автор считает, что, несмотря на ряд противоречивых вопросов, не решенных еще со времен Ш. де Голля, Франция и США налаживают политические отношения с приходом к власти В. Жискара д'Эстена, вектор деятельности которого направлен на улучшение сотрудничества с Соединенными Штатами, НАТО, Великобританией. Суть восстановления внешнеполитического диалога состояла в том, чтобы, не теряя политической самостоятельности, быть партнером ведущих государств – участников международных отношений. Естественно стоит учитывать, что подобное сотрудничество в военно-промышленной сфере проходило довольно сложно, велась борьба за долю прибыли от ведения торговли, владение информацией, новейшими технологиями, из-за

которых часто возникали противоречия, не позволявшие достичь согласованных решений.

Пятилетнее президентство Ж. Помпиду в стратегическом плане имело скорее промежуточный характер. Новый президент, В. Жискара д'Эстен, пришедший к власти в 1974 г., не был голлистом, потому стал вопрос о преемственности французской внешней политики. В. Жискара д'Эстен заявил о себе как о «либерале, центристе и стороннике европейских политических ценностей»²⁴⁷. Во время его президентства активная дипломатия, свобода принятия решений и независимая оборона стали главными и взаимодополняющими средствами выстраивания новой внешнеполитической стратегии Франции. Президент утверждал, что французскую внешнюю политику нужно немного усовершенствовать. В то же время он обязался сохранить ее основные черты и придерживаться тех устоявшихся принципов, которые сформулировали Ш. де Голль и Ж. Помпиду. Модернизируя голлистскую внешнеполитическую доктрину, В. Жискара д'Эстен выдвинул принцип «диалог вместо конфронтации», направил усилия на разрешение споров с США и НАТО.

В. Жискара д'Эстен в 1974–1981 гг. выступал как последовательный сторонник укрепления французской национальной самостоятельности в вопросах внешней политики и обороны, практической реализации политики разрядки и многопланового сотрудничества с СССР. Значимым было то, что начало президентства В. Жискара д'Эстена совпало с кульминацией международной разрядки, ознаменовавшейся открытием Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и подписанием в августе 1975 г. Заключительного акта в Хельсинки. Французский лидер направил усилия государства на снижение напряженности между США и СССР посредством активного экономического сотрудничества с обеими странами. В. Жискара д'Эстен, будучи экономистом с отличным аналитическим мышлением и философскими задатками, считал, что экономика является важным фактором в международных отношениях, поэтому

²⁴⁷ Жискара д'Эстен В. Французы. Размышления о судьбе народа. М., 2004. – С. 116.

расширение экономических связей уменьшит противостояние между Советским Союзом и Соединенными Штатами.

Свое отношение к ядерному вопросу В. Жискард д'Эстен выразил в своеобразной политической теории мондиализма, согласно которой человечеству угрожают глобальные проблемы, такие как неравномерность распределения природных богатств, негативные последствия угрожающего демографического взрыва, ядерная угроза, и только в том случае удастся избежать угрозы, если государства будут действовать слаженно и проводить согласованную внешнюю политику: «В плане внешней политики мы переходим от цивилизации групп к всемирной цивилизации. В силу этого необходимо, по моему мнению, чтобы внешняя политика Франции была всемирной политикой и политикой примирения»²⁴⁸.

В контексте принципов преемственности была подготовлена и одобрена президентом правительственная декларация, которая была представлена Национальному собранию Франции премьер-министром Ж. Шираком 5 июня 1974 г. В ней премьер-министр отметил, что «внешняя политика Франции будет и в дальнейшем направлена на выполнение тех задач, которые поставили перед ней генерал де Голль и президент Помпиду».

Согласно убеждениям В. Жискард д'Эстена, в основу внешнеполитического курса страны должны быть положены следующие принципы:

- 1) суверенность в принятии решений, затрагивающих жизнь Франции, ее международные отношения;
- 2) мировое измерение, глобальность, поскольку проблемы в современных условиях имеют мировые масштабы, а потому и решение их нужно искать в мировых параметрах;
- 3) достижения договоренностей в межгосударственных отношениях путем консультаций, переговоров перед конфронтацией;

²⁴⁸ Giscard d'Estaing V. Occident d'Europe, Occident d'Amerique. // Revue des Deux Mondes, 5.IV.2005. P. 11

4) либерализм во внешней политике органически связан с либерализмом во внутренней политике.

При выработке и практической реализации внешнеполитической стратегии В. Жискара д'Эстена, безусловно, учел основные принципы внешней политики, которыми руководствовались его предшественники – президенты Ш. де Голль и Ж. Помпиду, но голлистская концепция несколько эволюционировала.

К элементам новизны внешнеполитического курса В. Жискара д'Эстена необходимо, прежде всего, отнести тенденцию к усилению монополизации принятия внешнеполитических решений президентом. Большое значение В. Жискара д'Эстена уделял преобразованиям в области осуществления французским МИД своих функций. Осуществлённые нововведения на практике были средствами повышения эффективности выработки и воплощения в жизнь внешнеполитических решений. Задача реализации внесения изменений последовательно была возложена на трех выдающихся дипломатов, занимавших пост министра иностранных дел: посла Франции в ФРГ Ж. Сованьярга (1974–1976), Л. де Гиренго (1976–1978), ранее занимавшего пост постоянного представителя Франции в ООН, и Ж. Франсуа-Понсе, бывшего генерального секретаря Елисейского дворца (1978–1981).

В то же время одним из важных приоритетов внешнеполитического курса В. Жискара д'Эстена было европейское направление, французский президент осознавал важность европейской интеграции в политической и военной областях. Консолидация действий западноевропейских государств виделась им как один из инструментов противодействия гегемонии США в сфере внешней политики капиталистических стран. В этом отношении В. Жискара д'Эстена в определённой степени продолжал общий стратегический курс Ш. де Голля, внося в него некоторые коррективы. Так, если Ш. де Голль был сторонником создания союза полностью суверенных европейских государств, то В. Жискара д'Эстена соглашался и с концепцией Р. Шумана о создании федеративной Европы. В результате В. Жискара д'Эстена развивал идею о том, что конечным итогом процесса евроинтеграции должно стать конфедеративное образование, построенное по

«мягкому» типу. Иными словами, полная передача полномочий национальных правительств общеевропейским органам концепцией В. Жискара д'Эстена не предусматривалась²⁴⁹.

Во внешнеполитическом курсе Франции второй половины 1970-х гг. соединились и сосуществовали принципы национальной независимости и взаимозависимости стран капиталистического мира в области экономики и обороны. В практической деятельности это выразилось в снижении активности внешнеполитического национализма, укреплении атлантического и европейского направлений внешней политики страны, а также привело к определенной модификации ядерной политики Парижа.

Среди значительных изменений была замена понятия «великая Франция» на формулировку «влиятельная Франция». Сам В. Жискара д'Эстен объяснил такую перемену следующим образом: «Учитывая нынешние размеры территории Франции и отсутствие в настоящее время суровых испытаний, нашей стране более соответствует слово „влияние“»²⁵⁰.

В 1974 г. произошли события, сыгравшие ключевую роль в отношениях Альянса и Парижа в военно-стратегической и ядерной областях.

В июне 1974 г. Великобритания и Франция подписали Оттавскую декларацию²⁵¹, впоследствии ставшую составной частью комплекса соглашений, регулирующих осуществление сотрудничества между этими государствами в области военного использования атомной энергии. Этот документ напрямую касался взаимодействия Франции и НАТО. Так, в декларации было зафиксировано новое отношение стран – членов НАТО к французским ядерным силам: признавались их независимость и весомый вклад в укрепление натовских сил «сдерживания».

²⁴⁹ Барсукова А.В. Европейская институциональная политика Валери Жискара д'Эстена: общий анализ. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2007. – № 12. – С. 18-21.

²⁵⁰ Шадурский В.Г. Внешняя политика Франции (1945-2002) – Мн.: БГУ. – 2004. – С. 50.

²⁵¹ The Declaration on Atlantic Relations, approved by the North Atlantic Council in Ottawa on 19 June 1974. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/the_ottawa_declaration_19_june_1974-en-f346514e-080b-4053-a25d-abfd0e3d4f26.html

В конце 1974 г. состоялась встреча президентов на Мартинике. В основном она была посвящена теме энергоресурсов. Однако в завершение встречи было составлено военно-политическое коммюнике, которое вновь подтвердило стремление президентов «поддерживать впредь тесные связи в области обороны в качестве членов Атлантического союза. Они выразили мнение, что сотрудничество между Францией и НАТО является важнейшим фактором обеспечения безопасности в Европе»²⁵². Похожие заявления, впервые сформулированные в деловой переписке деголлевских времен, не способствовали усилению союзнических настроений Франции по отношению к США и НАТО, однако подготовили основу главных векторов, направленных на улучшение взаимодействия в военно-стратегической области.

В итоге были достигнуты важные результаты. Во-первых, впервые было официально признано, что ядерные силы Франции и НАТО взаимно дополняют друг друга в рамках доктрины «сдерживания социализма». Во-вторых, в Оттавской декларации была изложена идея «многостороннего сдерживания». Данную концепцию ещё в 1960-х гг. развивал генерал А. Бофр. В октябре 1977 г. премьер-министр Р. Барр заявил: «Существование независимой национальной политики сдерживания отнюдь не ослабляет Союз, а способствует общему укреплению сдерживания, как это было признано в Оттавской декларации»²⁵³. В-третьих, немаловажно, что в декларации уделяется особое внимание военно-техническому и военно-экономическому сотрудничеству, совместным действиям в области наращивания ядерных и обычных вооружений как факторам, способствующим укреплению военного союза Франции с США и НАТО. В-четвертых, документы 1974 г. определяют геополитическую зону, в которой должно было происходить укрепление военного сотрудничества Франции (в том числе и в ядерной области) с США и НАТО, а также другими государствами Западной Европы²⁵⁴.

²⁵² Шадуцкий В.Г. Внешняя политика Франции (1945-2002). – Мн.: БГУ. – 2004. – С. 120.

²⁵³ Бунин И.М. Общественно-политические взгляды Раймона Барра. М., 1988. С. 14.

²⁵⁴ Малащенко О.А. Военно-политические отношения Франции и НАТО: история и современность. / О.А. Малащенко. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2011. – № 4. – С. 42-55.

Произошло разблокирование французско-американских отношений. Впервые на видное место был поставлен вопрос об участии французских ядерных сил в обороне Альянса. В. Жискар д'Эстен объявил о пересмотре военной политики, сделав при этом акцент на франко-американских отношениях. Наиболее точную характеристику позиции Франции касательно НАТО дал французский министр иностранных дел Ж. Сованьярг на сессии Альянса в Оттаве в 1974 г. Он отметил необходимость соблюдения обязательств страны перед блоком и заявил о том, что решение о выходе из интегрированной структуры НАТО необратимо и обсуждению не подлежит²⁵⁵.

Таким образом, расширение сотрудничества с НАТО позволило снять былое напряжение во французско-американских отношениях. Укрепились взаимоотношения Франции и с другими ведущими странами Запада. По инициативе В. Жискар д'Эстена начались регулярные ежегодные встречи руководителей «Группы семи», в состав которой вошли Великобритания, Италия, ФРГ, Канада, США, Франция, Япония. Первая встреча «Группы шести» состоялась 15–17 ноября 1975 г. в Рамбуйе²⁵⁶. В «Группу семи» эта сила была реформирована на последующей встрече в Пуэрто-Рико в июне 1976 г., когда при усиленном отстаивании интересов США, нацеленных обойти европейское большинство в клубе, к ней примкнула Канада.

Целью первой встречи «Большой шестерки» стала проблема энергетического кризиса и поиска путей выхода из него. В итоге была подписана декларация, в которой вместе с анализом важнейших мировых торговых, валютно-финансовых и экономических трудностей говорилось о ключевой роли обеспечения экономики западных стран «достаточными» энергоресурсами. Были определены основные направления преодоления энергетического кризиса: снижение импорта энергетических ресурсов и их консервация; разумное пользование природными

²⁵⁵ Михеев В.С. США, Франция и европейская безопасность. – М.: Наука, 1993. – С. 56.

²⁵⁶ DÉCLARATION DES CHEFS D'ÉTAT ET DE GOUVERNEMENT DE LA R.F.A., DES ÉTATS-UNIS, DE FRANCE, DE GRANDE-BRETAGNE, D'ITALIE ET DU JAPON. 17 novembre 1975.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/D%C3%A9claration_de_Rambouillet

ресурсами и развитие альтернативных источников энергии; создание более четкого соотношения энергопроизводителей и их взаимодействия на мировом энергетическом рынке. При этом отмечалось, что «рост мировой экономики непосредственно связан с увеличением доступности энергетических источников»²⁵⁷.

Стоит отметить, что первые встречи «Группы семи» носили обобщенный характер, чего нельзя сказать о Лондонском саммите 1977 г., где было принято решение создать Международную аналитическую группу по ядерному циклу. Данный результат был достигнут при поддержке администрации американского президента Дж. Картера и В. Жискард д'Эстена со стороны Франции, что, по мнению автора, является прямым свидетельством налаживания взаимопонимания между лидерами стран.

Очередной саммит «Большой семерки» прошел в 1978 г. в столице ФРГ г. Бонне. На нем также были приняты важные решения относительно вопросов нефти, энергоносителей и атомной энергетики. Согласованные принципы были определены и озвучены в итоговом коммюнике встречи «Группы семи». В то же время мнение США было тождественно со взглядами западноевропейских государств, которые приняли на себя «встречные обязательства»: обеспечение стратегического нефтяного запаса в 1 млрд баррелей; повышение угольной добычи на 67 %; обеспечение стабильного соотношения между ростом энергопотребления и ростом валового национального продукта (ВНП) на уровне, не превышающем 0,8; принятие мер по замедлению роста расхода нефти относительно роста энергопотребления в общем; устремление добиваться повышения внутренних цен на нефть в США до общемирового уровня²⁵⁸.

²⁵⁷ The Glasgow Herald - Nov 18, 1975 "Big Six optimistic after currency pact". Glasgow Herald. .- [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.google.com/newspapers?nid=GGgVawPscysC&dat=19751118&printsec=frontpage&hl=en>

²⁵⁸ UNESDOC цифровая библиотека. Guide to the archives of intergovernmental organizations программные документы и документы совещаний. – С. 65.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000115937>

На той же встрече лидеры признали, что дальнейшее развитие ядерной энергетики должно быть обусловлено конкретными программами по развитию отрасли. Соответственно, для «продвижения мирного использования ядерной энергии и сокращения риска ядерного распространения необходимо продолжить исследование проблем ядерного топливного цикла», инициированное на Лондонском саммите 1977 г.

Таким образом, необходимо заключить, что инициированные В. Жискара д'Эстеном встречи в формате «Большой семерки» явились одним из факторов налаживания франко-американских отношений как в сфере политики, так и в экономической и стратегической отраслях. На саммитах решался ряд важных международных вопросов, что исключало появление проблемных ситуаций среди членов «Группы семи» либо уменьшало время их разрешения.

Одним из важнейших факторов, которые способствовали улучшению имиджа Франции на международной арене, глубокой вовлеченности государства в международные процессы и установлению более тесных связей с США, было активное участие страны в вопросах разоружения.

Когда В. Жискара д'Эстен пришел к власти, он заявил: «Я считаю, что разрядка является единственным практическим путем избежать конфронтации в термоядерном мире. Разрядка – единственная альтернатива подготовке к конфликту»²⁵⁹. Возможно, В. Жискара д'Эстен действительно опасался угрозы, нависшей над всем мировым сообществом, и действовал из соображений установления всеобщего мира, тем самым повышая авторитет Франции и активно вовлекая ее в процесс разрешения столь актуальной проблемы международных отношений. А возможно, он опасался прямого давления сверхдержав на Францию и видел угрозу ее независимой внешней политике.

Франция довольно успешно проявляла себя как лидер политического аспекта в разрядке международной напряженности. Именно этого и требовала международная обстановка наряду с военной разрядкой.

²⁵⁹д'Эстен Валери Жискара: «Власть и жизнь» // В.Ж. д'Эстен. – М.: Международные отношения. – 1990. – С. 78;

Новая стратегическая направленность французского руководства входила в противоречие с теми принципами взаимоотношения с НАТО, которых придерживался Ш. де Голль, особенно в военной сфере. Происходит трансформация: при правлении генерала Ш. де Голля ядерная проблема была фактором обострения отношений между Парижем и НАТО, а уже в 1970-х гг. эта же сфера используется как повод для межимпериалистической солидарности и сближения Франции и США. Что важно, сближения двух стран теперь можно было добиться без интеграции в военной сфере.

Член политбюро ФКП Ж. Канапа аргументировал отход от деголлевских принципов в области ядерной политики следующим образом: «Сейчас в руках режима крупного капитала ядерная сила – это оружие, направленное против социалистических стран, являющееся частью империалистической стратегии, разработанной Соединенными Штатами... Ядерное оружие само по себе не является оружием независимости. В настоящее время оно фактически зависит от атлантической организации, особенно в деле приведения его в боеготовность»²⁶⁰.

При этом следует отметить, что В. Жискар д'Эстен был достаточно жестким оппонентом проводимой Альянсом военной политики. Французское правительство выступило против размещения своих тактических ядерных ракет «Плутон» на территории ФРГ, мотивируя это нежеланием выводить ядерное оружие за пределы национальной территории²⁶¹. Руководство Франции, несмотря на давление США, ФРГ и Великобритании, отказалось вступать в Еврогруппу НАТО, считая это возвращением в военную организацию Альянса. В. Жискар д'Эстен запретил командованию союзников использовать французские порты в качестве пунктов высадки их войск в случае войны в Европе и отказался участвовать в создании натовской авиасистемы раннего оповещения и наведения (АВАКС). Известный французский политолог П.-М. Горс на страницах газеты «Фигаро», освещающей

²⁶⁰ Archives du Parti communiste français Fonds Jean KANAPA constitué par Gérard STREIFF. – P.23.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:file:///C:/Users/%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D1%87%D0%BA%D0%B0/Downloads/317J_PCF_J_Kanapa_in v.pdf

²⁶¹Кудрявцев А.А Франция и некоторые военно-политические вопросы / А.А Кудрявцев // Мировая экономика и международные отношения. – 1984. – № 2. – С. 64-71.

вопросы французской внутренней и внешней политики, а также экономическую жизнь страны, отметил, что система АВАКС предполагает интеграцию войск, а это неприемлемо для французской политики в вопросах обороны²⁶².

Одним из ярчайших проявлений Франции как инициатора сокращения вооружения был французский план разоружения, который представил В. Жискард д'Эстен в мае 1978 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН. На протяжении 1977–1978 гг. в Париже этот план активно разрабатывался.

24 августа 1977 г. вопрос о новом подходе к проблеме разоружения был рассмотрен на заседании Совета министров Франции. В сентябре 1977 г. министр иностранных дел Л. де Гиренго отметил: «Франция намерена внести предложение для того, чтобы вернуться к главной проблеме, то есть проблеме сокращения вооружений, о которой забыли»²⁶³. 17 сентября 1977 г. в Национальном клубе печати выступил с речью премьер-министр Р. Барр, где он рассказал о критериях «эффективного» разоружения и определил, что оно должно быть подлинным, полным, недискриминационным и контролируемым. Так, 25 января 1978 г. была опубликована Декларация правительства Франции в области разоружения, которая вывела страну из относительной изоляции, начавшейся еще в 1962 г.²⁶⁴

Действия Парижа в пользу разоружения проявились также в решении проблемы ограничения и сокращения стратегических вооружений и ядерных средств средней дальности в Европе. Франция выступила в поддержку заключения договора ОСВ-2 как важного элемента разрядки международной напряженности. Соглашение было достигнуто в Вене 18 июня 1979 г. Согласно документу вводилось ограничение на размещение ядерного оружия в космосе, было

²⁶² Histoire Archives. Le Figaro, 1976 : Valéry Giscard d'Estaing, dernier président français à s'être rendu en Iran. Figaro. Publié le 28/07/2015 à 18:52

²⁶³ Archives nationales. 17 août 1977 (voir le dossier perforé du 17 août dans le dossier perforé du 10 août : cf 1 ML 17) ; 24 août 1977 ; 31 août et 7 septembre 1977. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://francearchives.fr/en/facomponent/00abce24bb2348d0bd101c09b1ec81cda9aa674a>

²⁶⁴ Le CVCE Déclaration du gouvernement français sur le désarmement (25 janvier 1978) .– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.cvce.eu/obj/declaration_du_gouvernement_francais_sur_le_desarmement_25_janvier_1978-fr-6dfd2165-88c1-468d-936d-aa2778fb68e0.html

зафиксировано количество стратегических носителей на уровне 2400 единиц, а стороны взяли на себя обязательство к 1 января 1981 г. сократить число носителей до 2150. Что касается баллистических ракет наземного базирования, запрещалось сооружать новые постоянные пусковые установки или переоборудовать шахты легких ракет в шахты тяжелых²⁶⁵. Договор был подписан Л. И. Брежневым и Дж. Картером. Однако в этом же году НАТО принимает решение о расположении в Европе американских крылатых ракет наземного базирования «Першинг-2», что сразу же обострило ситуацию и стало поводом для возникновения противоречий как внутри блока, так и на международной арене. Следовательно, договор ОСВ-2 не был таким эффективным, чтобы стать надежной основой для осуществления дальнейших мер в деле ограничения и сокращения стратегических вооружений.

Тем не менее, несмотря на инициативность и активную вовлеченность Франции в процесс разоружения, собственный ядерный потенциал президент сокращать не торопился. В приоритете страны по-прежнему было сохранение возможности действовать независимо на международной арене, а также поддержание и модернизация собственных ядерных сил как гарантии «влияния» страны. Одновременно существовал явный риск того, что великие державы уличат В. Жискара д'Эстена в неискренних намерениях и страна попадет в изоляцию.

Главной целью французских правящих кругов в поддержании солидарной позиции с США было использование процесса решения проблем разоружения для собственной выгоды – получения одностороннего преимущества Запада и Франции как его «потенциального лидера» в Европе или даже превосходства над странами социализма в ядерных силах²⁶⁶.

Таковыми были изменения в области сокращения стратегических вооружений с приходом к власти В. Жискара д'Эстена.

²⁶⁵Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-2.txt>

²⁶⁶Сороко-Цюпа А.О. Внешняя политика и ядерная стратегия Франции в годы Пятой республики: эволюция и взаимосвязь. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / А.О. Сороко-Цюпа. – М.,1989.

Стоит отметить, что наряду с усилением солидарности и сотрудничества Парижа и Вашингтона в ядерной сфере в их отношениях были и противоречия, касающиеся экспорта ядерных технологий и ядерной энергетики. Тот факт, что Франция была абсолютно независимой в контроле над своими ядерными силами, шел вразрез с американской политикой «ядерного централизма». Париж по-прежнему стойко держался позиции неучастия страны в военной организации НАТО. Также Франция демонстрировала несогласие с концепцией «гибкого реагирования», считая, что она не отвечает европейским интересам²⁶⁷.

Концепция была камнем преткновения во взаимоотношениях с НАТО. Вместо нее Париж предлагал стратегию «жесткого реагирования». По мнению французских правящих кругов, она больше соответствовала духу «сдерживания» и отвечала интересам Западной Европы.

Проатлантические же силы Франции выступали за то, чтобы подключиться к существующей стратегии НАТО и действовать в соответствии с ней. Французский представитель в Совете НАТО Ф. де Роз считал, что усилия Франции нужно направить на усиление Альянса, и заявлял: «Необходимо отказаться от идеи европейской полярности в области обороны и не заниматься поисками определения независимости Европы путем оппозиции к главной державе нашего лагеря»²⁶⁸.

Как сугубо европейский, так и сугубо атлантический вектор в вопросе обороны Европы часто подвергались критике, поэтому были предложения создать смешанную «евро-атлантическую систему». Такая система не предполагала полного отказа от Атлантического пакта и рассматривала сотрудничество и даже комплементарность вооруженных сил Франции, Англии и ФРГ как крупнейших и наиболее влиятельных стран Западной Европы.

Таким образом, использовалась идея взаимодополняемости военных потенциалов Западной Европы и Америки, представленная в Оттавской

²⁶⁷ Кудрявцев А.А. Франция и некоторые военно-политические вопросы. / А.А. Кудрявцев // Мировая экономика и международные отношения. – 1984. – № 2.

²⁶⁸ Le Monde Diplomatique. L'intégration militaire souhaitée par le président de la Commission soulève peu d'enthousiasme. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/europe/article/2015/03/10/m-juncker-relance-l-idee-d-une-armee-europeenne_4590561_3214.html

декларации. Для осуществления такой схемы необходимым было укрепление европейской стороны. С этой целью предполагалось усилить ядерную специализацию Англии и Франции; наладить совместное производство вооружений западноевропейскими странами; ввести общие стандарты по производству вооружений, координировать военные стратегии западноевропейских стран, при том что приоритет будет отдаваться автономному управлению; распространить «ядерные гарантии» Парижа и Лондона на территорию стран Западной Европы, не обладающих ядерным оружием, прежде всего ФРГ²⁶⁹.

Следует отметить, что данные гарантии должны были предоставляться совместно с американскими, а не заменить их. И только в случае несостоятельности или бездействия американских сил Франция и Англия должны были обрести большую самостоятельность как гаранты безопасности²⁷⁰. Можно заключить, что идея «евро-атлантической» обороны была одной из предпосылок европеизации обороны Западной Европы.

Франция, будучи членом Независимой европейской группы программирования (Римской группы), которая занимается проблемами стандартизации вооружений, стала постоянным оппонентом США в этом комитете. Американцы предпринимали попытки стандартизировать вооружение и военную технику, тем самым лоббируя интересы своего военно-промышленного комплекса (ВПК). Франция же не только отстаивала позиции своего ВПК, но и пыталась привлечь внимание союзников по блоку к такой проблеме, как сохранение национальной военной промышленности. Наряду с этим Пятая республика при лидерах Ж. Помпиду и В. Жискар д'Эстене вела активное сотрудничество с НАТО в сфере военной промышленности, принимала участие в финансировании совместных программ в области обороны, вела работу в большинстве военных вузов и комитетах Альянса. Также осуществлялась тесная совместная деятельность

²⁶⁹Манжола В.А. Ядерное оружие Франции и вопросы европейской безопасности. / В.А. Манжола. – К.: Выща школа, 1989. – С. 94.

²⁷⁰ Там же.

ведомств французской военной разведки с государствами – участниками Альянса, в том числе с США, проводились совместные командно-штабные учения и военно-полевые игры. Следует подчеркнуть, что Франция была активно вовлечена практически во все структуры НАТО, связанные с производством и модернизацией вооружения и военной техники (ВВТ): электронную систему наземных средств ПВО; агентство по снабжению запасными частями, техническому обслуживанию и ремонту общей техники; конференцию глав национальных департаментов вооружений; исследовательский центр по противолодочным операциям; управление по эксплуатации трубопроводов в Центральной Европе; центр исследований в области ПВО; консультативную группу авиационных и космических исследований. Работа в этих структурах НАТО носила постоянный характер и была нацелена на максимальное использование возможностей Альянса для модернизации и создания новых видов ВВТ, в том числе в рамках двустороннего сотрудничества. Для эффективности этой работы в 1975 г. была образована французская миссия связи при штабе Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе и сохранена аналогичная миссия при Постоянном военном комитете НАТО. В Римской группе, созданной в 1976 г. как орган сотрудничества стран блока в области производства новых видов ВВТ, Франция участвовала в 8 проектах из 10.

Так, с 1975 г. проходили ежегодные совещания «Большой семерки». Летом 1975 г. В. Жискард д'Эстен от имени Франции подписал Заключительный акт совещания 35 государств в Хельсинки²⁷¹. Документ закрепил следующие межгосударственные взаимоотношения: суверенное равенство, уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; выполнение международно-правовых обязательств.

²⁷¹ Organization for Security and Co-operation in Europe. Хельсинский Заключительный акт 1 августа 1975 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505>

Кроме того, были достигнуты следующие основные договоренности: в военно-политической сфере – согласование набора мер укрепления доверия в военной области (предварительные уведомления о военных учениях, о крупных передвижениях войск, обмен на добровольной основе наблюдателями на военных учениях); в экономико-экологической – анализ состояния и выработка рекомендаций по развитию сотрудничества в области экономики, науки и техники и окружающей среды; в гуманитарной – политические обязательства по вопросам прав человека и основных свобод, в том числе по вопросам свободы передвижения, контактов, информации, культуры и образования, отслеживание их выполнения на практике.

Так, по мнению диссертанта, были задокументированы шаги по улучшению взаимодействия европейских стран и США, что выразалось в согласованности действий, существовании одного общего вектора развития государств, проведении слаженной внешней политики, поддержании различного рода контактов в сфере экономики, технических изобретений, охраны прав человека и окружающей среды. Подписание Хельсинского акта оказало положительное влияние на развитие отношений Франции и Соединенных Штатов, а также ознаменовало эру нового формата международных отношений.

Приверженность идее объединения Европы сопутствовала В. Жискар д'Эстену на протяжении всей его политической карьеры. Европейская интеграция развивалась путем расширения полномочий наднациональных органов Европейского сообщества. В. Жискар д'Эстен становится членом Европейского совета наравне с другими членами ЕС. В основе создания Совета лежала идея Ш. де Голля о проведении неформальных регулярных совещаний европейских лидеров. В. Жискар д'Эстен реализовал эту идею²⁷².

В европейском направлении Франция главным образом сотрудничала с ФРГ. На постоянной основе президент Франции встречался с канцлером Гельмутом Шмидтом.

²⁷²Шадурский В.Г. / Внешняя политика Франции (1945-2002): Учеб. Пособие. / В.Г. Шадурский. – Мн.: БГУ. – 2004. – 175 с. – С.51-54.

В восточном направлении Франция укрепляла отношения с СССР. Довольно часто проходили встречи В. Жискард д'Эстена с Л. И. Брежневым; также были подписаны документы, такие как Декларация о развитии дружбы и сотрудничества²⁷³, Декларация о нераспространении ядерного оружия²⁷⁴, несколько коммюнике и ряд других совместных документов; углублялось сотрудничество в различных сферах: в энергетике, промышленности, туризме и др. Сближение двух стран продолжалось до 1979 г., когда Франция осудила ввод советских войск в Афганистан.

4.2. Франко-американские отношения по вопросам политики в постколониальных государствах

По мере того как в африканских странах разрастались революционные настроения, прямо пропорционально усиливалось стремление независимых государств, претендующих на мировое лидерство, установить свой контроль на континенте. Франция в 1970-е гг. проявила себя как наиболее активный лидер по защите интересов населения северной части Африканского континента и Ближнего Востока.

Активное франко-американское взаимодействие в восточном направлении существенным образом влияло на развитие двусторонних отношений. Однако не обошлось без конкуренции и разногласий между рассматриваемыми странами относительно данного региона. Большой интерес к Израилю и арабским странам обусловлен стратегической важностью региона, не только как богатого ресурсами, но и с точки зрения геополитического устройства, что является важным фактором для поддержания международной безопасности.

Военные стратегии Франции и США декларировали решение ближневосточного конфликта как средство усиления собственного влияния в

²⁷³ Официальный сайт ООН. Декларация принципов международного культурного сотрудничества.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml

²⁷⁴ Официальный сайт ООН. Договор о нераспространении ядерного оружия.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/npt.shtml

регионе и на международной арене. Франция, начиная еще с деголлевских времен, определила приоритетные задачи в рассматриваемом регионе: 1) военно-техническое сотрудничество; 2) урегулирование израильско-палестинского конфликта; 3) поддержка и развитие культурных, политических и исторических связей. США, в свою очередь, также имели определенные цели, среди которых автор выделяет: 1) контроль над нефтяными и газовыми ресурсами; 2) сотрудничество в сфере безопасности с Израилем; 3) ослабление влияния СССР в регионе. Исходя из вышесказанного, определенно можно утверждать, что внешнеполитический вектор как Франции, так и США, направленный на Ближний Восток, приводил взаимоотношения между странами в некий диссонанс, так как приоритетные задачи обеих стран в некотором случае совпадали, а в остальном шли вразрез с интересами друг друга.

Отличительной чертой внешнеполитической деятельности Франции в годы президентства В. Жискара д'Эстена является широкомасштабный, новаторский характер. Подтверждением этого тезиса выступает выработка комплекса мер по укреплению западноевропейского единства, сотрудничество с арабским миром, согласованные с союзниками инициативы по развитию стран Африки, введение евро-арабо-африканского диалога, улучшение отношений с США и Советским Союзом²⁷⁵.

Начиная еще с времен правления Ш. де Голля франко-израильские отношения сводятся к минимуму, так как лидер Франции меняет свой внешнеполитический вектор в сторону альянса с арабским миром. Тогда впервые был представлен проект политики «евро-арабского диалога»²⁷⁶ – своего рода взаимодействия Европы с арабо-мусульманскими странами. Целью нового курса было наделение Франции могуществом и престижем, позиционирование ее на международной арене как сверхдержавы наряду с США и СССР. Кроме того, существовали также исторические предпосылки, которые оказали содействие в

²⁷⁵ Дубинин Ю.В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции. М: РОССПЭН, 1997. – С. 176.

²⁷⁶ Бакланов А.Г. Ближний Восток: Дорожная карта региональной безопасности. М.: РАН. Ин-т изучения Ближнего Востока, 2006 – С. 72.

сближении и сотрудничестве Франции с арабскими странами, – это бывшие страны-колонии и подмандатные территории, которые приняли сторону Палестины.

Вторая половина 1970-х гг. ознаменовалась началом нового этапа внешней политики Франции, который охарактеризовался активизацией сближения с развивающимися африканскими и азиатскими странами – производителями нефти, владеющими богатыми природными ресурсами. Причиной возрастания данного интереса явился энергетический кризис 1973 г., охвативший весь Европейский континент, а также США. Франция была заинтересована не только в получении природных ресурсов, но и в наличии дополнительного рынка сбыта собственной промышленной продукции. В речи министра по вопросам сотрудничества Р. Галле, произнесённой в апреле 1979 г., был сформулирован тезис: «Что бы мы стали делать и что бы нас ожидало без сырья, которое мы закупаем у наших африканских друзей? Нам нужна нефть Габона и Нигерии, мы остро нуждаемся в уране Нигера и Габона, железную руду нам поставляет Мавритания, а завтра, возможно, будет поставлять и Камерун. Мы используем также марганец Габона, медь и кобальт Заира, фосфаты Марокко, Сенегала и Того. Но, кроме того, насколько сократилось бы наше производство, если бы закрылись двери перед автомобилями компаний «Рено» и «Пежо», грузовиками «Савием» и «Берлие», телефонными аппаратами компании КЖЭ, электронной и телевизионной аппаратурой фирмы «Томсон», французскими вычислительными машинами, самолетом «Аэробус» и т. д.»²⁷⁷

После разгара энергетического кризиса 1973 г. Франция стала инициатором европейско-арабского диалога между ЕЭС и участниками Лиги арабских государств (ЛАГ). Встречи партнеров начали проводиться с лета 1974 г. Осенью 1974 г. В. Жискара д'Эстен предложил собственную программу по преодолению экономического кризиса, охватившего США и Европу. В первую очередь необходимо было созвать конференцию стран – производителей и потребителей

²⁷⁷ Zbigniew Brzezinski. America's Role in the Technetronic Era. *Nouvel Observateur*. July 1979

нефти, то есть представителей Америки, европейских и постколониальных стран Ближнего Востока. Франция выступала в качестве посредника.

Французская инициатива была рассмотрена, впоследствии принята, а в декабре 1975 г. в Париже уже состоялась первая сессия диалога «Север – Юг». Среди участников насчитывалось 27 государств Западной Европы, Африки, Азии и Американского континента²⁷⁸. В феврале 1976 г. и в июне 1977 г. состоялись еще две Парижские конференции, которые в ходе дискуссий выявили наличие ряда разногласий между странами, но между тем, произошло дальнейшее сближение позиций Франции и США по проблемам энергетики и сырья. В то же время инициативная роль Франции на Парижской конференции значительно снизилась за счет укрепления «западной и европейской солидарности». «Франция, – говорил 27 января 1977 г. бывший премьер-министр, лидер голлистской партии ОНР Ж. Ширак, – понадеявшись на то, что «Девятка» будет говорить на переговорах с Югом «одним голосом», утратила всякое преимущество вдохновительницы конференции»²⁷⁹. Провал заключительной фазы диалога «Север – Юг» в июне 1977 г. явился ударом по всей французской политике в постколониальных странах, показал несостоятельность надежд Франции играть роль активного посредника-арбитра. Неудачи с попыткой взять на себя инициативу и ответственность за решение глобальных проблем в отношениях западного мира с постколониальными странами Ближнего Востока стали катализатором усиления акцента на двустороннем сотрудничестве Франции с этими государствами. Приоритетной сферой французской внешнеполитической и экономической активности при этом стала Африка.

Соединенные Штаты, в свою очередь, имели собственное видение относительно арабо-израильского конфликта. Уже после окончания Второй мировой войны Ближневосточный регион стал наиболее приоритетным направлением внешней политики США. Как уже было отмечено автором,

²⁷⁸ South Africans await the wrath to come. The Guardian. Jan. 1977

²⁷⁹ Sadat's proposals 'a turning point' in conflict with Israel. The Guardian. Jan. 1977.

причинами тому стали выгодное геополитическое расположение региона (стык Европы и Азии и относительная близость к границам СССР); владение богатым топливно-энергетическим потенциалом (60 % мировой добычи нефти); расширение рынка сбыта продукции ВПК (в 1970–1979 гг. рост экспорта из США на Ближний Восток). Соединенные Штаты выступали главным союзником Израиля в войне с арабскими странами. Интерес Вашингтона к Палестине особенно возрос в связи с получением американскими монополиями нефтяных разработок на Аравийском полуострове и подготовкой проекта нефтепровода из Аравии в Палестину.

Если в 1950-е гг. США гарантировали безопасность Израилю, опираясь только на собственный военный потенциал, то в начале 1970-х гг. американцы предпочли снабдить Израиль собственным вооружением. Так, в 1963 г. от США была получена первая партия ракет класса «земля – воздух» «Хок», в 1964 г. – танки, в 1966 г. – самолеты «Скайхок»²⁸⁰.

Октябрьская война 1973 г. могла бы способствовать нарастанию напряженности между двумя сверхдержавами – США и СССР, поэтому возникла необходимость мирного урегулирования сложившейся ситуации. Президент США Дж. Картер в выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи ООН 4 октября 1977 г. заявил: «...война там уже приводила мир на грань ядерного противостояния»²⁸¹. Результатом войны стало нефтяное эмбарго, которое повлекло за собой кризис как в западноевропейских странах, так и в США. Курс Г. Трумэна был признан ошибочным администрацией Дж. Картера, а Ближневосточный регион превратился в крупный склад боеприпасов.

В период президентства В. Жискара д'Эстена существовавшие разногласия с Израилем тормозили франко-американское сближение. Внешнеполитический курс Франции на Ближнем Востоке в рассматриваемый период 1974–1981 гг. имел

²⁸⁰ Эпштейн, А.Д. Войны и дипломатия. Арабо-израильский конфликт в XX веке/ А.Д. Эпштейн. Киев: Дух и литера. - 2003. – С. 84.

²⁸¹ Resolutions and Decisions adopted by the General Assembly during its 32nd session: GAOR, 32nd Session, Supplement No. 45.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/32/45\(SUPP\)](https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/32/45(SUPP))

тенденции еще предыдущих лидеров, но уже обрел более четкую и сбалансированную тактику. Доказательством этому служил факт налаживания отношений как с Израилем, так и с арабскими странами. Однако Франция не отступала от требований выполнения всех пунктов Резолюций Совета Безопасности ООН № 242²⁸² и № 338²⁸³. В. Жискард д'Эстен открыто выражал поддержку народу Палестины, признавая его право на создание государства. 21 октября 1974 г. в Бейруте состоялась встреча с Ясиром Арафатом, на которой французский министр иностранных дел Ж. Сованьярг выразил преобладающие настроения правящих кругов своей страны относительно палестинского вопроса. В 1975 г. в Париже было образовано представительство Организации освобождения Палестины (ООП). Также Франция пыталась поставить точку в решении ливанского кризиса, но поддержка арабских стран значительно обостряла ситуацию с Израилем. По сравнению с годами президентства Ш. де Голля и Ж. Помпиду франко-израильские отношения в 1974 г. стали значительно лучше, но не лишились полностью определенных разногласий в решении арабо-израильского конфликта.

В ходе рассмотрения палестинского вопроса в Совете Безопасности ООН в январе 1976 г. французы, в отличие от представителей других стран-участниц (включая США, которые воспользовались правом вето), отдали свой голос за резолюцию, подтверждающую права палестинцев на создание собственного государства. Такая точка зрения Франции относительно палестинского вопроса в дальнейшем эволюционировала во время поездки В. Жискард д'Эстена в начале марта 1980 г. по странам Персидского залива. Именно в этот период президент озвучил позицию касательно самоопределения народа Палестины, подразумевая не только палестинцев, проживающих в пределах Газы и на западном берегу реки Иордан, но и находящихся в эмиграции в различных арабских странах.

²⁸² Resolution de l'Assemblée Generale № 242, 1973// <http://palestine1967.site.voila.fr/mternational.loi/l.intemational.loi.onu.024.2.htm>

²⁸³ Резолюция Совета Безопасности ООН №338. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20090418032725/http://domino.un.org/UNISPAL.NSF/0/7fb7c26fcbe80a31852560c50065f878?OpenDocument>

Одновременно, как заявил В. Жискард д'Эстен, «Израиль должен признать, что оккупация арабских территорий, осуществленная начиная с 1967 г., не позволит ему установить мирные отношения со своими соседями, на что он уповает»²⁸⁴.

Публичное мнение Парижа относительно ливанского кризиса состояло в признании необходимости сохранения независимости, единства и территориальной целостности Ливана как важных показателей и демонстрации силового баланса на Ближнем Востоке, а также в воззвании ко всем выражающим интерес сторонам начать поиск путей мирных переговоров. Париж предоставлял территорию для проведения такого диалога в формате круглого стола. Спустя некоторое время Франция приняла резко осуждающую позицию относительно акций провокационного характера со стороны сепаратистов Южного Ливана и предостерегла израильское правительство, что любое силовое вмешательство с его стороны, может спровоцировать опасную ситуацию. Весной 1978 г., после израильского вторжения на территорию Южного Ливана, Франция предоставила в распоряжение ООН контингент своих войск общей численностью в 1300 солдат, которые затем были направлены на территорию конфликта.

СССР и США рассматривали арабо-израильский конфликт как геополитическое сражение, хотя Израиль выбрал курс на сотрудничество со Штатами. Возможно, в этом была причина начавшейся помощи арабским странам со стороны Советского Союза, что сблизило последнего с Францией.

17 сентября 1978 г. впервые были подписаны соглашения между арабами и израильтянами. В ноябре 1977 г. случилось историческое событие: президент Египта Анвар Садат прибыл в Иерусалим для обсуждения возможных условий мирного договора с Израилем. Приезд египетского лидера дорого стоил государству. Его положение в арабском мире было подорвано, потому что арабы расценили эти переговоры как предательство палестинцев, изгнанных со своих территорий после создания Израиля.

²⁸⁴ 1976 : Valéry Giscard d'Estaing, dernier président français à s'être rendu en Iran. Figaro. Publié le 28/07/2015 à 18:52

Решающее заседание состоялось в американском Кэмп-Дэвиде, в присутствии президента США Дж. Картера, с 5 по 17 сентября 1978 г. По его итогам 17 сентября были подписаны так называемые Кэмп-Дэвидские соглашения: «Принципы для подписания мирного договора между Египтом и Израилем» и «Принципы мира на Ближнем Востоке». В обмен на мир с Израилем Египет получил назад Синайский полуостров и щедрую экономическую помощь от США. Однако «головокружение» от возвращения Синая быстро улеглось, экономическая помощь, поступавшая из США, не привела к стремительному росту благосостояния египтян. Египетское общество в массе своей продолжало относиться к Израилю враждебно. Итогом данной встречи был также разрыв отношений с СССР и ухудшение диалога с Францией²⁸⁵.

Проведение сепаратных египетско-израильских переговоров создало новую неоднозначную для Франции ситуацию в регионе. Французское правительство изначально придерживалось нейтральной позиции, не озвучивая явной критики в адрес Кэмп-Дэвидских соглашений, но с течением времени лидеры государства все-таки выступили с рядом резких замечаний и осуждений этого договора. 6 июня 1979 г. Ж. Франсуа-Понсе заявил: «Положение на Ближнем Востоке может быть урегулировано лишь путем всеобъемлющего решения всех проблем, прежде всего палестинской, с участием всех заинтересованных стран, в том числе Советского Союза. Сепаратная сделка не обеспечивает этого. Арабские страны видят, что под ее прикрытием Израиль продолжает создавать свои поселения на оккупированной территории и не отводит войск с захваченных земель. Арабские страны убедились, что такая сделка не способствует решению коренных проблем, что она направлена на раскол их рядов, на их изоляцию»²⁸⁶.

В целом линия французского правительства в ближневосточном конфликте при президенте В. Жискара д'Эстене, сохранявшая немало элементов преемственности с курсом Ш. де Голля и Ж. Помпиду, вписывалась в значительно

²⁸⁵ The Camp David Accords The Framework for Peace in the Middle East. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.peaceau.org/uploads/camp-david-accords-egypt-1978.pdf>

²⁸⁶ Leveau, R. L'Afrique du Nord et le Moyen-Orient en 2002-2003/R. Leveau//Afrique du Nord- Moyen-Orient. 2003. -P.5-14.

изменившийся международный контекст, к которому французское руководство пыталось приспособиться путем налаживания совместных действий с партнерами по ЕЭС и организации диалога между африканскими, арабскими и западноевропейскими странами.

Таким образом, несмотря на явное сближение с США, Париж осудил Кэмп-Дэвидское израильско-египетское соглашение и выступил в поддержку антиизраильской линии арабских государств Ближнего Востока, что отрицательно повлияло на налаживание франко-американского политического диалога. Но стоит отметить, что причины данных разногласий заключались не только в израильском вопросе, а в большей степени в стремлении Парижа проводить самостоятельную, независимую от США внешнюю политику, в том числе и на Ближнем Востоке.

В 1970-е гг. арабские страны активизировали борьбу за самостоятельное распоряжение собственными энергетическими ресурсами. Итогом данного противостояния стал досрочный разрыв договоров и соглашений с иностранными монополиями.

Европейские страны по-прежнему оставались в прямой зависимости от арабской нефти. Так, в 1980 г. доля арабской нефти в общем потреблении ФРГ составила 45 %, во Франции – 75 %²⁸⁷. В результате правительства этих стран, в частности Франции, стали в еще большей мере прилагать усилия, чтобы скоординировать политику стран – членов ЕЭС в отношении конфликта на Ближнем Востоке, выработать в связи с этим единую позицию. Вследствие этого также сохранился определенный уровень франко-американских разногласий, хотя, с другой стороны, в рамках процесса ближневосточного урегулирования продолжалось сотрудничество Франции и СССР. Можно сделать вывод, что Ближневосточный регион в рассматриваемый период оставался сферой преткновения интересов Франции и США, цели которых практически совпадают, однако это не исключает наличия разногласий между ними. Франция, вспоминая колониальное прошлое, претендовала на глобальный контроль над зонами в

²⁸⁷ Блищенко В.И., Солнцева М.М. Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX начало XXI в.). - М., 2005. – С. 217.

Северной Африке, желая оставаться основной действующей фигурой на международной арене. США, в свою очередь, рассматривали влияние Франции на ближневосточный конфликт как вмешательство в его мирное урегулирование, считая, что ЕС должен отказаться от независимых дипломатических инициатив и полагаться на Штаты во всех решениях.

Таким образом, необходимо заключить, что среди главных задач для внешней политики В. Жискара д'Эстен выделил улучшение отношений с Соединенными Штатами и странами Западной Европы. Пользуясь тем, что Франция все еще оставалась членом Совета НАТО, она стала укреплять экономические, политические и военные связи с США, содействовать проникновению иностранных капиталов во французскую экономику. Но возвращаться в военный союз Париж все еще не планировал.

Среди внутренних факторов, которые обусловили атлантическую и европейскую направленность, была угроза усиливающихся левых партий, размывание социальной базы внешнеполитического национализма, перегруппировка сил внутри правящего лагеря; среди внешних – активизация борьбы освободившихся стран.

В таких условиях «идея взаимозависимости судеб капиталистического мира нашла свое отражение, в частности, в военно-политической сфере взаимоотношений Франции с ее атлантическими партнерами».

Таким образом, необходимо заключить, что внешняя политика, проводимая В. Жискара д'Эстеном, оказала большое влияние на развитие франко-американских политических отношений в середине 1970-х гг. – начале 1980 г.

Став в 1974 г. президентом Франции в ситуации мирового энергетического и финансового кризисов, значительно замедливших процесс объединения Европы, В. Жискара д'Эстен придал первостепенную значимость проблеме европейской интеграции и налаживанию франко-американского политического диалога. Опираясь на завязавшиеся в Комитете Монне связи, он укрепил политический и экономический союз Франции и ФРГ и добился консенсуса с США по энергетической проблеме. В целом в рассматриваемый период наблюдается

потепление отношений Франции и США, подтверждением чему является новая французская военная доктрина, направленная на активное взаимодействие с Североатлантическим альянсом в сфере безопасности. В то же время на президентском посту США сменяются Дж. Форд и Дж. Картер. Их видение внешнеполитической ситуации сводилось к наращиванию ядерного потенциала и позиционированию страны как сверхдержавы. Новая военная доктрина США представлена концепцией ведения ограниченной ядерной войны. В виде единомышленников, естественно, рассматривались страны Европы, союзники по НАТО и партнеры блока, в частности Франция. Ядерный вопрос стал общим знаменателем франко-американских отношений, так как страны проводили совместное перевооружение, обновление существующего потенциала, Соединенные Штаты финансировали военно-технические разработки Франции. Кроме того, между государствами расширяется совместная научно-исследовательская деятельность.

Отходя от принципов голлизма, В. Жискара д'Эстен меняет внешнеполитический курс, направляя усилия на налаживание отношений с США и выдвигая тезис «диалог вместо конфронтации», но принципы преемственности отчасти были сохранены и продолжены.

В ядерном вопросе Франция находит поддержку со стороны США, что коренным образом отличается от предыдущих лет. Атлантические партнеры признавали независимость французских национальных ядерных сил.

Вопросом, вносящим разногласие во франко-американские отношения, оставался арабо-израильский конфликт. Франция по-прежнему поддерживала арабские страны, а Израиль пользовался протекцией Соединенных Штатов Америки. Осуждение Парижем Кемп-Девидского соглашения 1978 г. несколько обострило франко-американский политический диалог.

Наряду с налаживанием сотрудничества с США, Франция также усилила свои позиции в европейской политике. Можно говорить о новых попытках добиться лидирующего положения в вопросах обороны Западной Европы и упрочить западноевропейский центр силы. Апогеем политики В. Жискара д'Эстена

в этом направлении можно назвать создание «Большой семерки». 15–17 ноября 1975 г. в загородной резиденции французского президента в Рамбуйе (под Парижем) состоялась первая встреча лидеров семи ведущих стран мира. Инициатива ее проведения была выдвинута на встрече французского президента с немецким канцлером Г. Шмидтом в Бонне в июле 1975 г. Это была новая формула согласования политики между крупнейшими странами Запада и США.

В. Жискара д'Эстен, как и его предшественники, боролся за величие, или «влияние», как он сам говорил, Франции на международной арене, однако в его политике национальный акцент не был столь явным и навязчивым, как при голлистах. На посту президента В. Жискара д'Эстен постарался изменить стиль отношений с США и другими партнерами по НАТО в сторону сглаживания разногласий и интенсификации межгосударственного сотрудничества. Париж старался установить равновесие между внешнеполитическими националистическими настроениями, европейской и атлантической тенденциями во внешней политике Франции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В итоге изучения политических отношений Франции и США в 1958–1981 гг. можно сделать следующие обобщения и выводы.

Исследуемый в диссертационной работе исторический период был эпохой динамичных изменений во франко-американских отношениях. Послевоенный кризис, а также нависающая угроза с Востока во многом предопределили ход событий. Основная внешнеполитическая идея правительства Пятой республики – вернуть былое величие Франции. Успешные попытки страны обзавестись собственным национальным ядерным оружием и в целом политика лавирования принадлежат к числу значительных разногласий, существовавших между Французской Республикой и Соединенными Штатами и оказавших большое влияние на развитие политического диалога между ними.

В диссертационном исследовании была предпринята попытка изучения влияния политических лидеров Франции и США на двусторонние отношения. В период с 1958 по 1981 г. руководство французским государством осуществляли президенты Шарль де Голль (1958–1969), Жорж Помпиду (1969–1974) и Валери Жискар д'Эстен (1974–1981). В исследуемый период президентский пост в США занимали Дуайт Эйзенхауэр (1953–1961), Джон Кеннеди (1961–1963), Линдон Джонсон (1963–1969), Ричард Никсон (1969–1974), Джеральд Форд (1974–1977) и Джимми Картер (1977–1981).

Диссертант исследовал характер франко-американских отношений. Была определена взаимосвязь и эволюция национальных стратегий государств и их военных доктрин. Также удалось проследить зависимость состояния отношений Франции и США от проводимого французами курса. Для полного изучения проблемы автором был исследован внешнеполитический вектор Соединенных Штатов Америки в динамике, с учётом правительственных политических предпочтений. Кроме того, были выделены пиковые моменты сближения двух стран и периоды кризиса в отношениях, установлены их главные причины, а также

основные события и мотивы, которые повлияли на те или иные государственные решения.

Цель и определенные автором задачи достигнуты в полном объеме.

Автор исследовал обстоятельства и процессы, на фоне которых начинает формироваться законодательная основа франко-американских отношений. В послевоенные годы Франция, как и многие европейские страны, пребывала в экономическом кризисе, а потому была заинтересована в оказании экономической помощи извне. В свою очередь, Соединенные Штаты стремились закрепить в Западной Европе и не допустить усиления влияния коммунизма в регионе. Так, реализацию плана Маршалла автор называет одним из первых поводов к сближению Франции и Соединенных Штатов Америки, обусловленному интересами обеих стран. В результате осуществления плана во Франции была достигнута главная цель – на смену послевоенному краху начался экономический рост. Вместе с тем страна попала в финансовую зависимость от США, влияние которой на Францию стало чрезмерным.

В исследуемый период Французская Республика становится инициатором и одной из главных движущих сил начавшегося после Второй мировой войны нового, специфического и многомерного процесса – западноевропейской интеграции, первым проявлением которой стало учреждение Европейского объединения угля и стали, эволюционировавшее в Европейское экономическое сообщество. Важным витком франко-американских отношений становится создание НАТО в 1949 г., в рамках которого политические взаимоотношения Франции и США развиваются со свойственной им динамичностью, но в контексте решения важных внешнеполитических вопросов колеблются от сотрудничества к конфронтации.

Обе державы являлись учредителями Североатлантического блока. После падения Четвертой республики французское руководство во главе с генералом Ш. де Голлем взяло курс на восстановление былого величия Франции, что шло вразрез с политическими интересами Соединенных Штатов Америки и НАТО в целом. Это, по мнению автора исследования, было одной из главных причин

разногласий между Францией и США, приведших к ощутимому ослаблению партнёрских связей между ними.

Тем не менее рассматриваемые государства были связаны союзническими обязательствами как страны – члены НАТО. Для Штатов это была гарантией защиты от «угрозы с Востока» и возрождающейся Германии. А Франция, в свою очередь, воспринимала членство в Альянсе как возможность влиять на глобальные мировые процессы, наращивать национальную военную мощь, при этом имея возможность сосуществовать со сверхдержавами на равных, а не оставаться в их тени.

По мнению автора, ключевую роль в формировании и развитии двусторонних отношений играет заданный лидером внешнеполитический курс государства. Ш. де Голль, став президентом, определяет собственный вектор внешней политики, суть которого сводилась к поднятию авторитета Франции на международной арене. Для обеспечения данного курса необходимы следующие условия: независимость в проведении собственной внешней политики, наличие национальных оборонительных сил государства, тесные партнерские связи с США. Но Соединенные Штаты не были заинтересованы в равных партнерских взаимоотношениях, так как расценивали стремление Франции к лидерству на Европейском континенте как необоснованное. Это привело к серьёзным изменениям в характере взаимодействия Франции с США и НАТО. Так, французы заявили о своем выходе из военной организации Североатлантического альянса и интенсифицировали процесс создания собственного ядерного оружия. Изучив мемуары Ш. де Голля, можно с уверенностью сказать, что он всегда стоял во главе сопротивления американской политической, военной и культурной гегемонии в Европе. Под его началом новое французское руководство взяло курс на возвращение Франции статуса мировой державы.

Вопрос развития французской оборонительной программы на основе наращивания ядерной мощи на длительное время сделался одним из наиболее острых во взаимоотношениях с США. Американская сторона была заинтересована во всемерном ограничении ядерного потенциала, убеждая своих партнёров по

Альянсу, что американской военной помощи вполне достаточно для поддержания обороноспособности на должном уровне.

Военное и ядерное сотрудничество между Францией и США в этих условиях претерпело значительную эволюцию. Постепенно Франция увеличила закупки американского оружия и технологий военного назначения, используя их для модернизации собственных вооружённых сил. Военная доктрина Франции в итоге трансформировалась в идею «сдерживания сильного слабым».

Из всех президентов Франции, чья деятельность была рассмотрена в работе, Ш. де Голль проводил самую жесткую и последовательную антиамериканскую политику. Его решения в целом ряде случаев носили категоричный характер. В качестве первых пиков кризиса в отношениях США и Франции в период президентства Ш. де Голля автор выделяет Суэцкий кризис, в результате которого четко обозначился самостоятельный курс Франции; войну во Вьетнаме, когда весь мир осуждал действия американцев; проведение французами ядерных испытаний. Апогеем напряженности в отношениях двух стран стал период 1965–1966 гг.

В феврале 1965 г. Ш. де Голль отказывается от использования доллара в международных расчетах, а через год объявляет о выходе Франции из военной организации НАТО. При этом президент поддерживает связи с СССР в рамках политики разрядки, что также подрывало принципы сотрудничества стран Запада. В военной сфере проводилась реализация доктрины «национальной обороны по всем азимутам», в рамках которой страна готовилась к обороне против любого противника, посягнувшего на суверенитет Франции.

В годы президентства Д. Эйзенхауэра внешнеполитический курс США определял государственный секретарь Дж. Ф. Даллес – архитектор холодной войны. Основу оборонной стратегии США составила доктрина «массированного возмездия», предусматривавшая возможность нанесения ядерных ударов по СССР и Китаю. Штаты не были готовы терять важного европейского союзника, поэтому, несмотря на наличие серьезных разногласий, между США и Францией оставалось тесное сотрудничество в экономической и промышленной сфере.

Во время президентства Дж. Кеннеди особую остроту приобретает вопрос французского ядерного потенциала. Наличие этого оружия для Ш. де Голля являлось неоспоримым и ключевым. Генерал также выразил жесткую позицию, несмотря на заверения Дж. Кеннеди о том, что Соединенные Штаты всегда готовы прийти на помощь европейским странам и даже нанести противнику ядерный удар в случае явной угрозы. Соединенные Штаты проводили активную деятельность, направленную на укрепление контроля над ядерным оружием в Европе, пытались развеять сомнения в своей ненадежности и одновременно остановить процесс распространения ядерного оружия.

Сменивший Ш. де Голля на президентском посту Ж. Помпиду, являясь голлистом, приоритетным вопросом внешней политики выделяет налаживание отношений с США и выстраивание сотрудничества с ними. Ж. Помпиду был противником возвращения Франции в Североатлантический альянс и сопротивлялся мощному давлению американского капитала на французскую экономику, но при этом он осознавал необходимость возобновления тесных контактов. Это подтверждала направленность новой военной доктрины, в которой вновь шла речь об «угрозе с Востока» и поддержании традиционных отношений и дружбы с США.

Президент значительно преуспел в реабилитации франко-американских отношений, сотрудничество в военно-технической сфере получило стремительное развитие. Из острых моментов автор выделяет войну на Ближнем Востоке, в которой правительство Франции заняло оппозиционную сторону по отношению к США, поддержав арабские страны в войне с Израилем. В данном вопросе французский президент следовал национальным интересам своей страны, поскольку Франция зависела от энергоресурсов Ближнего Востока и стран Магриба. Выступление Франции на стороне США привело бы к потере дружественных отношений с Советским Союзом и арабскими странами.

С приходом к власти Р. Никсона, по мнению автора, в США полностью меняется видение мира. Старая биполярная геополитическая система теряет свою актуальность и становится невыгодной для американцев. Данное представление

вполне устраивает Францию, борющуюся против двухполюсной системы и считающую себя одной из великих держав. Таким образом, автор приходит к выводу, что как Франция, так и США в своей внешнеполитической деятельности были заинтересованы в поддержании мира. Более того, в ходе взаимных визитов глав государств выстраивается конкретное направление франко-американского сотрудничества, что выводит политические отношения стран на максимально высокий уровень.

В. Жискард д'Эстен, пребывая на посту президента Франции, определил внешнеполитический курс страны следующим образом: согласно принципу «диалог вместо конфронтации» предусматривалось активное взаимодействие с США и НАТО в сфере безопасности. Оглядываясь на политику предыдущих президентов Франции, можно сделать вывод о том, что именно в период президентства В. Жискард д'Эстена отношения Франции и США были самыми теплыми. При В. Жискард д'Эстене так называемый «ядерный национализм» ослабевает и трансформируется в «ядерную солидарность», укрепляются тенденции партнерства как в европейском, так и в атлантическом векторе. Среди главных задач для внешней политики В. Жискард д'Эстен выделил улучшение отношений с Соединенными Штатами и странами Западной Европы. В период его президентства страны – члены НАТО изменили свое отношение к французским ядерным силам и стали расценивать их как весомый вклад в укрепление натовских сил «сдерживания».

В. Жискард д'Эстен стремился к сближению с США. При этом Франция по-прежнему отказывалась вернуться в военную организацию Североатлантического блока. Сугубо европейский и сугубо атлантический вектор в вопросе обороны Европы часто подвергались критике, поэтому возникли предложения создать смешанную «евро-атлантическую систему». В. Жискард д'Эстен стал членом Европейского совета наравне с другими членами ЕС, реализуя идею Ш. де Голля о проведении неформальных регулярных совещаний европейских лидеров. Как и его предшественники, он видел Францию во главе Западной Европы.

Администрация американского лидера Дж. Форда считала, что международное положение США в целом является удовлетворительным, и стремилась удержать позиции государства на международной арене. В 1977 г. Дж. Форда сменяет Дж. Картер. С этого же года основным внешнеполитическим стратегом становится не госсекретарь, а советник президента по вопросам национальной безопасности З. Бжезинский, придерживающийся более агрессивной тактики и делавший большую ставку на европейские государства. С этой целью в Вашингтоне даже была выдвинута концепция так называемого «зрелого партнерства», предусматривающая увеличение военных и финансовых усилий западноевропейских союзников США, в том числе и Франции.

Основу внешнеполитического курса президента В. Жискард д'Эстена составляла концепция мондиализма, в рамках которой выделался комплекс проблем политического, экономического, военного и экологического характера, несущих угрозу всему послевоенному мироустройству. По мнению автора, именно Франция была одним из первых государств, заявивших о существовании этих проблем и взаимосвязи между ними. Это позволило Республике войти в число стран – инициаторов политики разрядки международной напряженности, а также принимать активное участие в хельсинкском процессе. При этом позиция Франции в ряде случаев отличалась от точки зрения США и других стран западного мира.

Во внешнеполитическом курсе Франции второй половины 1970-х гг. соединились и сосуществовали принципы национальной независимости и взаимозависимости стран капиталистического мира в области экономики и обороны. В практической деятельности это выразилось в снижении активности внешнеполитического национализма, укреплении атлантического и европейского направлений внешней политики страны, а также привело к определенной модификации ядерной политики Парижа.

На основе всех изученных источников можно сделать вывод о том, что в послевоенной Франции начал возрождаться дух державного величия. Все президенты, политика которых была рассмотрена в работе, имели разные приоритеты в вопросах сотрудничества и методах осуществления французской

внешней политики. Однако все они стремились к общей цели – вернуть могущество Франции.

Ещё одним важным направлением взаимодействия Франции и США была политика в отношении развивающихся государств, в частности группы стран, долгое время пребывавших в колониальной зависимости. Руководство Франции стремилось обеспечить интересы товаропроизводителей своей страны в плане снабжения их сырьём и рынками сбыта. В отличие от США, Франция стремилась не к политической гегемонии в странах третьего мира, а к экономическому проникновению для обеспечения своих интересов. Кроме того, был сделан упор на культурное взаимодействие с развивающимися странами. В итоге во Франции появилась концепция формирования «франкофонного мира», рамки которого объединяют многие страны, пребывавшие в прошлом в колониальной зависимости от Франции, в первую очередь африканские.

Характерной особенностью деятельности Франции на международной арене в исследуемый период была реализация политики лавирования, предусматривавшей сближение с другими влиятельными государствами мира. Этот процесс имел определённые рамки и касался только тех вопросов, по которым у Франции были точки соприкосновения, или проблем, решение которых входило во французские национальные интересы. Политические отношения с США в итоге приобрели для Франции немалую важность, но при этом оставались одним из векторов внешней политики. Президенты Франции сумели сохранить статус своего государства как одной из великих держав мира, обеспечить участие страны в разрешении ключевых проблем послевоенного мира.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные документы и материалы

Архив генерала де Голля

1. La guerre d'algérie a travers les allocutions radiotélévisées du general de gaulle (Juin 1958 / Décembre 1962). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://decouvrir.charles-de-gaulle.org/la-guerre-dalgerie-a-travers-les-allocutions-radiotelevisees-du-general/?dossier_id=342
2. Discours à Washington devant le Congrès – 25 avril 1960. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://decouvrir.charles-de-gaulle.org/discours-a-washington-devant-le-congres-25-avril-1960/>
3. Essai atomique au large de Mururoa (11 septembre 1966). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа – режим доступа: http://decouvrir.charles-de-gaulle.org/3476/?dossier_id=329

Архив института Гувера

1. Speech, relating to the 1974 presidential election in France, and to subsequent French governmental domestic and foreign policy. – [Электронный ресурс]: режим доступа: http://www.oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/kt0z09r297/entire_text/

Архив Университета Питтсбурга

1. University Pittsburgh. Archive information. Draft Convention on the international merger of sociétés anonymes. Report on the draft Convention on the international merger of sociétés anonymes. Submitted to the Council by the Commission on 23 June 1973. Bulletin of the European Communities, Supplement 13/73. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/5613/>

Национальный архив США

1. National Archives and Records Administration Eisenhower inauguration..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/gov.archives.arc.37025.r1>
2. Documents Relating to the Vietnam War. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mtholyoke.edu>acad/intrel/vietdec.htm>

Правительственный архив США

1. Foreign Relations of the United States, 1952–1954, Indochina, Volume XIII, Part 1. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1952-54v13p1/d716>

Правительственный архив Франции

1. Allocution télévisée de Georges Pompidou – 11 mai 1968. – режим доступа: http://archives.gouvernement.fr/villepin/acteurs/premier_ministre/histoire_chefs_gouvernement_28/georges_pompidou_83/allocution_televisee_georges_pompidou_50615.html
2. Archives du Parti communiste français Fonds Jean KANAPA constitué par Gérard STREIFF. – P.23.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: file:///C:/Users/%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D1%87%D0%BA%D0%B0/Ddownloads/317J_PCF_J_Kanapa_inv.pdf
3. Déclaration de Georges Pompidou à l'Élysée – 11 mai 1968. – режим доступа: http://archives.gouvernement.fr/villepin/acteurs/premier_ministre/histoire_chefs_gouvernement_28/georges_pompidou_83/declaration_georges_pompidou_elysee_50617.html
4. Discours de politique générale de Georges Pompidou – 26 avril 1962. – режим доступа: http://archives.gouvernement.fr/villepin/acteurs/premier_ministre/histoire_chefs_gouvernement_28/georges_pompidou_83/discours_politique_generale_georges_50285.html

5. Passation de pouvoir entre Georges Pompidou et Maurice Couve de Murville – 13 juillet 1968. – режим доступа: http://archives.gouvernement.fr/villepin/acteurs/premier_ministre/histoire_chefs_gouvernement_28/georges_pompidou_83/passation_pouvoir_entre_georges_50614.html

Президентский аудио-видео архив Ричарда Никсона

1. TV address to nation regarding troop withdrawals from Vietnam by R. Nixon 20/ 04/ 1970; mp3 audio file. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/mediaplay.php?id=2921&admin=37>

2. Richard Nixon announces that American troops have invaded neutral Cambodia ("pitiful, helpless giant"), The White House, 30.04. 1970; 22 min. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/mediaplay.php?id=2490&admin=37>

3. Press conference held at White House. Nixon discusses the present status of war in Vietnam and regarding Cambodia, 08.05.1970; mp3 audio file. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.msu.edu/digital/vincent/findaids/NixonR.html>

4. Richard Nixon's address at a joint session of Congress asking for implementation of the President's new economic policies, 09.09.1971. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.presidency.ucsb.edu/mediaplay.php?id=3140&admin=37>

5. The Richard Nixon Foundation. Jan 20, 1972. President Nixon delivers the annual State of the Union Address to Congress. – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nixonfoundation.org/category/nixon-speeches/page/3/>

Французский Национальный архив

1. Suivi de la Société de Radiodiffusion de la France d'Outre-Mer (SORAFOM) puis de l'Office de Coopération Radiophonique (OCORA), relations avec l'Office de la Radiodiffusion-Télévision Française (ORTF), 1958-1976. – [Электронный

ресурс]. – Режим доступа:
<https://francearchives.fr/en/findingaid/0f5b0eb9e959eb847ad3467bd364e2898bd50406>

2. Premier ministre: démission (troisième cabinet Pompidou) – NOTE. PHILIP Olivier: conseiller technique au cabinet du Premier Ministre A POMPIDOU Georges: Premier Ministre. 1967/01/27. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://francearchives.fr/en/facomponent/d8949a3d865a8c2a4a0f62b6b95dc0911109046d>

3. Procès-verbaux des commissions mixtes de coopération franco-africaines Bénin, 9-12 mai 1979. Burundi, 15 juin 1977, 26 juin 1979. – [Электронный ресурс]. режим доступа:
<https://francearchives.fr/en/facomponent/0e4df50e7f2e87a0622840a43d4c9406b1813e67>

4. Archives nationales. 17 août 1977 (voir le dossier perforé du 17 août dans le dossier perforé du 10 août: cf 1 ML 17); 24 août 1977 ; 31 août et 7 septembre 1977. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://francearchives.fr/en/facomponent/00abce24bb2348d0bd101c09b1ec81cda9aa674a>

Электронный фонд правовой и военно-технической документации

1. Советско-Французский протокол. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901867206>

Archival Portal Europe Foundation

1. Intervention télévisée de Georges Pompidou le 8 septembre 1967: notes et copies de projets de lois. – режим доступа:
http://www.archivesportaleurope.net/eadisplay//ead/pl/aicode/FRFRAN/type/fa/id/FRA_N_IR_052927/unitid/543AP_SLASH_1543AP_SLASH_183++543AP_SLASH_11543

AP_SLASH_12_COMMA_543AP_SLASH_53543AP_SLASH_56/search/0/discours+Pompidou+archives+de+De+gaulle

Периодика

1. Гасанов К. Н. оглы. Эволюция позиции Франции по НАТО [Электронный ресурс] / Камран Низами оглы Гасанов. – Электрон. текстовые дан. // Военно-политическое обозрение. – 2013. – 4 февр. – Режим доступа : <http://warfiles.ru/show-23477-evolyuciya-pozicii-francii-po-nato.html>
2. Есин В. Ядерная Франция. Пятая республика располагает оружием, которое является залогом ее независимости в принятии важнейших стратегических и внешнеполитических решений [Электронный ресурс] / В. Есин. – Электрон. текстовые дан. // Военно-промышленный курьер: общерос. еженед. газ. – 2014. – 21 мая (№ 18 (536)). – Режим доступа : <http://vpk-news.ru/articles/20345>
3. Ерашов Ю. Е. Опасная эволюция военной политики Франции. / Ю.Е. Ерашов // Зарубежное военное обозрение. – 1983. – № 9. – С. 13-17.
4. Кузнецов Г. Гегемонистская политика «жизненных интересов». // Международная жизнь. – 1984. – № 7. – С. 93.
5. Осипов Е. Помпиду – Брежнев. Документы из французских архивов. / Е. Осипов // Международная жизнь. – 2011. – № 4. – С. 106-121.
6. Слободенко А. Франко-американские споры о стратегии / А. Слободенко // Международная жизнь. – 1965. – № 1. – С. 65-72.
7. Хозин И. Стратегия «гибкого реагирования» (По взглядам военных специалистов НАТО). / И. Хозин // Зарубежное военное обозрение. – 1977. – № 4. – С. 3-10.
8. Beaud, S. La troisieme generation ouvriere. / S. Beaud. // Le Monde Diplomatique. – 2002. – juin. – P. 15-19.
9. Chirac. J. Une nouvelle France, reflexion 1. – Paris, 1994. – P. 81.
10. Rouleau E. La nationalisation du canal de Suez a marqué un tournant dans les rapports entre l'Égypte et l'Occident [Электронный ресурс] / Eric Rouleau. –

Электрон. текстовые дан. // Le Monde Diplomatique. – 1966. – Juin. – Режим доступа : <https://www.monde-diplomatique.fr/1966/06/ROULEAU/27283>

11. Histoire Archives. Le Figaro, 1976: Valéry Giscard d'Estaing, dernier président français à s'être rendu en Iran. Figaro. Publié le 28/07/2015 à 18:52

12. Guerrier S. 29 février 1960 : Agadir détruite en 15 secondes / Sophie Guerrier. – Электрон. текстовые дан. // Le Figaro. Publié le 27/02/2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lefigaro.fr/histoire/archives/2015/02/27/2601020150227ARTFIG0025629fevrier-1960-agadir-detruite-en-15-secondes.php#fig-page>.

13. Giscard d'Estaing V. Occident d'Europe, Occident d'Amerique. // Revue des Deux Mondes. – 5.IV.2005. – P. 11

14. Zbigniew Brzezinski. America's Role in the Technetronic Era. Nouvel Observateur. July 1979. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tenc.net/interviews/brz.htm>

15. Le Monde. archives Publié le 22 avril 1950. M. Acheson va prononcer un important discours. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/archives/article/1950/04/22/m-acheson-va-prononcer-un-important-discours_2044437_1819218.html

16. Le Monde Diplomatique. L'intégration militaire souhaitée par le président de la Commission soulève peu d'enthousiasme. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lemonde.fr/europe/article/2015/03/10/m-juncker-relance-l-idee-d-une-armee-europeenne_4590561_3214.html

17. Le Figaro. Archives. «Il faut savoir terminer une grève»: Maurice Thorez inspire encore les politiques. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/decryptages/2014/06/13/25003-20140613ARTFIG00191-il-faut-savoir-terminer-une-greve-maurice-thorez-inspire-encore-les-politiques.php>

18. Le Figaro. Archive. Pourquoi commémorer la guerre d'Algérie le 19 decembre suscite une controverse..– [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<https://www.lefigaro.fr/vox/histoire/2016/03/18/31005-20160318ARTFIG00076-pourquoi-commemorer-la-guerre-d-algerie-le-19-mars-suscite-une-controverse.php>

19. La base de données de la vie politique française // Politiquemania. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politiquemania.com/referendums-1961-france.html>

20. Nixon in Azores for Pompidou Talks Beginning Today // The New York Times. – 1971. – December 13.

21. Meyer M., Brown F. 2005. Domino Theory. Newsweek//Atlantic Edition. – P. 7-8.

22. South Africans await the wrath to come. The Guardian. Jan. 1977

23. Sadat's proposals 'a turning point' in conflict with Israel. The Guardian. Jan. 1977

24. The Glasgow Herald – Nov 18, 1975 "Big Six optimistic after currency pact". Glasgow Herald. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.google.com/newspapers?nid=GGgVawPscysC&dat=19751118&printsec=frontpage&hl=en>

25. The New York Times Archives. Nixon On His Ups and Downs and Ups. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1990/05/02/arts/review-television-nixon-on-his-ups-and-downs-and-ups.html>

26. The New York Times. Pompidou Arrives Today on Visit With Modest Goals. February 23, 1970, Page 16. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1970/02/23/archives/pompidou-arrives-today-on-visit-with-modest-goals.html>

27. The New York Times Archives. Nixon to Go to Moscow June 27. By Leslie H. Gelb. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1974/06/01/archives/nixon-to-go-to-moscow-june-27-nixon-and-brezhnev-will-meet-in.html>

28. The New York Times. Israel's Nuclear Arsenal Vexed Nixon By David Stout. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2007/11/29/world/middleeast/29nixon.html>

Мемуары

1. Галлуа П. Стратегия в ядерный век. / П. Галлуа. – М.: Воениздат, 1962. – 117 с.
2. Голль Ш. де. Мемуары надежд. – М: Прогресс, 2000. – 337 с.
3. Голль Ш. де. Военные мемуары. (1957-1960) / де Голль Ш. – М.: Наука, 1960. – 341 с
4. Голль Ш. де. На острие шпаги. / Ш. де Голль. – М.: Европа, 2006. – 224 с.
5. Дубинин Ю.В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции. М: Росспэн, 1997. – 325 с.
6. Жискар д'Эстэн В. Власть и жизнь. Пер. с фр. Н. Ю. Дубининой. – Под ред. Л. М. Видясовой. – М.: Международные отношения, 1990. – 320 с.
7. Жискар д'Эстэн В. Французы. Размышления о судьбе народа. – М: Ладомир, 2004. – 248 с.
8. Киссинджер Г. Дипломатия. Пер. с англ. – М: Ладомир, 1997. – 847 с.
9. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI в. Пер. с англ. – М: Ладомир, 2002. – 350 с.
10. Киссинджер Г. Ядерное оружие и внешняя политика. Пер. с англ. – М: Изд-во иностр. лит. – 1959. – 508 с.
11. Debre M. Entretiens avec le general de Gaulle. 1961-1969/ M. Debre. Paris: Albin Michel, 1993. – 224 p
12. Brzezinski Z. Power and principle. N.Y. Farrar, Straus, Giroux, 5 87 p
13. Couve de Murville M. / Une politique etrangere 1958-1969. – Paris, 1971.
14. France & West Africa. An Anthology of Historical Documents. Ed. by J.D. Hargreaves. Macmillan, 1969.

15. Pompidou G. Le noeud gordien. P., 1974
16. Pompidou G. Pour rétablir une vérité. P., 1982. – 296 p.
17. Jean Monnet, Mémoires: extrait sur l'idée d'un pool charbon-acier européen.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/recherche/unit-content/-/unit/5cc6b004-33b7-4e44-b6db-f5f9e6c01023/4802c240-1497-4127-9b14-f7b6896d6fd9/Resources#8087ef21-c703-4e24-972b-2c542e7cad78_fr&overlay
18. Giscard d'Estaing V. Towards a new democracy. London, 1977. P. 9.
19. Kissinger H. A World Restored: Metternich, Castlereagh and the Problems of Peace, 1812-1822. Boston, 1957;
20. Kissinger H.A. The Necessity for Choice. Prospects of American Foreign Policy. N.Y., 1961

Переписка

1. Gaulle, Ch. de. Discours et messages / Ch. de Gaulle, vol.3, Avec le renouveau, Mai 1958 – Juillet 1962. – Paris: Plon, 1970. – 317 p.
2. Gaulle, Ch. de. Discours et messages / Ch. de Gaulle, vol.4, Pour l'effort. – Paris: Plon, 1970. – 284 p.
3. Gaulle, Ch. de. Discours et messages / Ch. de Gaulle, vol.5, Vers le terme, Février 1966 – Avril 1969. – Paris: Plon, 1970. – 301 p.
4. Gaulle, Ch. de. Lettres, notes et carnets / Ch. de Gaulle, vol.8, Juin 1958 – Decembre 1960. – Paris: Plon, 1985. – 219 p.
5. Gaulle, Ch. de. Lettres, notes et carnets / Ch. de Gaulle, vol.9, Janvier 1961 – Decembre 1963. – Paris: Plon, 1986. – 290 p.
6. Gaulle, Ch. de. Lettres, notes et carnets / Ch. de Gaulle, vol.10, Janvier 1964 – Juin 1966. – Paris: Pion, 1986. – 264 p.
7. Gaulle, Ch. de. Lettres, notes et carnets / Ch. de Gaulle, vol.11, Juillet 1966 – Avril 1969. – Paris: Pion, 1987. – 329 p.

8. Foreign relations of the United States, 1958-1960. Letter From President de Gaulle to President Eisenhower. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1958-60v09/d30>

Пресс-конференции, речи и интервью официальных лиц

1. Российское военное обозрение. Речь Трумэна на заседании Конгресса 12 марта 1947 г. – Доктрина Трумэна. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.coldwar.ru/truman/doctrine.php>

2. Allocution du général de Gaulle du 16 septembre 1959 en faveur de l'autodétermination. Video. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://enseignants.lumni.fr/fiche-media/00000000088/allocution-du-general-de-gaulle-du-16-septembre-1959-en-faveur-de-l-autodetermination.html>

3. Conférence de presse de M. Valéry Giscard d'Estaing sur la politique étrangère et intérieure de la France, 26 juin 1980. – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://discours.vie-publique.fr/notices/807013800.html>

4. Dwight D. Eisenhower: 1956: containing the public messages, speeches, and statements of the president, January 1 to December 31, 1956. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://quod.lib.umich.edu/p/ppotpus/4728413.1956.001?rgn=main;view=fulltext>

5. Eisenhower, Press Conference, March 30, 1960. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eisenhowerlibrary.gov/sites/default/files/finding-aids/pdf/eisenhower-dwight-papers-as-president/press-conferences-series.pdf>

6. Excerpts From Secretary of State Kissinger's Press Conference (June 17, 1974). – режим доступа: <http://www.jewishvirtuallibrary.org/excerpts-from-secretary-of-state-kissinger-s-press-conference>

7. LOR et LARGENT. Le Général de Gaulle à propos de l'or et du dollar lors de sa conférence du 4 février 1965. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.loretlargent.info/usa/le-general-de-gaulle-a-propos-de-lor-et-du-dollar-lors-de-sa-conference-du-4-fevrier-1965/2193/>

8. Press conference held by Charles de Gaulle (5 September 1960). – [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/press_conference_held_by_charles_de_gaulle_5_september_1960-en-0993e4e3-896a-4c44-89c4-9de188c1d637.html

9. Press conference held by Charles de Gaulle (9 September 1965). – [Электронный ресурс]. – режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/press_conference_held_by_charles_de_gaulle_9_september_1965-en-169b1692-c7dd-4ad4-b5fb-67e0e28edd02.html

10. Première conférence de presse tenue par le nouveau président de la République française Georges Pompidou, le 10 juillet 1969. – [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.lemonde.fr/revision-du-bac/annales-bac/histoire-terminale/premiere-conference-de-presse-tenue-par-le-nouveau-president-de-la-republique-francaise-georges-pompidou-le-10-juillet-1969_t-hrde76.html

11. Richard M. Nixon (November 3, 1969). President Nixon's Speech on "Vietnamization". – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nixonlibrary.gov/forkids/speechesforkids/silentmajority/silentmajority_transcript.pdf

Официально-нормативная документация

1. Декларация о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия (A/RES/1653 (XVI) от 24.11.1961г.). – [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/nuc_prohibition.shtml

2. Декларация принципов международного культурного сотрудничества (Париж, 4 ноября 1966 года). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/culture.shtml

3. Директива по долгосрочной военной политике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cairn.info/revue-guerres-mondiales-et-conflits-contemporains-2008-2-page-99.htm#>

4. Договор ЕС об учреждении Европейского Экономического Сообщества, 25 марта 1957 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/20897669/28480100/>

5. Договор об учреждении Европейского оборонительного сообщества, Париж, 27 мая, 1952. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cvce.eu/obj/traite_instituant_la_communaute_europeenne_de_defense_paris_27_mai_1952-fr-2af9ea94-7798-4434-867a-36c4a256d0af.html

6. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении стратегических наступательных вооружений. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armscontrol.ru/start/rus/docs/osv-2.txt>

7. Договор Федеративной Республики Германии и Французской Республики о немецко-французском совместном сотрудничестве (т. н. Елисейский договор) от 22.01.1963г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0016_ely&object=translation&l=ru

8. Доклад ЕЭС «Основные направления энергетической политики сообщества» – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aei.pitt.edu/71579/>

9. Доктрина «массированного возмездия». Текст. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iwar.org.uk/military/resources/aspc/text/excur/massret.htm>

10. Документ об учреждении Европейского объединения угля и стали. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/994_026

11. Заключительная декларация Женевского совещания по вопросу восстановления мира в Индокитае. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=21207

12. История США в документах. Основы взаимоотношений между СССР и США. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/osnovy-vzaimootnosheniy-mejdu-sssr-i-swa.php>

13. Конституция Франции 1958 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.conseilconstitutionnel.fr/conseilconstitutionnel/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf

14. Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях (A/RES/1721 (XVI) от 20.12.1961г.). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

http://www.unoosa.org/res/oosadoc/data/documents/2013/stspace/stspace61_0_html/stspace_61R.pdf

15. Организация Североатлантического договора. Вашингтон, Федеральный округ Колумбия, 4 апреля 1949 года: – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17120.htm

16. Протокол заседания Генеральной Ассамблеи ООН от 4 декабря 1961 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/169/64/IMG/NR016964.pdf?OpenElement>

17. Резолюция ООН о принятии Декларации о запрещении применения ядерного и термоядерного оружия, 26 ноября 1961 года. — [Электронный ресурс].

- режим доступа: <https://documentsddsny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/169/52/IMG/NR016952.pdf?OpenElement>

18. Резолюция Совета Безопасности ООН, 242, принятая 22 ноября 1967 года.// – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.middleeast.org.ua/documents/resolutionrus.htm>

19. Резолюция Совета Безопасности ООН, 338, октябрь 1973 года. – [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.middleeast.org.ua/documents/resolutionrus.htm>

20. Советско-Французский протокол. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901867206>

21. Соглашение между сторонами Североатлантического договора о статусе их сил (войск). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/official_texts_17265.htm
22. Тонкинкая Резолюция. Текст.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/tonkinskaya-rezoluciyz.php>
23. Электронный фонд правовой и военно-технической документации.
24. DÉCLARATION DES CHEFS D'ÉTAT ET DE GOUVERNEMENT DE LA R.F.A., DES ÉTATS-UNIS, DE FRANCE, DE GRANDE-BRETAGNE, D'ITALIE ET DU JAPON. 17 novembre 1975.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fr.wikisource.org/wiki/D%C3%A9claration_de_Rambouillet
25. Cette notion de "sécurité nationale" a, d'ailleurs été introduite subrepticement dans le droit français par l'article 3 de la loi du 10 juillet 1991 relative au secret des correspondances émises par la voie des télécommunications.– p. 20.
26. Declaration on European Identity (Copenhagen, 14 December 1973). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.cvce.eu/content/publication/1999/1/1/02798dc9-9c69-4b7d-b2c9-f03a8db7da32/publishable_en.pdf
27. La Convention d'établissement du 25 novembre 1959 entre la France et les Etats-Unis d'Amérique. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/afdi_0066-3085_1960_num_6_1_942
28. La réforme du système monétaire international : une chronologie et interprétation des événements. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.erudit.org/en/journals/ae/1978-v54-n2-ae3142/800775ar.pdf>
29. La France et les États d'Indochine devant les accords de Genève. Année 1955. – P. 63. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/rfsp_0035-2950_1955_num_5_1_402594
30. La réforme du système monétaire international : une chronologie et interprétation des événements. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.erudit.org/en/journals/ae/1978-v54-n2-ae3142/800775ar.pdf>

31. Lillian Goldman Law Library. Articles of Agreement of the International Bank for Reconstruction and Development, July 22, 1944.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/decad047.asp
32. Le CVCE Déclaration du gouvernement français sur le désarmement (25 janvier 1978). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cvce.eu/obj/declaration_du_gouvernement_francais_sur_le_desarmement_25_janvier_1978-fr-6dfd2165-88c1-468d-936d-aa2778fb68e0.html
33. Organization for Security and Co-operation in Europe. Хельсинский Заключительный акт 1 августа 1975 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/ministerial-councils/39505>
34. Original Declaration of the Rights of Man and of the Citizen (1789-1791) . UNESCO Memory of the World Programme– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unesco.org/new/en/communication-and-information/flagship-project-activities/memory-of-the-world/register/fulllistofregisterederitage/registered-heritage-page-6/original-declaration-of-the-rights-of-man-and-of-the-citizen-1789-1791/>
35. Resolutions and Decisions adopted by the General Assembly during its 32nd session: GAOR, 32nd Session, Supplement No. 45. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/32/45\(SUPP\)](https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=a/32/45(SUPP))
36. Politique étrangère Année 1978. La politique méditerranéenne et proche-orientale de G. Pompidou [article] – P. 283-306. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.persee.fr/doc/polit_0032-342x_1978_num_43_3_1623
37. The Johnson Doctrine. Текст. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/227782901_The_Johnson_Doctrine
38. The Declaration on Atlantic Relations, approved by the North Atlantic Council in Ottawa on 19 June 1974. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cvce.eu/en/obj/the_ottawa_declaration_19_june_1974-en-f346514e-080b-4053-a25d-abfd0e3d4f26.html

39. The Camp David Accords The Framework for Peace in the Middle East. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.peaceau.org/uploads/camp-david-accords-egypt-1978.pdf>

40. The Summit Conference " at the Hague Statements made by the Heads of State or Government on 2 December 1969, Reproduced from the Bulletin of the European Communities, No. 1970. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://aei.pitt.edu/1451/1/hague_1969.pdf

41. UNESDOC цифровая библиотека. Guide to the archives of intergovernmental organizations программные документы и документы совещаний. – С. 65.– [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000115937>

42. Un site web officiel de l'Union européenne La déclaration Schuman du 9 mai 1950. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://europa.eu/european-union/about-eu/symbols/europe-day/schuman-declaration_fr

43. United States. Congress. House. Committee on Foreign Affairs (1789-1975) Hearings, Reports and Prints of the House Committee on Foreign Affairs. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.com.ua/books?id=Q_o1AAAAIAAJ&pg=RA4PA125&lpg=RA4PA125&dq=Khrushchev+Eden+UK+letter&source=bl&ots=5Rye0kkBjY&sig=ACfU3U06XZxEttRNiSuC7XrYWKRq2De_w&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwip09r6rpLnAhWuwsQBHZiuC30Q6AEwEHoECAyQAQ#v=onepage&q=Khrushchev%20Eden%20Uk%20letter&f=false

44. United States. Congress. Atomic Energy Joint Committee, United States. Congress. Joint Committee on Atomic Energy. 1973 Report on Energy Research and Development, Hearing Before. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://books.google.com.ua/books?id=tcfbSVpusb4C&dq=report+The+main+directions+of+the+energy+policy+of+the+community,+1973&hl=ru&source=gbs_navlinks_s

45. US–UK mutual defence agreement (Washington, 3 July 1958). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://www.cvce.eu/content/publication/2014/6/12/a1ee4c1f-2166-48f3-a886-2711bd647111/publishable_en.pdf

Онлайн базы данных

1. Официальный сайт ООН: точка доступа: <http://www.un.org/ru/index.html>
2. Официальный сайт Фонда и Института Шарля де Голля: точка доступа: <http://www.charles-de-gaulle.org/>
3. Сайт национального института Вещания Франции: точка доступа: <http://www.ina.fr/>

ЛИТЕРАТУРА

Монографии и статьи

1. Александров И. А. Эскалация позора (Агрессия США в Индокитае) / И. А. Александров. – Москва : Политиздат, 1972. – 120 с.
2. Абаренков В. П. Политика США в области «контроля над вооружениями» / В. П. Абаренков ; отв. ред. А. А. Кокошин ; Академия наук СССР, Ин-т США и Канады. – Москва : Наука, 1987. – 176 с.
3. Антюхина-Московченко В. И. Шарль де Голль и Советский Союз / В. И. Антюхина-Москвиченко. – Москва : Книга, 1990. – 286 с.
4. Аптекер Г. Внешняя политика США и «холодная война» : перевод с английского / Г. Аптекер. – Москва : Изд. иностр. лит, 1963. – 424 с.
5. Арбатов Г. А. Идеологическая борьба в современных международных отношениях. Доктрина, методы и организация внешнеполитической пропаганды империализма / Г. А. Арбатов. – Москва : Госполитиздат, 1970. – 351 с.
6. Арбатов А. Г. Военно-стратегический паритет и политика США / А. Г. Арбатов. – Москва : Политиздат, 1984. – 318 с.
7. Арбатов А. Г. Безопасность в ядерный век и политика Вашингтона / А. Г. Арбатов. – Москва : Политиздат, 1980. – 228 с.
8. Арзаканян М. Ц. Политическая история Франции XX века : учебное пособие / М. Ц. Арзаканян. – Москва : Высш. шк., 2003. – 157 с.

9. Арзаканян М. Ц. Де Голль и голлистское движение во Франции в борьбе за признание и власть: 1940-1962 гг. : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : автореферат диссертации доктора исторических наук / Арзаканян Марина Цолаковна. – Москва, 2000. – 32 с.
10. Арсеньев Э. А. Франция под знаком перемен: очерки о классовой борьбе в современной Франции / Э. А. Арсеньев. – Москва : Политиздат, 1984. – 336 с.
11. Арсеньев Э. А. Франция: проблемы и политика: очерки о социально-политической жизни / Э. А. Арсеньев. – Москва : Политиздат, 1976. – 270 с.
12. Бакланов А. Г. Ближний Восток: Дорожная карта региональной безопасности / А. Г. Бакланов. – Москва : РАН. Ин-т изучения Ближнего Востока, 2006 – 135 с.
13. Батюк В. И. Проблема европейской оборонной интеграции и США / В. И. Батюк, В. А. Мазинг // США-Канада. Экономика, политика, культура. – 2002. – № 7. – С. 47–60.
14. Барановский В. Г. Западная Европа: военно-политическая / В. Г. Барановский. – Москва : Междунар. отношения, 1988. – 194 с.
15. Барсукова А.В. Европейская институциональная политика Валери Жискар д'Эстена: общий анализ. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2007. – № 12. – С. 18-21.
16. Белоусова К. А. Политика США на Ближнем Востоке в 1958-1975 гг. / К. А. Белоусова. – Москва : МПГУ, 2009. – 222 с.
17. Барышев А. П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций, 1945-2009 / Александр Барышев. – Москва : О-во дружбы и развития сотрудничества с зарубеж. странами : АВИТИ, 2009. – 139 с.
18. Белоусова К. А. «Нефтяное оружие» в третьей и четвертой арабо-израильских войнах. / К. А. Белоусова // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – № 2. – С. 47–56.

19. Беневоленский В. Экономическая взаимозависимость и внешняя политика США / В. Беневоленский, А. Картунов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1991. – № 10. – С. 18–29.
20. Ближневосточная политика великих держав и арабо-израильский конфликт : монография : [в 2 томах] / [авт. коллектив : О. А. Колобов (рук.) и др.] – Нижний Новгород : ИСИ ННГУ : Изд-во АГПИ им. А.П. Гайдара, 2008– .
 - Т. 1 : Закономерности и особенности (часть первая). – 2008. – 630 с.
 - Т. 1 : Закономерности и особенности (часть вторая). – 2008. – 623 с.
 - Т. 2 : Документы. – 2008. – 296 с.
21. Блищенко В. И. Региональные конфликты и международное право (вторая половина XX – начало XXI века) : учебное пособие / В. И. Блищенко, М. М. Солнцева. – Москва : Городец, 2005. – 496 с.
22. Богданов Р. Г. США: военная машина и политика / Р. Г. Богданов. – Москва : Наука, 1983. – 221 с.
23. Борисов Ю. В. Новейшая история Франции / Ю. В. Борисов. – Москва : Просвещение, 1966. – 256 с.
24. Бруган Х. Джон Кеннеди / Хью Бруган. – Ростов-на-Дону : Феникс, 1997. – 384 с.
25. Буглай В. Б. Международные экономические отношения : учебное пособие / В. Б. Буглай, Н. Н. Ливенцев. – Москва : Финансы и статистика, 1998. – 160 с.
26. Буданов А. Г. Американская агрессия во Вьетнаме / А. Г. Буданов. – Москва : Знание, 1965. – 30 с.
27. Бунин И.М. Общественно-политические взгляды Раймона Барра / И. М. Бунин. – Москва : ИНИОН РАН, 1988. – 48 с.
28. Бэрчетт У. Война в джунглях Южного Вьетнама. Репортаж / У. Бэрчетт. – Москва : Прогресс, 1965. – 336 с
29. Васютинский В. Н. Основные направления деятельности французской дипломатии в Европе в годы президентства Ж. Помпиду (1969-1974 гг.) : специальность 07.00.05 «История международных отношений и внешней

политики» : автореферат диссертации кандидата исторических наук / Васютинский Владимир Николаевич ; Дипломат. акад. МИД СССР. – Москва, 1986. – 16 с.

30. Верт А. Франция, 1940–1955 / А. Верт ; сокр. пер. с англ. А. О. Зелениной ; под ред. и со вступ. ст. Е. В. Рубинина. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1959. – 615 с.

31. Внешняя политика капиталистических стран / Г. А. Воронцов, Т. Е. Тригорин, А. Т. Боровская [и др.] ; редкол. : С. Л. Тихвинский (пред.) и др. – Москва : Междунар. отношения, 1983. – 272 с.

32. Волков Н. В. Франция и социалистические страны Европы. Экономические и научно-технические связи / В. Н. Волков. – Москва : Междунар. отношения, 1971. – 280 с.

33. Воронцова С. Б. США и Франция: соперничество и партнёрство / С. Б. Воронцов. – Москва : Междунар. отношения, 1983. – 128 с.

34. Воронцов Г. А. США и западная Европа: новый этап отношений / Г. А. Воронцов. – Москва : Междунар. отношения, 1979. – 343 с.

35. Воронцов Г. А. Атлантические союзники: новые тенденции в соперничестве / Г. А. Воронцов, А. И. Уткин. – Москва : Междунар. отношения, 1983. – 240 с.

36. Вюрмсер А. Де Голль и его сообщники. // А. Вюрмсер// Государственное издательство иностранной литературы. – М., 1948. – 180 с.

37. Гантман В. И. Международные конфликты современности / В. И. Гантман / Москва : Наука, 1983. – 407 с.

38. Глазунов Е. П. Страны Индокитая: путь борьбы и свершений / Е. П. Глазунов, М. П. Исаев. – Москва : Мысль, 1984. – 271 с.

39. Глухарев Л. И. Проблема "евродолларов" в условиях кризиса валютной системы капитализма / Л. И. Глухарев. – Москва : Наука, 1973. – 207 с.

40. Давыдов В. Ф. Нераспространение ядерного оружия и политика США / В. Ф. Давыдов. – Москва : Наука, 1980. – 279 с.

41. Давыдов В. Ф. США и западноевропейские «центры силы» / В. Ф. Давыдов, Т. В. Оберемко, А. И. Уткин. – Москва : Наука, 1978. – 287 с.

42. Движение неприсоединения. // Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://bigenc.ru/world_history/text/1942374
43. Деев А. С. Современная Франция: механизм формирования внешней политики / А. С. Деев. – Москва : Междунар. отношения, 1985. – 208 с.
44. Дубинин Ю. В. Дипломатическая быль. Записки посла во Франции / Ю. В. Дубинин. – Москва : РОССПЭН, 1997. – 328 с.
45. Дубинин А. Б. Проблемы истории и политики стран Европы и Америки / отв. ред. А.Б. Дубинин – М.: МГИМО (У) МИД России, 2003 Вып. 2. – С. 121.
46. Дэвидсон Ф. Б. Война во Вьетнаме (1946-1975) / Ф. Б. Дэвидсон. – Москва : Эксмо, 2004. – 816 с.
47. Емельянов В. С. О возможности «случайной» ядерной войны / В. С. Емельянов. – Москва : Наука, 1985. – 71 с.
48. Ергин Д. Добыча. Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть / Дэниел Ергин – Москва : Альпина Паблишер, 2011. – 960 с.
49. Ефремов А. Е. Опасный бизнес торговцев смертью: Гонка вооружений и ее последствия / А. Е. Ефремов. – Москва : Политиздат, 1981. – 176 с.
50. Ефремов А. Е. Европа и ядерное оружие / А. Е. Ефремов. – Москва : Междунар. отношения, 1972. – 380 с.
51. Ефремов А. Е. Европейская безопасность и кризис НАТО / А. Е. Ефремов. – Москва : Политиздат, 1975. – 271 с.
52. Жансон К. Алжир вне закона / Колетт Жансон ; пер. Е. В. Рубинин, К. Хенкин ; вступ. ст. Р. Аваков. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1957. – 358 с.
53. Живейнов Н.И. Операция РВ. «Психологическая война» американских империалистов / Н. И. Живейнов. – Москва : Политиздат, 1956. – 290 с.
54. Журкин В. В. США и международно-политические кризисы / В. В. Журкин. – Москва : Наука, 1975. – 326 с.
55. Журкин В. В. Международные конфликты / В. В. Журкин, Е. М. Примаков. – Москва : Междунар. отношения, 1972. – 238 с.

56. Загладин В. В. Алжирская проблема / В. В. Загладин. – Москва : Знание, 1957. – 32 с.
57. Золото: прошлое и настоящее / В. И. Букато, Ю. В. Головин, М. Х. Лapidус, Ю. И. Львов ; под ред. В. И. Букато, М. Х. Лapidуса. – Москва : Финансы и статистика, 1998. – 287 с.
58. Зуева К. П. Вопреки духу времени. Некоторые проблемы теории и практики международных отношений в работах Раймона Арона / К. П. Зуева. – Москва : Наука, 1979. – 135 с.
59. Зуева К. П. Французский «евро-атлантический проект» / К. П. Зуева // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 9. – С. 30–39.
60. Зуева К. П. Советско-французские отношения и разрядка международной напряженности (1958-1986) / К. П. Зуева ; отв. ред. В. И. Гантман ; АН СССР, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – Москва : Наука, 1987. – 267 с.
61. Зорин В. А. У истоков разрядки (Из опыта дипломатической работы во Франции в 60–70-е годы) / В. А. Зорин // Дипломатический вестник. Год 1982 / Дипломат. акад. МИД СССР ; [гл. ред. С. Л. Тихвинский]. – Москва : Междунар. отношения, 1983. – С. 195–204.
62. Ибрашев Ж. У. Политическая концепция Шарля де Голля. Материалы спецкурса «Общественно-политическая мысль современной Франции» : для студентов ист. фак. / Ж. У. Ибрашев. – Алма-Ата : [Б. и.], 1971. – 130 с.
63. Иванов В. В. Интервенция США и их союзников в странах Индокитая в 1964–1975 гг. / В. В. Иванов ; ред. В. Л. Ларин. – Москва : Наука, 2011. – 459 с.
64. Иванова И. М. Концепция «Атлантического сообщества» во внешней политике США / И. М. Иванова. – Москва : Наука, 1973. – 279 с.к
65. Ильинский М. М. Индокитай. Пепел четырех войн (1939-1979 гг.) / М. М. Ильинский. – Москва : Вече, 2000. – 290 с.
66. Иноземцев Н. Н. Внешняя политика США в эпоху империализма / Н. Н. Иноземцев. – Москва : Госполитиздат, 1960. – 762 с.

67. Малашенко О.А. Военно-политические отношения Франции и НАТО: история и современность. / О.А. Малашенко. // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. –2011. –№ 4. – С. 42-55.
68. Мир и разоружение : научные исследования. 1982 : [сборник] / Науч. совет по исслед. пробл. мира и разоружения ; гл. ред. и авт. вступ. ст. Н. Н. Иноземцев]. – Москва : Прогресс, 1982. – 494 с.
69. История США. Хрестоматия / Сост., авт. коммент. Э. А. Иванян. – 2-е изд., стереотип. – Москва : Дрофа, 2007. – 399 с.
70. Иванян Э. А. Ястребы войны / Э. А. Иванян. – Москва : Политиздат, 1984. – 160 с.
71. Ильин М. М. Франко-американские противоречия: исторические и современные аспекты : научно-аналитический обзор / М. М. Ильин. – Москва : ИНИОН, 1979. – 54 с.
72. Инаугурационная речь Д. Ф. Кеннеди. – Текст : электронный // Холодная война. Персоналии : [сайт]. – URL: <http://www.coldwar.ru/kennedy/speech.php>.
73. История экономики : учебник для студентов вузов по экономическим специальностям и направлениям / О. Д. Кузнецова, И. Н. Шапкин, А. С. Квасов [и др.] ; под ред. О. Д. Кузнецовой, И. Н. Шапкина ; Рос. экон. акад. им. Г.В. Плеханова. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2004. – 416 с. – (Высшее образование).
74. Итон Дж. Экономика мира или экономика войны / Джон Итон ; пер. с англ. В. М. Коллонтай и Л. В. Степанова ; предисл. проф. Н. Н. Любимова. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1953. – 136 с.
75. Йен Л. История Франции с древнейших времен до наших дней.// Л. Йен/ М.: Соитология. – 2009. – С. 430.
76. Леонтьева О. А. Концептуальные основы внешней политики Франции в период Пятой Республики / О. А. Леонтьева // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 2 (19). – С. 36–41.

77. Литтлвуд Й. История Франции от древнейших времен до наших дней / Й. Литтлвуд ; пер. с англ. А. А. Бряндинской. – Москва : АСТ, 2008. – 216, [1] с. – (Историческая библиотека) (Rough guides).
78. Капица М. С. Американская дипломатия и война во Вьетнаме / М. С. Капица // Международная жизнь. – 1971. – № 4. – С. 73–82.
79. Капица М. С. Война во Вьетнаме и дипломатическая борьба / М. С. Капица // Проблемы Дальнего Востока. – 1976. – № 4. – С. 39–58.
80. Кирей Н. И. Алжир и Франция. 1962-1971 : (Проблемы экономических и политических отношений) / Н. И. Кирей ; АН СССР. Ин-т востоковедения, Кубан. гос. ун-т. – Москва : Наука, 1973. – 235 с.
81. Клод А. Голлизм и крупный капитал : [перевод с французского] / А. Клод. – Москва : Соцэкгиз, 1961. – 175 с.
82. Ковалев А. А. О некоторых аспектах французской военно-стратегической доктрины / А. А. Ковалев // Мировая экономика и международные отношения. – 1978. – № 4 – С. 116–125.
83. Коломийцев В. Ф. Буржуазные авторы о внешней политике современной Франции / В. Ф. Коломийцев // Вопросы истории. – 1969. – № 1. – С. 182–187.
84. В. Ф. Де Голль и внешняя политика Франции / В. Ф. Коломийцев // Вопросы истории. – 1974. – № 7. – С. 24–43.
85. Колосков И. А. Внешняя политика Пятой республики. Эволюция основных направлений и тенденций 1958-1972 гг. / И. А. Колосков. – Москва : Наука, 1976. – 302 с.
86. Косенко С. И. «Мягкая сила» как фактор культурной дипломатии Франции / С. И. Косенко // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 1. – С. 114–125.
87. Костюк Р. В. Диалектическая биполярность: к вопросу о роли движения Неприсоединения в эпоху «холодной войны» // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. Искусствоведение. филологические науки. 2018, №3. – С. 156-163.

88. История национально-освободительной борьбы народов Африки в новое время / редкол. : М. Ю. Френкель (отв. ред.) ; АН СССР. Ин-т Африки [и др.]. – Москва : Наука, 1976. – 634 с.
89. История Франции / [под ред. Ж. Карпантье, Ф. Лебрена ; предисл. Ж. Ле Гоффа ; пер. с фр. М. Некрасова]. – Санкт-Петербург : ЕВРАЗИЯ, 2008. – 607 с. : ил. – (Историческая библиотека).
90. История Франции : в 3 томах / редкол. : А. З. Манфред (отв. ред.) [и др.] ; [АН СССР. Ин-т всеобщей истории]. – Москва : Наука, 1972 – . Т. 3 / Л. П. Кожевникова, М. А. Люксембург, С. Н. Гурвич [и др.]. – 1973. – 599 с.
91. Ковалев А. А. Франция на перепутьях мировой политики / А. А. Ковалев. – Москва : Междунар. отношения, 1983. – 182 с.
92. Кондратьев Г. С. Армия алжирской революции (очерки формирования и боевой деятельности 1954-1962 г.) / Г. С. Кондратьев. – Москва : Наука, 1979. – 168 с.
93. Конституция и законодательные акты Французской Республики: По состоянию на январь 1958 г. : [перевод с французского] / [сост. и авт. вступ. статьи М. А. Крутоголов]. – Москва : Госюриздат, 1958. – 527 с.
94. Кременюк В. А. Политика США в развивающихся странах: проблемы конфликтных ситуаций. 1945-1976 / В. А. Кременюк. – Москва : Междунар. отношения, 1977. – 223 с.
95. Кув де Мюрвиль М. Де Голль и Советский Союз / Кув де Мюрвиль М. ; пер. с фр. Е. Г. Черкасовой // Французский ежегодник 1988: Шарль де Голль. К 100-летию со дня рождения. – Москва : Наука, 1990. – С. 21.
96. Кудрявцев А. А. Франция и некоторые военно-политические вопросы / А. А. Кудрявцев // Мировая экономика и международные отношения. – 1984. – № 2. – С. 64–71.
97. Кузнецов В. И. Европа: безъядерная или сверхъядерная? / В. И. Кузнецов. – Москва : Политиздат, 1984. – 112 с.

98. Кузнецов Д. В. Арабо-израильский конфликт и Франция: внешняя политика и общественное мнение в период президентства Ф. Миттерана (1981-1995 гг.) / Д. В. Кузнецов. – Благовещенск : Благовещен. гос. пед. ун-т, 2005. – 257 с.
99. Кулиш В. М. Военная сила и международные отношения. Военные аспекты внешнеполитических концепций США / В. М. Кулиш. – Москва : Междунар. отношения, 1972. – 240 с.
100. Кунина А. Е. Доктрина Эйзенхауэра / А. Е. Кунина. – Москва : Госполитиздат, 1957. – 80 с.
101. Кунина А. Е. Идеологические основы внешней политики США / А. Е. Кунина. – Москва : Политиздат, 1973. – 224 с.
102. Кушнир А. Южный Вьетнам: борьба продолжается / А. Кушнир // Азия и Африка сегодня. – 1961. – № 10. – С. 58–59.
103. Лаврентьев А. К. США: силовая дипломатия в Азии / А. К. Лаврентьев. – Москва : Междунар. отношения, 1980. – 270 с.
104. Ланда Р. Г. Национально-освободительное движение в Алжире (1939-1962 гг.) / Р. Г. Ланда. – Москва : Изд-во Вост. лит., 1962. – 291 с.
105. Лебедев Ю. В. Военно-стратегический паритет: две тенденции / Ю. В. Лебедев, А. И. Плюберезкин. – Москва : Воениздат, 1990. – 128 с.
106. Ли В. Ф. Стратегия и политика неоколониализма США (дипломатия «новых рубежей» и страны Южной и Юго-Восточной Азии / В. Ф. Ли. – Москва : Наука, 1971. – 400 с.
107. Макарычев А. С. Внешнеполитическая экспертиза и планирование международной деятельности в США: От Трумэна до Дж. Буша : специальность 07.00.03 «Всеобщая история» : диссертация на соискание ученого звания доктора исторических наук / Макарычев Андрей Станиславович. – Нижний Новгород, 1999. – 263 с.
108. Методология. – Текст : электронный // Большая Российская энциклопедия : [сайт]. – URL: <https://bigenc.ru/philosophy/text/2209127>.
109. Манжола В. А. Ядерное оружие Франции и вопросы европейской безопасности / В. А. Манжола. – Киев : Вища шк., 1989. – 165 с.

110. Матвеевский Ю. А. Интеграционные процессы в Западной Европе : учебное пособие для вузов / Ю. А. Матвеевский ; МГИМО (У) МИД России ; Ин-т европейского права. – Москва : [Б. и.], 2001. – 150 с.
111. Мельников Ю. М. От Потсдама к Гуаму. Очерки американской дипломатии / Ю. М. Мельников. – Москва : Политиздат, 1974. – 367 с.
112. Мельников Ю. М. Сила и бессилие: внешняя политика Вашингтона, 1945-1982 / Ю. М. Мельников. – Москва : Политиздат, 1983. – 368 с.
113. Мильштейн М. Стратегия генерала Бофра / М. Мильштейн // Мировая экономика и международные отношения. – 1965. – С. 151–154.
114. Митяев В. Г. Ядерная политика США в НАТО / В. Г. Митяев. – Москва : Междунар. отношения, 1973. – 208 с.
115. Михеев В. С. США, Франция и европейская безопасность (1958-1992 гг.) / В. С. Михеев ; Рос. АН, Ин-т США и Канады. – Москва : Наука, 1993. – 190 с.
116. Молчанов Н. Н. Внешняя политика Франции. Пятая республика / Н. Н. Молчанов. – Москва : Изд-во ИМО, 1961. – 120 с.
117. Молчанов Н. Н. Генерал де Голль / Н. Н. Молчанов. – М.: Междунар. отношения, 1973. – 496 с.
118. Молчанов Н. Н. Тревоги и надежды Европы / Н. Н. Молчанов. – Москва : Междунар. отношения, 1967. – 104 с.
119. Нарочницкая Е. А. Франция и проблема «европейской обороны» : Научно-аналитический обзор / [Е. А. Нарочницкая]. – Москва : ИНИОН, 1990. – 61 с. – (Серия "Проблемы безопасности и сотрудничества в Европе". АН СССР, ИНИОН).
120. Нарочницкая Е. А. Франция: проблема внешнеполитической ориентации в буржуазных кругах страны (80-е годы) / Е. А. Нарочницкая // Новая и новейшая история. – 1986. – № 2. – С. 18–23.
121. Ненахова Е. Инфляционистский взгляд на историю: к истокам мирового финансово-экономического кризиса// Е. Ненахова "Национальный депозитарный центр". - М. : РЦБ. – Август 2009.– № 3. - С. 4-10.

122. Новиков Г. Н. Два этюда о де Голле и голлизме / Г. Н. Новиков. – Иркутск : Высш. шк., 2001. – 131 с.
123. Обичкина Е. О. Голлистская традиция в современной французской дипломатии / Е. О. Обичкина // Новая и новейшая история. – 2004. – № 6. – С. 66–78.
124. Обичкина Е. О. Франция в новом мировом порядке: внешняя политика конца 80-х – 90-х годов : учебное пособие / Е. О. Обичкина. – Москва : МГИМО, 2000. – 164 с.
125. Обичкина Е. О. Франция в поисках внешнеполитических ориентиров в постбиполярном мире : монография / Е. О. Обичкина ; МГИМО(У) МИД России. – Москва : МГИМО, 2004. – 487 с.
126. Овинников Р. С. Зигзаги внешней политики США / Р. С. Овинников. – Москва : Политиздат, 1986. – 400 с.
127. Овинников Р. С. Зигзаги внешней политики США. От Никсона до Рейгана / Р. С. Овинников. – Москва : Книга по Требованию, 2012. – 400 с.
128. Осипов Е. А. Внешняя политика Франции в период президентства Жоржа Помпиду (1969-1974 гг.) / Е. А. Осипов ; отв. ред. М. Ц. Азаканян ; Ин-т всеобщей истории РАН. – Москва : ИВИ РАН, 2013. – 254 с.
129. Осипов Е. А. Помпиду – Брежнев. Документы из французских архивов / Е. А. Осипов // Международная жизнь. – 2011. – № 4. – С. 106–121.
130. Павлов А. Ю. Формирование ядерной стратегии Франции в конце 1950-х – начале 1960-х гг. / А. Ю. Павлов, А. А. Малыгина // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – 2008. – № 3. – С. 84–89.
131. Петров В. Генри Кэбот Лодж / В. Петров // Мировая экономика и международные отношения. – 1964. – № 6. – С. 144–145.
132. Петров Д. Б. Дж. Кеннеди и его внешняя политика / Д. Б. Петров // Международная жизнь. – 1969. – № 9. – С. 144–147.
133. Петровский В. Ф. Американская внешнеполитическая мысль. Критический обзор организации, методов и содержания буржуазных исследований

в США по вопросам международных отношений и внешней политики : монография / В. Ф. Петровский. – Москва : Междунар. отношения, 1976. – 336 с.

134. Петровский В. Ф. Доктрина «национальной безопасности» в глобальной стратегии США / В. Ф. Петровский. – Москва : Междунар. отношения, 1980. – 336 с.

135. Петровский В. Ф. Разоружение: концепция, проблемы, механизм / В. Ф. Петровский. – Москва : Политиздат, 1982. – 335 с.

136. Печатнов В. О. История внешней политики США / В. О. Печатнов. – Москва : Междунар. отношения, 2012. – 990 с.

137. Пивоваров Н. Энергетический кризис 1973 – 1974 гг. в контексте противостояния СССР, США и стран Третьего мира / Никита Пивоваров. – Текст : электронный // История государства : [сайт]. – URL: <http://statehistory.ru/5125/Energeticheskiy-krizis-19731974ggvkontekste-protivostoyaniya-SSSR---SSHA-i-stran-Tretego-mira/>. – Дата публикации: 23 июня 2015.

138. План Маршалла. – Текст : электронный // История США в документах : [сайт]. – URL: <http://www.grinchevskiy.ru/1945-1990/plan-marshalla.php>

139. Прат А. Франция в Европе : [сокращенный перевод с французского] / Ален Прат. – Москва : Газ.-журн. об-ние "Воскресенье", 1996. – 127 с.

140. Проблемы истории и политики стран Европы и Америки : сборник статей / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Каф. истории и политики стран Европы и Америки ; [отв. ред.-сост. А. Б. Дубинин]. – Москва : МГИМО, 2003. – Вып. 2. – 341 с.

141. Розин А. Война «Судного дня» 1973 г. Противостояние СССР – США на море / А. Розин. – Текст : электронный // Советский флот в войнах и конфликтах "холодной войны" : персональная страница Александра Розина. – URL: <http://alerozin.narod.ru/oktovr.htm>.

142. Райнер Б. Американская внешняя политика от Трумэна до наших дней: дебаты о внешнеполитических принципах и стратегии США : перевод с немецкого / Б. Райнер. – Москва : Междунар. отношения, 1986. – 175 с.

143. Рубинский Ю. И. Эволюция военной политики и стратегической доктрины Франции / Ю. И. Рубинский, Т. С. Баблюмян // Военная мысль. – 1976. – № 6. – С. 81–88.
144. Рубинский Ю. И. Французы у себя дома / Ю. И. Рубинский. – Москва : Молодая гвардия, 1989. – 288 с.
145. Рубинский Ю. И. Валери Жискар д'Эстэн: биография, взгляды, деятельность / Ю. И. Рубинский. – Москва : ИНИОН РАН, 1975. – 96 с.
146. Франция. В поисках новых путей / Рос. акад. наук, Ин-т Европы ; под ред. Ю. И. Рубинского. – Москва : Весь Мир, 2007. – 624 с.
147. Рубинский Ю. И. США Франция: «нормализация» противоречий / Ю. И. Рубинский // США: политика, экономика, идеология. – 1971. – № 3. – С. 58.
148. Румянцев В. П. Ближневосточная политика США и Великобритании в 1956–1960 гг. / В. П. Румянцев. – Томск : Изд-во Томс. ун-та, 2010 – 356 с.
149. Румянцев В. П. Политика США на Ближнем и Среднем Востоке во второй половине 1950-х гг.: от Суэцкого кризиса к доктрине Эйзенхауэра : учебное пособие / В. П. Румянцев. – Томск : Томс. гос. ун-т, 2007. – 112 с.
150. Румянцев В. П. Суэцкий кризис 1956 г. в документах : учебно-методическое пособие. – Томск : Изд. дом Томс. гос. ун-та, 2017. – 127 с.
151. Рябошлык В. М. Франция и НАТО: проблема взаимосвязи внешней и военной политики (1966-1976 гг.) : специальность 07.00.05 «История международных отношений и внешней политики» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Рябошлык Вилен Михайлович. – Киев, 1978. – 22 с.
152. Рыхтик М. И. Безопасность Соединенных Штатов Америки: история, теория и политическая практика : монография / М. И. Рыхтик ; М-во образования и науки РФ, Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – Нижний Новгород : Изд-во Нижегород. госуниверситета, 2004. – 311 с.
153. Селиванов И. Н. Внешняя политика Франции периода Пятой республики: историографические очерки / И. Н. Селиванов. – Москва : Магистр, 1995. – 117 с.

154. Сироткин В. Г. История Франции: Пятая республика : учебное пособие для вузов по специальности «История» / В. Г. Сироткин. – Москва : Высш. шк, 1989. – 197 с.
155. Сироткин В. Г. СССР и создание Бреттон-Вудской системы 1941-1945 гг.: политика и дипломатия / В. Г. Сироткин, Д. С. Алексеев // Новая и новейшая история. – 2004. – № 21. – С. 72–89.
156. Сироткин В. Г. Франция в середине 70-х годов / В. Г. Сироткин. – Москва : Знание, 1976. – 64 с.
157. Славенов В. П. Очерки внешней политики Франции (1961-1986 гг.) / В. П. Славенов. – Москва : Междунар. отношения, 1986. – 316 с.
158. Славенов В. П. Внешняя политика Франции. 1974 – 1981 / В. П. Славенков. – Москва : Междунар. отношения, 1981. – 239 с.
159. Слободенко А. К. Военные доктрины стран НАТО / А. К. Слободенко. – Москва : Воениздат, 1966. – 253 с.
160. Смирнов В. П. Франция в XX веке / В. П. Смирнов. – Москва : Дрофа, 2001. – 372 с.
161. Соколов В. В. Внешняя политика Жоржа Помпиду / В. В. Соколов // Международная жизнь. – 2015. – № 2. – С. 175–183.
162. Сороко-Цюпа А. О. Внешняя политика и ядерная стратегия Франции в годы Пятой республики : эволюция и взаимосвязь : специальность 07.00.05 «История международных отношений и внешней политики» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Сороко-Цюпа Андрей Олегович. – Москва, 1989. – 18 с.
163. Стрельченко Н. Б. Президентские выборы во Франции 1974 г.: победа Валери Жискар д'Эстена / Н. Б. Стрельченко // Вестник Ленинградского университета. Серия истории, языка и литературы. – 1990. – № 1. – С. 3–12.
164. Сыромятин А. В. Ядерная доктрина Франции / А. В. Сыромятин // Современная Европа. – 2006. – № 3 (27). – С. 96–107.

165. Теория и методология исторической науки : терминологический словарь / Российская акад. наук, Ин-т всеобщ. истории ; отв. ред. А. О. Чубарьян. – Москва : Аквилон, 2014. – 575 с.
166. Трояновская М. О. Дискуссии по вопросам внешней политики в США (1775-1823) / М. О. Трояновская. – Москва : Весь Мир, 2010. – 818 с.
167. Тюлин И. Г. Внешнеполитическая мысль современной Франции / И. Г. Тюлин. – Москва : Междунар. отношения, 1988. – 182 с.
168. Тягливая О. А. Формирование законодательной основы франко-американских политических отношений в 1950-е гг. / О. А. Тягливая // Вестник Донецкого национального университета. Серия Б. Гуманитарные науки. – 2017. – № 3. – С. 57–61.
169. Тягливая О. А. Франко-американские политические отношения в период президентства Ж. Помпиду (1969-1974) / О. А. Тягливая // Журнал исторических, политологических и международных исследований. – 2017. – № 3 (62). – С. 145–148.
170. Уткин А. И. Доктрины атлантизма и европейская интеграция / А. И. Уткин. – Москва : Наука, 1979. – 211 с.
171. Уткин А.И. Единственная сверхдержава. – М.: Алгоритм, 2003. – 736 с.
172. Уткин А. И. Новый мировой порядок / А. И. Уткин. – Москва : Алгоритм : Эксмо, 2006. – 544 с.
173. США и Европа: перспективы взаимоотношений на рубеже веков / А. И. Уткин, О. В. Приходько, П. Е. Смирнов [и др.] ; отв. ред. А. И. Уткин ; РАН. Ин-т США и Канады. – Москва : Наука, 2000. – 192 с.
174. Хохлов И. И. Наднациональность в политике Европейского Союза / И. И. Хохлов. – Москва : Междунар. отношения, 2007. – 153 с.
175. Червяков А. И. Военная политика Франции. 1958-1993 / А. И. Червяков. – Москва : Наука, 1994. – 108 с.
176. Чураков М. Б. Народное движение в Магрибе под знаменем хариджизма / М. Б. Чураков. – Москва : Наука, 1990. – 205 с.

177. Шадурский В. Г. Внешняя политика Франции (1945-2002) : учебное пособие / В. Г. Шадурский. – Минск : БГУ, 2004. – 175 с.
178. Шаклеина Т.А. Внешнеполитические дискуссии в США: поиски глобальной стратегии. // США–Канада: экономика, политика, культура. – 2002. – № 10. – С. 3–15.
179. Шарова Н. А. Цели и задачи ввязывания США в войну во Вьетнаме 1965–1968 гг. / Н. А. Шарова // Молодой ученый. – 2014. – № 20. – С. 521–524.
180. Шилов В. С. Внешняя политика и партии во Франции (1969-1981) / В. С. Шилов. – Москва : Наследие, 1994. – 382 с.
181. Шилов В. С. Политические партии и внешняя политика Франции (1958-1969) / В. С. Шилов. – Москва : Наука, 1977. – 244 с.
182. Ширяев Б. А. Внешняя политика США. Принципы, механизмы, методы / Б. А. Ширяев. – Москва : Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2007. – 442 с.
183. Шмелёв Д. В. Валери Жискар д’Эстен и жискардизм в политической жизни Франции (1974-1981 гг.) : [монография] / Д. В. Шмелёв. – Казань : Ин-т истории АН РТ, 2004. – 359 с.
184. Aybet G. The Dynamics of European Security Cooperation, 1945–1991 / G. Aybet. – London : Palgrave, 2001. – 121 p.
185. Berman R. A. Anti-Americanism in Europe. A cultural problem / R. A. Berman. – Stanford California : Hoover Institution Press, Stanford University, 2004. – 186 p.
186. Boniface P. La France, est-elle encore une grande puissance? / P. Boniface. – Paris : Presses de Sciences Po, 1998. – 139 p.
187. Bozo F. La politique étrangère de la France depuis 1945 / F. Bozo. – Paris : Flammarion, 2012. – 310 p.
188. Bozo F. La France et les États-Unis entre échéances internes et tensions internationales. Une Réconciliation limitée / F. Bozo, G. Parmentier. – Текст : электронный // Centre Thucydide. – URL: http://www.afriact.org/IMG/pdf/37_Bozo_Parmentier.pdf

189. Brown S. *The Crises of Power: An Interpretation of United States Foreign Policy during the Kissinger Era* / S. Brown. – New York, 1979. – p. 98.
190. Calleo D. P. *Rethinking Europe's future* / D. P. Calleo. – Princeton, NJ ; Oxford : Princeton University Press, 2001. – P. 145.
191. Cogan Ch. *French Negotiating Behaviour. Dealing with la Grande Nation* / Ch. Cogan. – Washington, D.C. : United States Institute of Peace Press, 2003. – 345 p.
192. Couve de Murville M. / *Une politique étrangère 1958-1969*//Plon. – Paris. – 1971.
193. Hargrove Ch. *L'autre Giscard : Valéry Giscard d'Estaing vu par un anglais* / Charles Hargrove. – Paris : Éditions JA, 1981. – 212 p.
194. Cromwell W. C. *The United States and the European Pillar: The Strained Alliance* / W. C. Cromwell. – Hampshire : Macmillan, 1992. – 275 p.
195. Davis J. K. *Reluctant allies & Competitive Partners. U.S.-French Relations at the Breaking Point?* / J. K. Davis. – Washington : Brassey's, The Institute of Foreign Policy Analysis, 2003. – 242 p.
196. Defarges Ph. *La politique internationale* / Ph. Defarges. – Paris : Hachette, 1990. – 380 p.
197. Durandin C. *La France contre l'Amérique* / C. Durandin. – Paris : PUF, 1994. – 217 p.
198. Duroselle J.-B. *La France et les États-Unis, des origines à nos jours* / J.-B. Duroselle. – Paris : Éditions du Seuil, 1976. – 284 p.
199. France, Relations With. – Текст : электронный // Encyclopedia.com. – URL: <http://www.encyclopedia.com/history/modern-europe/british-and-irish-history/relations-france>.
200. *France, America and the World: A New Era in Franco-American Relations?* / Ed. by D. S. Hamilton, M. Foucher. – New York : CFR, 2009. – 250 p.
201. Funck B. *European Integration, regional policy, and growth* / B. Funck. – Washington, DC : The World Bank, 2003. – P. 43.
202. Gaddis J. L. *The Cold War: a new history*// J. L. Gaddis/The Penguin Press. – New York. 2005. – p . 70.

203. Gallois P. M. Eloge de la dissuasion dure / Pierre-Marie Gallois // Dans Commentaire. – 1984/1. – № 25. – P. 43–46.
204. Garrett M. General de Gaulle's cold War / M. Garrett. – New York : Berghahn books, 2013. – p. 147.
205. Godin E. The French Exception / E. Godin, T. Chafer. – New York and Oxford : Berghahn Books, 2005. – 249 p.
206. Gordon Ph. H. A Certain Idea of France: French Security Policy and the Gaullist Legacy / Ph. H. Gordon. – New York : Princeton University Press, 1993. – 203 p.
207. Grosser A. French Foreign Policy under De Gaulle / A. Grosser. – Boston : Little, Brown & Co, 1967. – 175 p.
208. Hanhimaki J. The Flawed Architect: Henry Kissinger and American Foreign Policy / Jussi M. Hanhimaki. – New York : Oxford University Press, 2005. – XII, 554 p.
209. Harper J. American Visions of Europe: Franklin D. Roosevelt, George F. Kennan, and Dean G. Acheson / J. Harper. – New York : Cambridge University Press, 1994. – 378 p.
210. Harrison M. The Reluctant Ally: France and Atlantic Security / M. Harrison. – New York : Johns Hopkins University Press, 1981. – 304 p.
211. Hassner P. Washington et le monde. Dilemmas d'une superpuissance / P. Hassner, J. Vaisse. – Paris : CERI, 2003. – 170 p.
212. Hersh S. The Price of Power: Kissinger in the Nixon White House / S. Hersh. – New York : Summit Books, 1983. – 704 p.
213. Hoffman S. De Gaulle, Europe, and the Atlantic Alliance / S. Hoffman // International Organization. – Winter 1964. – Vol. 18, No. 1. – P. 1–28.
214. Hoffman S. Deux universalismes en conflit / S. Hoffman // The Tocqueville Review. – 2000. – Vol. 21, No. 1. – P. 65-71.
215. Howorth J. Le nouveau président et la politique étrangère et de sécurité / Jolyon Howorth. – Текст : электронный // AFRI. – 2008. – Vol. IX. – URL: http://www.afri.org/IMG/pdf/20_Howorth_PES.pdf

216. Institut Charles de Gaulle, De Gaulle en son siècle. – Paris : Plon, 1992 – T. 6 : Liberté et dignité des peuples. – 610 p.
217. Juppé A. Quel horizon pour la politique étrangère de la France? / A. Juppé // Politique Étrangère. – 1995. – No. 1. – P. 245–259.
218. Karnow S. Vietnam: a History / S. Karnow. – New York: Viking Penguin, 1991. – 768 p.
219. Kegley C. American Foreign Policy / C. Kegley, E. R. Wittkopf. – Fourth Edition. – New York : St. Martin's Press, 1991. – 340 p.
220. Keith Kyle/ Suez: Britain's end of empire in the Middle East/ K. Keith. – С. 348. – 668с. – Электронный ресурс. Режим доступа: <https://books.google.com.ua/books?id=pKSyGvjtzqYC&pg=PA348&dq/#v=onepage&q&f=false>
221. Killick J. The United States and European Reconstruction, 1945–1960 / J. Killick. – New York: Routledge, 1997. – 220 p.
222. Kennedy's Quest for Victory: American Foreign Policy, 1961. – New York ; Oxford : Oxford University Press, 1989. – 407 p.
223. Kovrig B. The Myth of Liberation. East-Central Europe in U.S. Diplomacy and Politics since 1941 / Bennett Kovrig. – Baltimore : Johns Hopkins University Press, 1973. – 350 p.
224. Kraft J. The Grand Design: From Common Market to Atlantic Partnership / J. Kraft. – New York : Harper, 1962. – 225 p.
225. Krause L. B. European Economic Integration and the United States / L. B. Krause. – Washington : The Brookings Institution, 1968. – 310 p.
226. Kuisel R. The French Way: How France Embraced and Rejected American Values and Power / R. Kuisel. – New York : Paperback, 2013. – 512 p.
227. La France du nouveau siècle / Sous la direction de T. de Montbrial. – P.: PUF, 2002. – 506 p.
228. Lacouture J. De Gaulle. Le rebelle (1890-1944). – Paris : Editions du Seuil, 1984. – 876 p.
229. Litwak R. Detente and the Nixon Doctrine. American Foreign Policy and the Pursuit of Stability, 1969-1976 / R. Litwak. – Cambridge, 1984. – 346 p.

230. Leveau R. L'Afrique du Nord et le Moyen-Orient en 2002-2003 / R. Leveau // *Afrique du Nord– Moyen-Orient*. 2003 .– 319 p.
231. Lombart L. La politique extérieure du Président Jacques Chirac dans un monde américaino-centré / L. Lombart // *AFRI*. – 2007. – Vol. VIII. – P. 378–392.
232. Marcus J. Adjustment, Recrimination: Franco-U.S. relations and the New World Disorder / J. Marcus // *The Washington Quarterly*. – 1998. – Vol. 2, Iss. 2. – P. 15–32.
233. Meunier S. Anti-Americanisms in France / Sophie Meunier. – Текст : электронный // *French Politics, Culture & Society*. – Summer 2005. – Vol. 23, No. 2. – URL: https://scholar.princeton.edu/sites/default/files/meunierfpcs2005proofs_0.pdf .
234. Nuenlist C. Globalizing de Gaulle, international perspectives on french foreign policies, 1958-1969 / C. Nuenlist, A. Locher, G. Martin. – London : Rowman & Littlefield, 2010. – p. 213.
235. Oulmont P. De Gaulle et la décolonisation de l'Afrique subsaharienne / Philippe Oulmont, Maurice Vaïsse. – Paris : Karthala, 2014. – 252 p.
236. Revel J. Fr. L'obsession antiaméricaine / J. Fr. Revel. – Paris : Pilon, 2002. – 270 p.
237. Roussel E. Georges Pompidou. P., 2004. – 690 p.
- Roussel E. Georges Pompidou. Le President D'Avant La Crise / Éric Roussel. – Verviers : Marabout, 1985. – 576 p.
238. Roger Ph. L'ennemi américain / Rh. Roger. – Paris: Le Seuil, 2002. – 130 p.
239. Rowdybush Br. Aspirations and Realty: French Foreign Policy and the 2012 Elections / Brinton Rowdybush and Patrick Chamorel // *The Washington Quartely*. – Winter 2012. – P. 163–177.
240. Schlafly P. Kissinger on the Couch / P. Schlafly, C. Ward. – New Rochelle : Arlington House Publishers, [1974] c 1975. – 846 p.
241. Schulzinger R. Henry Kissinger. Doctor of Diplomacy / R. Schulzinger. – New York, 1989 – 290 p.

242. Serfaty S. Querelle permanente: réflexions sur la francophobie aux États-Unis / S. Serfaty. – Текст : электронный // Le Centre Thucydide. – URL: <http://afri-ct.org/IMG/pdf/serfaty2003.pdf> .
243. Soutou G.-H. Le Président Pompidou et les relations entre les États-Unis et l'Europe / G.-H. Soutou. – Текст : электронный // Journal of European Integration History. – 2000. – Vol. 6, Num. 2. – P. 111-146.
244. Todd E. Après l'empire. Essai sur la décomposition du système américain. / E. Todd. – Paris : Editions Gallimardi, 2002. – 233 p.
245. Turpin F. Jacques Foccart. Dans l'ombre du pouvoir / Frédéric Turpin. – Paris : CNRS Editions, 2015. – 488 c.
246. Turpin F. De Gaulle, les Gaullistes et l'Indochine / Frédéric Turpin. – Paris : Les Indes Savantes, 2005. – 666 p.
247. Turpin F. De Gaulle, Pompidou et l'Afrique (1958-1974), Décoloniser et coopérer/ Frédéric Turpin. – Paris : Les Indes savantes, 2010. – 335 p.
248. Logevall F. De Gaulle, Neutralization, and American Involvement in Vietnam, 1963-1964 / Fredrik Logevall // Pacific Historical Review. – 1992. – Vol. 61, No. 1 – P. 69–102.
249. Vaïsse J. États-Unis: le regain francophobia / J. Vaïsse // Politique Internationale. Automne. – 2002. – № 17. – P. 97–116.
250. Vaïsse M. La grandeur, politique étrangère du général de Gaulle / Maurice Vaïsse. – Paris : CNRS, 2013. – 736 p.
251. Vaïsse M. La puissance ou l'influence? La France dans le monde depuis 1958 / Maurice Vaïsse. – Paris : Fayard, 2009. – 650 p.
252. Villepin X. de Un nouveau monde dans les relations internationales / Xavier de Villepin. – Paris : Ellipses, 2005. – 208 p.
253. Védrine H. La Politique étrangère de la France de 1981 à 1995/ H. Védrine // Relations internationales et stratégiques. – Hiver 1996. – № 24. – P. 15–25.
254. Wittner L. S. Cold War America / L. S. Wittner. – Albany : State University of New York at Albany, 1978. – 455 p.

255. Yates L. A. United States and French Security, 1917-1921 / L. A. Yates. – New York : Twayne, 1957. – 189 p.